

ОУН на Донеччині Том I

Слов'янськ
Андріївка Краматорськ
Ясинувата Горлівка
Красноармійськ Макіївка
Донецьк
Мар'їнка Волноваха
Маріуполь

5527

**Східноукраїнський дослідницький
центр «Спадщина»**

**ОУН на Донеччині
(збірник документів та матеріалів)**

Том I

**Донецьк
2014**

ОУН на Донеччині (збірник документів та матеріалів): Т. І. / упорядник Добровольський О. Б. – Донецьк: Східноукраїнський дослідницький центр «Спадщина», 2014. – 352 с.

Збірник містить нарис-огляд, документи з історії діяльності підпілля Організації Українських Націоналістів, Товариства «Просвіта» та інших українських організацій на Донеччині, ілюстрації.

Розрахований на дослідників історії Визвольного руху, краєзнавців, членів українських парамілітарних радикальних організацій.

РЕЦЕНЗЕНТИ:

Володимир Семистяга, доцент кафедри історії України Луганського національного університету імені Тараса Шевченка,

Олег Пилипенко, кандидат історичних наук, доцент,

Геннадій Іванущенко, редактор сайту «Архів ОУН» в Українській Інформаційній Службі (УІС), Лондон,

Юрій Щур, кандидат історичних наук,

Павло Хобот, координатор Східноукраїнського дослідницького центру «Спадщина»,

В'ячеслав Труш, Історичний Клуб «Холодний Яр»

Книжка видана за підтримки
Олеся ДОНІЯ

Передмова

Тема боротьби ОУН-УПА по сьогодні лишається найбільш дискусійною в новітній історії України. Заборона на дослідження, ліквідація шляхом знищення документів у відомчих архівах КГБ та СБУ в сукупності призвели до того, що національно-визвольний рух українського народу проти фашистів і більшовиків стереотипно розглядався лише як західноукраїнський.

Часи президентства Віктора Ющенка відкрили двері багатьох архівів. Вийшли книги про діяльність ОУН на Вінниччині, Хмельниччині, Житомирщині, Черкащині, Сумщині, Київщині.

Донбас, зокрема Донеччина, потроху теж друкував новознайдені матеріали. Як показує практика, видання дуже обмеженим тиражем книг «Просвіта під багнетом», «Оунівське підпілля Донеччини» засвідчило дуже велику жагу знань українців до подій, що відбувалися на Сході України в 40-х роках ХХ-го століття.

Реакція донецько-російських патріотів засвідчила, що шлях, обраний упорядником в публікуванні документів часів Другої Світової війни, абсолютно вірний і найбільш ефективний.

Кожен документ, який був надрукований за ці роки у збірниках статей, зокрема «Відома і невідома Олексієво-Дружківка», «Підпілля ОУН на Сході України» та окремих книгах, руйнує міф про «руський Донбасс», наснажуючи молоде покоління українців до збройної боротьби за свою українську державність саме тут, у східних областях України.

Тільки дуже наївні люди думають, що головна боротьба за державу вже позаду. Найбільш кривава, важка і затяжна йде останніх 20 років. І невідомо, як довго вона ще триватиме. Від того яку роль у ній відіграють українці Сходу і Півдня залежатиме доля всієї України.

Пропонований збірник перш за все рекомендується радикальній молоді й учасникам українських парамілітарних організацій. Одним словом, тим, кого ненавидить обиватель і з ким борються «представники влади із законними вимогами».

Структура збірника звичайна як для такого роду видань. Він складається з передмови, нарис-огляду, розділів з матеріалами архівно-кримінальних справ членів ОУН, документів щодо культурницької роботи українського підпілля Донеччини та спогадів українського письменника Василя Гайворонського – працівника часопису «Костян-

тинівські Вісті» в 1941–1943 рр., про ліквідацію українського руху на Донбасі перед Другою Світовою війною і останнього до сьогодні живого керівника обласного проводу ОУН(б) в нашій області в 1942–43 роках, Євгена Стахіва.

Окремий розділ складають іностраниці.

Максимально збережено лексичні та стильові особливості джерел. Пропущені частини текстів великі за обсягом, позначаються трикрапками [...]. Частини документа, які важко прочитати, незрозумілі слова, незначні скорочення тексту позначені трикрапками (...).

Кожен документ має контрольні-довідкові дані (легенду), в яких зазначається місцезнаходження документа: номер фонду, опису, справи, аркуша або посилання на інше джерело, а також спосіб відтворення документа.

Вміщені документи і матеріали відображають адміністративно-територіальний поділ 30–40-х років ХХ століття.

Автор-упорядник висловлює подяку працівникам Служби Безпеки України О. О. Скіпальському, В. М. Мікушеву, В. П. Бойченку, І. А. Мельнику.

Окрема подяка Євгену Стахіву і Аді Кулик зі США, без фінансової допомоги яких збірник не побачив би світ.

За вчасну моральну та матеріальну підтримку велика вдячність товаришам зі студентських років В. Устенку.

У підборі джерел багато допомогли колишні працівники Донецького облдержархіву Т. Максимчук, С. Герасімов, Н. Б. Метальнікова.

Дякуємо за наукові консультації М. Л. Швецову, надання фотографій Т. І. Рондзістому, С. Власову, В. Семистязі, родині Марапульців та Романченків, В. Межовому (Морозу).

Окрема подяка голові Донецького обласного товариства імені Олексія Тихого С. Шаповалову, кредитній спілці «Схід» (М. Тищенко), братам Дмитру та Денису Ткаченкам, о. Володимирі Воловенку (УПЦ КП).

Велика подяка О. П. Швайці, Р. О. Швайці, О. Яценку, А. Божинському, В. Джувазі, В. Зінов'євій, Я. Качуровському, О. Пилипенку, І. Корнацькому, Ю. Щуру, П. Хоботу, Г. Івануценку, В. Трушу, І. Бредіхину, В. Березіну, М. Сірову, Ю. Зайцеву, К. Завальнюку, В. Ковальчуку, М. Заславському, В. Дехтярьову, А. Данильченку, О. Максименку і багатьом іншим.

ОУН на Донеччині

У 1940 році на терені Харцизького району Донецької області було заарештовано працівника шахти «Великан» Йосипа Коця. Наслідстві Коць підтвердив факт його засилки з території Львівщини оунівським підпіллям на Донбас. В ході слідства було виявлено групу осіб, яку він встиг організувати на шахті. Слідство у зв'язку з початком війни до кінця не було завершено і Коць поспішно розстріляли як німецького шпигуна.

Даний факт підтверджує, що ОУН Західної України встигло в період 1939–1941 рр. успішно організувати засилку своїх людей не лише на Північ України (Сумщина), але й далеко на Схід.

Перший рій оунівських підпільників з'явився на Донбасі 8 жовтня 1941 року в окупованому Маріуполі. Його чисельність складала 10–12 осіб, очолював рій Володимир Болгарський-Булавський. Він входив до III Похідної групи ОУН (б) під кодом К 3 [1].

У лютому 1942 року вся група була заарештована і вислана німцями. Болгарський-Булавський за 4 місяця встиг організувати великі групи під проводом ОУН в Горлівці, Костянтинівці, Волновасі, Маріуполі. В Сталіно оунівці взяли частково під контроль поліцію та обласне Агроуправління.

З кінця лютого 1942 року на Донбасі починає діяти група Євгена Стахіва та Івана Кліма. В цей час утворюються 2 окружні проводи ОУН(б), що об'єднали південні райони області (центр Маріуполь), та північні (центр Горлівка). Існують дані про утворення третього – Сталінського окружного проводу ОУН, що діяв починаючи з 1942 року. Його керівником був оунівець на прізвище Сало (псевдо «Ворон», «Олександр»).

Сталіно в обласній мережі виконував роль номінального центру. В ньому було утворено міський провід ОУН. Головним недоліком, на нашу думку, в роботі Сталінського обласного проводу була максимальна інфільтрація агентів НКВД до його керівного складу як у містах області, так і в самому Сталіно. Для прикладу:

заступником обласного провідника ОУН та фактичним керівником мережі в обласному центрі був у 1943 році агент «Дорошенко» (Роман Головатий). Завдяки його інформації вже у жовтні 1943 року були повністю розгромлені 4 районних проводів ОУН, що базувалися навколо Сталіно. НКВД м. Сталіно була взята повністю під контроль міська організація ОУН.

Сталінський обласний провід ОУН (б) входив до Південного крайового проводу, що охоплював своїм впливом Дніпропетровську, Запорізьку, Кіровоградську, Херсонську, Миколаївську, Одеську, Сталінську та Ворошиловградську область. До складу Південного крайового проводу входили також Крим і Кубань.

За підрахунками чекістів, найбільш потужні мельниківські і бандерівські організації під час німецько-радянської війни на Великій Україні були створені в Дніпропетровській, Київській, Одеській, Сталінській і Харківській областях.

За підрахунками дослідників, кількість учасників оунівського руху, народжених в Донецькій області, складало приблизно половину від загалу всієї організації на Донеччині. Вихідці з Галичини та Волині складали близько 10 відсотків. Приблизно 40 відсотків підпільників ОУН — вихідці з Центральної України. Це підтверджує тезу Є. Стахіва про підтримку частиною місцевих українців підпільників ОУН(б).

Німці вже з літа 1942 року проводять на Донеччині репресивні заходи щодо бандерівців. Влітку та восени 1942 року проводяться масові арешти в Маріуполі, а з весни 1943 року арештовують, страчують або висилають до концтаборів підпільників Краматорська, Слов'янська, Горлівки, Ольгинки, Красноармійська, Маріуполя, Сталіно. Загальні втрати внаслідок німецьких репресій перевищили 60 осіб (точну цифру встановити не вдалося). Двічі поновлювався склад обласного Сталінського проводу ОУН (б). Відомо 5 його провідників: Володимир Булавський, Іван Клим, Євген Стахів, Михайло Кривопапка, Володимир Гладкий.

Не зважаючи на репресії гестапо та агентурну роботу НКВД, за нагими підрахунками, з жовтня 1941 по вересень 1943 року Сталінський провід ОУН(б) досяг значних результатів у своїй роботі на Сході України.

1. З 35 районів Сталінської області, ОУН мало свою мережу в 18 районах: Артемівський, Слов'янський, Краматорський, Костянтинівський, Дружківський, Горлівський, Авдіївський включно з Ясинуватою, Макіївський, Ольгинський, Волноваський, Єнакіївський, Мар'їнський, Селидівський, Красноармійський, Маріупольський, Будьонівський, Чистяковському, Дебальцівському (за адмінподілом 1950 р.). Окремо оунівці утворили декілька центрів в Сталіно, створили мережу конспіративних квартир й збройних боївок.

2. Преса. Оунівці тримали під контролем 8 з 17 газет, що виходили в області:

- 1) Слов'янськ — «Донецька газета»;
- 2) Горлівка — «Український Донбас»;
- 3) Костянтинівка — «Костянтинівські вісті» — «Відбудова»;
- 4) Макіївка — «Українська земля»;
- 5) Волноваха — «Хлібороб»;
- 6) Маріуполь — «Маріупольська газета»;
- 7) Єнакієве — з березня 1943 р. «Новое слово»;
- 8) Сталіно — з осені 1942 р. «Донецкий вестник»

«Дружківське слово» і «Краматорська газета» хоча і не редагувалися оунівцями, тим не менш не друкували антиукраїнських матеріалів. «Новое життя» (Дебальцеве) і «Співнянський вісник» в процесі свого видання перейшли на українську мову.

Група ОУН міста Красногорівки Мар'їнського району видала кілька номерів часопису «Плуг». Характер видання був націоналістичний, є відомості що часопис носив форму стінної газети.

3. Освіта. Члени ОУН і їх симпатичні керували 11-ма з 35-ти районними відділами освіти. Було підготовлено і видано підручники і азбуку для шкіл у Слов'янську, Краматорську, Маріуполі, Горлівці, Авдіївці, (невідомо чи встигли надрукувати). В Костянтинівці, у зв'язку з приходом червоних весною 1943 р. підготовлені підручники було знищено.

Окремо треба виділити Маріуполь. В друкарні ім. Івана Франка було видруковано: портрети Т. Г. Шевченка (загальний тираж десять тисяч), ноти «Ще не вмерла Україна», «Історія

України» І. Крип'якевича, український молитовник, підручники для початкових класів, підручник з німецької мови тощо.

Ними було забезпечено всі райони півдня області, включно з Волновахою, Авдіївкою та Ольгинкою.

4. Мова. 1942 р. вперше в Донбасі було видано 8 наказів про запровадження української мови як державної в 7-ми районах: Горлівському, Костянтинівському, Волноваському, Ольгинському, Авдіївському, Маріупольському, Добропільському Сталінської області, та Попаснянському районі Луганської області. Відомий наказ кінця 1942 р. про запровадження української мови як державної на всій території Луганської області. В Слов'янську українську мову запровадили в діловодстві для району й російську для міста (агентурна справа «Мрія» міського відділу НКВД м. Слов'янська). Можливо, статус державної мали ще деякі райони Донеччини, однак на сьогодні встановити це поки що не можливо через закритість Донецького архіву УСБУ.

Утвердження державності української мови на Донбасі — одне з головних заслуг членів ОУН(б) на чолі з обласним керівником Є. Стахівим.

5. Бургомістри, оунівці мали в 10-ти містах та районах області своїх прихильників або членів підпілля:

Горлівка — бургомістр Чумак.

Краматорськ — заст. Бургомістра Старого Краматорська Гандзій.

Костянтинівна — бургомістр Вокарь, заст. бургомістра Кирченко, Петрусенко (члени ОУН).

м. Комсомольськ — бургомістр Шембораєв (член ОУН).

Красноармійськ — районний бургомістр Якубович (член ОУН).

Авдіївка — бургомістр Кудря (член ОУН).

Макіївка — бургомістр Іванисенко.

Волноваха — шеф Волноваського району Шеллер.

Ольгинка — старшини району Ястремський, Клименко (члени ОУН).

6. Були утворені парафії Української Автокефальної Православної Церкви в Слов'янську, Олексієво-Дружківці, Горлівці, Маріуполі на території Сталінської області. В с. Троїцьке Попаснянського району на Луганщині місцеві просвітяни утворили теж

громаду УАПЦ. Всі ці українські церкви організовувалися місцевими членами ОУН(б).

7. Членами ОУН(б) або симпатиками були організатори Українського Визвольного Війська в м. Маріуполі українські старшини, що брали участь у Визвольних Змаганнях 1917-21 рр. Кубишський, Дашевський, Науменко. Більшість з них засуджені і не реабілітовані до сих пір.

8. Поліція. Членами ОУН(б) були керівники поліції м. Маріуполя Степанченко, м. Комсомольська (Горлівка) Гавришук, м. Костянтинівни Митрофанів, керівництво поліції Ольгинського району. Членами ОУН(м) були головним чином, перший керівний склад організованої в 1941 році міської поліції Сталіно.

9. «Просвіти». Керувалися виключно членами ОУН(б) або їх симпатиками. Можна з впевненістю стверджувати, що засудження члена «Просвіти» органами НКВД було автоматичним визнанням його участі в бандерівському підпіллі Донеччини.

Лінії підпільного зв'язку з Сталінським обласним проводом діяли за напрямками Дніпропетровськ — Сталіно і Запоріжжя — Маріуполь, Запоріжжя — Сталіно. По ним рухалися кур'єри з літературою та грошима з Південного крайового проводу ОУН(б) (центр — м. Дніпропетровськ) на Донбас, Ростовську область і Кубань. Луганська область тримала зв'язок з Сталінською областю через м. Горлівку.

З осені 1943 року на Донбас повертається червона влада. Радянська агентура, що залишилася під окупацією, активно пише звіти оперативним співробітникам НКВД. Зокрема, такі агенти, як Костянтин Ружицький (священник зі Слов'янська, що мав псевдо «Слов'янський»), Георгій Чеховський з м. Комсомольська (теперішня Горлівка), мав псевдо «Покровський» й працював в міській управі Комсомольська (Горлівка) на посаді секретаря, Роман Головатий, що мав псевдо «Дорошенко» й «працював» по оунівцях Обласного проводу Сталінської області, падали масу робочої оперативної інформації органам.

Протягом 1943–1945 років заводяться: оперативна справа «Галичани» — на міську організацію ОУН Маріуполя (вів міськвідділ НКВД цього приморського міста, проходили по ній 18 осіб, справа

була реалізована повністю); «Шукачі» — на членів ОУН Волноваського району (по розробці проходило 48 осіб); «Мрія» — на членів Сталінського Обласного проводу ОУН Кривопапку, Свічинського, Мороза та інших; оперативні справи «Земляки», «Озлоблені», «Фанатики» на членів ОУН м. Ясинуватої — засуджено 21 особа; «Понасеняни» — на членів міської організації ОУН Попасна Луганської області — засуджено 8 осіб; «Мрія» — вів міськвідділ Слов'янського НКВД (проходило по справі 10 осіб, засуджено 2).

Окрім згаданих оперативних розробок, назви яких стали відомі дослідникам, оунівське підпілля в Горлівці та Горлівському районі розробляв Горлівський міськвідділ НКВД (засуджено 25 осіб); Ольгинський міськвідділ (засуджено 20 осіб); Макіївські чекісти розкрили у 1943 році міську оунівську організацію. Справи по місцевим проводам ОУН вели органи НКВД Костянтинівки, Авдіївки, Краматорська, Мар'їнки, Красноармійська, обласного центру Сталіно. Цікава оцінка кількісного складу Обласного проводу ОУН Донеччини в звітах самих чекістів. В довідці від 30 листопада 1945 року на ім'я секретаря ЦК КП(б)У М. Хрущова Начальник Управління НКГБ по Сталінській області Демидов зазначав: «... по районам Сталинской области были созданы значительные формирования «ОУН». Установлено, что в г. Мариуполе организация «ОУН» насчитывала до 300 человек, в г. Краматорске 120 человек; в г. Славянске 80 человек; в г. Красноармейске свыше 50 человек; в г. Макеевке — 60 человек; в Марьинке — 80 человек; в Ольгинке — 30 человек и т.д.» [2]. Достеменно кількість членів ОУН та їх симпатиків на території сучасної Донеччини арештованих за патріотичну діяльність в роки окупації сьогодні встановити неможливо.

На те існує цілий ряд причин.

В першу чергу це стосується тих, хто продовжував оунівську роботу в інших областях України, зокрема таких, як Миколаївська і Дніпропетровська.

Наприклад, родина Бойків: батько Мусій Гнатович тримав конспіративну квартиру в Сталіно, його син Павло працював в часописі «Донецький вестник», для Обласного проводу підготував 13 звітів про політичний стан на Донеччині, вся родина виїхала до

Миколаєва під час відступу німецьких військ. Після арешту органами НКВД на Донбас їх не етапували, суд та слідство проходили в Миколаєві. Там же їм дали по 10 років таборів, а вже в 1990-х реабілітували.

Ще один журналіст «Донецького вестника» — Ковалевський Іван Петрович (псевдо «Андрій») виїхавши зі Сталіно до Миколаєва, працював там заступником керівника Служби Безпеки Миколаївського Обласного проводу ОУН «Романа». До ОУН його залучив влітку 1942-го в Сталіно Павло Бойко, з яким Ковалевський навчався до війни в Сталінському педінституті.

Як подає дослідник Миколаївського підпілля Юрій Зайцев, Івана Ковалевського розстріляли у 1945 році. Кримінальна справа І. Ковалевського знаходиться в архіві СБУ по Харківській області.

Архівно-кримінальна справа провідного члена ОУН Донеччини і Луганщини Федора Лічмана знаходиться в архіві Луганського СБУ. Там його було засуджено до 20 років каторги у 1946 році не дивлячись на те, що в період окупації він працював протягом деякого часу в маріупольському підпіллі його керівником. На Луганщині Лічмана було реабілітовано в 90-х роках. І таких випадків є безліч.

До сьогодні малодослідженим моментом залишаються німецькі арешти членів ОУН саме місцевого донецького підпілля. Автор нарахував понад 50 осіб, заарештованих гестапо за оунівську роботу в Ольгинці, Слов'янську, Краматорську, Горлівці, Маріуполі, Селідовому, Красноармійському районі, обласному центрі Сталіно. Долі їх склалися по-різному: багатьох німці відправили до концтаборів, деякого вбили при спробі втечі, частину звільнили перед приходом Червоної Армії.

Кадрові члени ОУН, як правило, при спробі арешту не здавалися живими.

Так, у місті Миколаєві в сутичках з гестапо і поліцією були вбиті «Ворон», він же «Олександр» (справжнє прізвище Сало), який у 1942-43 рр. діяв в Мар'їнському районі серед сільгосптехнікуму; «Тиміш» (він же Верховий) — один з керівників ОУН у Маріуполі та «Роман» — виходець з Львівщини, працівник Обласного проводу в Сталіно. Перекладач Сталінського гестапо Іван Білик

(він же «Кость»), що довгий час разом з Омеляном Ортинським діяли як розвідники Обласного проволу ОУН в Сталіно, загинув в лавах УПА. Був убитий німцями Роман Лігтоняк — провідний член ОУН, що вів агітаційну роботу на Донецьку та Дніпропетровщині. 1944 року німцями було розстріляно Тараса Пикаврітька — учасника першої групи ОУН, що прийшла на Донбас восени 1941 року під проводом Володимира Булавського.

Дослідники хоча б знають місця і дати їх загибелі, долі більшості невідомі і дотепер.

Офіційна статистика арештів членів та симпатиків ОУН органами НКВД після приходу Радянських військ на Донеччину сильно занижено. Наприклад, тільки три міста — Ясинувата, Горлівка і Ольгинки дають 66 засуджених (відповідно 21,25 та 20 осіб).

Існує також великий масив справ на переслідуваних радянських громадян (у Донецьку це приблизно 7-9 тисяч осіб), серед яких, як показала практика роботи автора з подібними кримінальними справами, члени ОУН проходять як працівники місцевої адміністрації (бургомістри, старшини управ та офіцери Українського Визвольного Війська).

Навіть на сусідній Луганщині, що перебувала під німцями трохи більше ніж півроку, НКВД виявило 11 оунівських організацій, що діяли у Ворошилівську (Алчевську), Попаснянському, Кадіївському, Старобільському, Рубіжанському, Свердловському, Сватівському, Краснодонському та деяких інших районах. Було заарештовано Обласний провід ОУН Луганської області (9 осіб) на чолі з його керівником, професором Луганського педагогічного інституту імені Т. Шевченка Максимом Бернацьким [3].

Прийшов час переглянути кількісний склад українського підпілля 1941-43 років на Донеччині. Водночас, напевно чи треба збільшувати цифру членів ОУН підсумовано, на зразок того, як це зроблено в 70-90-х роках минулого століття при підрахунку партизан та підпільників, що діяли в лавах радянського руху опору.

Найкращим аргументом у будь-якому питанні є документ. Упорядник підготував до друку матеріали 11 кримінальних

справ (у тому числі й на не реабілітованих осіб), 12 наказів та розпоряджень про виправлення оунівського вітання, виправлення статусу українській мові в районах, перейменування вулиць, забезпечення українськими часописами місцевих установ, введення посади керівника з просвітницької роботи при відділі освіти та культури (Львівка), замітка про відмову редакції «Бахмутського вестника» друкувати свій часопис українською мовою, а також тексти двох спогадів — одного з керівників оунівського підпілля Донеччини в 1942-43 рр. Євгена Стахіва та відповідального секретаря часопису «Відбудова» (до осені 1942 — «Костянтинівські вісті») м. Костянтинівки Василя Гайворонського. Останній спогад цінний тим, що вперше докладно викладено обставини ліквідації україномовного журналу «Забой» в 1933 році в Бахмуті (Артемівську). Там же розповідається про долю видавців та авторів. До сьогодні, ця публікація Л. Гайворонською у «Краківських вістях» була невідомою широкому колові дослідників.

Підсумовуючи, хотілось би процитувати нині опального історика, колишнього директора Сумського обласного архіву Генадія Івануценка, який видав 2 томи «ОУН — УПА на Сумщині» й був вигнаний з роботи у грудні 2010 року вже за часів режиму Віктора Януковича: «робота науковців найближчим часом має бути спрямована як на подальше виявлення та накопичення матеріалів, особливо документів самих структур ОУН-УПА, так і на розробку досліджень про районні особливості націоналістичного руху, створення персональних баз даних та уточнення біографій учасників боротьби. Крім наукового значення, проведення цих досліджень матиме безумовну моральну цінність. Адже нарешті, за допомогою документів можна буде зняти фальшиві напарування в нашої історії, зроблені не без участі ворожих спецслужб. Коли наступні покоління українців отримають чесну історію своєї держави, учасники ОУН-УПА — державне визнання, а їх опукі будуть випатися подвигом своїх рідних, будемо вважати свій обов'язок виконаним» [4].

Архівно-кримінальна справа на Андрія Ірія-Авраменка та Димова Миколу Івановича розкриває обставини діяльності «Просвіти» та початок утворення організації ОУН в м. Маріуполі у 1942 році. Вперше про Андрія Ірія-Авраменка згадав Євген Стахів — відомий діяч українського Донбасу часів російсько-німецької війни 1941–1945 років. В своїх споминах він розповів про нього, як про діяча Маріупольської «Просвіти», члена Маріупольського окружного проводу ОУН (б), що загинув від рук німців. Проте біографія Ірія набагато захоплююча від тої, яку подають сьогодні науковці. Скажімо, кримінальні справи, за якими він судився як український націоналіст, розкидані від Санкт-Петербурга в Росії, до Донецька в Україні. Тільки в Дніпропетровському архіві СБУ їх дві — 1923 та 1929 років. В Санкт-Петербурзі справа 1932 року, в Донецьку — 1944 року. А ще Андрія Авраменка судили за агітацію проти війни 1916 року, та в 1918 році за часів Гетьманату. Крапку в житті цієї людини поставив радянський суд. За активну просвітницьку діяльність, українізацію маріупольського театру, роботу в маріупольських оунівських організаціях, радянські окупанти його розстріляли. Вирок було виконано 9 січня 1945 року.

За свої 52 роки Ірій прожив кілька життів, і всі вони були надзвичайно яскравими. Отже, хто він такий? Народився Андрій Авраменко 13 грудня 1893 року в селі Широкому Херсонської губернії (нині райцентр Широке Дніпропетровської області). Походив з бідної селянської сім'ї. У 1912 році Андрій поїхав навчатися до Києва, де вступив в партію українських есерів. В 1914 був мобілізований на військову службу, проте вже в 1916 році був засуджений до каторги за антиурядову діяльність. На каторгу він не потрапив через падіння Російської імперії. В квітні 1918 був призначений сотником самооборони містечка Широке. Вже з цієї посади був обраний делегатом на Всукраїнський Селянський з'їзд у Києві. Водночас Андрій Ірій-Авраменко брав активну участь в організації Вільного козацтва та товариства «Просвіта» в Широкому. Через деякий час Андрій Ірій повертається в селище Широке, де на другий же день після приїзду був заарештований австрійцями. За активну українську діяльність на Криворіжжі суд у Херсоні за-

судив Андрія до висилки з України. Під час конвоювання втік з колони в'язнів і повернувся пішки в Широке, а потім майнув до Києва. До листопада 1918 року — студент Київського університету. Коли в столиці піднялося повстання проти Гетьмана, Андрій був призначений зв'язківцем між Арсеналом, Деміївкою та Звіринецьким. Через деякий час з'являється у місті Острі на Чернігівщині, де разом з організацією місцевих українських есерів піднімає повстання проти гетьманської влади. Як делегат брав участь у роботі Трудового Конгресу в Києві, який скликала Директорія. Через хворобу (тиф) Ірій випадає з політичної боротьби, а коли потрапляє додому в Широке дізнається, що денікінці, що прийшли в район на зміну попереднім окупантам, готують його арешт. Андрій перебирається до Кривого Рогу, де на нього виходять діячі місцевого Повстанського Комітету. Йому доручили створити повстанський загін в Широкому. Це одна цікава деталь. Андрію Ірію-Авраменку доручають редагувати часопис «Повстанець», який був друкованим органом Штабу Коша Українських Повстанських Козацьких Військ Катеринославщини. Йому довіряли місцеві отамани, як Криворіжжя, так і Херсонщини. Андрій тоді знаходився у самій гупці повстанства, зв'язувався з загонами, можливо бував у Холодному Яру. Проте ця сторінка його біографії досі залишається не дослідженою.

Після 1920 року він легалізується, очолює філію мистецького об'єднання «Березіль» Леся Курбаса, працює в Київському Держвидаві на посаді перекладача української літератури, закінчує Драматичний Інститут імені Лисенка.

У грудні 1923 року працюючи редактором газети «Ілуг і Молот», Андрій приїхав у відпустку у рідне Широке до своїх. ЧК з 1920 року розпущувало Ірія за участь у Повстанку, тому з його появою у селі за ним здійснювали нагляд і певдовзі арештували.

Від розстрілу Андрія врятувало те, що всі фігуранти справ Широківського Повстанку 1920 року ще до суду були розстріляні, тому що наступали загони Пестора Махна. Матеріалу для суду явно не вистачало, Авраменка спочатку випустили під підписку про невиїзд, а потім він потрапляє під амністію 1927 року на честь 10-ліття Жовтневої революції.

Однак радівлада не забувала повстанського минулого Андрію. Вона й не думала таких як він залипати живими.

1928 року відбувся новий короткотерміновий арешт, а вже у 1930-му Дніпропетровське ДПУ «оформлює» йому три роки висилки у віддалені райони Півночі. Але якимось дивом Андрію вдається перед самим вироком Особливої Палати при Колегії ДПУ УРСР звільнитися під підписку про невиїзд. Скориставшись традиційною російською розхлябаністю радянських чекістів, він тікає туди, де його найменше можуть шукати — в серце Жовтневого перевороту, місто Ленінград.

В той час в Ленінграді існували українські товариства, земляцтва, проте найбільш патріотично були налаштовані працівники Українського театру Жовтень. Туди й улаштувався Андрій Авраменко.

Разом з директором театру Дмитром Ровінським (до речі, свресм за національністю), він допомагає налагодити зв'язки з різними українськими організаціями Ленінграда, налагодив отримання української преси з центрів української еміграції в Європі.

Судячи з вироку, який було винесено 1932 року групі з шести осіб — працівникам Українського театру Ленінграда, чекісти вважали їх головним українським контрреволюційним центром на північному заході СРСР.

Вже навесні 1932 року Ірій отримує три роки концтабору.

Після виходу на волю деякий час жив на Північному Кавказі у Майкопі, а потім переїхав до Маріуполя. Там його й застала окупація. 8 жовтня німці несподівано швидко займають Приазов'я. В Маріуполі зразу ж закипіло національне українське відродження. Відновлюються українські школи, організовується Автокефальна церква, видається україномовна «Маріупольська газета». В червні 1942 поновлює свою роботу Маріупольське Товариство «Просвіта». Андрій Ірій-Авраменко стає її керівником, водночас українізує Маріупольський театр, вступає до ОУН.

Одним з перших його заарештовують німці. Внаслідок катувань, Ірій дає згоду повідомляти гестапо про діяльність українських націоналістів. Однак, вийшовши на свободу, робить протилежне — повідомляє оунівця Лагоду (псевдо), що він дав згоду на

співпрацю з німцями. Тим самим він врятував того від арешту, а сам знову потрапляє за ґрати.

На початку 1943 року різко міняються події на фронті. Німці звільняють Ірію та колишнього міністра УНР, а в 1941-42 роках редактора «Маріупольської газети» Миколу Стасюка, але змушують виїхати з Маріуполя. Андрій разом зі Стасюком їдуть до Широкого. Треба було якось пережити окупацію. Авраменко організовує невеличке гончарне виробництво. Там його вже втретє арештовують німці, а під час конвоювання їх звільняють наступаючі радянські війська. Незабаром Андрія Ірія-Авраменка заарештовують та відправляють до міськвідділу НКВД у Маріуполі. Власне, разом із вісімнадцятьма членами оунівського підпілля Маріуполя Ірій розроблявся по агентурній справі «Галичани». На слідстві він не міг розповісти нічого нового про себе та про інших оунівців Маріуполя, оскільки німецький архів з кримінальними справами на провід ОУН, що його вела Маріупольська Державна Кримінальна Служба, залипив в дарунок НКВД її керівник Бордичевський.

Слідство було недовгим, нквдистам не вдалося встановити тільки обставини участі Ірія-Авраменка в Повстанні в Криворіжжя. Всі інші події свого буремного життя він виклав на 67 листах убористого рукописного тексту.

Це був його вже п'ятий вирок і десятий арешт «за Україну». Розстріл на початку 1945 року поставив крапку в яскравому й буремному житті героя. Його посправника Димова засудили до 20 років каторги. Він помер 1946 року в радянському концтаборі.

У збірнику друкуються матеріали з архівно-кримінальних справ Андрія Ірія-Авраменка Дніпропетровського СБУ, Ленінградського УФСБ, Донецького СБУ [5].

Архівно-кримінальна справа на Іванчуру Івана Никифоровича, Ястремського Антона Григоровича, Скляренка Миколу Петровича та інших розкриває обставини роботи оунівської організації Ольгинського району Сталінської області в 1942-43 рр.

Ольгинський район, велика частина якого зараз входить до Волноваського, в структурі підпілля ділився на дві частини: східну та західну. Східна частина з центром в селі Благодатному очолювалася директором школи Саганом Трохимом Матвійовичем і

охоплювала села Володимірівку, Василівку, Микільське, Кирилівку, Новоандріївку, Валер'янівку, Воропильський завод.

Західну частину з центром в селі Новотроїцькому очолював директор школи Склярєнко Микола Петрович. До неї належали Оленівські кар'єри (зараз місто Докучаєвськ), села Оленівка, Андріївка, Любівка, Олександрівка, Миколаївка, Новогнатівка. Загальне керівництво всім підпілля Ольгинський району проводив завідуючий відділу шкіл та культури, голова районної «Просвіти» Іванчура Іван Никифорович.

До організації входила більша частина адміністрації Ольгинського району: старшина Ястремський А. Г., його заступник та начальник фінансового відділу Клименко О. Г., завідуючий пункту райземзаготзбуту Челок Ф. Г.

Членами ОУН були староста села Андріївка колишній вчитель Яценко Г. І., староста села Новотроїцьке Тверезий А. В., його заступник Гуржій П. П., писар Новомихайлівки Г. І. Талан перекладач Торальчуковської сільської управи Чертенко вчитель Благодатнівської початкової школи С. Н. Стовба, директора школи с. Миколаївки Чернявський Я. О., с. Валер'янівки, Харчук П. П.

Ольгинська організація ОУН (б) тісно співпрацювала з оунівцями сусіднього Волноваського району. Водночас, члени ОУН збирали гроші на організацію й передавали через їх до Обласного проводу в Сталіно. Проводив збірку, як правило Іванчура.

Головна економічна допомога полягала в тому, що регулярно до Сталіно передавали в Обласний провід продукти харчування. Проходило це за такою схемою: від старости села Новотроїцьке Архипа Тверезого директор місцевої школи Миколи Склярєнко отримував харчі, Тверезий забезпечував машиною місцевою рудоуправління, яка відвозила все до Сталіно. Разом з Мар'їнським, це був другий район, що в умовах німецької окупації, регулярно надавав допомогу продуктами Обласному керівництву ОУН в м. Сталіно.

Можна припустити, що місцем зустрічі ольгинських та донецьких підпільників було селище Рутченкове. Там була овочева база, керував якою Микола Черкащенко. Вона була явкою більшості кур'єрів ОУН, тут часто перебував Євген Стахів. Окремо

на Рутченковому діяла оунівська група яка складалася з викладачів 69 та 78 шкіл (очолював директор 78 школи Рудич Іван Трохимович). Також співпрацював з ОУН староста селище Рутченкове Іван Бурлай, (уродженець села Олександрівка Ольгинського району), та керівник місцевого відділу освіти Шульга Іван Іванович.

Як і в інших районах Донеччини, де до влади прийшли українські патріоти, майже в усіх селах були організовані товариства «Просвіта». Зокрема, вони активно діяли в районному центрі Ольгинці та Новотроїцькому. Керівником «Просвіти» був районний провідник ОУН Іван Іванчура. Було одразу відновлено мережу українських шкіл. На рубежі 1942-43 рр. в Ольгинському районі їх стало 40, в сусідньому Волноваському – 70.

5 вересня 1942 року згідно наказу № 13 по управі Ольгинського району в десятиденний термін після затвердження нових назв вулиць та провулків в селах району іменами українських та німецьких діячів (у тому числі Шевченка, Хмельницького, Петлюри, Коновальця, Гітлера, Герінга, Котляревського, Франка) вимагалось виготовити за рахунок власників будинків вивіски на німецькій та українській мовах. Вивіски державних установ, підприємств, кооперативів, різних майстерень, перукарень і т.д., як кооперативних так і приватних повинні були обов'язково вивішені до 20 вересня 1942 року на німецькій та українській мовах. Винних у порушенні наказу повинні були притягати до штрафу від 100 до 500 карбованців.

12 вересня 1942 року наказом № 17 шеф Ольгинського району Ястремський вводить правило, за яким українець до українця, службовці, робітники установ та підприємств повинні були вітатися в установах та підприємствах словами «Слава Україні», а відповідати «Слава» з одночасним підйманням правої руки і розкритою долонсю.

На сьогодні – це єдиний район на Сході України, де офіційно було прийняте організаційне оунівське вітання.

На теренах Ольгинки не діяли яскраво виражені комуністичні групи, ОУН тут не мала політичних конкурентів. Та невелика кількість прихильників комунізму, радше стояла на позиціях на-

ціоналі-большевизму, ніж ленінсько-сталінської ідеології. Так в Новотроїцькому активними учасниками місцевого хору при товаристві «Просвіта» були група дівчат та юнаків, яка навесні 1943 року почала випуск листівок пробільшовицького змісту. Розслідування НКВД показало, що листівки писалися часто українською мовою (через відсутність їх повного комплексу неможливо говорити про цей аспект детальніше), одна починалася зі слів «Ой, слухайте, українці...». Ольгинський НКВД частину учасників групи завербував до своєї агентурної мережі на основі компрометуючих їх зв'язків з керівниками місцевого райпроводу ОУН (так була завербована одна з вчительок під псевдонімом «Жовтнева», що мала дружні контакти з членом ОУН директором школи Складенком), декого було заарештовано. Історія діяльності цієї націонал-комуністичної групи не увійшла до офіційного переліку партизанських, диверсійних і підпільних груп, діявших на Донеччині в 1941-43 рр.

Німці проводили розробку ОУН в районі засилаючи своїх агентів, однак завдяки тому, що в керівництві районної поліції були члени підпілля, арештів довгий час вдавалося уникати. На сьогодні відомо лише про двох заарештованих оунівців: 22 вересня 1942 року було схоплено Челюка, і ще через деякий час — керівника району Ястремського. Обидва вони перебували в таборі у Сталіно на «Донській стороні».

Перед приходом радянських військ частина членів ОУН відійшла на Західну Україну для продовження боротьби проти большевиків. З Ольгинського району на сьогодні таких відомо двоє: вчителі Благодатнівської школи Трохим Саган та Савва Стовба. Стовбу було заарештовано й розстріляно «Смершем», доля Сагана лишається невідомою. Проте більшість оунівців лишилась на території Ольгинського району.

Усіх їх з перших днів приходу НКВД в Сталіно видав агент «Дорошенко» (Роман Головатий).

НКВД провело арешти керівництва підпілля у вересні-жовтні 1943 року. Протягом 9 місяців проводилося слідство. 31 травня 1944 року Військовий Трибунал в Сталіно засудив Ястремського

і Харчука до 20 років каторжних робіт, Клименка, Челюка, Складенка, Чернявського, Іванчуру до 10 років таборів.

На протест прокурора Харківського військового округу 21 серпня 1944 року вирок І. Іванчурі було переглянуто. Як керівника райпроводу ОУН і голову Ольгинської «Просвіти» його засудили до розстрілу. Вирок було виконано. Точна дата, коли це відбулося, в кримінальній справі відсутня.

З шести засуджених до різних строків ув'язнення Ястремський помер 1 березня 1947 року в Джезказгані, доля Клименка невідома, Складенко, Челюк, Чернявський і Харчук були звільнені з таборів після смерті Сталіна у 1953 року.

Згідно українського законодавства, з 7 фігурантів справи реабілітовані у 1993 році троє — Іванчура, Чернявський, Складенко. Чотирьох осіб (Ястремський, Клименко, Харчук, Челюк) визнано такими, що не підлягають реабілітації.

У збірнику подаються окремі документи з кримінальної справи, які характеризують діяльність Ольгинського районного проводу ОУН (б) періоду німецької окупації [6].

Архівно-кримінальна справа на Зінченка Олексія Миколайовича, Петрусенка Опанаса Павловича, Корецького Володимира Йосиповича розкриває обставини діяльності оунівської організації бандерівського напрямку в Мар'їнському районі Донецької області в 1941-43 роках.

Восени 1941 року на територію Донеччини прийшла група в кількості 10-12 осіб на чолі з Володимиром Болгарським (Булавським), вихідцем з української сім'ї, що мешкала в Празі.

Своїм головним осередком Володимир Болгарський зробив містечко Красногорівку, де почав працювати на посаді завідуючого відділом освіти Мар'їнського району.

Місцеві українські патріоти на чолі з директором сільсько-господарської школи Олексієм Зінченком та працівником Красногорівського заводу вогнетривких виробів Григорієм Радичуком, який мав давні контакти з викладачами Донецького Політехнічного інституту, організували Сталінський Обласний провід ОУН (б). На території Мар'їнського району базою бандерівців стала Красногорівка. Тут було організовано «Просвіту», директор

школи Опанас Петрусенко редагував стінну україномовну газету «Плут». Осередки підпілля були утворені на вогнетривкому заводі, серед студентів Красногорівської сільськогосподарської школи діяв присланий для підпільної роботи уродженець Західної України на псевда «Ворон», «Олександр» (справжнє прізвище — Сало).

Оунівці Мар'їнського району розповсюджували свою літературу по теренах сусіднього Ольгинського району, під виглядом групи театралів-аматорів об'їжджаючи Селидівський та Волноваський район.

Водночас, Красногорівка допомагала продуктами харчування оунівцям обласного центру. Їх неодноразово Олексій Зінченко передавав Євгенові Стахіву, що рейдував районами Сталінської області з метою утворення нових підпільних груп ОУН.

З весни 1942 року німці вислали з Донеччини Болгарського-Булавського і членів його групи. Після цього до самого приходу радянських військ Мар'їнська організація керувалася Олексієм Зінченком та Телесною.

Ліквідовано українське підпілля восени 1943-го — навесні 1944 рр. органами НКВД внаслідок подання даних про головні осередки ОУН в Сталінській області агентом НКВД «Доропенком» (Романом Головатим). «Доропенко» оцінював кількість Мар'їнських підпільників до 60 осіб.

На сьогодні відомі 6 осіб засуджених по трьох процесах над членами ОУН Мар'їнського району 16 червня 1944 року. Військовий трибунал військ НКВД по Сталінській області засудив до розстрілу члена Обласного проводу ОУН(б) Олексія Зінченка і видавця стінної газети «Плут» Опанаса Петрусенка. Володимира Корецького, який працював в сільгосшколі Красногорівки засудили до 20 років каторги. В 1955 році Верховний Суд СРСР строк знизив йому до 10 років. Володимир Корецький вийшов з тюрми, згодом переїхав до Росії у м. Волододонськ.

Всіх трьох засуджених було реабілітовано у 1992 році.

Восени 1944 році НКВД заарештувало завідувача навчальної частини Мар'їнського педагогічного училища Павла Зайця та завідувача школи села Пречистівки просвітянина Макара Новицького. Обое вони займали активну позицію як переконані україн-

ські націоналісти, в часи німецької окупації падали за даними НКВД до ОУН.

Макар Новицький, якому на той час вже більше 60 років, одразу загинув в таборах. Доля Павла Зайця лишається наразі невідомою автору.

НКВД засудило також Дмитра Солода — директора Красногорівського заводу вогнетривних виробів. До цього часу він не реабілітований.

«Ворон», він же «Олександр», у вересні 1943 року разом з іншими кадровими оунівцями з Західної України виїхав до Миколаївської області, де очолив організацію ОУН Вознесенського району. В перестрілці з німцями на початку 1944 року в Миколасві був убитий.

Радичук Григорій Максимович зник з поля зору «органів». Він помер в 60-х роках ХХ століття і похований в Ризі. Прізвище його продовжували згадувати в своїх книжках радянські журналісти як зразок «запроданства» німецьким окупантам, хоча справжньою виною була робота в ОУН та короткотермінове перебування на посаді інженера Красногорівського заводу. Якщо поглянути на біографії згаданих шести засуджених, то двоє з них походять з Авдіївського (Корецький) та Мар'їнського (Радичук) районів Донеччини, один виходець з Сумщини (Петрусенко), ще один народився в Гуляйполі Запорізької області (Зінченко). Місце народження Дмитра Солода не встановлено через закритість доступу до його кримінальної справи.

Загалом же можна зробити висновок, що справу відродження української державності інтелігенція Мар'їнського району сприймала близькою й зрозумілою.

Ті скупі документи, що публікуються у збірнику, дають можливість читачів хоч би частково уявити український рух в цьому районі в 1941-43 роках [7].

Архівно-кримінальна справа на Мушенка Сергія Єфимовича розповідає про етнічного українця родом з Курщини, члена ОУН м. Горлівки.

Сергій Мушенко народився в селі Тамарівка Тамарівського району Курської області в 1918 році. Вірогідно, разом з батьками

він переїхав на Донбас до Горлівки. До початку війни навчався в Дніпропетровському сільськогосподарському інституті, закінчив 4 курси. Під час окупації працював скарбником в міській управі міста Комсомольська (зараз – один з районів м. Горлівки), вступив до ОУН(б). Займався разом з Нюрою Верчук (кадровою оунівкою) друкуванням листівок, зберігав у себе зброю та боєприпаси: гвинтівки, автомат, набої.

За його словами, складування військової амуніції членами ОУН міста Комсомольськ проводилося на випадок виступу проти німців або більшовиків.

Горлівка в структурі підпілля ОУН (б) на Донеччині з кінця 1941 року відіграла роль опорного пункту Сталінського проводу ОУН на Півночі області. З лютого й до середини 1942 року тут базувався Обласний провід, відновлений Іваном Климом і Євгеном Стахівим після розгрому німцями його першого складу на чолі з Володимиром Булавським. До приходу радянських військ восени 1943 р. функціонував Горлівський Окружний провід ОУН, якому підлягали Слов'янський, Краматорський, Костянтинівський, Горлівський, Артемівський райони. Згідно звіту чекістів за 1950 рік на території Горлівки і району було ліквідовано широко розгалужену структуру оунівців і засуджено 25 осіб.

Початком оунівської діяльності по утворенню Горлівської організації, можна вважати організаційну роботу Івана Голуба – офіцера армії Української Народної Республіки, керівника повстанських загонів на Поділлі в часи Визвольних змагань. Голуб залипасться для дослідників з багатьма білими плямами у своїй біографії. Відомо, що він відбув термін в таборах на Соловках, був під поліційним наглядом у Польщі, куди виїхав з України. В 1940-41 рр. входив до складу штабу по підготовці повстання проти Радянської влади на Прикарпатті, яке готувала ОУН і мав тоді псевдо «Ангипка». Дехто його звинувачував у роботі на більшовиків, однак саме Іван Голуб заснував у Горлівці часопис «Український Донбас», надрукувавши в ньому 2 листівки ОУН (б) в № 1 за 1941 рік. Він же домігся призначення на посаду керівника відділу Горлівської управи колишнього члена «Просвіти» Олександра Чернявського, який українізував горлівські школи в 1942 році. В

результаті, на території Горлівського району діяло 30 українських шкіл до самого повернення більшовиків. Також українці організували Горлівський український театр.

Діяльність Голуба призвела до активізації місцевих українців. В м. Комсомольську було організовано кооператив вчителів, а через декілька місяців і товариство «Просвіта». Подібний кооператив був організовано і в Горлівці.

В кінці січня – початку лютого 1942 року голову міської управи Горлівки Юстіна змінив Чумак, який працював до цього в кооперативі м. Комсомольська. Він запросив до Горлівки Євгена Стахіва і Івана Клима, надавши їм можливість легалізуватися і розпочати в Сталінській області організаційну роботу по лінії ОУН.

Через брак інформації ми не можемо додати більше даних про наслідки діяльності І. Голуба, проте достеменно відомо, що у січні 1942 року вийшла стаття німецького коменданта, яка засуджувала боротьбу ОУН за Самостійну Україну.

Німецькі спецслужби планували арешт Голуба, проте через зв'язки з місцевими керівниками італійських спецслужб, що перебували у Горлівці, йому вдалося уникнути ув'язнення. Іван Голуб після цього був змушений виїхати з Донбасу до Вінниці.

Він мав організаційний зв'язок з керівником першого Обласного проводу ОУН. В. Булавським, який зазначав у своєму виступі перед членами діячами ОУН, що Горлівська група є самою організованою в Сталінській області на кінець 1941 року і налічує в своєму складі 40-50 осіб.

В середині лютого 1942 року в м. Комсомольськ (один з районів теперішньої Горлівки) приїхали оунівці Євген Стахів та Іван Клима. Вони відновлюють роботу організації, розширюють терени діяльності на захід (Красноармійськ) центр (Макіївка, Сталіно). Південь (Маріуполь, Волноваха). Центром організації стає Комсомольськ. Членами ОУН Комсомольська стала вся міська адміністрація: староста Шембарьов, його замісник Міропниченко, секретар Чеховський (агент НКВД «Покровський», після війни засуджений до 10 років таборів), головний бухгалтер Кульбачний, скарбник Мупенко, керівник поліції Гавришук. В Комсомольську діяла «Просвіта», керував якою член ОУН Бойко, оунівець Сер-

друк керував паспортним столом, до організації вступили працівники шахти 19-20. Трохи меншою групою ОУН в селищі Новогорлівці, керував працівник управи, а потім директор школи Митрофан Припцена. В 20-х роках він відбув термін ув'язнення за діяльність в часи гетьмана Скоропадського. В Новогорлівці заступник старости організував парафію Української Автокефальної Православної Церкви, службу в якій проводив священик Яків Небесний. На території Новогорлівки також почав діяти український театр, керував ним Микола Панчук.

З 30 жовтня 1942 року в м. Горлівці та Горлівським районі заборонено за розпорядженням орєткоменданта вести справи та листування російською мовою. Всі установи та організації повинні були листуватися між собою українською, а з німецькими установами – українською та німецькою мовами.

Керівником районного проводу ОУН був Іван Сігіда родом з Горлівки (розстріляний НКВД в 1944 році).

З Горлівки до обласного центру Луганської області м. Ворошиловград за завданням окружного провідника «Остапа» Вячеслава Майченка возив оунівську літературу уродженець села Красний Пахар Артемівського району Олександр Тицький. В своєму селі за завданням Сігиди він організував місцеву групу ОУН (розстріляний НКВД разом з Сігідою в 1944 році).

Серйозність постановки роботи в Горлівській організації ОУН характеризує факт визволення з місцевої тюрми окружного провідника «Остапа» Майченка влітку 1943 року.

Коли його було заарештовано гестапо в Краматорську, члени ОУН змогли організовувати втечу з тюремної лікарні, а потім Ганна Верчук переправила Майченка до Ясинуватої і далі на Дніпропетровськ. Це єдиний факт втечі з тюрми члена ОУН Донеччини, підтверджений справами з архіву СБУ Донецької області.

Коли пройшли масові арешти в травні-червні 1943 року членів «Просвіти» і підпільників ОУН в Краматорську та Маріуполі, в Горлівці переховувався і уник арешту голова Обласного проводу Євген Стахів. Навіть перед самим приходом більшовиків сюди продовжували прибувати кур'єри зі Сталіно з директивами подальшої роботи.

Можна говорити також про те, що німецькі арешти українських націоналістів не паленіли в Горлівці з таким розмахом, як це було в інших районах. На сьогодні з архівних справ відомо про одного заарештованого – заступника старости м. Комсомольськ Григорія Мірошніченка. Його тримали в таборі в Сталіно, вірогідно, там же де й інших заарештованих членів підпілля і було звільнено перед приходом Червоної Армії. Провід ОУН залишив частину своїх активістів під більшовицькою окупацією. Планувалося, що люди ці легалізуються для продовження роботи. Як показують архівні документи СБУ, дійсно в 1944 році сюди прибували кур'єри з Центральної України. Вони мали адреси активу ОУН 1941-43 років в області, зокрема горлівських підпільників.

Одним з тих, кого залипили для зв'язку був Сергій Мушпенко.

Перед відступом німців восени 1943 року представником оунівського центру «Миколою» він був залишений в підпіллі як псевійськовозобов'язаний. Отримав від старости міської управи Костянтина Шембарьова новий пароль: гасло – «Холодний», відгук – «Яр».

З незрозумілих причин Сергія Мушпенка було завербовано Горлівським міськвідділом НКВД під псевдонімом «Доніченко».

Якщо, судити з матеріалів кримінальної справи, виконувати зобов'язання як агент, Мушпенко не думав. Він попередив своє оточення, що є завербованим, а представника ОУН, що вийшов на зв'язок, не тільки не видав, але й допоміг останньому уникнути арешту.

В ході розслідування цього прикрого для НКВД факту, його подвійну гру було викрито. Сергія Мушпенка повторно було заарештовано 29 вересня 1944 року.

На слідстві він не приховував своїх патріотичних поглядів, заявивши, що й надалі залишається патріотом й вірить у побудову Самостійної України.

За вироком Військового Трибуналу Військ НКВД по Донецькій області 16 травня 1944 року Сергія Мушпенка було засуджено до розстрілу. Дата виконання вироку невідома, проте його ніхто не оскаржував. Характерний факт: 6 листопада 1992 року

СБУ по Донецькій області вимагало у своєму поданні не реабілітувати С. Мупенка, але все ж таки 1993 року його реабілітували помертвом.

Подані у збірнику документи дають можливість ознайомитися зі списком членів ОУН Горлівської організації 1941-43 рр., обвинувачувальним висновком та витягами з протоколу судового засідання, де розкривається стійка позиція Сергія Мупенка на слідстві НКВД [8].

Архівно-кримінальна справа на 17 членів ОУН бандерівського підпілля м. Ясинувата розкриває обставини діяльності в 1942-43 роках великої групи місцевих українських патріотів в умовах німецької окупації. Оунівська організація міста Ясинуватої була створена восени 1942 року. Головні організатори – директор школи Артем Гербіч, (перед війною вже заарештовувався, як український націоналіст), подружжя Волкових, що утримували конспіративну квартиру та Іван Колісник (активний діяч українського церковного життя на Полтавщині). З осені 1942 року до подружжя Волкових почали зі Сталіно приїздити представники Обласного проводу ОУН з метою утворення в Ясинуватій організаційних структур. Позаяк, це містечко було перенасичене вихідцями з репресованих та розкуркулених родин, представники ОУН знайшли серед них широку підтримку своїх поглядів щодо боротьби за утворення Самостійної Української Держави.

В липні 1942 року за ініціативою бургомістра Дугіна було утворено ініціативу групи по створенню товариств «Просвіта» в Ясинуватій. Проте, незважаючи на всі зусилля, легалізувати «Просвіту» не дозволяли, німці перенесли вирішення цього питання на невизначений час.

Це спричинило радикалізацію настроїв серед українського активу, ставши поштовхом до утворення оунівської організації.

Умовно, організація ділилася на дві групи:

1) Директора школи Артема Гербіча (члени та симпатизи ОУН, що працювали по школах Ясинуватої та Авдіївського району);

2) Подружжя Волкових (Василь Волков працював в окупацію приватним фотографом і мав організаційне псевдо «Жук», його дружина Тетяна викладала в місцевій школі). Члени цієї групи

працювали в міській управі, сільськогосподарських общинах Авдіївського району до якої територіально тоді належала Ясинувата, на станції Фенольна. Окремо вів роботу підтримуючи контакти з Волковими і Гербічем Іван Колісник. В самій Ясинуватій утворено мережу явочних квартир. На сьогодні їх відомо три: а) у Волкових; б) в слюсарній майстерні на базарній площі Ясинуватої, відкритої оунівцями Карпом Савчуком та Антоном Шевченком; в) в І. Колісника, де постійно зупинялися кур'єри Обласного проводу ОУН.

Окрім розповсюдження оунівської підпільної літератури, Савчук організував постійне прослуховування нелегальних радіостанцій, що працювали під контролем ОУН.

Ясинувата у 1942-43 роках слугувала центральним пунктом зв'язку, через який проходили кур'єрські лінії підпілля на Донбас. Сюди переправлялася підпільна література, листівки, звідси ж кур'єри розвозили її по містам на Півночі Донеччини (Краматорськ, Слов'янськ, Горлівка, Костянтинівка). Цю частину відправляли до обласного центру Сталіно, де вона розподілялася по прилеглим районам (Ольгинському, Мар'їнському, Авдіївському).

В Ясинуватій періодично були Євген Стахів і Михайло Кривошапка – керівники українського підпілля. Тут не було таких провалів оунівських організацій як в Краматорську або Маріуполі. Місто вважалося безпечним з точки зору репресій з боку німецьких спецслужб.

Перед приходом Червоної армії, переважна більшість ясинуватських оунівців залипилася у місті. Згодом, окремих з них було мобілізовано до армії.

Ліквідацією Ясинуватської організації ОУН (б) займався територіальний відділ НКГБ Південно-Донецької залізниці. Відомі назви трьох оперативних справ – «Земляки», «Озлоблені», «Фанатики». З серпня 1944-го розпочалася операція з ліквідації підпілля, яка продовжувалася весь 1945 рік. Всього було засуджено на середину літа 1945 року 21 особа. Найбільш великий судовий процес проходив у лютому 1945 року. В ході чотирьохденного засідання Військовий трибунал Військ НКВД по Сталінській області з 17 в'язнів 7 засудили до розстрілу (Гербіч,

Волков, Седов, Савчук, Кулініч, Веретенников, Харченко), 5 засудили до 20 років каторги (Ковалевський, Гришко, Лиходій, Лимаренко, Волкова), 4 до 15 років каторги (Полуб, Шевченко, Канівець, Пцєлов) й 1 до 9 років таборів (Синцов). Невдовзі, вироки багатьом були переглянуті. Розстріляли Артема Гербича і Василя Волкова.

На початку 90-х всі 17 засуджених були реабілітовані.

У збірнику друкується обвинувачувальний висновок з архівно-кримінальної справи [9].

Архівно-кримінальна справа на Іваницького Петра Петровича розкриває обставини створення осередку ОУН мельниківського напрямку в Донецьку, та спробу утворити осередок ОУН в Ростовській області на частині східної української території, в місті Таганрозі.

Петро Іваницький народився у 1896 році в місті Києві. Під час громадської війни в 1918-20 рр. служив в арміях Денікіна і Врангеля в чині штабс-капітана, в 1918 році формував українські частини.

В 1920 році виїхав з Криму до Югославії, звідки повернувся в Радянський Союз 1922 року. В 1930 році закінчив в Сталіно Інженерно-будівничі курси, отримавши фах інженера-будівельника.

З приходом німецьких військ в Сталінську область, тут з'явилася похідна група мельниківського крила ОУН, що складалася з 5 осіб. Очолював її Орест Зибачинський. Вона встановила контакти з керівництвом Сталінського обласного Агроуправління, створивши осередок ОУН (м) в Сталіно. Петро Іваницький познайомився з Орестом Зибачинським в лютому 1942 року. Він отримував від членів Похідної групи різноманітну агітаційну літературу націоналістичного змісту, сприяв спробі організовувати українське життя в обласному центрі («Просвіту», театр, українські гуртки).

Проживаючи до початку 1942 року в Таганрозі, Петро Іваницький отримав завдання від Зибачинського утворити осередок ОУН в цьому місті. Проте, незважаючи на звернення Іваницького до керівників Таганрізької міської управи та відомих йому місцевих українців, закріпитися в Таганрозі оунівцям не вдалося.

Це була єдина за весь період 1941-43 років невдала спроба організувати українське життя під проводом ОУН на території де мешкали схищені українці в Росії. На Кубані, як відомо з різноманітних мемуарів, рух українських націоналістів набув організаційних форм.

Навесні 1942 року члени ОУН (м) в Сталіно були заарештовані німцями й вислані за межі Донбасу. Після цього контакти Петра Іваницького з членами ОУН припиняються.

Як активного українського націоналіста та особу, що працювала в промисловості в період німецької окупації, Петра Іваницького арештували в Таганрозі 13 лютого 1945 року. Його було етаповано до Сталіно, де за вироком Військового Трибуналу військ НКВД Сталінської області від 30 червня 1945 року Петро Іваницький отримав 20 років каторги. Вже 23 квітня 1946 року він помер у таборі. Реабілітований в 1995 році. Матеріали архівно-кримінальної справи частково розкривають діяльність організації ОУН (м) в Сталіно. Водночас, укладач вважав за потрібне додати витяг з протоколу допиту П. Іваницького, що зберігається в справі міського провідника ОУН Сталіно І. П. Свічинського. У цьому документі розкриваються обставини спроби утворення осередку мельниківського осередку в Таганрозі в першій половині 1942 року.

Справа Петра Іваницького на сьогодні єдина, по якій в Донецькій області було засуджено місцевого учасника мельниківського підпілля на Донеччині [10].

Архівно-кримінальна справа на Фепенка Миколу Васильовича, Буткову Надію Миколаївну та Морозенка Романа Андрійовича розкриває обставини діяльності Організації Українських Націоналістів бандерівського напрямку в місті Маріуполі в 1941-43 роках.

Фепенко Микола Васильович народився в 1908 році в с. Макове Шосткинського району Сумської області, за походженням з дворян.

Під час навчання в Глухівському педагогічному технікумі входив до молодіжної групи, яка вела активну антирадянську роботу, спрямовану проти різноманітних заходів комуністичної партії.

Надзвичайною сесією Харківського окресуду 18 жовтня 1929 року Миколу Фененка було засуджено до 5 років суворої ізоляції, покарання відбув в Свірських таборах НКВД. Там познайомився з багатьма засудженими українськими патріотами, які активно виступали за Самостійну Українську Державу в часи Визвольних змагань 1917-21 років.

Під час окупації Маріуполя, почав працювати в красзнавчому музеї, познайомився з багатьма місцевими діячами українського відродження, зокрема з міністром уряду часів Української Народної Республіки Миколою Стасюком. Почав дописувати до часопису «Маріупольська газета», у вересні 1942 р. вступив в ОУН. Збирав гроші для потреб Сталінського Обласного проводу, підбирав радистів для підпільних радіостанцій, вербував колишніх офіцерів царської армії для утворення підпільних груп під проводом ОУН, організовував квартири для керівників підпілля та кур'єрів.

Відступивши на Захід, дав згоду працювати в підпільній типографії оунівської організації в одній з місцевих структур на Західній Україні.

Буткова Надія Миколаївна народилася в 1899 року в с. Драбове Драбівського району на Полтавщині, походила з сім'ї священників. Одружившись з викладачем Пирятинського педагогічного технікуму Антоном Болгарським, у 1927 року переїхала під час українізації на Донбас до Мар'їнки, куди було переведено Пирятинський педтехнікум.

Під час окупації Маріуполя вступила до ОУН утримувала конспіративну квартиру, діставала фіктивні документи для потреб українського підпілля, збирала гроші на потреби організації.

У відродженій «Просвіті» керувала секцією «Української матері».

Морозенко Роман Андрійович народився в 1890 році в м. Ободівці Вінницької області. В минулому офіцер царської армії, потім служив командиром у червоних.

В окупаційному Маріуполі працював на заводі «Азовсталь», там же М. Фененко завербував його в члени ОУН.

Його вина перед радянською владою полягала у тому, що Р. Морозенко надавав своє житло для одного з керівників Марі-

упольського підпілля ОУН Федора Лічмана в першій половині 1943 року.

Треба зазначити, що в Маріуполі діяв Окружний провід ОУН (б) в складі Волноваського, Будьонівського районних проводів ОУН Сталінської та Царекостянтинівського райпроводу Запорізької областей. Підпільники Маріуполя допомагали оунівському підпіллю Чернігівського району Запорізької області літературою й українською символікою.

У самому місті Маріуполі більшість керівних посад в адміністрації займали члени ОУН або їх прихильники: директор типографії імені Івана Франка Яків Жижюра, редактор «Маріупольської газети» Микола Стасюк, начальник української поліції Степаненко, завідувачий міським житлоуправлінням Микола Димов, директор театру Андрій Ірій-Авраменко, керівник міського відділу освіти Оржицький і т.д.

Випускалися молитовники, підручники для українських шкіл, «Історія України» Івана Крип'якевича. Було видруковано поти українського національного гімну «Ще не вмерла України». Цією літературою забезпечувалися райони Півдня Донеччини, включно з Ольгинкою, Волновахою та Авдіївкою.

Були організовані курси по вивченню української мови, за розпорядженням бургомістра Миколи Комровського від 28 травня 1942 року пропонувалося всім відділам міської управи вести листування українською та німецькою мовами. Для вчителів в місті організовано кооператив «Освітнянин», який налічував в кінці серпня 1942 року 400 членів.

Відродилася Українська Автокефальна Православна Церква. В Маріуполі цей процес очолив протоієрей Кіпріан Оржицький. Планувалося побудувати великий собор за проєктом архітектури Г. А. Крамаренка в візантійському стилі, оздобленого українським орнаментом.

В червні 1942 року в місті було відроджено «Просвіту».

Члени ОУН, колишні офіцери Армії УНР Науменко, Дашевський ініціювали створення збройних частин Українського Визвольного Війська. Маріуполь став центром цих формувань на Донеччині.

Німці активно розробляли підпілля по лінії своїх спецслужб. В Маріуполі вони провели три хвили репресій — в серпні та листопаді 1942 року і в червні 1943-го. Хід арештів дуже добре розкривають протоколи допитів керівника Державної Кримінальної Служби Маріуполя Бордичевського. Внаслідок німецького терору загинули керівник Окружного проводу ОУН Степан Держко, при спробі втечі були вбиті Жижур, Лисий, Галушка.

Злим гнієм для українського підпілля Маріупольщини став керівник ДКС Петро Бордичевський. Сам за походженням зі станіці Полтавської на Кубані, яку Сталін поголовно виселив на Сибір в грудні 1932 року, він добре був ознайомлений з самостійницьким рухом на Кубанщині в роки революції, тому легко видавав себе за прихильника українських націоналістів. У свою чергу для останніх, виходячи з Кубані був просто знахідкою. На початку Бордичевський легко здобув їх довіру. Влітку 1942 року, група ініціаторів створення в Маріуполі «Просвіти» звернулася до нього, як до начальника Державної Кримінальної Служби з проханням затвердити її статут. До цього його затвердили бургомістр Комровський і начальник української поліції Степаненко. По факту, була це проста формальність, однак Комровський відмовився.

Виник конфлікт, що переріс у відверту війну між ДКС та всіма іншими службами і громадськими організаціями, керівниками яких були оунівцями.

Німці використали його зі своєю метою. Бордичевський отримав наказ розробляти підпілля. Першою жертвою німців став окружний провідник Степан Держко (псевдо «Каценко») якого вислідив і видав Бордичевському секретар поліції Запорожець. Під тортурами Каценко-Держко назвав прізвища Ірія, Стасюка, Жижури — усього 7 осіб. Після короткого слідства, Ірія і Стасюка відпустили. Степан Держко помер в кінці 1942 року в тюрмі Сталіно, інших чотирьох засудили до 4 місяців табору.

Бордичевський завербував агентів, що «працювали» по окремим оунівським керівникам. Так, під оунівців Донця і Семеноту які робили в окружному агроуправлінні був підведений Гонгар, для виявлення оунівців в Маріупольському театрі було завербовано артиста Бориса Харугу, що мав слідкувати за Тяком, Волпри-

ком, Поет Марією; за начальником української поліції Степаненком слідкувала Раїса Сисосва, яка була його коханкою.

Мережа агентів СД і ДКС проти українських націоналістів була потужною і працювала результативно. Зокрема, та ж Раїса Сисосва встановила явочну квартиру Степаненко і належність до українського руху помічника начальника команди 10-А Юр'єва. Згодом, останнього було заарештовано німцями на Кубані. Агент на прізвище Могильний, що діяв в радгоспі «Ворошилівський», повідомляв про його керівника О. Жука, який матеріально допомагав підпіллю. Останнього взяло гестапо як українсько націоналіста влітку 1943 р. В листопаді 1942 року заарештовані вдруге М. Стасюк і А. Ірій-Авраменко — лідери ОУН, які діяли легально. В середині лютого 1943 року їх обох вислали з Маріуполя за 24 години. Змінилися керівники «Маріупольської газети» і «Просвіти».

Але Окружний провід продовжував свою діяльність. Як і раніше на півдні Донеччини велася широка пропаганда за Самостійну Україну, пирилася оунівська література, поновили роботу підпільні клітини.

В 1943 році в Маріуполі було укладено своєрідний союз між частиною комуністичного підпілля і місцевою групою ОУН. Зокрема, Надія Дашевська увійшла до складу однієї з комуністичних груп, як представник ОУН. Влітку 1943 року, разом з окружним провідником Федором Лічманом оунівці і комуністи готували вбивство німецьких агентів гестапо, зокрема Новікова, що «працював» по комуністах. Лічман приїхав для цього в Маріуполь. Він планував заснувати там терористичну групу в середині самої організації під назвою «Орден Чорного Тризуба». З комуністичним підпіллям був пов'язаний і перекладач німецької армії Теодор Гриців, якого першим арештували в червні 1943 року. З непрямих джерел (зокрема, доповідня агента СД Вальчика) випливає, що той контактував з комуністами, що проводили підпільну роботу на Маріупольських металургійних заводах. Підтвердженням цього факту служить те, що член ОУН Роман Морозенко, засуджений в 1946 році разом з Бутковою і Фененком, одночасно діяв в складі групи комуністичного підпілля на заводі Азовсталі. За радянськими джерелами, активним

підпільником-комуністом був Мороз, що працював в управі завідувачим земельного відділу.

Згідно свідчень Андрія Ірія-Авраменка, Мороз працював в підпіллі ОУН і був страчений німцями за антинацистську діяльність. На весну-літо 1943 року такий альянс маріупольських комуністів та націоналістів не міг подобатися німецьким окупантам в умовах погіршення ситуації для німців на Східному фронті і постійного наступу Червоної Армії.

Для активізації розробки окружного проводу ОУН німецькі спецслужби направляють в травні-червні до міста свого агента — колишнього члена Львівської крайової езекутиви ОУН, керівника Тернопільської обласної організації Ольго Валюка (псевдо «Сум»). Валюка в кінці 1940 року було заарештовано органами НКВД у Львові, тоді ж завербовано. У німців він працював вже як «двійник», після приходу радянських військ на Львівщині чекісти через нього пробували встановити місце перебування Романа Шухевича. Ольго Валюк в Маріуполі сконував з Теодором Грицевим, видав того гестапо, виявив, що у місті діяв обласний провідник Сталінської області Євген Стахів і керівник окружного проводу ОУН Федір Лічман, виявив окремі явочні квартири оунівців.

22 червня 1943 року розпочалися масові арешти оунівців. Їх проводили начальник Маріупольського СД Вульф і керівник Державної Кримінальної Служби Бордичевський. За даними, що їх надав слідству сам Бордичевський, загалом заарештували 14 членів організації. Не вдалося взяти гестапівцям липень Євгена Стахіва, який на той час виїхав до Сталіно. Тільки через три дні дав свідчення Федір Лічман, що врятувало частину членів підпілля від арешту.

Бордичевський у своїх свідченнях стверджував, що начебто велику групу оунівців видав на слідстві Микола Фененко. Насправді це не так. ДКС мала достатньо даних про членів ОУН і без його свідчень. Петро Бордичевський в розмові з Надією Бутковою показував список прізвищ осіб, яких він підозрював в роботі на ОУН, його особисті агенти давали багато інформації. Отже, скоріш за все, показами Миколи Фененка Бордичевський тільки лега-

лізував «оперативку» по українському підпіллі, видаючи Фененка перед оунівцями за зрадника і прикривши ним свої «джерела».

На початку вересня 1943 року були звільнено всіх заарештованих, звинувачених в підпільній роботі на ОУН окрім трьох осіб: працівника радіовузла Галушки, директора типографії Жижуру та завідувача лабораторією інженера заводу ім. Ілліча Лисого. Німці з торми вивезли їх на машині, останні спробували втекти. Жижуру застрілив випадковий німецький офіцер, Лисого і Галушку розстріляли. Коли прийшли радянські війська, тіла розстріляних було викопано, особистості загиблих встановлені, проте до списку німецьких жертв терору внесли не всіх. Яків Жижура, як відомий НКВД член ОУН, залишився поза ним.

Федора Лічмана відправили до німецького концтабору Дахау. Перед цим деякий час його тримали в Сталіно, зокрема на Рутченково, де гестапо схопило Обласного референта зв'язку Миколу Черкаценка (псевдо «Мазена»). У 1946 році вже радянський суд в Луганську засудив Лічмана до 20 років каторги. Подальша доля його залишається невідомою.

Перед відходом з Маріуполя П. Бордичевський зробив велику послугу Маріупольському НКВД. Він викликав одного з арештованих комуністичних підпільників і відпустив того на волю. Але перед цим Бордичевський показав йому, де зберігався архів ДКС, переконавши здати його чекістам. Саме тому на думку автора, НКВД швидко викрило всю мережу ОУН (б) в Маріуполі та його околицях.

Було заведено агентурну справу «Галичани» на 18 осіб (Антоновича, Стасюка, Ірія та інших), яку повністю НКВД реалізувало. Лишається нез'ясовною доля Миколи Стасюка. За даними Державного архіву Донецької області, НКВД Маріуполя його заарештувало, проте кримінальної справи в архівах колишнього КДБ УРСР не знайдено.

Скоріш за все, в рамках тієї ж справи були заарештовані Фененко, Буткова та Морозенко в жовтні-грудні 1945 року. 9 березня 1946 року Військовий трибунал військ НКВД Сталінської області засудив до страти Миколу Фененка. Надії Бутковій і Романові Морозенку відміряли по 10 років таборів. 12 червня 1946 року Пре-

зидія Верховної Ради СРСР за заявою Фененка замінила йому розстріл двадцятьма роками каторги.

З трьох засуджених тільки Морозенко в кінці 40-х років загинув в радянському концтаборі: Фененко і Буткова в 50-х роках були звільнені і повернулися до Маріуполя. Надія Буткова дожила до Незалежної України, померла в середині 90-х років XX століття і похована в Маріуполі. У 1994 році їх усіх реабілітували.

Документи з архівно-кримінальної справи, широко висвітлюють діяльність Маріупольського Окружного проводу ОУН (б) 1942-43 рр. [11].

Архівно-кримінальна справа на Кутьєву Серафиму Петрівну, розповідає про активну діячку ОУН (б), етнічну росіянку за походженням, що увійшла до багатьох нарисів про східноукраїнське оунівське підпілля як зразок активного підтримування ідей ОУН не лише українським населенням Донбасу. Серафиму Кутьєву постійно згадує у своїх споминах Євген Стахів – провідний діяч ОУН на Донбасі в 1942-43 роках, який захоплює писав про її героїзм в проведенні підпільної роботи. Пипучи в 50-х роках свої спогади, С. Стахів вважав, що Кутьєва загинула в німецькій в'язниці, про те після 1991 року вже за часів Незалежної України з частковим відкриттям архівів Донецькою КГБ стало відомо, що вона уникла смерті в гестапо і пройшла довгий шлях по таборах Гулагу.

Серафима Кутьєва народилася у 1897 році у м. Остапков Тверської області Росії. З 19 років мешкала в Україні, одружилася з Степаном Костенко, в період Визвольних змагань 1917-1922 рр. мешкала на батьківщині свого чоловіка в Кіровоградській області. Степан Костенко приймав участь в Українській революції, служив в українському війську, і щоб не потрапити під вал радянських репресій, виїхав до Казахстану де й помер в 1943-му році.

Після розлучення з першим чоловіком, Серафима Кутьєва з 1925 по 1928 роки навчається в одному з інститутів Миколаєва, отримує фах викладача. У 1930 році Кутьєва успішно закінчила курси українізації, прекрасно володіла українською мовою, знала культуру та звичаї українського народу, що в подальшому стало її найкращою рекомендацією при вступі до ОУН.

З 1936 року мешкала на Донбасі в м. Краматорську, викладала в школах і на курсах майстрів соціалістичної праці заводу імені Сталіна російську мову.

З приходом на Донбас німецьких військ у багатьох містах почали відроджуватися товариства «Просвіти», видаються газети українською мовою і т. д. Як правило, очолювали це відродження члени Похідних груп ОУН бандерівського напрямку. Подібна ситуація склалася в окупованому Краматорську.

Навесні 1942 року у цьому місті з'являється представник ОУН (б) Євген Стахів. У Краматорську він знайомиться з Данилом Гилякою, інженером заводу. Гиляка походив з сім'ї розкуркулених з Вінницької (за іншими даними Херсонської) області. За сприянням бургомістра Володимира Шопена (справжнє прізвище Шопін, етнічний росіянин родом з Харкова), Данило Гиляка організовує краматорське товариство «Просвіта», яке раніше діяло у цьому місті за часів Української революції.

«Просвіта» стала легальним прикриттям для діяльності міської організації ОУН (б). Також при Краматорській «Просвіті» діяв театр та хор, оголошення про лекції в «Просвіті» публікувала «Краматорська газета». При міському відділі освіти діяла група педагогів, яка почала укладати нові підручники для 1-4 класів початкової школи.

Наявність українських газет, української школи, театру, створили широку базу для відбору та залучення до ОУН нових членів.

Квартира Серафими Кутьєвої за цих умов стала явочною квартирою ОУН в Краматорську. Тут час від часу перебував Михайло Кривопапка – провідник ОУН Донеччини з літа 1943 року, (псевдо «Микола»); Окружний провідник ОУН по Північному Донбасу (район Слов'янськ – Горлівка) Олексій – В'ячеслав Майченко (псевдо «Остап»), зв'язкова ОУН Ганна Верчук, (псевдо «Циганка»); провідник ОУН на Донеччині 1942–1943 років Євген Стахів (псевдо «Борис», «Павлюк», «Євген», «Дуб», «Микола»).

Активність оунівського підпілля в Краматорську привернула увагу німецьких спецслужб. Розробляло підпільну групу до якої входила й Серафима Кутьєва міське гестапо, працівником російського відділу якого був бургомістр Володимир Шопен. На по-

чатку травня 1943 року в Краматорську і Слов'янську німці провели перші арешти членів «Просвіти», які водночас були членами ОУН. 5 травня проведено обшук в Серафими Кутьсові. Разом ще з трьома заарештованими — Петром Шинкарем (завідувачем Слов'янського відділу освіти й керівником організації ОУН в Слов'янську), Зінченком і Сердюком (члени ОУН Краматорська), її заарештували та етапували до тюрми Горлівки. Там Серафима Кутьєва пробула до 2 вересня, коли всіх заарештованих було звільнено перед вступом радянських військ. Вона залишилася в Горлівці, де на півроку їй вдалося «загубитися» від очей НКВД.

Врешті-решт, Серафима Кутьєва потрапила до в'язниці, де пробула два місяці. Вона дала згоду на співпрацю, ставши агентесою під дивним псевдо «Жужун». Кутьєва не викликала довіри в оперативників. Як видно з протоколів допитів, вона так і не назвала місця, де переховувався голова Краматорської «Просвіти» Данило Гиляка, внаслідок чого НКВД не вдалося останнього арештувати.

Вже в першій половині 1945 року чекісти Горлівки підозрювали її як агента-двурушника, однак Кутьєва водила за нос оперативників до червня 1947 року. Розрахувавшись з посади викладача ремісничого училища № 4 м. Горлівки вона несподівано зникла. Шляхом допиту її квартирної господарки, 30 червня того ж року було встановлено що Серафіма Кутьєва виїхала до Тирасполя, де мешкав її колишній чоловік Феодосій Дученко.

В ході розшуку, 14 жовтня її затримали на території сучасної Молдавії. Формально, процедура арешту була оформлена 30 жовтня 1947 року.

За вироком Військового Трибуналу військ МВД по Сталінській області 14 лютого 1948 року Серафиму Кутьєву було засуджено до 10 років виправних таборів.

Строк свій вона відбувала в Дубровлязі (Мордовія), звідки звільнилася 14 листопада 1955 року).

В 1956 та 1971 роках Серафима Кутьєва писала листи, в яких намагалася довести свою неспричетність до діяльності в оунівському підпіллі, проте за часів існування Радянського Союзу ні про який перегляд справ колишнім членам ОУН не могло бути й мови.

Доживала своє буремне життя Серафіма Кутьєва в білоруському місті Слонімі на мізерну пенсію в 30 карбованців, знімаючи кімнату в чужих людей. Після 1971 року її сліди губляться. Реабілітували героїню краматорського підпілля липень 1994 року.

Матеріали, що друкуються в збірнику, розкривають структуру оунівської організації м. Краматорська, уточнюють біографічні дані його учасників та керівництво місцевої «Просвіти» [12].

Архівно-кримінальна справа на Кирпенка Андрія Трохимовича розповідає про вихідця з Київщини, активного діяча українського відродження 40-х років XX століття на Північному Донбасі в м. Костянтинівка.

Андрій Кирпенко народився в селі Борисівці Переяславського району на Київщині у 1903 році. Закінчив Переяславську чоловічу гімназію в 1920 році.

З 1921 році перебував під слідством за участь разом зі своїм братом в Повстанському комітеті Переяславщини. Не був засуджений як неповнолітній. Виїхавши до Києва, в 1928 році закінчив Київський інститут Народної Освіти. Отримавши диплом викладача української мови в 1930-31 роках викладав на окружних курсах українізації в Маріуполі.

Восени 1931 року переїхав на Кубань в станицю Полтавську, працював за фахом в педагогічному технікумі, а після ліквідації останнього ще деякий час викладав в одному з вузів Краснодару.

Після офіційного припинення українізації на Північному Кавказі тікає на Донбас, де міняє декілька місць роботи, аж до того моменту, коли в 1936 році переїхав в Костянтинівку. У цьому місті Андрій Кирпенко викладав в педагогічному училищі, медичному рабфаці, середній школі № 2. Тут його застає німецька окупація.

В кінці жовтня — початку листопада 1941 року з приходом німецьких військ в Костянтинівку, Андрій Кирпенко разом з групою місцевих українських патріотів організовує цивільну владу в місті. Він стає першим бургомістром, проте посада ця для Кирпенка виявилася недовгою й до своєї евакуації в лютому 1943 року він працює заступником бургомістра та начальником відділу освіти.

За ініціативою Кирпенка, навесні 1942 року в Костянтинівці відновлює роботу «Просвіта», знищена в цьому місті більшовика-

ми в 1920 році. Він же допомагав організувати україномовну газету «Костянтинівські вісті», відновити роботу українського театру.

Відновив роботу Костянтинівський український театр. Його художнім керівником став Григорій Шаргородський, за національністю єврей. Протягом всієї окупації, Шаргородський активно співпрацював з оунівцями. Натомість, вже радянська влада його заарештувала в 1947 році. Цей факт підтверджує певні контакти представників єврейської громади та українських націоналістів на територіях, де останні мали свої підпільні структури.

В середині липня 1942 року на пропозицію колишнього петлорівського сотника Митрофаніва приймається прапор Костянтинівки — синьо-жовте полотнище з золотим тризубом. Кирпенко поновлює систему українського пікільництва (на момент найвищого національного піднесення — 49 україномовних закладів в районі та місті), готуються нові підручники для пікі.

За поданням товариства «Просвіта», з 1 серпня 1942 року все діловодство було переведено на українську мову. Для урядовців, які не володіли українською мовою організовували туртки українізації (2 години на тиждень).

З кінця 1941 року українські націоналісти Костянтинівки організували Українську Зразкову Сотню. Створив її та очолив колишній петлорівський сотник Микола Митрофанів, довголітній політв'язень сталінських таборів. Українська сотня була оформлена на зразок військових частин армії Української Народної Республіки і виконувала охоронні функції. Німці недовго терпіли таку поліційну частину з явно національними ознаками. Вже з липня 1942 року з приходом нового бургомістра Іванишина Українська Сотня була реорганізована в поліцію.

Восени 1942 року часопис «Костянтинівські вісті» перейменовується в «Відбудову», з оформлення зникає український тризуб.

Організація українських націоналістів в Костянтинівці діяла з початку 1942 року (бандерівський напрям). Організаційно оформлена вона була Євгеном Стахівим, який діяв тут під псевдо «Павлюк». Більшість всіх заходів по відродженню українського життя в Костянтинівці ініціювалися саме членами ОУН (б) з місцевих

українців. В рамках загальної хвилі німецьких репресій проти українських націоналістів в Україні, на Донбасі з середини 1942 року згортається процес національного відродження, починаються арешти оунівців.

Андрій Кирпенко в лютому 1943 року під час першого наступу більшовиків на Донбас виїжджає з Костянтинівки в Центральну Україну у м. Новоукраїнку. Перечекавши прихід більшовиків, після багатьох перипетій з 1 серпня 1944 року почав працювати завідувачим учбової частини Новоукраїнського ветеринарного технікуму. Міняючи місце роботи, постійно перебуваючи під загрозою арешту, він протримався на свободі до 19 січня 1951 року, коли був заарештований й стапований до Костянтинівці. Це відбулося в місті Здолбунів Рівненської області, де Кирпенко працював завучем школи № 15.

На момент арешту, (січень 1951 року) Андрій Кирпенко залишався останнім з розпущених членів ОУН(б) Костянтинівки періоду 1941-43 рр. В «органів» були достатньо доказів його антирадянської діяльності, тому слідство та суд пройшли швидко.

18 травня 1951 року Військовий Трибунал військ НКВД по Сталінській області засудив Кирпенка Андрія Трохимовича до 25 років виправних таборів. Кирпенку пощастило: процес десталінізації, який почався з весни 1953 року звільнив його у жовтні 1954 року.

У 1956 році Військовий Трибунал Київського Військового округу змінив строк до 10 років виправних таборів. Остаточна реабілітація відбулася лише за часів Незалежності в 1993-му році.

Подані матеріали (протоколи допитів, вироки зі справ членів ОУН) подають яскраву картину українського культурного життя м. Костянтинівка 1941-43 років, списку членів ОУН, товариства «Просвіта» і т. д. [13].

Дванадцять документів (вировадження української мови, лекції товариства «Просвіта», відмова «Бахмутського вестника» друкувати свій часопис українською мовою, запровадження оунівської форми вітання в Ольгинському районі та ін.) ілюструють культурницьку роботу членів підпілля на Донеччині в 1942-43 рр. Більшість з них друкується вперше.

Спомини «Трагічні роковини» Василя Гайворонського (літературний псевдонім «Гайдарівський», статті підписував у «Відбудові» в м. Костянтинівка 1943 року під псевдонімом «Василь Земляк») друкуються у збірнику з метою залучення даного тексту до широкого наукового вивчення, допомігши сучасному читачеві, який мало орієнтується в ситуації щодо обставин знищення здобутків українізації часів Миколи Скрипника на Сході України, дізнатися хоча б побіжно про українське культурне життя на Донбасі перед приходом сюди Нохідних груп ОУН.

Василь Гайворонський народився в робітничій родині в м. Костянтинівці в 1916 році. Після отримання початкової освіти, виїхав до Москви, де вступив до художньо-технічного інституту. З третього курсу, його покинув і повернувся на Донбас. Працював у редакції журналу «Забой», який виходив в м. Бахмуті (зараз Артемівськ). Одночасно був заступником голови комітету Союзу письменників Донбасу.

Літоб'єднання «Забой» розроблялося Артемівським міськвідділом ГПУ, по ньому чекісти вели агентурну справу «Искусствоведы». 31 жовтня 1933 року начальником Донецького обласного відділу ГПУ Івановим було затверджено оперативний лист на осіб, що підлягали арешту.

Згідно розпорядження Іванова, редактора журналу «Забой» Григорія Баглока, працівника редакції Василя Гайворонського та робітника газети «Артемівський пролетарій» Анатолія Чулкова заарештували на початку листопада 1933 року.

Василя Гайворонського й Анатолія Чулкова через деякий час звільнили. Григорій Баглок отримав свій перший строк. Через декілька років в часи «Великого терору» його розстріляли.

Василь Гайворонський до початку війни 1942 року міняє багато місць проживання й професій. Зрештою, перед самим початком нападу німців на СРСР він працював робітником на одному з багаточисельних заводів Костянтинівки.

Був мобілізований до Червоної Армії з початком бойових дій, невідомо де і як довелося йому воювати. Перед самим вступом німців до його рідного міста повернувся додому.

Період роботи його в часописі «Костянтинівські вісті» — «Відбудова» поки що повністю невідомим. В допитах заарештованих місцевих оунівців та членів товариства «Просвіта», як активний діяч українського відродження він не згадується. Липень бургомістр Костянтинівки Ф. Вокарь згадав його як українського націоналіста. В часописі, де Василь Гайворонський працював, друкувалися його статті та оповідання (останні під псевдонімом «Василь Земляк»).

В. Гайворонський перебував на посаді секретаря редакції та був останнім редактором «Відбудови» до вересня 1943 року.

З поверненням радянських військ у вересні 1943 року емігрував на Захід, де продовжував співпрацювати з українськими часописами «Львівські вісті», «Краківські вісті», був редактором Українського видавництва. Коли радянські війська вступили на території Польщі, виїхав до Німеччини. Довгий час понаврявся по таборах ДіПі, де чекали своєї долі біженці з Країни Рад.

У 1949 році переїхав до США жив у Філадельфії. Писав до багатьох емігрантських видань. Опублікував збірку «А світ такий гарний».

До середини 50-х в Україні і зокрема в Костянтинівці Гайворонського вважали безслідно зниклим. Допускався варіант загибелі його від рук нацистів. Коли з'явилися перші публікації творів на Заході та згадки про самого письменника у виданнях української еміграції, сім'я Василя Гайворонського, що мешкала в Костянтинівці, почала переслідуватися органами КГБ.

Василь Гайворонський 13 листопада 1972 року вчинив самогубство, похований в Філадельфії [14].

Уривки зі статті-спогаду Євгена Стахів «Національно-політичне життя Донбасу в 1941-43 рр.» опублікований в часописі «Сучасна Україна» в 1956 році в Мюнхені дає можливість дослідникам поглянути на діяльність оунівського підпілля бандерівського напрямку на Донбасі очима одного з його керівників.

Євген Стахів народився в Перемишлі (тепер Польща) 15 вересня 1918 року в національно-свідомій українській родині.

Його батько воював в лавах Української Галицької Армії. З молодих літ брав участь в українському організованому житті, в середині 30-років вступив в ОУН. Брав участь у боротьбі за Незалежність Карпатської України в 1939 році, потрапив у полон до мадяр звідки втік.

Перед початком радянсько-німецької війни 1941 року навчався на факультеті металургії Берлінської політехніки. Водночас працював в українській пресовій службі.

У лютому 1942 року приїздить на Донбас разом з членом ОУН Іваном Климом. До червня 1942-го — заступник Обласного провідника Сталінської області. У зв'язку з тим, що Клим виїхав з Донбасу — цілий рік (з липня 1942 до липня 1943 року) діяв як керівник ОУН Донеччини.

Стахів відновив діяльність оунівських, організацій після німецьких репресій в Маріуполі, Краматорську, Горлівці організував структури в Ясинуватій. Розбудував підпільну мережу в Слов'янську, Краматорську, Дружківці, Костянтинівці, Мар'їнці та Красногорівці, Ольгинському та Красноармійському районах, обласному центрі Сталіно.

Новий керівник Донецького підпілля домігся видання українською мовою часопису «Нове життя» в Луганську, редактором якого став Обласний провідник Луганської області професор місцевого педагогічного інституту Максим Бернацький. Члени ОУН Донеччини і Луганщини відновили статус української мови в багатьох районах Сходу, розбудували мережу українського шкільництва, перебрали в свої руки більшість часописів, утворили мережу «Просвіта» і кооперативів.

Після масових арештів оунівців в червні-липні 1943 року в Маріуполі, Красноармійську (Грипине), Сталіно, Слов'янську, Краматорську які провели німецькі каральні органи, передав керівництво своєму заступникові і Обласному політичному референтові Михайлу Кривошанці, призначивши останнього Обласним провідником Донеччини. До кінця серпня 1943 року діяв як кур'єр між Дніпропетровськом і Сталіно.

Мав псевдоніми «Борис», «Павлок», «Свєтєн», «Дуб» «Микола», користувався документами на ім'я Бориса Дубенка та

Йогана Кравса. Діяльність ОУН на Донбасі і Дніпропетровщині спричинила часткову демократизацію основних ідеологічних принципів ОУН. Як зараз стало відомо, одним з тих, хто працював над пропозиціями щодо цих змін, був Іван Павлович Свічинський — провідник організації в Сталіно.

У серпні 1943 року на території Тернопільщини відбувся Третій Надзвичайний Великий збір ОУН, рішення якого відобразили нові принципи в роботі організації.

Виїхавши за кордон, Свєтєн Стахів працював в Українському комітеті в Інсбруці, організував Спілку Української Молоді в Німеччині з середовища емігрантів Східної України. У 1949 році виїхав до Сполучених Штатів Америки.

Протягом 50-х років ХХ століття написав велику кількість статей в емігрантській пресі про підпілля ОУН на східноукраїнських землях, зокрема Донеччині і Луганщині. Його матеріалами користувалися українські та іноземні історики при написанні фундаментальних праць.

З відновленням Незалежності України включився до активної розбудови української держави. Зараз Свєтєн Стахів мешкає в Америці. Він останній з керівників українського підпілля на Східній Україні. Офіційно посідає посаду голови президії середовища УГВР за кордоном, кавалер орденів «За заслуги перед Україною», «Ярослава Мудрого». Старший син Свєтєн-Зєнон Стахів — директор з міжнародних проєктів Інституту водних ресурсів корпусу інженерів армії США, лауреат Нобелівської премії.

Пропонована стаття — одна з багатьох написаних С. Стахівим про роботу ОУН на Донбасі.

Сподіваємось, що опубліковані матеріали цього збірника дадуть майбутнім дослідникам широке поле для наукового обговорення щодо такого на сьогодні унікального, важливого факту, як діяльність ОУН на Сході України в часи Другої Світової війни. На це, власне і була розрахована наша робота.

Олександр Добровольський

ПРИМІТКИ

1. Відновлення Української Держави в 1941 році. Нові документи і матеріали. – К.: Українська Видавнича Спілка, 2001. – стор. 59.
2. Сергійчук Володимир. Український здвиг: Наддніпрянина. 1941 – 1955. – К.: Українська Видавнича Спілка, 2005. – стор. 318.
3. Щит и меч государства: страницы истории органов госбезопасности на Луганщине/ Луганськ: Промпечать, 2010. – стр. 142.
4. ОУН – УПА на Сумщині: Т. 2. / Автор-упорядник Іванущенко Г. М. – Суми: 2009. – стор. 20.
5. За матеріалами архівно-кримінальних справ Ірія-Авраменка А. В. 7270-пф. АО УСБУ по Дніпропетровській області, 35692-пф. АО УСБУ по Донецькій області, П.-74277 ФСБ РФ по Ленінградській області.
6. За матеріалами архівно-кримінальної справи Іванчури І. Н. та інших 55568-1 ф. АО УСБУ по Донецькій області.
7. За матеріалами архівно-кримінальної справи Зінченка О. М. та інших 32152-пф. АО УСБУ по Донецькій області.
8. За матеріалами архівно-кримінальної справи Мушняка С. С. 34465-пф. АО УСБУ по Донецькій області.
9. Державний архів Донецької області, Ф.Р. -326. оп. 5, спр. 3., арк. 49 –59.
10. За матеріалами архівно-кримінальної справи Іваницького П. П. 27807-(1 фонд до реабілітації) АО УСБУ по Донецькій області.
11. За матеріалами архівно-кримінальної справи Фененка М. В. та інших 34824-пф. АО УСБУ по Донецькій області.
12. За матеріалами архівно-кримінальної справи Кутьєвої С. П. 36641-пф. АО УСБУ по Донецькій області.
13. За матеріалами архівно-кримінальної справи Кирпенка А. Т. 34505-пф. АО УСБУ по Донецькій області.
14. За матеріалами, що їх надав авторові історик та журналіст Володимир Березін (м. Костянтинівка, Донецької області).

Архівно-кримінальні справи

№ 1

Автобіографія, власноручно складена Андрієм Ірієм-Авраменком в 1923 році для ГПУ Дніпропетровська

АВТОБИОГРАФИЯ ГР.

АВРАМЕНКО А. В. С 1912.

В 1912 году я уехал в г. Киев учиться, где и занимался в сельскохозяйственном Техникуме до 1914 года. В 1914 году был призван на военную службу по мобилизации, где и служил в 2-м запасном телеграфном батальоне телеграфистом, в г. Киеве. В 1918 году был демобилизован и возвратился домой, по месту своего постоянного жительства в м. Широкоос. В апреле месяце 1918 г. Был назначен сотником самоохороны населением м. Широкоос, где пробыл в указанной должности очень малое время, после чего был избран представителем от населения м. Широкоос на предстоящий всеукраинский селянский съезд в г. Киев. По прибытию в г. Киев, то съезд, который был создан Центральной Радой, заставшим Гетьманом был разогнан и мне пришлось вернуться обратно в Широкоос. Возвратясь в Широкоос я застал австро-венгерские войска и, на следующий день был арестован и отправлен в г. Херсон. Это было в первых числах мая м-ца. По доставлению меня в г. Херсон был судим военно-полевым судом как социалист и присужден к высылке с Украины в Австро-Венгрию, куда и должен был быть выслан через несколько дней. Но по дороге, когда нас везли к вокзалу человек в 150, поднялась стрельба по нас (в воздух) и поднялась суматоха, я воспользовавшись этим бежал домой в м. Широкоос пешком. Пробыв дома дня два-три, уехал в г. Киев. Когда я прибыл в г. Киев, я тотчас-же поступил в университет, где учился до ноября месяца 1918 года, т.е. до начала восстания против Гетьмана. Когда же Петлюра выступил против Гетьмана и, организован был повстанком, где был назначен связком между Арсеналом, Демесевка и Зверинец. Когда же нами было сделано восстание против Гетьмана, мы были подавлены

гетьманским войском "сирюками" и немецким войском. После этого, пришлось оставить Киев, и отправился в Остер, Черниговской губ. и вместе с единомышленниками: Одинец и еще фамилии, которых не помню, организовали восстание Гетьмана и забрали власть в свои руки, после чего был послан им трудовой конгресс в город Киев, который был созван Директорией. Здесь, партия эс-эров раскололась на центровики и боротьбисты, куда вошли: Одинец, Шумский, Эланский, Приходько, Тараненко и еще, фамилий которых я не помню. К этой же группе, я также примкнул. По приближению Красных войск к г. Киеву группа боротьбистов настаивала на перемирие с Советской властью, из-за чего была разогнана Директорией, а Комитет был арестован. После этого Директория отступила, и оставила Киев, который был взят Красными. Я в то время заболел и пролежал с тифом и пролежал полтора месяца. Это было в 1919 г. приблизительно в конце Марта м-ца, после выздоровления, я приехал в м. Широкое к родным, и прожил там до прихода Деникина. Когда же я узнал о том, что меня хотят арестовать деникинцы, я тот час же выехал в Киев. Что касается в бытность мою в Широком до прихода Деникина я исключительно занимался хлебопашеством. Группировок в то время в Широком я не замечал, а быть может таковые были, но я участия не принимал. По приезду в Киев, я обратился в университет для восстановления своих прав, для продолжения учения, но таковых им восстановить не удалось, — я обратно возвратился в Широкое. Приблизительно пробыл я в Киеве с месяц и возвратился обратно в Широкое, но до Широкого не доехал, а остановился в Кривом Роге. Здесь в Кривом Роге, я познакомился со Штабом Повстанкома, который предложил мне принять активное участие, я согласился и получил известные указания от Повстанкома, я поехал в с. Широкое, для организации повстанческих отрядов. Прибыв в Широкое, я связался с ширококовскими гражданами, в лице: Голобородько и др. По организации отряда в Широкое я выехал в Шестерню, Борозну, Б-Александровку, для организации повстантия, по примеру Широкого. В этих районах, мне организовать повстантия не удалось. Ввиду того, что те лица, с которыми я непосредственно должен

был связаться, там не оказалось. Оттуда возвратился в Кривой Рог. По приезду в Кривой Рог, все отряды повстантия выступили в район Долинскую и Апостолово, я же остался в Кривом Роге и работал редактором газеты "Повстанец". Проработав редактором газеты "Повстантия" до января 1920 г., в это время пришли красные войска. От штаба дивизии красных войск я получил задание поехать в м. Широкое и там распространить часть прокламаций, а остальную часть отпечатать в типографии м. Широкое и возвратить в Штаб дивизии. Задание было выполнено, литература была возвращена Штабу дивизии но я в это время, как раз заболел, проболел приблизительно около 2-х месяцев брюшным тифом. По выздоровлении, я около трех м-цев ничего не делал, отдыхал и только потому поступил на службу в Широковский Исполком, состоя в должности зав. под/отделом загса. Проработал там приблизительно месяца два, я взял командировку для поездки в Киев, где еще раз попытался восстановить права, для продолжения учения, что мне и удалось. После восстановления прав, я обратно возвратился в м. Широкое, чтобы забрать свои вещи а потом возвратиться обратно.

Последний приезд из Киева в м. Широкое, меня предупредили гр-не о том, что ЧК хочет арестовать. Получив такие сведения я сейчас же выехал из м. Широкое в Киев. Причина ареста моего, была основана, как на Петлюровском деятеле. В Киеве продолжал учение до февраля м-ца 1921 года. В феврале м-це я выехал из Киева в г. Остер, Черниговской губ., где мой тесть Одинец, был председателем Исполкома, там устроился на службу в Наробраз на должность зав. театральной секцией. Получив командировку в Херсон, для препровождения больной невесты на лиманное лечение в Голую Пристань. Лиман в это время еще не был открыт и мою невесту пришлось устроить в одну из больниц имени Троцкого, а работал в театральной секции наробраза в г. Херсоне. После этого мою невесту необходимо было вести на излечение в г. Одессу, куда и отправил её, а сам возвратился по месту службы в г. Херсон. В Августе м-це 1921 г. я оставил службу и возвратился в Одессу взял жену и уехал в г. Киев. По приезду в Киев, я отправил свою невесту к родным в г. Остер и

там же приблизительно сам пробыл около м-ца, до открытия занятий в институте, после чего приехал в Киев в бывший драматический институт им. Лысенко, одновременно и устроился на службу Киевском Госиздате в качестве переводчика украинской литературы. И проработав там приблизительно месяцев пять, я вступил в мистецьке об'єднання, «Березиль» Леся Курбаса. Исполняя работу в указанном учреждении, нам неоднократно приходилось выезжать в Харьков с постановкой пьес, а также в Белую Церковь. Приблизительно в сентябре меня командировали в Белую Церковь в качестве руководителя Белоцерковской филии и одновременно работал сотрудником редакции газеты «Плуг и молот», откуда и приехал в отпуск в м. Широкоє где и был арестован. Работая в драмсекции и разъезжая по вышеуказанным местам, политической работы я не проводил, ибо был занят исключительно драматическим искусством, в чем и подписываюсь.

Оригінал. Машинопис.

Архів УСБУ по Дніпропетровській області. – Фонд припинених справ. – Спр. 7270. –

Арк. 23–25.

№ 2

Свідчення колишнього начальника Політбюро Надзвичайної Комісії м. Кривого Рога Тинка про повстанську діяльність А. Ірія-Авраменка від 29 грудня 1923 року

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ полученный от бывшего Зав. Полит-Бюро, ныне прокурора т. ТЫНКА

Будучи Зав. Полит-Бюро, я гр-на Авраменка знал, как за крупную политическую фигуру, который принимал участие в банде Иванова, работал у последнего при пгтабе, занимая должность связника, который неоднократно ездил за кордон, также с активным членом Повтораком для связи с Петлюрой. Авраменко также имел связь с Криворожской петлюровской организацией с руководителем ГОПКАЛО и был знаком с Ляницким, бывш. зав. юстиции.

Все эти сведения могут подтвердиться показаниями, расстрелянного Криворожским Полит-Бюро в 1920 году Слюзкого, дело коих находится в Екатеринославском Губотделе ГПУ, в чем и подписываюсь.

/Тынок/

С подлинным верно:

Уполномоченный Активной Группы

/Приленский/

29/XII-23 г.

Оригінал. Машинопис.

Архів УСБУ по Дніпропетровській області. – Фонд припинених справ. – Спр. 7270. – Арк. 31.

Супровідна записка ГПУ Дніпропетровської області на документи щодо засудження А. Ірія-Авраменка до 3 років висилки на північ від 10 жовтня 1930 року

УСО

д. № 7

НА № 71607

ІП ОГПУ по ЛВО

Лит. А

г. Ленінград

С матеріалами на гр. АВРАМЕНКО-ІРИЯ А. В.

Сообщаем, что АВРАМЕНКО-ИРИЙ Андрей Васильевич в 1929 году был нами арестован и привлечен к следствию. В результате возбужденного нами ходатайства АВРАМЕНКО-ИРИЙ по постановлению Особого Совещания при коллегии ГПУ УССР от 4/III-с/ г. подлежал ссылке в Северный край сроком на 3 года. Будучи освобожден из под стражи до получения решения Особого Совещания АВРАМЕНКО-ИРИЙ выехал из Днепрпетровска, в силу чего к моменту получения постановления — О/С ГПУ УССР — АВРАМЕНКО-ИРИЙ нами сослан не был, скрывшись с поля нашего зрения.

При сем препровождаем копию выписки из протокола № 50/380 О/С при Коллегии ГПУ УССР от 4/III-30 года с копией заключительного постановления по делу для исполнения, т.е. ссылки АВРАМЕНКО-ИРИЯ Андрея Васильевича через ІП ОГПУ в Северный край.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое на 3-х листах

ЗАМ. НАЧ. 1 У СЕКТОРА ГПУ УССР
НАЧАЛЬНИК УСО

(ГАЛИЦКИЙ)
(ЧЕРНЯКОВ)

Оригінал. Машинопис.

Архів УФСБ по Ленінградській області РФ. — Спр. II-74277.
— Т. I. — Арк. 458.

Витяг з протоколу особливої наради при Колегії ГПУ УРСР від 4 березня 1930 року про засудження Авраменка-Ірія А. В. до 3 років висилки на північ

Выписка из протокола № 50/380

Особого совещания при Коллегии ГПУ УССР
от 4/ Марта 1930 г.

Дело № 663 Д/Петровского — кротдела ГПУ по обвинению гр. АВРАМЕНКО-ИРИЯ Андрея Васильевича — по ст 54-11 и 54-13 УК.

АВРАМЕНКО-ИРИЯ Андрея Васильевича выслать через ІП в Северные края сроком на 3 года, считая срок с 24/IX-1929 года. Дело сдать в архив.

ВЕРНО: СЕКРЕТАРЬ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ
КОЛЛЕГИИ ГПУ УССР

Оригінал. Машинопис.

Архів УФСБ по Ленінградській області РФ. — Спр. II-74277.
— Т. I. — Арк. 459.

Заключна постанова Дніпропетровського ГПУ по справі А. Ірія-Авраменка як активного українського націоналіста від 24 листопада 1929 року

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

[...]

В 1924 году Екатеринославским б. Губотделом ГПУ арестованы были АВРАМЕНКО-ИРИЙ Андрей Васильевич и другие активные петлюровские деятели, проводившие в период гражданской войны организованную к-р работу петлюровского толка против рабочего класса и революционного движения.

Из обвинительного заключения составленного в апреле месяце 1924 года Екатеринославским Губотделом ГПУ на основе добытых следствием материалов, видно было следующее: В 1918 году АВРАМЕНКО Андрей формировал в селе Широком, Криворожского округа, а в то время Екатеринославской губернии, сотню гайдамаков, каковой сам руководил. Этой сотней тогда были приговорены к расстрелу красноармейцы ГОРДАШ, КОЧЕРГА, ЯКОВЕНКО и др., но некоторым из них удалось во время расстрела бежать.

В 1920 г. на Криворожье существовала подпольная петлюровская организация, возглавляемая студентом ГОПКАЛЮ, в каковой активным участником являлся АВРАМЕНКО Андрей.

В том же 1920 году, когда организация эта была Криворожским политбюро ликвидирована, АВРАМЕНКО Андрей скрывался и находился в Киеве под фамилией ИРИЙ. В декабре месяце 1923 года АВРАМЕНКО вернулся в с. Широкоє, где был задержан милицией, как разыскиваемый и направлен в бывший Екатеринославский Губотдел ГПУ.

На основании данных, изложенных выше, и возникло в 1924 году в Екатеринославском Губотделе ГПУ дело по обвинению АВРАМЕНКО Андрея в активной к-р деятельности.

Допрошенный тогда АВРАМЕНКО-ИРИЙ Андрей Васильевич показал о себе следующее: в апреле месяце 1918 года он был назначен сотником самообороны села Широкоє. Спустя некоторое

время он был избран на Всукраинский селянский съезд в Киев, созданный тогда Центральной Радой. Предполагаемый съезд был разогнан, а потому АВРАМЕНКО Андрей вернулся обратно в с. Широкоє, где застал уже австро-германские войска. Последними он был арестован и направлен в г. Херсон, где был, судим военно-полевым судом, и выслан за пределы Украины в Австро-Венгрию, однако при сопровождении его к вокзалу — ему удалось бежать в Киев, где он принял участие в работе Киевского Повстанкома против Гетьмана. Затем он со своими единомышленниками одно время находился в Остере, Черниговского округа где организовал восстание против Гетьмана и захватил власть в свои руки. После этого АВРАМЕНКО был послан на трудовой конгресс в Киев, созданный директорией. На этом конгрессе партия украинских с-р, членом которой являлся АВРАМЕНКО Андрей раскололась и он, АВРАМЕНКО примкнул к боротьбистам.

В 1919 г. АВРАМЕНКО Андрей в г. Кривом Роге принял участие в работе местного повстанкома, по заданиям которого занимался организацией повстанческих отрядов в селе Широком и других (...) являясь в то же время редактором газеты "Повстанец".

С приходом красных АВРАМЕНКО Андрей, узнав о предстоящем аресте его, снова бежал в Киев, где и скрывался, как ниже сказано выше до момента ареста его в декабре 1923 года.

Дело, возникшее в Екатеринославском Губотделе ГПУ было в том же 1924 году, направлено в Криворожский Окрсуд, каковым мера пресечения в отношении АВРАМЕНКО Андрея была изменена и он из-под стражи был освобожден. АВРАМЕНКО Андрей, освободившись, стал работать в различных украинских театрах.

В 1926 г. АВРАМЕНКО Андрей одно время работал в Днепронетровске в качестве руководителя драматической студии и тогда поддерживал тесную связь с участником в свое время ликвидированной организации СИРКО-СКЛЯРА ПЕРЕМИЙВОВКОМ и т. инш. и другими антисов. личностями.

В 1928 году проживая уже безвыездно в Днепронетровске, АВРАМЕНКО Андрей продолжал поддерживать связь с анти-

советским элементом, всячески критикуя Советскую власть и ее мероприятия и проявляя себя убежденным врагом таковой.

В марте 1928 года АВРАМЕНКО Андрей был арестован Днепропетровским Округделом ГПУ, но за отсутствием достаточных данных о его к-р деятельности он был из-под стражи освобожден и его дело следствием было прекращено.

Однако Днепропетровскому окружному Отделу ГПУ известно было, что АВРАМЕНКО Андрей, как бывший активный член УПСР, видный повстанческий лидер и приверженец петлюровского движения, свои взгляды до последнего времени не изменил, продолжал поддерживать связь с лицами, проводящими активную к-р работу (проф. ЕФРЕМОВ и др.) направленную к свержению Советской власти.

Целый ряд материалов поступивших за последний год в распоряжении Днепропетровского Округдела ГПУ характеризуют АВРАМЕНКО Андрея как убежденного противника Советской власти, человека с большими организаторскими способностями и выжидающего момента, чтобы снова активно выступить против революционного движения.

Исходя из этих данных 10 сентября т/г. АВРАМЕНКО Андрей Васильевич был арестован Днепропетровским Округделом ГПУ и привлечен по настоящему делу в качестве обвиняемого.

Не отрицает АВРАМЕНКО Андрей и то обстоятельство, что благодаря умелому лавированию со стороны его, он избежал наказания за свою активную деятельность против рабочего класса и революционного движения. Несмотря на наличие целого ряда признаков, говорящих о причастности АВРАМЕНКО Андрея и в настоящее время к петлюровскому подполью он категорически отрицает какую бы то ни было связь с какой бы, то ни было деятельностью, направленной против Советской власти.

На основании изложенного выше, необходимо признать АВРАМЕНКО Андрея, безусловно, социально-опасным элементом, а потому

ПОЛАГАЛ-БЫ:

Возбудить ходатайство перед особым Совещанием при коллегии ГПУ УССР о заключении АВРАМЕНКО-ИРИЯ Андрея Васильевича в концлагерь сроком на 5 лет.

Дело направить предварительно Прокурору на заключение. АВРАМЕНКО-ИРИЯ перечислить содержание за Особым Совещанием.

Уполномоченный КРО
(САЙТАН)

“СОЛАСЕН” НАЧ. КРО
(ЛИНЕВ)

“УТВЕРЖДАЮ” ВРИД НАЧ. ОКР ОТДЕЛА ГПУ
(ГАЛШИЦКИЙ)

ВЕРНО: (підпис)

Оригінал. Машинопис.

Архів УФСБ по Ленінградській області РФ. – Спр. П-74277.
– Т. I. – Арк. 460 – 461.

Обвинувачувальний висновок ОГПУ Ленінградського Військового Округу по справі угруповання українських націоналістів м. Ленінграда (не пізніше березня 1932 року)

“УТВЕРЖДАЮ”:

ІПІ ОГПУ в ЛВО: (підпис)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

[...]

Ликвидация органами ОГПУ в 1930-31г. многих к.р. организаций, развернувших свою деятельность на территории УССР, принудила целый ряд лиц, причастных к к.р. деятельности этих организаций бежать из УССР с целью избежать репрессий со стороны органов Соввласти

За последние годы “Украинская колония” в Ленинграде, в силу этих причин, в значительной мере пополнилась за счет подлежащих репрессии к. р. элементов. Возросли шовинистические элементы в настроениях украинцев, проживающих в Ленинграде и участились отдельные к.р. проявления.

Сферой к.р. влияния этих лиц явились в первую очередь национальные украинские организации (“Землячества, Домпросвет, научные общества, кружки и т.д.).

Наибольшее количество шовинистических и вообще к.р. проявлений — СНО СОУ фиксировалось в существовавшем в Ленинграде Украинском театре “Жовтень”.

Арестовав ряд лиц, предварительным следствием было установлено наличие тесно-сключенной группировки, члены которой вели систематическую работу по распространению своих к.р. идей, среди украинского населения Ленинграда.

Группировка в целом, и члены её в отдельности, ввели систематическую пропаганду своих к.р. идей, избрав объектом своей к.р. деятельности украинского населения Ленинграда. Группировка уделяла особое внимание национал-шовинистической пропаганде.

Для большей эффективности своей к.р. деятельности группировка использовала, как легальную возможность Гос. Украинский театр “Жовтень”, предварительно обеспечив своё влияние на деятельность театра, путем захвата всех руководящих должностей.

Через официальную связь театра с рядом других украинских национальных организации в Ленинграде укр. землячество, Домпросвет, Укр. кружки и т.д., распространялась к.р. влияние группировки и на эти организации.

Захват под своё влияние всей деятельности театра “Жовтень” обеспечили группировке материальную базу для их к.р. деятельности.

Театр был использован для прямой помощи не только отдельным, угнетенным революцией лицам, но явным контрреволюционерам, скрывшимся от репрессирования за их к.р. деятельность, или даже сбежавшим от приговора Коллегии ОГПУ.

По делу привлечены:

1. РОВИНСКИЙ, Дмитрий Демидович
2. ИРИЙ-АВРАМЕНКО, Андрей Васильевич
3. НОВИЦКИЙ, Борис Хрисанфович
4. МУРЕНКО, Николай Павлович
5. ДРОНИКОВ, Владимир Клавдиевич
6. БРЖОЗОВСКИЙ, Фауст Дионисович

Все обвиняемые являются выходцами из буржуазной среды, в первые годы революции находились на территории Украины и вели активную контрреволюционную борьбу, примыкая к различным к.р. политпартиям и к различным к.р. формированиям.

[...]

Так по литературно-художественной части, помощником РОВИНСКОГО являлся ИРИЙ-АВРАМЕНКО, в прошлом эсер, боротьбист. В годы гражданской войны ИРИЙ активно боролся с революционным движением, за что в 1929 г. был арес-

тован на Украине, а в 1930г. осужден на 3 года в концлагерь, но будучи освобожден до решения Особого Совещания, скрылся в Ленинград, разыскивавшийся до ареста органами ГПУ СССР.

[...]

Исходя из данных следствия, совершенно устанавливается вина арестованных: **РОВИНСКОГО Д.Д.**, **ИРИЙ-АВРАМЕНКО А.В.**, **НОВИЦКОГО Б.Х.**, **ДРОНИКОВА В.К.**, **МУРЕНКО Н.П.** и **БРЖОЗОВСКОГО Ф.Д.** в пр. пр. ст. 58-II УК. на основании чего, --

ПОСТАНОВИЛ:

Следствие по делу считать законченным.

Дело № 4039-31 г. на гр-н:

РОВИНСКОГО, Дмитрия Демидовича — 1888 г. р., урож. г. Зенькова, б/парт., грамотного, женатого, (...) под. СССР, не судимого, быв. директора театра “Жовтень” прожив. Мойка 24 кв. 22.

ИРИЙ-АВРАМЕНКО, Андрея Васильевича — 1893 г. р. урож. м. Широко на Криворожье, быв. эс-эр, боротьбиста, ныне б/парт., грамотного женатого — жена, по нац. украинца, под. СССР, судимого, работавшего в театре “Жовтень”, прожив. пр. Володарского д. 24 кв.32.

НОВИЦКОГО, Бориса Хрисанфовича — 1881 г. р., урож. Волынской губ., б/парт., грамотного, разведенного, по нац. украинца, под. СССР, несудимого, работавшего юрист-консульт-ом театра “Жовтень” прожив. Б. Спасская д. 20 кв.1.

МУРЕНКО, Николая Павловича — 1889 г. р. урож. г. Херсона, б/парт., грамотного, разведенного, по нац. украинца, под. СССР, несудимого, работавшего инструктором театра “Жовтень” прож. Б. Спасская д. 3 кв. 13.

ДРОНИКОВА, Владимира Клавдиевича — 1884 г. р., урож. г. Києва, б/парт., грамотного, женатого: жена 35 лет и сын 14 лет, по нац. великоросса, под. СССР, не судимого, работающего экономистом артели “Севстрой” прож. Петергоф, Павловская ул. д. 9.

БРЖОЗОВСКОГО, Фауста Дионисовича — 1871 г. р., урож. с. Куты Киевской губ., б/парт., грамотного, женатого — жена 51 год, по нац. украинца, под. СССР, несудимого, работающего экономистом артели “Ленкустарь”. прож. ул. Восстания д. 7 кв. 6 — направлять на внесудебное рассмотрение Выездной Сессии Коллегии ОГПУ по обвинению в пр.пр. ст 58-II УК.

Копию постановления направить Ст. Пом. Обл. Прокурора по надзору за органами ОГПУ — для сведения

Вещественных доказательств по делу не имеется.

ОП. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: (підпис)

НАЧ. СПО: (підпис)

“СОГЛАСЕН”: НАЧ. СОУ: (підпис)

СПРАВКА: Проходящие по делу содержатся под стражей --

РОВИНСКИЙ Д.Д. с 14/-XI-31г.

ИРИЙ-АВРАМЕНКО А.В. с 8/-XII-31г.

НОВИЦКИЙ Б.Х. с 4/-XI-31г.

ДРОНИКОВ В.К. с 8/-XII-31г.

МУРЕНКО Н.П. с 5/-XI-31г.

БРЖОЗОВСКИЙ Ф.Д. с 8/-XII-31г.

ОП. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: (без підпису)

Оригінал. Машинопис.

Архів УФСБ по Ленінградській області РФ. — Спр. II-74277. — Т. I. — Арк. 481-487.

Власноручні свідчення Андрія Ірія-Авраменка. 1944 рік, м. Маріуполь

Родился в селе Широком Днепропетровской области в семье крестьянина-середняка. До 16 лет жил при отце. Потом ушел на заработки. Работал на шахтах, в типографии. В Киеве встретился с украинскими студентами, они помогли мне ликвидировать мою малограмотность и познакомили меня с украинским движением (приблизительно годы 1909-1910).

С 1914 по 1918 служил в Русской Армии в инженерных частях. Весной 1915 г. демобилизовался.

За выступления среди крестьян был арестован австро-венгерскими органами. Сидел в Херсоне. Боролся против Гетьмана, Деникина. С 1920 в регулярной Красной Армии: 45-я Вольнская краснопознаменная дивизия. Из дивизии в 1921 г. (конец) направлен в Драматический институт им. Лысенко в г. Киев. Окончил институт в 1924 году. Работал в театре им. Шевченко, им. Заньковецкой, «Веселый пролетар», «Жовтень».

В 1928 г. был арестован. Было предъявлено обвинение: искривление национального вопроса. Дело в следующем. Исполнялось 10 лет 1-го на Украине театра им. Шевченко. Согласно постановления выпестованных организаций, намечалось провести декаду украинской культуры.

На заседании комиссии я сказал, что программу выступлений нужно составлять исключительно из официальных вещей. А на меня донесли, что я выступил против русской культуры. Следственные органы разобрав это дело, не нашли преступления и я был освобожден. Несчастный случай заставил меня еще раз хорошенько проанализировать свои национальные воззрения, до конца вытравить чувства и быть осмотрительным в своих выражениях.

(...) вторично был арестован по делу СВУ, я был совершенно спокоен, так как, не принимал никакого участия и (...), вообще противником каких бы то ни было организаций. Действительно, следствие установило, что я в это дело не вмешивался и был освобожден.

(...) Давно всякие связи с националистами и не имея с ними ничего общего и чтобы не накликать на себя подозрений, решил совсем выехать из Украины. Жил в Ленинграде больше 2-х лет, работая в театре «Жовтень». Была скрипниковщина. Директор театра Ровенский — близкий друг Скрипника был арестован. Через ½ года были арестованы еще несколько человек, в т. ч., и я. Обвинений никаких. На одном единственном допросе спросили только: «знаю ли я таких-то лиц?» и все. Спустя (...), нам в конторе было зачитано постановление тройки ОГПУ. Ровинский получил 10 лет, я — 3 года, остальным — разные сроки. Срок наказания отбывал в Свирских лагерях.

В лагерях решил порвать всякую работу на идеологическом фронте, т.е. с театром, так как спокойной жизни не будет, чуть что-нибудь — тебя на изоляцию. А тут, кстати, после болезни я лишился голоса. Переквалифицировался на садовника. Отбыл срок, остался работать на Свирьстрое. На Украину решил совсем не ехать. Проработав больше года, мне было предложено выехать. Уехал на Северный Кавказ — работал в районе Майкопа.

Семья все время жила в Днепропетровске. Жена работала в театре. Ехать на Украину я не хотел. Тяжело жить в одиночестве. Решил перебраться поближе к семье и в 1938 г. переехал в Мариуполь.

Здесь работал более 3-х лет в одной артели «Вільна праця», работал плановиком до прихода немцев — 8 октября 1943 г. Приход немцев был для меня таким неожиданным, что я долго не мог их воспринять. Как-то было не по себе и все казалось, что этому скоро настанет конец. Но проходил м-ц, другой, третий, а положение не менялось.

Работать к немцам я не шел. Я вообще, не мог себя как бы переключить, как другие. Я старался уехать к семье. Но пропусков не выдавали, а без него я не решался (...) продолжал жить в Мар[иуполе] и буквально голодать.

В ноябре месяце начала выходить украинская газета. Купить ее было трудно, а прочесть всегда можно было возле типографии в витрине. В декабре месяце я познакомился с Жижурой. Он пре-

жде работал плановиком, а теперь был директором типографии. Он бывший петлюровский офицер.

Когда я кратко рассказал о себе, Жижура начал говорить, что в Мар[иуполе] очень мало сознательных украинцев, да и те в большинстве своем сидят в «запичку», ничего не делая, что-то ждут, кого-то выжидают. А вот «чужинці» спешат занять везде ответственные посты. Я тоже сижу, жду, а работать не иду. Так нельзя. Если я украинец, я должен немедленно работать, так, как работают Стасюк — редактор газеты, Донец — агроном сельхозуправления, Семенюта — бухгалтер, Оржицкий — зав. ОНО, Науменко — инспектор и др.

Из названных лиц я лично никого не знал, потому, что я, хотя и прожил более 3-х лет в Мар[иуполе], но знакомства ни с кем не вел. Я занимался в Плановом заочном институте и свободный час я употреблял на учебу. В первых числах декабря я был ранен во время налета и почти месяц пролежал в постели. В январе месяце приходил ко мне на квартиру Жижура. Он снова настаивал на (...) работе. Учитывая свое исключительно тяжелое материальное положение, а также то, что 2-3 месяца до тепла придется где-то перебиваться, я не возражал и Жижура уходя пообещал мне подыскать работу.

В конце января я получил от Жижуры записку. Последний писал, чтобы я скорее поправлялся, так как работенка есть — директором театра. Правда, против моей кандидатуры сильно возражал Комровский. Он знал меня по артели и считал меня чуть ли не коммунистом.

В артели я принимал активное участие, как на производстве, так и в культурно-массовой работе. Я был заместителем редактора газеты, агитатором на участке во время выборов в Советы и когда вспыхнула война. Несколько раз меня премировали.

Но так как в театре создалась нездоровая обстановка, требовался человек, кто бы оздоровил атмосферу и, зная меня как хорошего работника, — Комровский согласился на мою кандидатуру и я с февраля месяца приступил к работе.

Состав работников театра был исключительно нестранным как по своему национальному составу, так и своей профессии.

Украинцы, русские, греки, поляки, немцы и др. Были актеры драмы, оперетты. Был хор, были циркачи, иллюзионисты, гитаристы, баянисты. Был балет. Каждая группа действовала самостоятельно. Отсутствовало художественное руководство и трудовая дисциплина. Содом и Гоморра.

Еще до моего прихода управа постановила украинизировать театр. Познакомившись с действительностью, я написал докладную записку, настаивал отсрочить это мероприятие. Основная причина — отсутствие кадров.

(...) 26 актеров, только 5 из них работали в украинских театрах: Волрик, Поэт, Харута, Сысоева, Раков. А такие, как Никульцев, Ракова, Медведова, Прядкина, Тяк, Трубицын, Пономарев, Клейменова и др. никогда в украинском театре не работали и совершенно не владели языком. Нужно было время. Бургомистр согласился и театр приступил к работе над русскими водевилями, а, поставив их, переключился на «Бесприданницу» Островского. Жижура, Стасюк вооружились против меня, требовали выбросить всех, кто не владеет языком. Обвинили меня в мягкосердечности и т.д., (...) я не спасовал. Я знал, что я поступаю правильно и, что сама жизнь подтвердит это.

Собрав всех русских актеров, я с ними поговорил по душам. Я сказал, что настоящее положение требует этого и, что я не допущу того бы то ни было уволить из театра за незнание языка, и что они сами должны подналечь на овладение его. Короче говоря, никто из театра не был выброшен, а после «Бесприданницы» театр больше не ставил русских пьес.

На протяжении 3-х месяцев работы в театре я познакомился с Дощом, Семенютою, Юхимцем, Степаненком, Бондаренко, Гайдарем и др. Бросалось в глаза, что все мои новые знакомые были почти моего возраста, ни одного молодого человека среди них не было.

Больше того, в театре, где 60-70 % было молодежи, ни одного человека не было националистически настроенного. Это было характерно. Это лишь раз подчеркивало, что в Мар[иуполе] с украинской идеей дела обстоят неблагоприятно. Молодежь не

понимала этого, она воспитывалась в Советских условиях, ей национальные чувства были чужды.

В конце февраля ко мне зашел из гестапо офицер — Юрьев, владеющий прекрасно украинским языком. Когда я вкратце познакомил с работой театра, Юрьев заметил, что все мы тут на Украине заражены братскими чувствами, которые погубят нас. Нужно брать пример с западных украинцев. Я сказал, что условия у нас разные и с этим нужно считаться.

Потом Юрьев просил прислать к нему всех, кто еще не был у него. Я не знал этого порядка и мне стало как-то неприятно. Оставив несколько номеров газет, издаваемых в Западной Украине, Юрьев ушел.

Из газет я узнал, что на Западе существует две группировки украинских националистов и что они ведут между собой борьбу. В чем их расхождение по газетам не видно. Я спросил Жижуру, тот так объяснил: мельниковцы за участие в работе на немцев, а бендеровцы — против. Я не мог это осмыслить. Раз ты националист, то ты должен поддерживать немцев.

Как-то в конце апреля или в начале мая я зашел в контору типографии, где кроме Жижуры, Дюпа, Семенюты, Болгарского находились два юнца в немецкой униформе — переводчики при немецких частях. Прерванный разговор возобновился. Слышу, Донец говорит кто в настоящее время ведет борьбу против немцев, тот потерял голову. Ведь своей работой они помогают большевикам. И бендеровцы не националисты, а красные партизаны и правильно поступают немецкое командование, что их уничтожает».

Юнцы странно обиделись. Назвали Мельника зрадником, запродавцем и только Бендера настоящий сын Украины. Еще случай. В один из выходных дней я был приглашен Семенютой к себе на обед. Были Жижура, Донец, сын Семенюты, жена, сестра ее и один солдат — немецкая униформа. Пообедав, солдат начал информировать о положении в Западной Украине. Из слов было видно, что там ведется настоящая партизанская война. Много украинцев арестовано, много посажено в тюрьмы, много расстреляно. Помню, Семенюта сказал, что действия бендеровцев на руку большевикам. У нас общий враг — коммунисты и мы всецело должны по-

могать немецкой армии разбить врага. Солдат ответил, что Красная Армия потеряла свою силу и что Америка и Англия установят в России демократический строй.

Спрашивал я Антоновича — переводчик генерала Клейста о Бендере и Мельнике, так он, будучи сам ориентации Гетьмана, обругал того и другого. Так и остался для меня вопрос не ясным.

В последних числах мая ко мне в кабинет зашел молодой человек. Отрекомендовался Максименком из Днепродзержинска. Цель приезда — розыск жены, ребенка, эвакуированных в 1941 г. Я ему указал адрес — полиция. Он сказал, что был там, ничего не узнал. Решил заходить в учреждения авось, где-нибудь и окажется. Попутно он интересуется театром, так как он страстный его любитель. Среди днепронетровских актеров у него много знакомых. Днепронетровск меня интересовал, потому завязался разговор. Говорили об актерах, пьесах, литературе, переехали на Западную Украину. Тогда я попросил его рассказать о программе ОУН, о причинах расхождений между Бендерой и Мельником.

Максименко не ответил на мой вопрос, опасаясь вероятно, присутствия в кабинете посторонних лиц (во время разговора работники приходили по служебным делам, которые я тут же разрешал), пообещал, что принесет мне литературу. Литературу я не успел получить, так как на второй день уехал в Днепронетровск за семьей.

Вывезти семью мне не удалось, так как наступление в июне месяце Красной Армии приостановило всякое движение. В пропуске отказано. Решил сам перебираться в Днепронетровск. Оформив работу в театре (зам. директора по хозяйству) я возвратился в Мариуполь. Подал заявление, бургомистр наложил резолюцию: уволить, как только будет подыскана кандидатура.

В июле месяце, когда я возвратился из Днепронетровска, мне сказали, что командование разрешило организовать «Просвіту», что состоялось собрание фундаторов и что меня избрали головой. Сначала я запротестовал против заочного выбора, а потом подумал: через 2-3 недели уеду, пусть тогда как хотят. Вообще, идея «Просвіти» дело рук Стасюка. Он еще до 1914 г. принимал деятельное участие в ней. Он и в Мариуполе первый ратовал за со-

здание ее. Статут он сам написал, сам разработал план разных секций и усиленно проводил в жизнь. Я был далек от работы в «Просвіті», она меня не удовлетворяла. Я редко в ней бывал. Разные хозяйственные вопросы репались (...) меня в театре: приходил или Нестеренко К.А. — делопроизводитель или Клавдия Васильевна. Всеми остальными вопросами ведал Стасюк, к нему все обращались, его считали головой. И по праву. Почему же фундатеры избрали меня, а не Стасюка? Дело в том, что он с каждым месяцем становился невыносимым стариком. Он до безумия самолюбив, дерзкий, странный. Его недолюбливали. Как же проходила работа «Просвіти»? Были секции: литературная, историческая, театральная, хозяйственная, клубная, секция матери и ребенка, секция ремесла.

Кроме литературной и исторической, ни одна из секций при мне не работала. Больше всех заседаний провела литературная — руководил Болгарський, Ляпинский.

С начала организации «Просвіти» записывались люди, а когда я был арестован, запись резко сократилась. Когда же по городу распространились слухи, что все члены «Просвіти» будут арестованы гестапо, многие подали заявления об исключении из членов «Просвіти».

Актива вообще не было, потому что не было из кого его создавать. Отсутствовала молодежь, если не считать некоторых хористов, кто пошел в «Просвіту» чтобы укрыться от посылки на работу в Германию. Без актива работа не создана и «Просвіта» влачила свое безцветное существование.

В августе месяце я был арестован гестапо. Мне было предъявлено обвинение в связи с ОУН-бендеровцами.

При допросе офицер нервничал, ругался, грозил избить. Не добившись результата, отправили в камеру. На другой день меня перевели в другую камеру на II этаж. Я слышал нечеловеческие дупераздирающие крики. Это «допрашивали» жертв. Два дня меня «угощали» подобными концертами. Потерял сон. Все время ожидал, что буду вызван на избивание. Панический страх овладел мною. Вызвав меня на III день, офицер сравнительно спокойно начал говорить со мной, конечно, через переводчика. Офицер сказал,

что на Украине действует много врагов, как немцев, так и украинцев, что оуновцы первые враги и что их нужно обезвреживать. Мы установили, что у Вас был оуновец, не исключена возможность, что они еще к Вам придут, а потому Вы должны доносить о них в гестапо. Я дал свое согласие.

Во 1-х, потому, что я смертельно боялся, чтобы меня не избили. Я никак не мог отделаться от того животного страха, который овладел мною.

Во 2-х, я стремился поскорее вырваться из гестапо, а там, думал, уеду из Мариуполя и моя миссия на этом будет закончена.

И, наконец, согласившись доносить, я знал, что этого я делать не буду, так как я на подобные дела был не способен, это было против моей природы. Что впоследствии и подтвердилось.

Выйдя из-под ареста, я занялся своим переездом. Оформил документы на пропуск. Пропуск разрепало командование, находящееся в Кременчуге. Стал ожидать пропуска.

В сентябре месяце явился ко мне неизвестный мне, назвав себя Лагодой. Я догадался, что он из ОУНовцев и прямо ему сказал об этом. Он не возражал, но просил увидеться со мной в другом месте. Того же вечера мы с ним встретились у меня на квартире (Фонтанная, 76). Лагоде я сразу сказал, что я дал согласие доносить в гестапо о таких, как он. Но пусть он будет спокоен, т.к. я доносить на него не буду, а только он должен немедленно выехать из Мариуполя. Потом спросил о цели приезда его в Мариуполь. Лагода сказал, что он бендеровец, посланный группой (какой он не сказал, а я не интересовался) для изучения вопроса с целью организации ячейки бендеровцев здесь в Мариуполе. Кто послал ко мне — Жижуре, а к Жижуре как попал — группа дала направление. Я попросил его изложить программу ОУН и в чем заключаются расхождения между Мельником и Бендерой. Должен, наконец, я знать, за что так перемучился, сидя в гестапо.

Из слов Лагоды я понял, что ОУН поставили себе целью создать Соборную Украину, ни от кого независимую. Для осуществления своей программы ОУН всеми средствами ведет борьбу против своих врагов. Врагами являются немцы, поляки и коммунисты. Основной враг — немцы, с которыми ОУН ведет в настоящее вре-

меня борьбу. В Мариуполе также нужно создать ячейку, которая бы включилась в борьбу эту.

[...]

Наконец, организация в Мариуполе ячейки ОУН. Ко мне направил Жижур, а к Жижуре В/группа. Хорошо. Был у меня Максименко, ему лет около 23, Вам и этого не будет. Видел еще несколько человек-переводчиков, тоже В/лет. Отсюда можно заключить, что большинство членов В/организации — молодежь, в возрасте от 17 до 25 лет. И это естественно. Так как идти в подполье, где ожидают пытки, истязания, смерть, могут только люди вашего возраста. 30-40 летних не сагитируешь, а о 50 летних нечего и говорить. Психология другая, ум не тот, а сердце слабое. Допустим, есть исключения. Я, например, возглавил это дело. За полгода я познакомился с Жижурой, Стасюком, Донцом, Семешотой, Гайдарем, Степаненком, Юхимцом, Бондаренко, Ляпинским, Болгарским, Оржицким, Ивасем, Запорожцем, Дымовым, есть знакомый еще Коцюбинский. Это все украинцы. Других у меня нет знакомых. С этих 15 человек, только три в возрасте от 20 до 30 лет. Остальные моего и старшего возраста. О взглядах их я уже не говорю (Донец вас всех передумил), но один возраст чего стоит. Базы для организации нет, потому что нет украинской молодежи. Вам этого не понять, так как Вы воспитывались в иных условиях. А наша молодежь воспитывалась в советских условиях, т.е. в интернациональном духе (...).

В октябре месяце я был вторично арестован гестапо. На этот раз на меня набросились за невыполнение своего обещания. При допросе взбешенный гестаповец избил меня (3 зуба было выбито). После 2-3 допросов гестаповец передал меня в руки наших палачей — Бердычевского и К.

Спустя 1½ месяца я был вызван на очную ставку с Лагодой. Я его не признал, за что был вторично избит. Потом меня старались сделать цыганом, а с ними поступили так, как с сврями, но и это отпало.

Разгром 6 немецкой армии под Сталинградом, паническое бегство румын, немцев отразилось и на сидящих в гестапо. 17 февраля нас собрали на эвакуацию. Но под вечер случилось что-то

невероятное, поголовное бегство, паника (потом рассказывали, что красные танки были недалеко от Мариуполя). Меня вызвали и велели в 24 часа покинуть Мариуполь. Я вместе со Стасюком уехали ко мне на Родину: с.Широкое Днепровской обл., где и прожил с февраля 1943 г. по июнь 1944 г. Стасюк прожил месяца 1½, потом уехал в Мариуполь. Больше я его не видел и не знаю, где он есть. 4 месяца гестапо отрезали меня, а разгром под Сталинградом пошатнул веру в непобедимость Немецкой Армии. Решил: ни одного дня, ни одного часа работы я больше не отдаю немцам. Вот почему, в Широкое я, вместо работы в учреждении или в колхозе, взял патент и открыл гончарное производство. Я не гонялся за прибылями, мне нужно было укрыться, чтобы не работать на немцев. Кроме всего, я укрывал у себя 8 чел. молодежи от посылки в Германию. И только в январе 1944 г. это было обнаружено. Я был арестован жандармерией. Были конфискованы лошади, транспорт, фураж: сено, овес, ячмень. Забрали продукты, а также одежду, а меня после 3 недельного сидения в жандармерии отправили в лагерь в Кривой Рог, а оттуда на этап. Возле Нового Буга передовые части Красной Армии 7 марта освободили с немецкого плена. По дороге домой 9 марта я был задержан разведкой и привезен в с. Широкое.

Кого я знал из националистов здесь в Мариуполе? Хорошо знал: Жижур, Стасюк, Донец, Семешота, Гайдар, Степаненко, Юхимец, Бондаренко, Ляпинский, Болгарский, Галушко. И знаком, но национального лица их не знаю, так как никогда с ними об этом не говорил: Оржицкий, Масюк, Запорожец, Дымов, Величко, Ивась, Голобородько, «Ільчовський», Гонгар, агроном-садовод, директор музея. Совсем не был знаком, но слышал как о националистах: Кравченко, Задорожний, Дашевский, Науменко.

[...]

15 октября я получил пропуск на руки. 16 октября бургомистр вынес постановление о ликвидации отдела. 17-го утром я получил полный расчет, 18 собрался уезжать, но в 2 часа 17-го был арестован гестапо.

Несколько слов о Нестеренко К. А., проживающего по М. Садовой, дом № 58. Чувствую на душе грех, что втянул этого стари-

ка в «Просвіту», так как он по своим взглядам далек от «Просвіти», но он был долго безработным, нуждался материально и я его устроил делопроизводителем, чтобы дать возможность не умереть человеку с голода. У него были в Красной Армии 3 сына и дочь. Жена одного сына, как еврейка, была расстреляна, уцелел мальчик, которого все время прятали, берегли от глаз бандитов-головорезов. Измучились старики.

Клавдия Васильевна — ярая националистка, толковая, энергичная, деловая. Была хозяйкой (завхоз) «Просвіти» и руководила кружком художественной выпивки. В октябре месяце оставила «Просвіту» и открыла с одной кампанией по Проспекту Республики буфет-закусочную. Держала тесную связь со Стасюком.

Гайдар Федор и его жена с самого начала существования «Просвіти» среди ее членов. Оба активные, но Гайдар Федор, конечно впереди идет. Имел связи со всеми директорами совхозов. Имея транспорт, часто выезжал в совхозы, откуда привозил продукты питания. Устраивал в некоторых селах, совхозах, выступления музыкантов и хора своего парка. Печатали в газетах, стихотворения носили чисто политический характер, бичующий большевиков. Гайдар в феврале месяце 1943 г. уехал из Мариуполя по направлению Днепронетровск. В Днепронетровске у него по пр. К. Маркса, возле Озерки, живет сестра и мать. Сам он родом из села Кайдаки, возле Днепронетровска.

Галушко — радиотехник. Из моих знакомых один из самых молодых, лет 27-28 приблизительно. Познакомился я с ним еще в январе месяце, так уже тогда он был настроен по-бендеровски, не зная о существовании такового. Был арестован в августе месяце. Сидел в Сталино. Потом освобожден. Какая его судьба, не знаю, потому что не видел и не слышал больше о нем.

Гонгар крупный работник сельхозуправления, правая рука Донца, злейший враг Советской власти и большой приверженец немцев. Но, после того, как его побил один офицер, переменился. В Мариуполе его, конечно, нет, так как, и в первую эвакуацию — февраль месяц 1943 г., собирался выехать из города.

Бондаренко работал в полиции, был одно время заместителем начальника управления полиции Степаненко. Из общеросса, ка-

ким он был осенью 1941 г. (рассказывал о нем Жижур) превратился в националиста — ОУНовца. В декабре 1942 г. Бондаренко сидел в гестапо, в чем его обвиняли, я так и не узнал и, когда его выпустили, мне не известно.

Сиротенко лет 20-22, работала в полиции в конторе. Не энергичная, вялая, спокойная и уравновешенная. Студентка педагогического института. Хорошо знакома с украинской литературой. Кандидатуру ее выдвинул Степаненко. Была один раз в «Просвіті», а потом больше не появлялась, звонила по телефону, что лежала больная. Библиотечная секция плана работы не имела, ни разу при мне не собиралась.

Запорожец Василий. Управделами Управления Полиции. В конце января месяца 1943 г. попал в напу камеру и рассказал о себе следующее: в конце октября месяца его снова арестовало гестапо, возило в Сталино. Там на него только посмотрели и отправили назад. Выпустили и через два дня уволили со службы. Устроился на заводе следователем. Чем-то провинился (будто бы выпивал с арестованным на квартире) и получил два года. 17 февраля он также был вызван на этап, мне предложили уехать. Какова его судьба не знаю. Националист. Вероятно, Степаненко втянул его в организацию.

Величко тоже работал в полиции. Несколько раз я с ним встречался на улице, в столовой, но ни разу не пришло с ним поговорить по душам. Кто его связал с Максименко и что спрашивали на допросах в Мариуполе и Сталино, куда его возили, не могу сказать, потому что я его после того не видел. В организацию его, как и Запорожца, вероятно, втянул Степаненко.

Грушевой тоже работник полиции, но, кроме того, что он националистически настроен (это мне известно со слов Бондаренко) я больше ничего о нем не могу сказать. Втянул ли его Степаненко в организацию — не могу сказать.

Ситник, старичок 65 лет, был при Советах в 30-х годах попом, а при немцах имел ларек и продавал всевозможные вещи. Ни рыба ни мясо.

[...]

Мороз человек исключительно серьезен, толковый, преданный украинец. Несмотря на то, что занимал ответственный пост — зав. Земоделом, и был в близких отношениях с немцами — ненавидел их в глубине души своей. Я просто удивлялся, как он мог работать с ними, если он весь кипел злобой к ним. Мороз — близкий друг Жижур, отсюда вывод: в организации Мороз состоял, так как он не мог не состоять. Жил на ул. Садовой № 37 или 39, во дворе дом.

Жук — директор совхоза Воропилова. Националист. Служака до мозга костей. Близкий друг Донеца. Когда Донец неоднократно высказывался, что он своими руками всех бандеровцев передупил бы, так точно и Жук говорил. В организации, конечно, он не был по своим сверхнемецким убеждениям. Жил он по Анатовой улице дом № от 95 до 105 недалеко от улицы Энгельса.

[...]

Ляпинский. С ним я познакомился в августе месяце. Незаметный человек, я на него как-то не обратил внимания, но после того, как заболел Болгарский и он дал руководить секцией, я увидел, что Ляпинский толковый парень. Так как он работал в редакции, а редакция находилась под одной крышей с типографией, значит, Ляпинский был под непосредственным наблюдением Жижур и, конечно, он был соответственно обработан. После ареста Стасюка, Ляпинский сделался редактором. Об этом я узнал, сидя в гестапо.

В редакции работал еще Ивась (фамилии я его совершенно не знаю). Он не мариупольчанин, а откуда-то прискал. Молодой парень. Без всякого сомнения, он был в организации. Быть может, его специально сюда прислали на работу. Когда и куда он уехал из Мариуполя, ничего не знаю. (Нофенко).

В редакции еще работали Донец (дочь Донеца), Буткова, немка Эмиль Ивона, дочь Жука, и еще одна барышня лет 20, Лида.

Донец — это серьезный человек, работоспособный, националистка. Но замкнутая, в себе, неразговорчивая. Всегда за работой. К ней нужен особый подход. Я с ней никогда не разговаривал.

Буткова — это жена Болгарского. Болезнь последнего прибила Буткову, всегда в слезах, и хотя ее выдвинули на руководителя группы, она совершенно ничего не делала, все находила

основательные причины. Большая дружба была со Стасюком. Она его пригрела: обмывала, обстирывала, кормила.

Очень активная была женщина лет 30, сотрудница музея. Горластая. Видно, прошла огонь и воды. Из Киева. Вмещала свои очерки в газете. Стасюк превозносил до небес. Но, когда начала выходить Русская газета, она перепила или думала переходить, то Стасюк странно ругался и перестал помещать ее вещи, и, вообще, раззнакомился. (Полужкова Ярослава М. — «Сильвия Одонат»).

Попутно о Чурилове И. П. Заядлый черносотенец. Единая неделимая матушка Россия — это его идеал. Один из организаторов здесь в Мариуполе союза русских офицеров, немецкой ориентации. Владея прекрасно немецким языком, Чурилов везде пролезал и всего добивался. Он всеми способами боролся против нас. У него было много друзей, как среди русских, так и среди украинцев, в особенности он имел большое влияние на заводе Ильича и «Азовстали». Не исключена возможность, что на заводах его организация имела много приверженцев. Здесь у него в городе были друзья в театре. Раков, Никульцев, Примаченко Мария Ивановна, Яковлев (киноуправление), Протопопов — педагог, Л (неразборчиво) — зав. отделом учета, Юдин — из жилищного управления, Свитин — имел свой ресторан. Агафонов — зав. отделом снабжения, зав. юридическим отделом управления. Вообще, все лица на руководящих постах были Чурилову близко знакомы.

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — Фонд припинених справ. — Спр. 35692. — Пакет з речовими доказами.

Вирок А. Ірію-Авраменку і М. Димову від 17 жовтня 1944 року

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик 1944 г. октября 17 дня, Военный Трибунал войск НКВД Сталинской области в гор. Сталино в помещении ВТ в закрытом судебном заседании в составе

Председательствующего майора юстиции Булгачова

Ст. лейтенанта юстиции Хрюнина

и членов: мл. лейтенанта Алифановой

При секретаре (...)

Без участия обвинения и защиты:

Рассмотрев дело по обвинению:

Дымова Николая Ивановича, 1894 г. рождения, уроженца гор. Апаньева, того же района МАССР, из служащих, служащего (...) женатого, в Красной Армии не служившего, не судимого: Ирий-Авраменко Андрея Васильевича, 1892 г. рождения, уроженца с. Широко, Широковского р-на, Днепропетровской обл., из крестьян-середняков, служащего, б/п, украинца, женатого, с высшим образованием, служившего в царской армии с 1914 г., до ее демобилизации в Красной Армии служил с 1919 г. по 1921 г. в 1928 году арестовывался органами ГПУ за принадлежность к украинским националистам, в 1929 году был арестован органами ГПУ за принадлежность к СВУ, в 1931 г. был осужден тройкой ГПУ в гор. Ленинграде за принадлежность к украинской националистической организации к трем годам ИТЛ. Наказание отбыл и обвиняется по ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

УСТАНОВИЛ:

Подсудимые Ирий-Авраменко и Дымов проживая на оккупированной фашистами территории в гор. Мариуполе изменили социалистической родине, вступили в организацию немецко-украинских националистов ОУН, которая существовала в гор. Мариуполе и имела бандеровское направление. Ирий-Аврамен-

ко вербовал членов ОУН, организовал «Просвиту» и являлся ее председателем, имел тесную связь с представителями центрального провода, получал антисоветскую националистическую литературу (бюллетень). Будучи директором театра запрещал разговаривать на русском языке, о чем издавал специальные приказы. Проводя указания центра ОУН Ирий-Авраменко организовал вечер, посвященный дню смерти Шевченко, программу которого, построил националистического содержания, убрал театр петлюровскими флагами и гербом, а также по его приказанию был исполнен националистический гимн. Руководя «Просвитой» Ирий-Авраменко готовил кадры для ОУН задачи которой были: организация самостийной Украины, отторжение ее от Советского Союза и создание частно-капиталистического государства с президентом во главе, борьба с советской властью вплоть до вооруженной, для чего согласно устава «Просвиты» должны были члены ее проходить военную подготовку. Будучи арестованным гестапо немецким офицером был завербован в платные агенты.

Дымов был связан с оуновцами, предоставляя приезжавшим членам центра свою квартиру, являлся членом «Просвиты». Туда вносил членские взносы, принимал участие в обсуждении устава «Просвиты», участвовал на оуновских собраниях. Как оуновец был направлен на работу зав. горжилуправлением. Он же описывал имущество расстрелянных советских партизан, изымал (...) у семей коммунистов, после чего передавал в мебельный двор, организованный немцами, а так же выселял коммунистов из квартир и вселял туда немецких ставленников. Дымов проводил антисоветскую агитацию пораженческого характера..

Военный трибунал признал Ирий-Авраменко виновным по ст.ст. 54-1 «а» 54-11 УК УССР.

Дымова по указу от 19 апреля 1943 г. руководствуясь 296-297 ст.ст. УПК

ПРИГОВОРИЛ:

Ирий-Авраменко Андрея Васильевича на основании ст. 54-1 «а» УК УССР по совокупности совершенных им преступле-

ний подвергнуть высшей мере наказания — расстрелять с конфискацией всего лично принадлежащего ему имущества.

Дымова Николай Ивановича на основании ст 2 Указа от 19 апреля 1943 г. подвергнуть ссылке в каторжные работы сроком на двадцать лет с поражением в политических правах сроком на пять лет с конфискацией лично принадлежащего ему имущества. Наказание Дымову назначить с 25 апреля 1944 г.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

Председатель (Підпис)

Члены (Підписи)

Печат

мера по репрессированию членов семьи
в соответствии с директивами НКВД СССР
и прокуратуры СССР № № 215/5с от 30.
и 252 от 27.06.1942 года — ПРИНЯТЫ
(к/н дело № № 49545)
Нач.4 отд., отдела «а» НКГБ СССР

Оперуполномоченный (підпис)

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — Фонд припинених справ. — Спр. 35692. — Арк. 143 — 144.

Власноручні свідчення Іванчури І. Н. про діяльність бандерівського підпілля в Ольгинському районі в 1941–1943 рр., від 12 жовтня 1943 року

Собственноручные показания подследственного Иванчуры Ивана Никифоровича о контрреволюционной украинско-националистической деятельности.

Происхожу из крестьян. Мелкобуржуазная идеология была привита в семье, в крестьянской среде, где даже крестьянин-бедняк в условиях дореволюционной России видел улучшение своей жизни только в увеличении своего надела земли, в стремлении разбогатеть. Великая Октябрьская Революция с лозунгами: «Вся земля — крестьянам, фабрики и заводы — рабочим» была воспринята мной как революция, уничтожающая великую социальную несправедливость и дающая возможность каждому крестьянину на своей собственной земле жить зажиточно. 13 января 1918 года я поступил добровольцем в Красную Гвардию. В 1923 году уволился из армии и поступил на рабфак. В 1931 году окончил литературно-лингвистический факультет Харьковского Педагогического института профессионального образования. До 1928 года я считал, что советская власть удовлетворяет все запросы крестьянства. Вопросы выделения Украины из состава СССР не приходили в голову. С началом коллективизации села я пересмотрел свое отношение к крестьянскому вопросу, считая, что индивидуальное хозяйство больше отвечает крестьянской мелкобуржуазной идеологии, чем коллективная форма труда. Около того же времени через украинскую националистическую литературу я узнаю, что украинский народ может жить независимо, отдельно от русского народа. На это натолкнул процесс СВУ.

Ни с кем об изменении взглядов я не делился. После окончания института и педагогической работы эти взгляды окрепли. Это был украинский национализм как результат мелкобуржуазной идеологии.

Когда фашистская Германия напала на Советский Союз в 1941 году, я ожидал, что фашистское правительство в своей декларации заявит о своем отношении к украинскому вопросу. Ближайшее время показало, что фашизм рассматривает захваченные области Украины как свою колонию, что не может быть и речи об образовании украинской буржуазной республики. Вместе с немцами в качестве переводчиков прибыли и украинские националисты, снабжающие через районную управу националистической литературой работников управы. С этой литературой знаком был и я. Тогда узнал, что эти переводчики работают под руководством украинской националистической организации. Литературу давал старшина Ольгинского района Ястремский. Через несколько недель все эти «переводчики» были заменены переводчиками из русских немцев, а переводчики-националисты были или расстреляны, или убиты в лагере. С этими переводчиками никакой организационной связи у меня не было, хотя их взгляды об отделении Украины от Советского Союза разделял. В 1942 году было отношение Немецкого командования об организации «Просвита». Эти «Просвиты» были использованы как проводники украинского национального сознания среди населения, особенно молодежи.

С этой целью было разослано отношение по сельским управам об обязательной организации «Просвита» с целью воспитания взрослого населения и молодежи в национальном духе через постановку украинских пьес, хоровых кружков, популяризации украинских танцев, обычаев. «Просвиты» работали по утвержденным комендантом гор. Волновахи статутам и программам. Следующим шагом националистической работы была организация Шевченковских дней в 1942 году и в 1943г. Для этого по моему поручению был написан Харчуком и разослан доклад, освещающий Шевченка как националиста. На совещаниях учителей в 1942 году учителям был прочитан доклад по истории Украины. Доклад освещал историю Украины в националистическом духе. На совещании учителей по моему предложению заучивался мотив националистического гимна «Ще не вмерла Украина». Летом 1943 года учительница Викторова

ской НШ и учитель Ново-Игнатовской школы Литвинов принесли разорванную, без отдельных листов националистическую брошюру. На вопрос, не выступают ли большевики под видом националистов, я ответил, что маскироваться под националистов большевики не будут. При возвращении из Кирилловки в Ольгинку на опушке леса, где обычно останавливались меняльщики, нашел пачку листовок, которую прочел. Таким образом узнал, что начала свою работу украинская националистическая организация. Приблизительно в июне или июле месяце 1943 года в управу зашел молодой человек, назвавший себя корреспондентом Мариупольской газеты работа в управе заканчивалась. Он предложил мне побеседовать на квартире. Вынув листовки из портфеля, он заявил, что это материал для редакции. Я прочел. На вопрос, как я смотрю на этот материал, я спросил, кто он. Он сказал, что он не корреспондент, а представитель националистической партии. Затем он предложил связаться с ним. Я согласился. Он предложил распространять литературу и вербовать людей, но осторожно. Он назвал себя Романом. Через недели две прибыл второй «корреспондент», сказал что прибыл от Романа. Этот корреспондент потребовал письменного отчета о проделанной работе, о настроениях среди населения, о событиях в Ольгинке. Он заявил, что я должен работать и вербовать людей в Ольгинке. Отчета о работе я не дал, так как ничего не сделал. Он заявил, что в дальнейшем материал будет поступать через Сагана (зав. Благодатновской НШ). Через несколько дней Саган спросил, не был ли у меня Роман. Я ответил утвердительно. Он сказал, что листовки, литературу и инструкции относительно работы я буду получать через него. Через неделю (приблизительно) зав. Ольгинской НШ Бутенко мне сказал, что он видел Сагана, который предложил ему националистические листовки и что он, Бутенко, возвратил листовки назад. Ни задания распространения листовок, ни задания вербовки людей не выполнил, так как началась эвакуация прифронтовых районов. Созданные в Ольгинском районе группы по борьбе с немецкими захватчиками поддерживались, так как были направлены против немецких оккупантов. Эти группы были организованы

до связей с националистами, состояли из людей, не имеющих ничего общего с украинским национализмом. В Доле группу возглавлял Каллиниченко, в Ново-Игнатовке — Литвинов. Поддержка этих групп после связи с националистами входила как составная часть моей националистической работы в районе и использовалась в борьбе с немецкими захватчиками.

В том же 1943 году я выступил на открытии выставки при ремесленно-художественной школе перед учениками. В своем выступлении я заявил, что украинский народ одарен не менее русского; что украинская песня глубже, милословнее русской народной песни; что в 17-м и первой половине 18-го века украинские ученые двинули русскую науку вперед; что только благодаря притеснениям со стороны русских, украинский народ отстал в своем культурном развитии от соседей.

Дальше сказал, что крупнейшие русские писатели: Гоголь, Достоевский, Короленко — украинцы по происхождению, что русские перехватывают и заставляют работать в России выдающихся украинских ученых (Лысенко и др.). Далее призывал их работать на возрождение украинской национальной культуры (буржуазной), потоптанной большевиками. Последнее заявление было ложью даже с точки зрения националистов (...).

12/X 43 год

Иванчура

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — Ф. 1 (фонд на переабілітованих осіб). — Спр. 55568. — Пакет з речовими доказами.

Витяг з протоколу допиту Іванчури І. Н. від 5-6 листопада 1943 року про діяльність бандерівців в Ольгинській поліції щодо протидії роботи агентури німецьких спецслужб

[...]

Клименко завербовал в ОУН начальника Ольгинской полиции Романченко или его заместителя Бесстрашного. О том, что в руководстве полиции Ольгинского района были члены ОУН, мне известно из следующего случая. Во второй половине июля месяца меня предупредил Клименко, что от руководства полиции он узнал, что от «СД» послано в с. Новотроицкое два агента по выявлению членов ОУН, что эти агенты «СД» вскорости явятся в Ольгинку и потому необходимо принять меры предосторожности.

Клименко получал задание от «Владимира» вербовать в ОУН из полиции...

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — 1 фонд (фонд на переабілітованих осіб). — Спр. 55568. — Арк. 39/зв.

Обвинувальний висновок щодо керівництва Ольгинського районного проводу ОУН(б) від 24 лютого 1944 року

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УНКГБ СТАЛИНСКОЙ ОБЛ.

ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(ДЕМИДОВ)

«29» февраля 1944 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(По следделу № 1244)

По обвинению:

1. ИВАНЧУРЫ Ивана Никифоровича,
2. СКЛЯРЕНКО Николай Петровича,
3. ХАРЧУК Павла Назаровича,
4. ЯСТРЕМСКИЙ Антона Григорьевича,
5. КЛИМЕНКО Авдея Григорьевича,
6. ЧЕЛПОК Федора Григорьевича,

В пр.пр. ст.ст. 54-1 «а», 17-54-2, 54-10 ч.II
и 54-11 УК УССР

7. ЧЕРНЯВСКОГО Якова Афанасьевича

В пр.пр. ст.ст. 54-1 «б», 17-54-2, 54-10 ч.II.
и 54-11 УК УССР

Управлением НКГБ Сталинской области вскрыта и ликвидирована в Ольгинском районе нелегальная контрреволюционная организация украинских националистов, ставившая своей целью и задачей отторжение Украины от СССР, активными участниками ОУН являлись и привлечены по настоящему делу в качестве обвиняемых: ИВАНЧУРА И. Н., СКЛЯРЕНКО Н. П., ХАРЧУК П. Н., ЯСТРЕМСКИЙ А. Г., КЛИМЕНКО А. Г., ЧЕЛПОК Ф. Г. и ЧЕРНЯВСКИЙ Я. А. (л.д. 24, 30, 69-74, 180-183, 231-233, 305-309, 331-333, 341-, 341-372).

Произведенным расследованием установлено, что организатором и руководителем украинских националистов в Ольгинском районе являлся руководитель подрайона ОУН — ИВАНЧУ-

РА И. Н., который был связан с представителями центра ОУН — «ТИМОШЕМ» и «ВЛАДИМИРОМ», представляя последним для организации контрреволюционных сборищ свою и других участников квартиры, получал от них оуновскую литературу и повседневный инструктаж, распространял среди населения брошюры и листовки украинских националистов, сколачивал боевые вооруженные группы ОУН, для чего вовлекал в организации новых участников, ставил перед ними задачу вооруженного выступления против Советской власти, за отторжение (...) Украины от СССР (л.д. 35-47).

Будучи руководителем Ольгинского подрайона ОУН, — ИВАНЧУРА обработал в националистическом духе и завербовал в ОУН: СКЛЯРЕНКО, ЯСТРЕМСКОГО, КЛИМЕНКО, САГАН, ХАРЧУК и др., инструктировал последних и дал задание распространять среди населения оуновскую литературу, привлекать новых участников в ОУН (л.д. 36 об. — 39).

Будучи начальником Отдела Просвещения и культуры Ольгинского района — обвиняемый ИВАНЧУРА давал указания директорам школ украинской школы, исключать русский язык, дал распоряжение уничтожить всю советскую литературу. В апреле 1943 года организовал фашистскую выставку под заглавием «Счастливая жизнь в Германии», где поместил фашистские плакаты, портреты — изверга Гитлера, выступал на этой выставке с восхвалением фашизма и клеветой на Советскую власть (л.д. 54-57).

Обвиняемый по настоящему делу СКЛЯРЕНКО Николай Петрович, является руководящим участником контрреволюционной организации украинских националистов (ОУН) в Ольгинском районе, был завербован в ОУН ИВАНЧУРОЙ, посещал контрреволюционные сборища ОУН, получал оуновскую литературу и распространял ее среди населения, вербовал новых участников в ОУН. Будучи директором одной из школ Ольгинского района, получал указания от ИВАНЧУРЫ — проводить среди учащихся украинский национализм, уничтожил все советское в школах, выступал перед «добровольцами» немецкой армии, призывал их бороться с оружием в руках против больше-

виков, высказывал всевозможную клевету на Советскую власть и восхвалял гитлеризм (л.д. 66-74, 79-95).

Обвиняемый по настоящему делу — ХАРЧУК П. Н. является активным участником контрреволюционной организации украинских националистов, завербован в ОУН в мае 1943 года ИВАНЧУРОЙ в присутствии представителя центра ОУН — «ВЛАДИМИРА».

Состоя в контрреволюционной организации — ХАРЧУК распространял оуновскую литературу, боролся за создание «Самостийной Украины», присутствовал на антисоветских сборищах ОУН с ИВАНЧУРОЙ, ЯСТРЕМСКИМ, КЛИМЕНКО и др., где разделяли идеи ОУН и высказывали клевету на Советскую власть (л.д. 37 и об., 182 и об., 352 об., 353 и об.).

ХАРЧУК является предателем, выдал немецким оккупантам коммунистов — партизан: МИХАЙЛЕНКО Ивана Степановича, МИХАЙЛЕНКО Н., (...), ПОЛИЦКОВОГО И. К. и ГЛАМАЗДУ П. И. (...). Кроме этого, ХАРЧУК выступал на собраниях с анти-советской клеветой, призывал добровольцев бороться против Советской власти, дискредитировал писателя ШЕВЧЕНКО Тараса (л.д. 129-130 об., 131-138).

Обвиняемый ЯСТРЕМСКИЙ Антон Григорьевич является активным участником контрреволюционной организации украинских националистов и предателей, был тесно связан по оуновской деятельности с националистами ИВАНЧУРОЙ, СКЛЯРЕНКО, ХАРЧУК, КЛИМЕНКО и др., посещал совместные анти-советские сборища, разделял идеи ОУН, вел борьбу за создание самостоятельной «соборной Украины» без советской власти (л.д. 178-183).

Будучи шефом Ольгинской райуправы, осенью 1941 года организовал для немецких оккупантов райуправу со всеми отделами и карательный орган полиции, давал указания полиции выявлять партизан, коммунистов, советских парашютистов и др., составлял вместе с КЛИМЕНКО А. Г. список коммунистов на 280 человек, подписал его и направил ОРСТКомендатуру для ареста, принимал непосредственное участие в поимке партизан за время пребывания его шефом, был схвачен комиссар партизанско-

го отряда ИВАНИЦКИЙ, обнаружена и изъята база с оружием и боеприпасами, задержаны партизаны: ПЕРЕДЕРИЙ, БРАЖНИК, ЛЯХОВЕЦ и другие, все переданы жандармам. Причем в рапорте на имя ОРС комендатуры писал ЯСТРЕМСКИЙ и просил за успешную ликвидацию группы партизан наградить земельными наделами полицейских (л.д. 168-172, вепцдоказательства в пакете), давал указания старостам насильственным путем вербовать молодежь на каторжные работы в Германию, грабить население, выявлять коммунистов и комсомольцев. ЯСТРЕМСКИЙ сам лично подписывал эти распоряжения, выезжал в район, выступал перед «добровольцами», призывал последних воевать за гитлеровцев, высказывал клевету на Советскую власть (л.д. 184-198, 365-366 вепцдок — особый пакет).

Обвиняемый КЛИМЕНКО Авдей Григорьевич является активным участником ОУН, завербован в организацию ИВАНЧУРОЙ летом 1943 г., когда по контрреволюционной деятельности КЛИМЕНКО был тесно связан с участниками ОУН: ИВАНЧУРОЙ, ЯСТРЕМСКИМ, ТВЕРЕЗЫМ и др., посещал антисоветские сборища, совместно с ХАРЧУК, ИВАНЧУРОЙ и др. разделял националистические идеи ОУН и распространял литературу среди населения (л.д. 178-183, 300 — 307).

КЛИМЕНКО является предателем, будучи шефом Ольгинского района выявлял и составлял списки на коммунистов, передал в жандармерию списки на 280 коммунистов и советских активистов, давал указания по старостам вербовать молодежь для посылки на каторжные работы в Германию, грабить население, приказывал насильно выгонять население на оборонные работы немцев, собрал с населения налог (...), направил на каторгу в Германию 700 человек, скота, продуктов питания и т.д. (л.д. 234-238, 224 об., 264-268).

Обвиняемый ЧЕЛПОК Федор Григорьевич, является участником ОУН, завербован в нее в 1943 году одним из представителей (...) ОУН, посещал антисоветские сборища, распространял оуновскую литературу, вербовал в состав организации новых участников, вел борьбу за отторжение Украины от СССР (л.д. 303-309). Будучи на территории оккупированной немецко-фашистскими

войсками, организовал пункт Райзаготсбыта. Работая в должности зав. Райготсбыта, ездил по селам Ольгинского района, грабил население, отбирая всякого рода продукты питания и отдавая их для немецкой армии (л.д. 311-312).

Обвиняемый ЧЕРНЯВСКИЙ Яков Афанасьевич, являлся активным участником контрреволюционной организации украинских националистов, завербован в ОУН ИВАНЧУРОЙ и представителем центра ОУН — «ВЛАДИМИРОМ», был тесно связан с оуновцами ИВАНЧУРОЙ, СКЛЯРЕНКО и др., получал от них инструктаж и оуновскую литературу и распространял ее среди окружающего населения. Лично завербовал в ОУН КВАШУ и готовил (...) вступления в ОУН и др. лиц (л.д. 37-38, 341-342, 345-347).

Будучи в Действующей Красной Армии осенью 1941 года добровольно сдался в плен немцам, бросил на поле боя оружие и (...) к себе на родину в Ольгинский район, оккупированный в то время немцами (л.д. 330 об., 337, 343-351).

[...]

На основании изложенного обвиняются:

1. ИВАНЧУРА Иван Никифорович, 1900 года рождения, уроженец г. Околин, Волынской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, из крестьян-бедняков, с высшим образованием, холост, не судился. До ареста работал инспектором РайОНО, родственников в Красной Армии нет.

В том что:

является руководителем контрреволюционной подпольной организации украинских националистов Ольгинского района, был связан с представителями центра ОУН — «ТИМОШЕМ» и «ВЛАДИМИРОМ», устраивал у себя на квартире антисоветские собрания, вербовал в состав ОУН новых участников, распространял оуновскую литературу, создавал повстанческие группировки, боролся за отторжение Украины от СССР, выступил с контрреволюционной клеветой на Советскую власть, уничтожал советские книги, т.е. в пр.пр. ст.ст. 54-1 «а», 17-54-2, 54-10 ч.2, 54-11 и УК УССР.

2. СКЛЯРЕНКО Николай Петрович, 1900 года рождения, уроженец Одесской области — Миргородского района, села Курторовка, украинец, гр-н СССР, происходит из крестьян-середняков, с высшим образованием, не судился, женат. При немцах занимал должность директора Н-Троицкой школы, родственников в Красной Армии нет.

В том, что: является руководящим участником контрреволюционной организации украинских националистов в Ольгинском районе, проводил контрреволюционную деятельность направленную на вооруженное отторжение (...) Украины от СССР и создание буржуазного, самостоятельного государства, выступал перед добровольцами немецкой армии, призывал их (...) выступать против большевиков, клеветал на Советскую власть, т.е. в пр.пр. ст.ст. 54-1 «а», 17-54-2, 54-10 ч.2 и 54-11 УК УССР.

3. ХАРЧУК Павел Назарович, 1896 года рождения, уроженец Запорожской области, Осиенковского района, село Н-Троицкое, украинец, гр-н СССР, беспартийный с высшим учительским образованием, происходит из кустарей, судим за нарушение порядка, женат, родственников в Красной Армии нет.

В том, что: Является участником ОУН, завербован руководителем подрайона ОУН — ИВАНЧУРОЙ, распространял контрреволюционную литературу, суть которой выражалась в призыве населения на (...) выступление против Советской власти, с целью отторжения Украины от СССР. Будучи связан с полицией выдал ряд коммунистов МИХАЙЛЕНКО, ПОЛИЦКОГО и др., которые немцами были арестованы, выступал с антисоветскими, националистическими идеями перед молодежью, клеветал на Советскую власть, т.е. в пр.пр. ст.ст. 54-1 «а», 17-54-2, 54-10 54-11 УК УССР.

4. ЯСТРЕМСКИЙ Антон Григорьевич, 1904 года рождения, уроженец Ольгинского р-на Сталинской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, бывший кулак, с низким образованием, не судим, женат, при немцах работал шрифтом Ольгинской Управы. Три родственника в Красной Армии.

В том, что: Является активным участником ОУН, ставивший (...) вооруженным путем отторгнуть Советскую Украину от СССР. Будучи псефом Райуправы Ольгинского р-на, вылавливал и передавал жандармерии партизан, составил и направил немцам список на 280 коммунистов и советских активистов, давал указания старостам, насильственным путем мобилизовывать молодежь для посылки на каторжные работы в Германию, занимался грабежом населения, выезжал по селам, выступал перед молодежью и призывал их бороться против большевиков, т.е. в пр.пр. ст.ст. 54-1 «а», 17-54-2, 54-10 ч.2 и 54-11 УК УССР.

5. КЛИМЕНКО Авдей Григорьевич, 1900 года рождения, уроженец Сталинской области, Петровского района, украинец, гр-н СССР, из крестьян-кулаков, беспартийный, не судился, с низким образованием, женат. Родственников в Красной Армии.

В том, что: Является предателем Советских патриотов, составлял списки на коммунистов и передавал их немцам, давал указания старостам грабить население и сам лично этим занимался. Будучи псефом Райуправы взымал с населения налоги, продукты, скот и все это направлял в Германию, выступал перед молодежью и требовал бороться с большевиками. Будучи завербован в ОУН, принимал активное участие в подготовке к вооруженному выступлению против Красной Армии, за отторжение Украины от СССР, т.е. в пр.пр. предусмотренном ст. 54-1 «а», 17-54-2, 54-10 ч.2 и 54-11 УК УССР.

6. ЧЕЛЮК Федор Григорьевич, 1897 года рождения, уроженец Ольгинского района, село Н-Троицкое, Сталинской области, украинец, гр-н СССР, бывш.член ВКП(б), исключен за связь с кулаками, из крестьян-бедняков, женат, с низким образованием. Родственников в Красной Армии нет.

В том, что: Добровольно оставшись на территории оккупированной немцами, поступил на службу к немецким властям. Являясь зав. Райзаготсбыта, организовывал заготпункты, ездит по районам, грабил население, отбирал пшеницу, яйца, шерсть, мед и все это направлял в Германию. Являлся руко-

водящим участником ОУН, состоял в повстанческой группировке, которая готовилась вооруженным путем выступить против Советской власти за отторжение Украины от СССР, был тесно связан с оуновцами: ЯСТРЕМСКИМ, ПРИХОДЬКО и другими. Распространял среди населения ОУНовскую литературу, вербовал новых участников в состав организации, т.е. в пр.пр. ст.ст. 54-1 «а», (...), 54-10 ч.2 и 54-11 УК УССР.

7. ЧЕРНЯВСКИЙ Яков Афанасьевич, 1913 года рождения, уроженец Николаевской области, Спигиревского района, село Елизаветовка, украинец, гр-н СССР, беспартийный, из крестьян-середняков, с высшим образованием, женат, не судился. Работал директором Николаевской школы Ольгинского района. Родственников в Красной Армии нет.

В том, что: Будучи в Действующей в Красной Армии добровольно сдался в плен, бросил оружие, пришел к себе домой в Ольгинский р-н, оккупированный к тому времени немцами. В мае 1943 года завербован представителем центра ОУН «ВЛАДИМИРОМ» и второй раз руководителем Ольгинского подрайона ОУН — ИВАНЧУРОЙ, в контрреволюционную организацию украинских националистов, получал оуновскую литературу и распространял среди населения, вербовал в ОУН новых участников, т.е. в преступлениях предусмотренных ст.ст. 54-1 «б», 17-54-2, 54-10 ч.2, 54-11 УК УССР.

На основании ст.204 УПК УССР, следственное дело № 1244 на обвиняемых: ИВАНЧУРУ Ивана Никифоровича, СКЛЯНЕНКО Николая Петровича, ХАРЧУК Павла Назаровича, ЯСТРЕМСКОГО Антона Григорьевича, КЛИМЕНКО Авдея Григорьевича, ЧЕЛЮК Федора Григорьевича и ЧЕРНЯВСКОГО Якова Афанасьевича направить прокурору Войск НКВД Сталинской области для предания обвиняемых суду Военного Трибунала.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ С/О
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (КУЗИН)

«СОГЛАСНЫ»: НАЧ ОУД-НИЯ СЛЕДОУДЕЛА УНКГБ С/О
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (БОНДАРЕНКО)
НАЧАЛЬНИК СЛЕДОУДЕЛА УНКГБ С/О
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ТЕРЕНТЬЕВ)

Обвинительное заключение
составлено 28 февраля 1944 г.
гор. Сталино

СПРАВКА

ИВАНЧУРА И. И. арестован 4.X.1943 года, СКЛЯРЕН-
КО А. Г. арестован 14.X.1943 г., ХАРЧУК П. И. арестован
14.X.1943 г., ЯСТРЕМСКИЙ А. Г. арестован 14.X.1943 г.,
КЛИМЕНКО А. Г. арестован 14.X.1943 г., ЧЕЛЮК Ф. Г.
арестован 14.X.1943 г., ЧЕРНЯВСКИЙ Я. Ф. арестован
10.X.1943 г. Все содержатся под стражей во Внутренней
тюрьме УНКГБ г. Сталино.

Вещественные доказательства приобщены к делу.

Личные документы находятся в деле.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОУДЕЛА УНКГБ С/О
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (КУЗИН)

Оригінал. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Ф. 1 (фонд на реабілі-
тованих осіб). – Спр. 55568. – Арк. 411-417.

№ 12

Витяг з протоколу допиту Зінченка О. М. про прихід
членів Похідної групи ОУН (б) в 1941 році під проводом Ва-
силя Булавського від 12 жовтня 1943 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемый Зинченко Алексей Николаевич
1906 г. рождения, уроженец м. Гуляй – Поле,
Запорожской области, гр-н СССР, беспартийный,
украинец, по соц. положению служащий,
с высшим образованием, со слов ранее не судим,
проживал в г. Красногоровке, зоотехникум,
Дом № 10, работал директором сельхозтехникума.

[...]

Лично мне БУЛАВСКИЙ не говорил с какими поручениями
от провода украинских националистов он прибыл в Сталинскую
область, но от другого украинского националиста РАДЫЧУК
Григория Михайловича я узнал, что БУЛАВСКИЙ в Сталинскую
область прибыл прежде в г. Мариуполь, с группой организаторов
«ОУН» в количестве до 12 чел., а затем прибыли представители
«ОУН» и в г. Сталино.

В числе других в г. Сталино прибыл представитель провода
«ОУН» БУЛАВСКИЙ, местом жительства и официальной работы
БУЛАВСКИЙ избрал г. Марьинку Сталинской области

ВОПРОС: Откуда Вам стало известно, что в Мариуполь и
в г. Сталино в первые дни оккупации Донбасса прибыли предста-
вители провода «ОУН»?

ОТВЕТ: Об этом мне стало известно от БУЛАВСКОГО,
когда он подготавливал меня, обрабатывал для вступления в орга-
низацию украинских националистов, о чем я расскажу позднее.

ВОПРОС: Расскажите более подробно — кто такой БУЛАВ-
СКИЙ, с каким поручением провода он прибыл в Сталинскую
область

ОТВЕТ: Биографические данные БУЛАВСКОГО мне
почти не известны. БУЛАВСКИЙ Василий Трофимович (отче-

ство не точно) происходит из Галиции — Западная Украина. Вскоре после занятия немецкими войсками Донбасса, БУЛАВСКИЙ прибыл в г. Марьинку и поступил на работу переводчиком (...), а затем с работы переводчика ушел и поступил работать заведующим районо Марьинской Райуправы. На этой должности БУЛАВСКИЙ работал кажется до января месяца 1943 г., а затем исчез неизвестно куда.

[...]

Оригінал. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — Фонд припинених справ. — Спр. 35152. — Т. I. — Арк. 50.

Постанова про виділення матеріалів в окреме провадження на учасників оунівського підпілля Мар'їнського району Донецької області від 27 лютого 1944 року

**«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ С/О
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ**

**о выделении материала дела
(ТЕРЕНТЬЕВ)**

**г. Сталино 27 февраля 1944 г.
27 февраля 1944 год**

Я следователь следотдела УНКГБ Сталинской области — лейтенант госбезопасности ДЕНИСЕНКО, рассмотрев материалы следственного дела № 1250 по обвинению ЗИНЧЕНКО Алексея Николаевича и других —

НАШЕЛ:

По показаниям обвиняемых: ЗИНЧЕНКО, КОРЕЦКОГО, ПЕТРУСЕНКО, — проходят как участники контрреволюционной организации украинских националистов: БУЛАВСКИЙ Владимир, ШКАВРИЖКО Тарас Николаевич, РАДЫЧУК Григорий Максимович, МАСЛОВАТЫЙ Иван Филлипович, ШЕРЕНКО Сергей, ЛЫСЕНКО Александр Андреевич, ХАРЕЧКО Владимир Яковлевич, КОВАЛЕВСКИЙ, МОРОЗ, КУЛИК, ЗИМИН, «Борис», «Володя» местожительство которых не установлено, ШРАМ Александр Прокофьевич, СОЛОД Дмитрий Матвеевич, ШТОГРИН Иван Матвеевич, ХАРЕЧКО Константин Сергеевич, АНДРЕЕВСКИЙ Семен Иванович, ЧЕРЕВАТЫЙ Владимир Иванович, БОНДАРЕНКО Иван Саввич, проживающие в Марьинском районе Сталинской области.

Учитывая, что указанные выше лица не могут быть привлечены к ответственности по настоящему делу, руководствуясь ст.144 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Материалы следствия на перечисленных выше участников контрреволюционной организации украинских националистов выделить в отдельное производство.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ С/О
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ДЕНИСЕНКО)
«СОГЛАСЕН»: НАЧ. ОТД-НИЯ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ С/О
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ЛЕКАРЬ)

Оригінал. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 35152. – Т. I. – Арк. 187-187/в.

№ 14

Довідка на Володимира Булавського, організатора першого Обласного проводу ОУН (б) від 6 червня 1971 року

Справка

Под № 52861 в архиве УКГБ по Донецкой области хранится архивное розыскное дело на Булавского он же Болгарский Владимир Александрович, 1917 года рождения, уроженца города Праги (Чехословакия)

Из имеющихся в деле материалов видно, что Булавский-Болгарский прибыл в Донбасс вместе с оккупантами и работал Зав. Отделом народного образования Марьинского района, в 1942 году убыл неизвестно куда.

Из показаний (имеющихся в деле копии протоколов допроса Зинченко А. И. и Талана Г. И.), а также из оперативных материалов видно, что Булавский-Болгарский, работая в Марьинском районе занимался украинской националистической деятельностью.

На основании изложенных материалов Булавский-Болгарский был объявлен во всесоюзный розыск, а в 1957 г. розыск его был прекращен. В результате розыскных мероприятий Булавский-Болгарский установлен не был.

Ст. следователь с/о УКГБ по Донецкой области майор /Д. Прохач/

06.06.1971г.

г. Донецк

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 35152. – Т. II. – Арк. 37.

Довідка на члена Обласного проводу ОУН (б) керівника обласного Агроуправління Мороза Т. Ф. від 8 червня 1971 року

Справка

В архиве УКГБ по Донецкой области под № 54740 хранится архивное розыскное дело на Мороза Трофима Хрисанфоровича, работавшего в период оккупации начальником агроуправления, розыск которого положительных результатов не дал.

Материалов, имеющих значение для Зинченко А. Н., Корсцкого В. И. и Петрусенко А. П. в упомянутом деле не имеется.

Ст. следователь с/о УКГБ
по Донецкой области
майор /Прохач/
8.06.71 г.
г. Донецк

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 35152. – Т. II. – Арк. 40.

Довідка на члена Обласного проводу ОУН (б) редактора газеты «Українська земля» в місті Макіївка Кулика С. Г. від 8 червня 1971 року

Справка

В Архиве УКГБ по Донецкой области под № 54524 хранится архивное розыскное дело на Кулика Сергея Гордеевича, работавшего редактором газеты «Украинская земля», розыск которого положительных результатов не дал.

Материалов, имеющих значение для Зинченко А.Н., Корсцкого В.И. и Петрусенко А.П. в упомянутом деле не имеется.

Ст. следователь с/о УКГБ
по Донецкой области
майор /Прохач/
8.06.71г г. Донецк

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 35152. – Т. II. – Арк. 42.

Довідка на групу українських націоналістів м. Красногорівки від 9 червня 1971 року

Справка

Просмотром материалов архивного оперативного дела № 24 921 установлено, что в ноябре 1941 г. после захвата Донбасса фашистскими захватчиками сюда прибыл представитель закордонного провода ОУН Болгарский он же Булавский Владимир Александрович с целью организации группы ОУН.

Связавшись с местными националистами, Болгарский-Булавский организовал т.н., "инициативную группу украинской интеллигенции", в состав которой вошли Зинченко Алексей Николаевич и другие украинские националисты.

Позже был создан областной провод ОУН в состав которого вошли Болгарский-Булавский, Мороз Трофим Христофорович, Кулик Сергей Гордеевич и другие. Зинченко стал руководителем ОУН г. Красногоровки.

Как видно из имеющихся в деле материалов в Красногоровской сельхозшколе обучался украинский националист Ищенко Сергей Акимович 1921 г. рождения, который был членом Красногоровской группы ОУН и был близок к Зинченко.

С Зинченко также были близко связаны Петрусенко Афанасий Павлович и Корецкий Владимир Иосифович. Последний редактировал стенную газету "Плуг", которая по содержанию была националистической.

Сам Корецкий писал в газету статьи контрреволюционного содержания, читал и давал читать другим лицам националистическую литературу, принимал участие в работе драмкружка, который готовил и показывал зрителям националистические пьесы.

Дело хранится в областном управлении КГБ по Донецкой области.

Ст. следователь с/о УКГБ по Донецкой области майор /Д. Прохач/
09.06.1971г.

г. Донецк

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 35152. – Т. II. – Арк. 46.

Витяг з протоколу допиту директора Красногорівського заводу вогнетривких виробів Солода Д. М. про діяльність оунівців на підприємстві від 29 березня 1945 року.

**Выписка из протокола допроса обвиняемого
Солод Дмитрия Матвеевича от 29 марта 1945 г.**

[...]

ВОПРОС – Назовите состав ОУНовской организации?

ОТВЕТ: В состав ОУНовской организации в Марьинском районе входили:

1. Зинченко Алексей Николаевич, директор Красногоровского зоотехникума, где он ныне находится я не знаю.
2. Я – Солод.
3. БУЛАВСКИЙ* (имя-отчество не помню), примерно 30 лет, работал у меня на заводе в качестве механика, в 1941-42 году выехал из Красногоровки якобы в Эстонию. О причастности РАДЫЧУКА я стал знать со слов ЗИНЧЕНКО, РАДЫЧУК меня знакомил с БУЛАВСКИМ в январе 1942 года, поэтому они друг друга хорошо знали. Больше я не знаю из числа участников оуновской организации.

ВОПРОС: Неправду говорите. У Вас на заводе работал активный участник оуновской организации РАДЫЧУК, который проводил на заводе активную оуновскую работу и вовлекал новых лиц в нее, о чем вам хорошо было известно.

ОТВЕТ: Об этом мне не известно, так как с РАДЫЧУКОМ я не вел разговоры на оуновские темы и последний не информировал меня о составе оуновской организации. Со слов ЗИНЧЕНКО я знал, что РАДЫЧУК являлся участником организации украинских националистов.

ВОПРОС: Раннее арестованный нами член областного центра «ОУН» в Сталинской области оуновец ЗИНЧЕНКО Алексей Николаевич показал, что вы являлись участником оуновской организации и также называл РАДЫЧУКА, который вместе с ним по заданию областного центра «ОУН» в Сталинской области-БУЛАВСКОГО проводили вербовки в оуновскую орга-

низацию, а вы с этим лицом имели связь, поэтому вам следует не скрывать назвать всех участников ОУН?

ОТВЕТ: О своем участии в организации украинских националистов и моей связи с оуновцем ЗИНЧЕНКО я выше показал. Однако по оуновской работе я связи с РАДЫЧУКОМ не имел, поэтому мне не известно кого он привел в оуновскую организацию.

Протокол допроса записан верно, мною прочитан в чем и расписываюсь.

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТД СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ С/О Л-Т ГОС-БЕЗОПАСНОСТИ /ДАНИЛОВ/

СПРАВКА: Подлинник находится в арх. угол. деле № 28863 по обвин. СОЮД Дмитрия Матвеевича

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ СЛЕД-ДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ ПО Д/О МАЙОР ЛІРОХАЧ/

Копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 35152. – Т. II. – Арк. 55.

Примітка: * правильно - Радичук (упорядник).

Витяг з протоколу допиту Сергія Мушенка про обставини організації ОУН (б) в м. Комсомольську (зараз в межах м. Горлівки) та діяльність місцевих оунівців в 1942 – 1943 рр., від 20 квітня 1944 року

Вопрос: Дайте показания об обстоятельствах Вашей вербовки в контрреволюционную организацию украинских националистов?

Ответ: [...] В городе Комсомольске Горловского района по месту жительства в конце августа 1942 года я вступил в члены украинского националистического (культурно-просветительского) общества «Просвита» Как члену этого просвита мне было поручено среди населения собирать художественную литературу для просветительской библиотеки. Работая по этой линии мне приходилось сталкиваться с учителем Бойко Петром Семеновичем, при немцах работал директором театра и председателем общества «Просвита» и присутствовал при встрече Бойко с украинским националистом галичанином, прибывшим из западной Украины. Галичанин, после некоторых замечаний об отсутствии воспитательной работы среди украинского населения в гор. Комсомольске перед Бойком поставил задачу, чтобы «Просвита» активизировала культурно-просветительскую работу, особенно среди молодежи по воспитанию ее в духе украинского национализма. Несмотря на то, что я личного участия в беседе не принимал, все же галичанин заметил, что я не постороннее лицо, а являюсь членом украинского националистического общества [...].

Вопрос: Расскажите о практической деятельности Вас как участника ОУН и деятельности подпольной организации ОУН?

Ответ: После вовлечения меня в ОУН на следующий день секретарь «Просвиты» Кленачевская Галина сообщила мне, что староста управы города Комсомольска Шембарев Константин Семенович, вызывает меня к себе в кабинет по

вопросу работы. Когда я зашел по вызову в кабинет, Шемберев сказал, чтобы я поступил работать кассиром в управу, на что я дал согласие, поскольку долгое время был без работы. Очевидно, Шемберову было сообщено через Федотова, что галичанин «Микола» завербовал меня в подпольную националистическую организацию, поэтому то он мне предложил работать в Управе. Работая уже кассиром в Управе через несколько дней я решил отнести «Миколу» националистическую литературу по обусловленному адресу. На квартире у Федотова «Миколы» не оказалось, литературу принял хозяин квартиры Федотов и предупредил, чтобы я никому не рассказывал об организации «про справу цю не говорить нікому, тільки кому треба». На этом между мной и Федотовым беседа была прекращена и я ушел. Через несколько дней примерно в начале сентября 1942 года ко мне в квартиру зашел Сигида Иван Семенович, мой близкий друг с детства. В беседе насдине Сигида спросил, почему я от него скрываю об организации ОУН, на неожиданный вопрос я открылся перед Сигидой и рассказал, что со мной от организации ОУН, действительно говорил «Мыкола». Сигида сказал, что он все знает, он лично тоже является членом ОУН, в которую завербован Мирошниченко Григорием Харитоновичем, при немцах работал заместителем старосты и что сам староста Управы Шемберев занимает руководящее положение в ОУН. Осенью примерно в октябре 1942 года вечером вторично ко мне на квартиру явился Сигида и заявил, что он зашел за мной и приглашает к Федотову на совещание актива подпольной организации ОУН. Возле квартиры Федотова мы встретили Шемберева, он предупредил нас, что не ходите гуртом, придерживайтесь конспирации. На квартире Федотова тоже присутствовал как я узнал впоследствии руководитель подпольной организации ОУН города Комсомольска, он же представитель «Провода» Остап, родом из Галиции, студент Львовского университета, сын торговца. Остап нам сообщил, что он привез с собой нелегальную националистическую литературу и в частности брошюры о жизни и деятельности «Симона Петлюры», «Евгена Коновальца»,

«Николая Михновского», по истории Украины. Остап провел с нами непродолжительную беседу о том откуда берется сила украинского национализма и предупредил, что на него возлагается идея пропагандировать националистические идеи и в связи с этим он дал нам по несколько экземпляров приведенной им националистической литературы для ознакомления с основами националистического движения на Украине. Взяв литературу я и Сигида разошлись по домам. В конце ноября 1942 года вечером ко мне явился Федотов и предложил пойти к нему на квартиру, не вступая в подробности я сразу же пошел с ним. На квартире мы застали ожидавших нас «Миколу» и Остапа. «Мыкола» сказал: «что нужно не только читать такие вещи как декалог Михновского но и изучать на память, чтобы можно было бы передавать другим». Эта беседа закончилась тем, что по предложению Остапа Сигида ими был назначен руководителем районного «Провода» ОУН, за собой Остап оставил общее руководство и связь с вышестоящим «Проводом» ОУН. На Сигиду как районного проводника ОУН была возложена обязанность ежемесячно собирать членские взносы, политинформации о настроениях украинского населения, писать отчеты о проделанной работе, количестве вновь принятых членов ОУН и сколько вовлечено сочувствующих украинскому националистическому движению. Эту работу Сигида выполнял активно. Он организовал сбор членских взносов, учет работы подпольной ОУН, непосредственно по этим вопросам отчитывался перед Остапом и другими представителями вышестоящей организации ОУН.[...]

Вопрос: Какую литературу распространяли Вы и участники ОУН?

Ответ: Зимой 1942 года, когда я шел домой после работы меня встретил Сигида и сообщил, что в парикмахерской будет совещание «проводов» ОУН. В установленное время совещание не состоялось было отложено и намечено в другом месте, куда я не пошел, поскольку Сигида не мог мне передать место явки. Известно только то, что совещание состоялось, но какие там вопросы обсуждали националисты кто присутствовал об

этом я не знаю. Характерно, что после этого совещания участники ОУН значительно активизировали свою деятельность по линии распространения националистической литературы как это было изложено выше, привозили в чемоданах большое количество националистической литературы. Из периодических нелегальных изданий бандеровцев в городе Комсомольске распространялись следующие газеты: «Вільна Україна», «Молодой националист», «Бюллетень», «Інформатор», журналы: «Ідеї і чини», «Наша боротьба», «Вісті», брошюры: «Краткая история Украины», «За какую Украину мы боремся», жизнь и деятельность Симона Петлюры, Коновальца и других личностей, связанных с историей националистического движения на Украине. Во всех этих газетах, журналах и брошюрах восхвалялась националистическая борьба на Украине, трактовались программные и тактические вопросы ОУН. Из литературы и бесед с представителями «Провода» ОУН «Миколой» для меня было ясно, что «ясная цель ОУН — это подготовка вооруженного восстания не без помощи других союзных государств, если таковая будет предоставлена. Захватить власть и провозгласить независимую самостоятельную Украину без советской власти. Бандеровцы много пишут в литературе, что они имеют программу, по которой они стремятся строить политическую и экономическую жизнь на Украине в следующих направлениях:

1. Национализация промышленности и транспорта за исключением, что на первых порах будет допущена частная собственность и мелкая промышленность, условия труда в которой будут приравнены к установленным условиям труда в государственной промышленности.

2. Участие иностранного капитала в промышленности в виде концессий, под контролем государства.

3. Передача крестьянам основной формой землепользования, должны быть единоличные крестьянские хозяйства.

Журналы и брошюры националисты рекомендовали передавать из рук в руки и ни в коем случае не разбрасывать по улицам. На журналах и брошюрах были надписи: «Про-

читай и передай другому», «прячь от врагов и изменников». Кроме того в городе Комсомольске между членами ОУН распространялось большое количество листовок по самым разнообразным вопросам. Со слов Сигиды мне известно, что представитель «Провода» ОУН Остап в феврале 1943 года сам лично на Ртутном руднике близ города Комсомольска разбрасывал листовки обращение к «украинскому народу» в которой критиковалась политика немцев за их каторжный режим, применяемый ими к украинскому народу. Листовка заканчивалась призывом «...объединяйтесь все украинцы в подпольную организацию ОУН, борющуюся против немцев и Советской власти». В оуновской брошюре «За что борются украинские националисты» излагается стремление украинских националистов за создание соборного самостоятельного государства. В обращении «к партизанам», бандеровцы призывали партизан разобраться в целях своей борьбы, доказывали, что немцы и советы являются врагом украинского народа и нужно бороться не только против немцев, немецкой армии, но и против красной армии. Листовка с обращением к украинской вспомогательной полиции, где указывалось, чтобы украинцы — полицейские, саботировали мероприятия немцев, вели беспощадную борьбу с коммунистами и защищали только интересы украинского народа. ОУНовцы распространяли и другие листовки привозимые связистами провода «ОУН» по содержанию явно враждебные в отношении советского союза.

Руководитель районного «провода» Сигида также получил задачу разбрасывать ОУНовские листовки в городе Дзержинске. Такое же задание давалось и мне. Получив пачку листовок от связистки «Нюси» я направился в город Никитовку, где должен был их разбрасывать по улицам, задание я не выполнил из-за трусости, но перед Остапом я отчитался, хотя и не разбрасывал листовок за исключением того, что возвратясь вечером, проходя мимо шахты № 5 в городе Горловка на заборе шахты я приклеил кнопкой ОУНовскую листовку, которая по содержанию была направлена против каторжного труда украинских рабочих угнанных в Германию. Что же

касается членов организации ОУН, то они все пользовались привозимой националистической литературой и листовками, которые передавались из рук в руки [...]. Привозимая литература и листовки ОУН вначале хранились на квартире у Федотова, а позже в феврале 1943 года по указанию Остапа я принял её к себе на хранение. Литературу и листовки ОУН я не сохранил боясь возможного провала сжёг её в июне 1943 года. Позже связистка «Нюся» мне привозила ОУНовские журналы «Вільна Україна», «Вісти», «Ідея і чин», различного рода брошюры, которые также распространяли между членами ОУН. Связистка «Нюся» мне говорила, что бандеровцами издаются новые листовки на разных языках с призывом к украинцам, белорусам, грузинам и др. национальностям с целью организации единого фронта угнетённых наций организовывать националистические группы, поддерживать связь с ОУН, которая всем окажет поддержку. Этих листовок я не видел и они к нам не попадали. Перед отступлением немцев «Микола» и «Нюся» собрали часть этой литературы и передали мне на хранение, которую я так же сжёг, боясь возможного разоблачения органами военной контрразведки Красной Армии [...].

Вопрос: Дайте показания о месторасположении подпольной типографии ОУН и где находится пишущая машинка?

Ответ: Где находилась подпольная ОУНовская типография я не знаю. Был случай, когда я зашёл к Сигиде И. С., его дома не оказалось. Это было в июле 1943 года, но в квартире я встретил связистку «Нюсю». Она меня попросила вместе с ней пойти к братьям Мирошниченко, забрать у них пишущую машинку. Пишущая машинка фирмы «Эрикс» как она попала к Мирошниченко я не знаю, но мы взяли эту машинку, доставили вначале к Сигиде в квартиру, а затем вечером я забрал её к себе домой, где мы условились с «Нюсей» работать на пишущей машинке печатать ОУНовские листовки. На этой машинке связисты ОУН «Нюся» и я — Мухенко, отпечатали по 3-4 экземпляра листовки под названием «Громадам України», «Разумову», «10 Заповідей ОУН» и приметы украинских националистов. Кроме этого со слов Сигиды мне известно, что

в городе Комсомольске имеется подпольная ОУНовская типография, разговор имел место в марте 1943 года, других сообщений он мне не делал и я не знаю о существовании такой типографии.

Вопрос: Назовите известных Вам участников контрреволюционной организации украинских националистов и их приметы?

Ответ: из числа участников подпольной организации украинских националистов мне известны следующие.

1. Кличка «Остап» — руководитель «ОУН» бывший студент Львовского университета, сын торговца, притом из Западной Украины.

Приметы: 23-х лет, среднего роста, брюнет, глаза карие.

2. Кличка «Микола» — галичанин, занимал руководящее положение в ОУН, прибыл из города Львова. Работал переводчиком в немецкой армии, два раза его (...) выехал в одежде немецкого солдата.

Приметы: 20 лет, среднего роста, белокурый.

3. Кличка «Димко» — связист ОУН, сын кулака, родом из Правобережной Украины.

Приметы: 22 лет ниже среднего роста, белокурый.

4. Кличка «Борис» — руководящий работник ОУН. Приметы: 23-х лет, выше среднего роста, блондин.

5. Кличка «Микола» (не галичанин) руководящий работник ОУН бывший член ВКП(б).

Приметы: 40 лет, с небольшой лысиной на голове.

6. Кличка «Нюся» — связистка «Провода ОУН», бывший член ВЛКСМ, родом из Днепродзержинска, Днепропетровской области.

7. Шембарёв Константин Семенович, руководящий работник ОУН Горловского подрайона 40 лет, уроженец села Верещагино Днепропетровской области, до войны работал главным бухгалтером хлебозавода в городе Комсомольске. В период оккупации работал старостой в горуправе, отступил вместе с женой с немцами. Мать и отец проживают в городе Комсомольске.

Приметы: среднего роста, глаза серые, седой, небольшая причёска, зачесывает её набок.

8. Фёдоров Пантелеймон Игнатъевич, участник ОУН, украинец, во время оккупации работал начальником паспортного бюро, затем следователем полиции. Эвакуировался с немцами, его жена проживает в городе Комсомольске, она знает связистку «Нюсю», «Остапа», «Мыколу».

9. Пидуст Василий Иванович при немцах работал начальником транспортного отдела горуправы, эвакуировался с немцами, жена его проживает на шахте 19-20 города Комсомольска Горловского района. Приметы: 20 лет, низкого роста, глаза серые.

10. Борис Михайлович, фамилии не помню, до оккупации работал ветеринарным фельдшером, при немцах следователь полиции, до отхода немцев выехал на родину.

11. Токарь Дмитрий Степанович, до оккупации работал бухгалтером горуправы, эвакуировался с немцами жена проживает в городе Комсомольске.

12. Мирошниченко Григорий Харитонович, во время немецкой оккупации работал заместителем старосты в городе Комсомольске, в 1943 году был арестован немцами якобы за спекуляцию пропусками, содержался в лагерях города Сталино. В декабре 1943 г. я был у матери старосты управы Шембарёвой Марии и она мне рассказала, что к ней приходила жена зам. старосты Мирошниченко и сообщила, что её мужа из лагеря города Сталино немцы освободили перед приходом частей Красной Армии, что он сейчас на нелегальном положении.

Приметы: выше среднего роста, плотного телосложения, волосы чёрные, глаза карие.

13. Сигида Иван Семёнович, 1919 г. р. Арестован Управлением НКГБ Сталинской области как участник ОУН.

14. Тицкий Александр Арсентьевич 1920 г. р., до оккупации работал маркнрейдером шахты, при немцах был завербован в ОУН Сигидой И. С. по его заданию выехал в село Красный Пахарь Артёмовского района с целью создания там ОУН. Часто приезжал на связь к Сигиде, у него долгое время проживал,

заходил ко мне и брал оуновскую литературу. Со слов Сигиды мне известно, что Тицкий имел задание от руководителя ОУН Остапа связаться с национальной организацией ОУН, существовавшей в городе Ворошиловграде. Тицкий мне лично говорил, что он с этим заданием выезжал в город Ворошиловград, возил оуновскую литературу, в настоящее время арестован УНКГБ по Сталинской области.

15. Адаменко Иван Антонович, 1914 года рождения до оккупации работал на шахте 19-20 в городе Комсомольске, там же работал и при немцах. В ОУН завербован Сигидой, у меня лично брал оуновскую литературу для распространения среди окружающего населения. Со слов «Нюси» мне известно, что Адаменко организовал группу ОУН, в настоящее время в Красной Армии. Приметы Адаменко: среднего роста, косит глаза.

16. Мирошниченко Павел Харитонович, до оккупации учился в средней школе, при немцах работал на мельнице. Он брал у меня оуновскую литературу (...) находится в Красной Армии. Приметы: низкого роста, курносый.

17. Савченко Александр Сергеевич, до оккупации работал, учащийся средней школы, при немцах работал в паспортном бюро паспортистом, призван в Кр. Армию. Приметы: среднего роста, волосы русые.

18. Гейченко Владислав, до оккупации учился в средней школе, при немцах работал паспортистом горуправы, был на фронте, затем ранен, сейчас якобы в госпитале в городе Сталино на излечении.

19. Бойко Петр Семёнович, до оккупации работал учителем, при немцах — директор школы и кинотеатра, председатель «Просвиты», эвакуировался с немцами. Его жена Клепачевская Галина, работала секретарём «Просвиты», в настоящее время учится в мединституте города Сталино.

Другие участники ОУН мне неизвестны.

[...]

Эта организация украинских националистов создавалась в городе Комсомольске приезжими представителями и свя-

зистами ОУН, они вербовали в ОУН обычно 1-2 человека, преимущественно из числа интеллигенции, которым в свою очередь поручали вербовать среди местного украинского населения новых членов ОУН и учёт лиц сочувствующих украинскому националистическому движению. Сам процесс вербовки проходил следующим образом: участник ОУН намечал объект на вербовку, изучал его, затем принимался индивидуально обрабатывать его в националистическом духе, проводил беседы, читал националистические литературы, давал обрабатываемому объекту на дом литературу и когда он достаточно изучен и подготовлен к вступлению в организацию вербующий обязан рассказать о существовании ОУН, её задачах и методах работы и после этого сделать предложение объекту вступить в ОУН. Получением согласия фактически завершалась вербовка. Вновь принятым членам ОУН поручалось вести националистическую пропаганду. Учёт сочувствующих украинскому националистическому движению, и только проверенным разрешалось распространять ОУНовскую литературу. В целях конспирации последнее время запрещалось собираться на совещания группами более 4-5 человек и не разрешалось писать протоколы или какие либо документы по работе ОУН. Всем участникам ОУН вменялось в обязанность изучать политические настроения масс, следить за действиями партизан, выявлять факты патриотической борьбы украинцев против оккупантов, выявлять группировки враждебные к симпатизирующим националистам, платить членские взносы и собирать средства в «национальный фонд». По всем этим вопросам была введена строгая отчётность, которая составлялась районным проводником ОУН. Сигида один раз в моем присутствии составил отчёт о работе ОУН, в котором были охвачены перечисленные вопросы.

Вопрос: Какова была структура и тактика контрреволюционной организации украинских националистов?

Ответ: (...) Что же касается структуры районной организации ОУН, то мне известно, что она в интересах конспирации строилась по цепочке, с таким условием, чтобы руководи-

тели группы знали не более 3-5 участников ОУН, а районный «проводник» только поддерживал связь с руководителями групп ОУН.

Со слов связистки ОУН «Нюси» я знал, что на посёлке Железная Балка существовала отдельная группа ОУН, возглавляемая активным участником последней Адаменко Иваном, который проводил активную работу среди военнопленных украинцев, находящихся в немецких лагерях, вербовал этих лиц и готовил для вооруженных выступлений против Советской власти. Сигида содействовал Адаменко в этой работе, снабжал его бланками пропусков, которые изготовлялись ОУНовцем Мирошниченко Григорием, имевшим такие возможности вследствие того что являлся заместителем горуправы в городе Комсомольске.

Такие же группы ОУН существовали и по другим населённым пунктам, расположенным вокруг города Комсомольска, но я лично информирован не был, не знал их состав, кто по фамилии в эти боевые группы ОУН входит, где она формировалась и какова их практическая деятельность для меня неизвестна. [...]

Записано с моих слов правильно
Протокол лично читал Мушенко

ДОПРОСИЛ
СТ. СЛЕДОВ. СЛ. ОТД. УНКГБ
СТ. ЛЕЙТ Г/Б (підпис) (КУЗИН)

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ в Донецькій обл. – Фонд припинених справ. –
Спр. 34465. – Арк. 14 – 24.

Обвинувальний висновок по справі члена оунівського підпілля на території Горлівського району Сергія Мушенка (агент «Доніченко»), від 9 травня 1944 року

[...]

Управлінням НКГБ Сталинської області арештован і привлечён к уголовной ответственности Мушенко Сергей Ефремович.

Проведённым по делу расследованием установлено, что Мушенко является изменником советской Родины и одним из активных участников контрреволюционной организации украинских националистов, существовавшей на территории Горловского района, завербован в ОУН в августе 1942 года представителем центра последней «МИКОЛАЕМ».

Будучи участником ОУН, Мушенко был связан с представителями руководящего провода ОУН «ОСТАПОМ», связистами «ПОСЕЙ», «ДИМКО», получал от последних контрреволюционную ОУНовскую литературу, раздавал её участникам организации украинских националистов СЕГИДЕ, ТИЦКОМУ и др., расклеивал и разбрасывал их по населённым пунктам.

Подготовил к вербовке для вступления в ОУН СИГИДУ И. С. которого вместе с МИРОШНИЧЕНКО завербовали в последнюю, гранил у себя в квартире пишущую машинку, печатал на ней контрреволюционные ОУНовские листовки, осуществлял контрреволюционные сборища ОУН, собирал оружие и боеприпасы, гранил их у себя в квартире, готовился к вооружённому выступлению против Красной Армии, ставил своей целью совместно с участниками ОУН создать самостоятельное соборное государство Украины без советской власти.

Будучи секретным сотрудником органов НКГБ, занимался дезинформированием, скрывал лиц враждебно настроенных к советской власти и ОУНовцев, рассказал о своей связи с органами НКГБ — ОВЧИННИКОВУ, чем самым нарушил подписку о неразглашении государственной тайны.

В предъявленном обвинении Мушенко признал себя полностью.

Изобличается показаниями свидетелей: СИГИДОЙ И. С., ТИЦКОГО А. А., АДАМЕНКО И. А., ОВЧИННИКОВА Г. А., и очным ставкам обвиняемого со свидетелями.

На основании изложенного обвиняется, Мушенко Сергей Ефремович, 1918 года рождения, уроженец села Томаровка, Томаровского района, Курской области, украинец, гр.-н СССР, беспартийный, бывший член ВЛКСМ, с незаконченным высшим образованием, не судился, холост, из рабочих. Работал грузчиком. Проживал в гор. Комсомольске, Горловского района, ул. Пугачёва, дом № 28. Один брат в Красной Армии.

В том, что является изменником советской Родины и одним из участников контрреволюционной организации украинских националистов, завербован в ОУН представителем центра «МИКОЛАЕМ», получал ОУНовскую литературу, распространял её среди окружающего населения, вербовал новых участников в ОУН, собирал оружие и боеприпасы, гранил их у себя на квартире, предназначенное для организации украинских националистов. Готовился к вооружённому выступлению против Красной Армии, за создание самостоятельного соборного государства Украины.

Будучи секретным сотрудником органов НКГБ, дезинформировал последние, разгласил данню им подписку о сотрудничестве с органами НКГБ -

Т. е. в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

На основании ст. 204 УПК УССР следственное дело № 3161 по обвинению Мушенко Сергея Ефремовича направить через военного прокурора войск НКВД Сталинской области для предания обвиняемого суду военного трибунала.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (підпис) (КУЗИН)

«СОГЛАСНЫ» НАЧ. ОТД-НИЯ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (підпис) (РОЛИК)
НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (підпис) (ТЕРЕНТЬЕВ)

СПРАВКА

Мушенко Сергей Ефремович арестован 29.10.44 г., содержится под стражей во внутренней тюрьме гор. Сталино

Вещественных доказательств нет

Личные документы приобщены к делу

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ

СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (підпис) (КУЗИН)

Сусликов В. С., Титаренко Д. М. Горлівка в період Великої Вітчизняної війни та перші повоєнні роки (1941 – 1950): історичний нарис та джерела – Донецьк: Норд-Прес, 2010. – сс. 373 – 375.

№ 21

Витяг з протоколу судового засідання від 16 травня 1944 року
[...]

Работая кассиром я имел у себя в кассе пять винтовок, которые мне передал староста, кроме этого я получил патроны и один обреза, часть патронов и обреза я спрятал дома.

Откуда были взяты эти винтовки я не знаю, но я знаю, что они принадлежали оуновской организации.

Винтовки у нас находились для того, чтобы начать восстание против немцев, чтобы создать самостоятельную власть.

(...) Членом оуновской организации я был до прихода частей красной армии и сейчас я убеждённый националист.

Кто руководил организацией я сказать не могу, там всё это было спрятано и я не знаю, да и вообще говорить об этом не буду. С приходом частей красной армии я как убеждённый националист попросил своего отца припрятать оружие, которое у меня находилось на сохранении т. е. обреза и боевые патроны.

Оружие я для того стал прятать, что был случай наступления оуновского центра я был готов к восстанию.

Оружие, которое было у меня спрятано в кассе райуправы, где я работал кассиром, т. е. автомат русского образца, 5 винтовок, патроны по распоряжению Мирошниченко сдал полицейским при отступлении немецких войск. Оружие оуновская организация собирала для того, чтобы по распоряжению центра выступить против немцев или против Советской власти, это было в программе нашей организации. Какое участие принимали в работе другие члены организации я не скажу, а где они находятся я не знаю.

Да я сейчас являюсь убеждённым националистом. Националистом я стал в августе м-це 1942 года, до этого я националистом не был. В 1943 году я дал согласие органам НКВД работать на пользу Советской власти, но поскольку я сам являюсь убеждённым националистом и работать не мог и ничего не делал о чём заявил начальнику НКГБ.

Это всё я рассказал и больше ничего не скажу.

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 34465. – Арк. 46 – 47/зв.

Обвинувальний висновок щодо членів оунівської організації бандерівського напрямку м. Ясиноватой (не пізніше січня 1945 року)

[...]

В августе месяце 1944 года ТО НКГБ Южно — Донецкой жел. дор. в гор. Ясиноватая было вскрыто и ликвидировано ответвление контрреволюционной украинской националистической организации «ОУН», участники которой ВОЛКОВ В. Ф., ВОЛКОВА Т. М., САВЧУК К. И., ШЕВЧЕНКО А. Н., КАНИВЕЦ А. Я., ВЕРЕТЕННИКОВ А. С., ХАРЧЕНКО В. А., и другие арестованные по настоящему делу, в период оккупации после изгнания немецко-фашистских захватчиков из Донбасса, проводили контрреволюционную украинскую националистическую работу, направленную на отторжение Советской Украины из состава СССР, поражения СССР в войне с фашистской Германией и созданию «самостийной» Украины, с буржуазно-фашистским строем.

Следствием по делу УСТАНОВЛЕНО:

С началом военных действий между фашистской Германией и СССР, и в особенности после оккупации немцами территории Советской Украины, подрывная деятельность контрреволюционной украинской националистической организации «ОУН» значительно активизировалась, эмигранты которой, направлялись в восточные области Украины и в частности в Донбасс, с целью распространения к/р. националистической агитации за создание «самостийной» Украины и вовлечения в организацию отдельных лиц из числа неустойчивых и враждебно настроенных к Советской власти украинцев.

Так, в октябре м-це 1942 года в г. Сталино одновременно прибывали эмигранты организации «ОУН», которые, после явки к ШИМАНОВИЧ ДАРЬЯ СЕВЕРИНОВНА (жена быв. участника СВУ, репрессированного органами НКВД), последние были направлены к её близким родственникам ВОЛКОВУ В.Ф и ВОЛКОВОЙ Т.М., проживающим в гор. Ясиноватая (том 1, л. д. 93-98, 105-108, 239-245).

Как установлено, ВОЛКОВ В.Ф. и ВОЛКОВА Т. М., будучи враждебно настроенными к Советской власти, прибывавшим к ним от ШИМАНОВИЧ оуновским эмигрантам предоставляли убежище и способствовали последним в проводимой ими подрывной деятельности, став на путь активного участия в названной к/р. националистической организации.

Так, во время оккупации Ясиноватой, с октября 1942 г. по день изгнания из Донбасса фашистских захватчиков, квартиру ВОЛКОВЫХ посетили прибывавшие оуновские эмигранты — «Василий Михайлович», «Евген», «Тимош» и «Остап», а также другие, которые были известны как молодой человек и девушка. (том 1 л.д. 13-25, 93-98, 105-106, 129-238, 239-245).

Открытая в доме ВОЛКОВЫХ фотографическая мастерская использовалась ВОЛКОВЫМ и другими участниками вскрытого и ликвидированного Ясиноватского ответвления «ОУН», как средство законспирирования его квартиры, как места явок оуновских эмигрантов в Ясиноватую. (том 1. л.д. 112).

После первого посещения квартиры ВОЛКОВЫХ в октябре 1942 г. и вовлечения их в оуновскую организацию, эмигранты с ОУН систематически стали посещать ВОЛКОВА, на квартире которого проводили вербовку новых лиц в состав «ОУН», доставляли различную оуновскую литературу, которую совместно с ВОЛКОВЫМ, ГЕРБИЧЕМ, САВЧУКОМ и другими распространяли среди населения г. Ясиноватая и близлежащих сел.

В конце 1942 года на квартире ВОЛКОВЫХ, с участием последних, прибывшими к ним эмигрантами «ОУН» «Василием Михайловичем» и «Евгеном» были вовлечены в «ОУН» обвиняемые по настоящему делу КУЛИНИЧ А. А. и ГЕРБИЧ А. А. (том 1., л.д. 43-44. (...), 105-108, 142-143).

Весной 1943 года по рекомендации ВОЛКОВА, на квартире у последнего, прибывшим эмигрантом, известным как «молодой человек», были вовлечены в к/р, националистическую организацию ОУН — САВЧУК К. И., ШЕВЧЕНКО А. Н., и КАНИВЕЦ А. Я. (том 1, л.д. 99-104, том 2 л.д. 33-34, 348, 367-371, 453-454).

Как установлено следствием, квартира ВОЛКОВЫХ использовалась как место явок оуновских эмигрантов и вовлечению

новых участников в состав названной к/р организации и для организации и проведения их к/р сборищ.

Так, в начале 1943 года «Василием Михайловичем» было организовано сборище, где кроме владельцев квартиры ВОЛКОВЫХ, присутствовали ГЕРБИЧ А. А., ПЕВЧЕНКО А. И., на которой «Василий Михайлович» совместно с ГЕРВИЧ А. А., разъяснил цели и задачи организации «ОУН», возникшие в связи с изменениями на советско-германском фронте в пользу СССР и проводили соответствующий инструктаж необходимого в связи с этим поведения участников организации. (том 1 л.д. 44, 111, том 4 л.д. 849, 896, 973-976).

Доставляемая эмиссарами на квартиру ВОЛКОВА контрреволюционная националистическая оуновская литература по заданию эмиссаров распространялась ВОЛКОВЫМ среди участников вскрытого в Ясиноватой ответвления оуновской организации, а последними распространялась среди населения.

Так, в м-це мае 1943 года при посещении САВЧУКОМ квартиры ВОЛКОВА, последний вручил САВЧУКУ листовки и журналы «За урожай», издаваемые оуновцами и привезенные ВОЛКОВУ эмиссарами для распространения их содержания среди населения. (том 1, л.д. 101-102, 336-337, том 4 л.д. 965-972).

Обвиняемая по настоящему делу ВОЛКОВА Т. М., будучи участником вскрытого в Ясиноватой ответвления оуновской организации, по заданию прибывавших к ней на квартиру эмиссаров, подбирала среди известных ей украинцев лиц враждебно настроенных к Советской власти, которые впоследствии у неё на квартире вербовались эмиссарами в оуновскую организацию.

Так, в феврале м-це 1943 г. у себя на квартире ВОЛКОВА познакомила эмиссаров Евгена» и «Василия Михайловича» со ПЦЕРБИНОЙ А. С. и его женой ПЦЕРБИНОЙ Г. Т., которые впоследствии получали от эмиссаров оуновскую литературу и принимали их у себя на дому. (том 3 л.д. 653-654, том 4 л.д. 863-875).

Кроме того, ВОЛКОВА среди участников организации сама распространяла получаемую от эмиссаров оуновскую литературу.

Так, в конце 1942 года, у себя на квартире, ВОЛКОВА знакомила с полученной от эмиссаров контрреволюционной нацио-

налистической литературой участника организации ОУН, обвиняемого по настоящему делу ГЕРБИЧ А. А. (том 1, л.д. 139-140, том 4 л.д. 844-848).

На протяжении всего периода времени существования в Ясиноватой вскрытого ответвления контрреволюционной националистической оуновской организации, до дня их ареста ВОЛКОВ В. Ф. и ВОЛКОВА Т. М. поддерживали преступную связь с другими участниками названной контрреволюционной организации — ГЕРБИЧ А. А., КУЛИНИЧЕМ А. А., САВЧУКОМ К. И., во время встреч с которыми обсуждали дальнейшую деятельность ОУН и УПА на территории Западной Украины, высказывая при этом опасения о возможном их аресте. (том 1 л.д. 44-48, 112-113, 142-143, том 2 л.д. 347-351, том 4 л.д. 849-855, 963-997).

В период оккупации, а также и после изгнания немецко-фашистских захватчиков из Донбасса, среди граждан гор. Ясиноватая, ВОЛКОВ В.Ф. одобрительно отзывался о деятельности ОУН за создание «самостийной» Украины, при этом возводил клевету на Советскую власть и высказывал террористические намерения против вождя СССР. (том 3 л.д. 619-622, 645, 653-654, 738-739, 750-751, 772-776, том 4 л.д. 923-925)

Обвиняемая ВОЛКОВА Т. М., в период оккупации и после изгнания немцев из Донбасса, в беседах с гражданками гор. Ясиноватая распространяла антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию проводимых Советской властью мероприятий, высказывала пораженческие взгляды по адресу СССР и пыталась убедить отдельных жителей о якобы невозможности возвращения в Донбасс Красной Армии и Советской власти. (том 3 л.д. 621-622, 739, 776, том 4 л.д. 787-788, 868-875, 925).

ГЕРБИЧ А. А. будучи враждебно настроенным к Советской власти, сознательно остался на оккупированной территории в г. Ясиноватая, после чего по поручению немецкого ставленника бургомистра г. Ясиноватая ДУГИНА, с которым был в тесных взаимоотношениях, приступил к организации школы в Ясиноватой, после чего весь оккупационный период работал в качестве её заведующего.

Будучи заведующим школы, ГЕРБИЧ среди учителей, а также жителей г. Ясиновата проводил антисоветскую агитацию, восхвалял немецко-фашистский строй и армию (том 1 л.д. 130, 145-148, том 3 л.д. 618, 620-621, 632-639, 642-644, 647-649, том 4 л.д. 786-787).

Кроме того, ГЕРБИЧ понуждал учителей изымать из учебников и уничтожать бывшие в них портреты руководителей ВКП/б/ и Советского правительства, ввел в школе физические методы воздействия для учащихся, строя учебную программу школы в направлении воспитания учеников во враждебном Советской власти духе. (том 1 л.д. 198).

Будучи антисоветски настроенным, а также в целях расположения к себе оккупационных властей, ГЕРБИЧ А. А. в течение 1942 и 1943 годов в адрес последних составил и подал ряд документов, в которых клеветнически отзывался о Советской власти и ВКП/б/. (том 1 л.д. 198-200, том 4 л.д. 992-994, 996-998).

Осенью 1942 года ГЕРБИЧ при посещении квартиры ВОЛКОВЫХ, ВОЛКОВОЙ Т. М. был ознакомлен с контрреволюционной националистической оуновской литературой, полученной ею от посещавших её дом оуновских эмигрантов и будучи сам активным националистом, в конце 1942 года на дому у ВОЛКОВА при активном содействии последнего, прибывшим оуновским эмигрантом «Тимошем» был вовлечён в организованную «Василём Михайловичем» Ясиноватскую ячейку оуновской организации. (том 1 л.д. 142, 154, том 4 л.д. 844, 848).

Принимая активное участие в проводимой контрреволюционной работе, ГЕРБИЧ среди участников организации на организационных собраниях последних доказывал о возможности прихода к власти ОУН на Украине и создания «самостийной» Украины, а также распространял среди участников организации и жителей г. Ясиновата доставленную эмигрантами к/р националистическую литературу и занимался вовлечением в организацию новых лиц.

Так, в начале 1943 года, на квартире ВОЛКОВЫХ на организованном ими к/р. собрании, ГЕРБИЧ совместно с эмигрантом «Василём Михайловичем» доказывал присутствующим участ-

никам оуновской ячейки о возможности прихода оуновцев к власти на Украине. (том 1, л.д. 161-165, том 4 л.д. 973-976).

В 1943 году ГЕРБИЧ в разное время принимал у себя на дому при школе прибывавших в Ясиновату оуновских эмигрантов «Евгена», «Василия Михайловича», «Тимоша» и др., которыми в большом количестве доставлялась различная оуновская литература.

Указанная литература при активном содействии ГЕРБИЧА впоследствии распространялась среди участников созданной в Ясиновате ячейки «ОУН», а также среди граждан города. (том 1 л.д. 136, 153).

В 1943 году ГЕРБИЧЕМ А. А. в разное время были завербованы в созданную ячейку оуновской организации, активным участником которой он являлся КОЛЕСНИК И. А., НАЗАРЕНКО И. А., ГОЛОВЕНКО С. Ф., КАЛАШНИКОВЫ Г. М. и Л. Г., ГРИШКО Я. К. и КОВАЛЕВСКИЙ П. И., которые впоследствии ГЕРБИЧЕМ снабжались получаемой от эмигрантов к/р, националистической оуновской литературой (том 1 л.д. 158-178, 185-191, 192-196).

Снабжая указанных лиц к/р националистической литературой, ГЕРБИЧ поручал им распространять их среди населения г. Ясиновата, а также подбирать новых лиц для вовлечения в названную контрреволюционную организацию (том 1 л.д. 158-178, 185-191).

В 1943 году ГЕРБИЧ периодически посещал квартиру вовлеченного им в оуновскую организацию КОЛЕСНИКА И. А., где совместно с последним в присутствии и с участием эмигрантов знакомились с доставляемой последними литературой и обсуждали план дальнейшей работы организации. (том 1 л.д. 159-160, том 2 л.д. 519, 520, том 3 л.д. 710-715, том 4 л.д. 876-880).

После вербовки КОЛЕСНИКА и вовлечения его в активную работу организации, квартиру КОЛЕСНИКА систематически стали посещать «Евген», «Василий Михайлович» и др. которые в большом количестве доставляли к/р националистическую литературу.

Доставляемая эмиссарами литература КОЛЕСНИКОМ и вовлеченным им в организацию ПОЛИЩУКОМ С. М. распространялась среди участников оуновской ячейки (том 1 л.д. 200-210, 224-225, том 2 л.д. 521-523, том 3 л.д. 710-715).

По заданию ГЕРБИЧА А. А., завербованный им в к/р. организацию КОЛЕСНИК И. А. 5.09. 43 г. из г. Ясиноватая выехал для принятия участия в борьбе против Советской власти на стороне УПА (том 1 л.д. 59-75, 160, том 2 л.д. 517, том 3 л.д. 710-711, том 4 л.д. 851-852, 876-880).

КУЛИНИЧ А. А. будучи в октябре м-це 1941 г. призван в Красную Армию, в пути из военной части дезертировал и возвратился на оккупированную немецко-фашистскими войсками территорию в г. Ясиноватую, где работал конторщиком, а впоследствии начальником конторы станции (том 1 л.д. 12, том 3 л.д. 626, 628, 640).

Будучи знаком с ВОЛКОВЫМ В. Ф. КУЛИНИЧ осенью 1942 года часто посещал его на дому, где ВОЛКОВЫМ был посвящен в существование оуновской организации и спустя некоторое время / в январе 1943 года / при активном содействии ВОЛКОВА В. Ф. прибывшим к нему эмиссаром «Василием Михайловичем» был вовлечен в контрреволюционную националистическую организацию ОУН.

После вербовки в «ОУН», КУЛИНИЧ принимал участие в их к/р сборищах на квартире у ВОЛКОВА В. Ф., где в числе других участников организации — ГЕРБИЧА, ВОЛКОВА и др. инструктировался прибывавшими в Ясиноватую оуновскими эмиссарами «Евгеном» и «Василием Михайловичем».

В порядке выполнения заданий полученных от эмиссаров, КУЛИНИЧ в марте м-це 1943 г. на площади в г. Ясиноватая разбросал полученные им к/р. националистические листовки, а также среди населения проводил устную агитацию за организацию «ОУН» (том 1 л.д. 13-41, том 3 л.д. 695-701, том 4 л.д. 849-856, 941-943).

В течение января — август 1943 г. квартиру КУЛИНИЧА неоднократно посещали прибывавшие в Ясиноватую эмиссары «ОУН» — «Евген», «Василий Михайлович» и другие.

Во избежание провала организации при явках к ним эмиссаров ВОЛКОВ и КУЛИНИЧ имели специальные пароли. (том 1 л.д. 28-29, 34).

После изгнания немцев из Донбасса, вплоть до дня их ареста в июле месяце 1944 года, ВОЛКОВ и КУЛИНИЧ продолжали поддерживать преступную связь, как участники оуновской организации и во время своих встреч продолжали высказывать свои убеждения о неизбежном приходе оуновцев к власти в Украине. (том 1 л.д. 45-48, том 4 л.д. 851-854).

САВЧУК К. И. имевший кличку «Николай» являясь сыном кулака репрессированного органами НКВД в 1933 г. прибыл в Донбасс, умышленно скрыл своё социальное прошлое и будучи враждебно настроенным к Советской власти и ВКП /б/ не эвакуировался в глубь СССР, а сознательно остался жить на временно оккупированной немцами территории г. Ясиноватая.

В начале 1942 г. совместно с обв. ШЕВЧЕНКО Антоном Никитовичем САВЧУК организовал на базарной площади в г. Ясиноватая слесарную мастерскую, которая в дальнейшем и в особенности в 1943 г. использовалась для проведения к/р. сборищ и другой работы участниками организации в пользу «ОУН».

С первых дней оккупации Ясиноватой обв. САВЧУК связался с активными немецкими ставленниками обвиняемым ХАРЧЕНКО Григорием Захаровичем (в период оккупации стал управляющим конторы объединения колонии Нью-Йорк при ст. Фсольная) и с обвиняемым ЛИХОДЕЕМ Василием Михайловичем (в 1942 г. работал управляющим МТС колонии Нью-Йорк, которые при встречах и проводимых беседах хвалили жизнь при оккупантах и клеветали на Сов.власть и партию (том 1 л.д. 322-325, т. 2 л.д. 300-308, том 3 л.д. 735-737, том 4 л.д. 893-895, 907-910).

Весной 1943 г. САВЧУК К. И. от КАЛИВИЦА А. И. получил несколько оуновских листовок, о чём при встрече летом 1943 г. рассказал обвиняемому ВОЛКОВУ В. Ф.

ВОЛКОВ В. Ф. выполняя задания эмиссаров по вербовке новых лиц и распространению оуновской литературы, убедившись, что САВЧУК К. И. одобрительно отзывался об организации «ОУН», в своей квартире вручил ему несколько листовок и

журнал «За урожай», издаваемый организацией «ОУН», и спустя десять дней направил эмиссара в слесарную мастерскую САВЧУКА, где эмиссар завербовал обвиняемых САВЧУКА К. И. и ШЕВЧЕНКО А. И. в организацию «ОУН». (том 2 л.д. 283-285, 334-342, 373-374).

Приняв задание от эмиссара по работе в оуновской организации и одновременно получая от этого же эмиссара разную оуновскую литературу, САВЧУК К. И. неоднократно в мае-июне 1943 г. распространял эту литературу среди граждан г. Ясиноватая, так САВЧУК оуновская литература была вручена ТАРАСЕНКО Опанасу Григорьевичу, ЦЫМБАЛУ Никите Федотовичу, МАМИНУ Семёну Васильевичу, а также были вовлечены в организацию «ОУН» обвиняемые ПЦЕГЛОВ Кузьма Михайлович, ЛИХОДЕЙ Василий Михайлович, ПАЛЕХИН Дмитрий Максимович, которым после этого давал задание распространять оуновскую литературу среди граждан г. Ясиноватая и колхозников прилегающих сёл. (том 1 л.д. 99-104, том 2 л.д. 301-302, 352-358, том 3 л.д. 732-733, 734, 777-779).

Кроме того, САВЧУК К. И. связал эмиссара организации «ОУН» с обвиняемыми ШЕВЧЕНКО Антоном Никитовичем и КОНИВЦОМ Алексеем Яковлевичем.

Следствием установлено, что в период оккупации в слесарной мастерской, владельцами которой являлись обвиняемые САВЧУК К. И. ШЕВЧЕНКО А. И. с активным участием ПЕРЕВОЗНИКА Николая Марковича, в 1943 году, был установлен радиоприёмник, при посредстве которого оуновцы САВЧУК К. И., ШЕВЧЕНКО А. И., ПЦЕГЛОВ К. М. и другие слухали радиопередачи организованные «ОУН», в которых возводилась клевета на Советскую власть и партию и призывались участники «ОУН» к активизации своей антисоветской деятельности. (том 2 л.д. 330-339, 363-372, 480).

После изгнания оккупантов из Донбасса, САВЧУК К. И. по день его ареста продолжал поддерживать преступную связь с ВОЛКОВЫМ В. Ф. совместно с которым клеветал на Советскую власть и партию, а при встречах в 1944 году с обвиняемым ХАРЧЕНКО В. А. САВЧУК К. И. возводил клевету на Советскую

власть и высказывал террористические намерения в отношении сотрудников органов НКГБ. (том 2 л.д. 330-351, том 3 л.д. 715-717, 735-737, том 4 л.д. 965-972).

ШЕВЧЕНКО Антон Никитович не эвакуировался вглубь СССР и сознательно оставшись проживать на временно оккупированной территории, в 1941-1942 г. работал на восстановлении разрушенных Красной Армией объектов, а с июня м-ца 1942 г. совместно с САВЧУКОМ К. И. являлся владельцем упомянутой слесарной мастерской в г. Ясиноватая.

Будучи настроенным против Советской власти, ШЕВЧЕНКО неоднократно в присутствии САВЧУКА высказывал свои враждебные отношения к СССР и находил поддержку в этом со стороны САВЧУКА.

Весной 1943 года САВЧУК К. И. ознакомил ШЕВЧЕНКО А. И. с оуновской литературой, полученной им от КАНИВЦА А. Я. а позже от ВОЛКОВА В. Ф. по адресу которой САВЧУК отзывался одобрительно.

После этого, весной 1943 г. к ШЕВЧЕНКО А. И. и САВЧУК К. И. ВОЛКОВЫМ был направлен эмиссар «ОУН», которым оба были вовлечены в контрреволюционную националистическую организацию «ОУН», от которого приняли задание и в дальнейшем проводили контрреволюционную работу (том 3 л.д. 366-372).

После вербовки эмиссаром, ШЕВЧЕНКО А. И. вместе с САВЧУКОМ К. И. получали неоднократно от последнего оуновскую литературу, которую САВЧУК К. И. с ведома ШЕВЧЕНКО А. И. распространял среди жителей г. Ясиноватая — ЛИХОДЕЙ В. М., ТАРАСЕНКО М. Г., ЦЫМБАЛА Н. Ф., ПОЛЕХИНА Д. И. и других (том 1 л.д. 379-380, том 3 л.д. 589, 732-733, 777-779).

В 1943 году ШЕВЧЕНКО А. И. совместно с САВЧУКОМ К. И. ПЦЕГЛОВЫМ К. М., ПЕРЕВИЗНИК А. Д. и другими, принимал участие в слухании передачи оуновской радиостанции (том 2, л.д. 480).

Обв. КОНИВЕЦ А. Я. сознательно оставшись проживать на временно оккупированной территории противника, с первых дней оккупации работал на жд. транспорте, а впоследствии приобрёл лошадь, на которой и работал возчиком в итальянских и немец-

ких воинских командах, которым доставлял продукты питания и разные строительные материалы. (том 2 л.д. 447-448).

О существовании в Ясиноватой контрреволюционной организации «ОУН» КОНИВИЦУ А. Я. стало известно в апреле м-це 1943 г. от ПОЛИЩУКА Д. М., который дал ему оуновские листовки, переданные им впоследствии САВЧУКУ К. И.

Связавшись с САВЧУКОМ К. И. и являясь его единомышленником, КОНИВЕЦ А. Я. с мая 1943 г. неоднократно получал от САВЧУКА К. И. оуновские листовки и журналы, а в начале лета 1943 г. САВЧУК связал КОНИВИЦА с эmissаром оуновской организации, которым КОНИВЕЦ А. Я. и был вовлечён в «ОУН». (том 2 л.д. 284-285, 387-389, 451-452).

[...]

Обвиняемый по настоящему делу ВЕРЕТЕННИКОВ А. С. до начала Отечественной войны работал на Львовской жел. дороги.

В 1941 году ВЕРЕТЕННИКОВ эвакуировался и прибыл в г. Ясиноватую, где сознательно остался проживать на оккупированной противником территории.

С первых дней оккупации и по день изгнания немцев из Донбасса, ВЕРЕТЕННИКОВ имел свою лошадь, работая возчиком, первое время в военных итальянских командах по подвозке разных продуктов и материалов, а впоследствии на разных работах.

Являясь антисоветски настроенным, о чем было известно КОНИВИЦУ, связавшись с последним, ВЕРЕТЕННИКОВ А. С. в мае м-це 1943 г. неоднократно получал от КОНИВИЦА оуновскую литературу, которую распространял среди жителей г. Ясиноватая, передав её ХАРЧЕНКО В. А., ПАСЕЧНИКУ М. А. и другим.

Кроме того, ВЕРЕТЕННИКОВ А. С. в беседах с КОНИВИЦОМ А., а также с другими лицами, в 1943 г. одобительно отзывался об организации «ОУН» и высказывал своё желание выехать в Западную Украину для вступления в Украинскую повстанческую армию, в составе которой вести вооружённую борьбу против Красной Армии и Сов. Власти (том 2 л.д. 457-465, том 3 л.д. 782-783, 784-785, 789-790).

После изгнания немецких оккупантов из Донбасса, ВЕРЕТЕННИКОВ А. С. продолжал встречаться с КОНИВИЦОМ А. М. в происходивших между ними беседах клеветал на Советскую власть и партию, а также в присутствии отдельных жителей г. Ясиноватая высказывал свои антисоветские взгляды. (том 2 л.д. 457-465, том 4 л.д. 798).

В 1942 году в период работы возчиком в итальянской команде ВЕРЕТЕННИКОВ А. С. занимался предательством советских граждан оккупантам.

Так, он донёс итальянскому командованию на жителя гор. Ясиноватая УЛАНСКУЮ Марию Назаровну о том, что, якобы, она является еврейкой.

Находясь вместе с итальянским вооружённым солдатом в квартире УЛАНСКОЙ М. Н. в присутствии ИСАЕНКО М. Н. и ПОДЛУЦКОЙ Е. А. убеждал итальянца, что УЛАНСКАЯ М. Н. является еврейкой, впоследствии чего УЛАНСКАЯ М. Н. подверглась физическому насилию. (том 4 л.д. 794-796, 797-799, 980-982).

Обвиняемый ХАРЧЕНКО Владимир Афанасьевич, сознательно оставшись проживать на оккупированной территории в г. Ясиноватая и будучи враждебно настроенным к Советской власти и партии, с первых дней оккупации в 1941 году на принадлежащей ему лошади, работал возчиком в итальянских командах, подвозя боеприпасы к зенитным батареям, установленным немецко-итальянскими войсками на окраинах гор. Ясиноватая.

При бомбардировках советскими самолётами Ясиноватского жел.дор. узла ХАРЧЕНКО В. А. клеветал на Красную Армию и Сов. правительство, враждебно отзывался по адресу советских лётчиков, в то же время восхвалял немецко-фашистские войска. (том 3 л.д. 675-677, 682-684, 692-694, 718-720, 721-724, 771).

Весной 1942 г. ХАРЧЕНКО избил сына РЕБРОВА М. Н. эвакуировавшегося в глубь СССР и клеветал на коммунистов. (том 3 л.д. 678-679, 680-681).

В мае м-це 1943 г. ХАРЧЕНКО В. А. среди жителей Ясиноватой ПУГЛА И. С. и других распространял оуновскую литературу, а также рассказывал им о существовании на Западе организации

украинских националистов и задачах, которые перед собой ставит эта организация в борьбе с Сов. властью. (том 3 л.д. 623-625).

ХАРЧЕНКО В. А. поддерживая преступные связи с участником к/р. националистической группы «ОУН» ВЕРЕТЕННИКОВА А. С., от которого в июне м-це 1943 г. получал оуновскую литературу, кроме того в беседе с ВЕРЕТЕННИКОВЫМ а также отдельными лицами ХАРЧЕНКО одобрительно отзывался по адресу «ОУН». (том 3 л.д. 563-565, том 2 л.д. 438-439).

В период оккупации в 1943 г. ХАРЧЕНКО В. А. приобретал разное огнестрельное оружие, имел боевые винтовки и пистолеты, которыми снабжал отдельных лиц, в частности им было передано оружие ПУГАЧУ И. С. (том 3 л.д. 563-565, 623-625).

До оккупации немецко-фашистскими войсками Донбасса, а также и в период её, обвиняемый по настоящему делу САВЧУК К. И. поддерживал преступные связи с ЛИХОДЕЕМ В. М., встречаясь с которым, не стесняясь высказывал ему свои антисоветские настроения, направленные против проводимых мероприятий партией и Сов. властью, которые полностью разделял ЛИХОДЕЙ В. М. (том 2 л.д. 299-300).

Сознательно оставшись проживать на временно оккупированной территории противником, ЛИХОДЕЙ В. М., в первый месяц оккупации работал по восстановлению разрушенных жел. дор. объектов, а в марте 1942 года добровольно приступил к работе в качестве управляющего МТС колонии Нью-Йорк Сталинской области.

Работая в этой должности по июнь м-ц 1942 года ЛИХОДЕЙ принимал активные меры обеспечения быстрой восстановления и сдачу в эксплуатацию тракторов.

Будучи антисоветски настроенным и став на путь полного пособничества немецким оккупантам, ЛИХОДЕЙ В. И. по поручению последних выступал на собраниях рабочих; где призывал их добросовестно работать на немцев, клеветал на Сов. власть и восхвалял фашистский строй. (том 3 л.д. 589, 729, 730-731, 747-748-749).

По доносу ЛИХОДЕЯ В. М. рабочий МТС ШКАРУПА С. П. за уклонение от работы в МТС подвергался приводам в полицию,

где допрашивался начальником полиции в присутствии ЛИХОДЕЯ В. И. (том 3 л.д. 730-731, том 4 л.д. 905-906).

С июня 1942 г. и по день изгнания немецко-фашистских войск из Донбасса ЛИХОДЕЙ работал заведующим гаража Ясиноватской горуправы, при этом продолжал поддерживать преступные связи с САВЧУКОМ К. И., которым в мае 1943 г. вовлечён в состав вскрытого в Ясиноватой ответвления «ОУН».

В 1943 г. ЛИХОДЕЙ разновременно посещал мастерскую САВЧУКА К. И. и ШЕВЧЕНКО А. Н. где САВЧУК К. И. с ведома ШЕВЧЕНКО А. Н. неоднократно передавал бывшую у них оуновскую литературу. ЛИХОДЕЙ одобрительно отзывался об организации «ОУН» и при этом высказывал своё убеждение, что с приходом «ОУН» к власти на Украине будет создана «хорошая» жизнь для украинского народа. (том 2 л.д. 300-303, том 4 л.д. 890-896, 897-899).

ЩЕГЛОВ Кузьма Михайлович обвиняемый по настоящему делу сознательно остался на временно оккупированной территории и проживая в г. Ясиноватая, работал на разных административных должностях в Ясиноватской горуправе. С 1942 года периодически посещал слесарную мастерскую САВЧУКА и ШЕВЧЕНКО, посещения которой использовал для встреч с САВЧУКОМ и ШЕВЧЕНКО и другими лицами. В июне м-це 1942 г. после сближения со ЩЕГЛОВЫМ САВЧУК К. И. впервые вручил ему имевшиеся у него оуновские листовки, после чего вскоре узнал, что САВЧУК К. И. и ШЕВЧЕНКО А. Н. являются участниками Ясиноватской ячейки «ОУН». (том 2 л.д. 474-487).

Продолжая систематически посещать мастерскую САВЧУКА К. И. и ШЕВЧЕНКО А. Н. в июне м-це 1943 г. неоднократно слушал оуновские радиопередачи, в которых возводилась клевета на Советскую власть и вождя СССР. (том 2 л.д. 480).

Кроме этого ЩЕГЛОВ К. М. в июне 1943 г. получал оуновские листовки от СЕДОВА К. М., которому в свою очередь вручал аналогичные листовки получаемые им от САВЧУКА К. И.

После изгнания оккупантов из Донбасса, ЩЕГЛОВ К. М. до дня его ареста продолжал встречаться с САВЧУКОМ К. И., СЕДОВЫМ А. В., и ВОЛКОВЫМ В. Ф., которые при встречах

возводили клевету на Советскую власть, Красную Армию и восхваляли жизнь при оккупантов (том 4 л.д. 857-867).

Обвиняемый ЛИМАРЕНКО Владимир Гаврилович, являясь сыном кулака-лишенца и будучи враждебно настроенным к ВКП/б/ и Советской власти, сознательно остался на временно оккупированной противником территории.

Проживая в г. Ясиноватая, ЛИМАРЕНКО в мае м-це 1943 г. неоднократно получал от проживающего в Ясиноватой ПОЛИЩУКА Степана Матвеевича оуновскую литературу и одобрительно отзывался о проводимой оуновской организацией работе.

В мае 1943 г. эмиссаром «ОУН» с участием ПОЛИЩУКА С. М. ЛИМАРЕНКО был вовлечён в организацию Украинских Националистов, получив при этом от эмиссара к/р. литературу и задание распространять её среди жителей г. Ясиноватая. Выполняя полученное от эмиссара задание, ЛИМАРЕНКО В. Г. в июне м-це 1943 г. разбросал в Ясиноватой оуновские листовки. (том 1 л.д. 208-213).

В период оккупации, а также и после бегства немецко-фашистских войск из Донбасса до дня его ареста, ЛИМАРЕНКО В. Г. поддерживал преступные связи с участниками вскрытой ячейки оуновской организации, привлечёнными по настоящему делу в качестве обвиняемых, ГОЛУБОМ и КУЛИНИЧЕМ, совместно с которыми одобрительно отзывался о к/р. деятельности «ОУН», высказывал враждебные взгляды к Советской власти и желание принять активное участие в вооружённой борьбе в рядах УПА против Красной Армии. (том 1 л.д. 209-210, том 4 л.д. 816-818, том 4 л.д. 819-820).

Будучи антисоветски настроенным обвиняемый ГОЛУБ Иван Степанович, сознательно остался на оккупированной противником территории г. Ясиноватая, где в первые дни оккупации работал возчиком на принадлежащей ему лошади в итальянских и немецких командах. В начале лета 1943 года ГОЛУБ был вовлечен в организацию «ОУН» ПОЛИЩУКОМ С. М. от которого в последующем получил оуновскую литературу и задания распространять её среди населения. Выполняя задание ПОЛИЩУКА С. М., ГОЛУБ неоднократно полученную от него

контрреволюционную литературу вручал летом 1943 года СЕДОВУ Алексею Васильевичу, привлечённом по настоящему делу в качестве обвиняемого, который распространял её среди жителей г. Ясиноватая. (том 1 л.д. 224-225, том 2 л.д. 401-405).

Встречаясь с СЕДОВЫМ А. В., ГОЛУБ клеветал на Советскую власть и одобрительно отзывался об Организации Украинских Националистов. (том 1 л.д. 224-225, том 2 л.д. 401-405, том 4 л.д. 810-811).

В мае м-це 1943 г. ГОЛУБ И.С. при содействии ПОЛИЩУКА С.М. связался с прибывшим эмиссаром организации «ОУН». (том 1 л.д. 232).

В период оккупации, а также после изгнания немецко-фашистских войск из Донбасса, в 1943-1944 г. ГОЛУБ поддерживал преступные связи с участником оуновской организации КОЛЕСНИКОМ И. А. и ЛИМАРЕНКО В. Г. при этом, со слов последнего, ГОЛУБУ было известно, что участником организации «ОУН» является КУЛИНИЧ А.А. (том 1 л.д. 210-226, том 4 л.д. 819-823).

СЕДОВ Алексей Васильевич, являясь в прошлом сыном крупного торговца и будучи враждебно настроенным к Советской власти, уклонился в 1941 г. от эвакуации в тыл СССР (...) (том 3 л.д. 657-662, 670-673, 752-753, 761-762, 767-768).

С первых же дней оккупации и до бегства немцев из Донбасса СЕДОВ А. В. работал на административно-хозяйственных должностях при Ясиноватской горуправе и желая показать свою враждебность к Советской власти и преданность немецко-фашистским захватчикам, СЕДОВ представил председателю Ясиноватской горуправы собственноручно составленную им 29 сентября 1942 г. автобиографию и «Особовий лист», в которых злобно клеветал на Советскую власть, органы НКВД и восхвалял немецко-фашистскую армию. (том 4 л.д. 986-988).

В мае м-це 1943 г. СЕДОВ был вовлечён в «ОУН» участником этой организации, привлечённым по настоящему делу в качестве обвиняемого ГОЛУБОМ Иваном Степановичем, у которого весной 1943 г. неоднократно получал оуновские листовки с целью распространения их среди населения.

В антисоветских беседах с ГОЛУБ И. С. СЕДОВ клеветал на Сов. власть и одобрительно отзывался об организации «ОУН». (том 1 л.д. 224-226, том 2 л.д. 398-405, том 4 л.д. 809-811).

Тогда же в порядке выполнения полученного им задания то ГОЛУБ И. С., СЕДОВ А. В. распространял среди отдельных жителей г. Ясиновата оуновскую литературу, вручив её ТИХОВЕНКО В. М., ПАНЬКИНУ А. Е. и другим, а также и обвиняемому по настоящему делу ЦЕГЛОВУ К. И. (том 2 л.д. 417, том 3 л.д. 664-689).

Кроме этого СЕДОВ А. В. в 1942-43 г. среди жителей г. Ясиновата и посёлка Авдеевка проводил антисоветскую агитацию. (том 3 л.д. 657-662, 670-673, 761-762, 687-691, 752-753, 754-756).

ГРИШКО Яков Карпович, проживая в местечке Репетиловка Полтавской области, с 1924 по 1928 г. занимался частной торговлей и тогда же лишился избирательных прав.

В октябре 1941 г. ГРИШКО Я. К. был мобилизован в Красную Армию, откуда дезертировал и возвратился в Ясиновату, сознательно оставшись на оккупированной территории.

Являясь враждебно настроенным к Советской власти ГРИШКО Я. К. в июне 1943 г. обвиняемым по настоящему делу ГЕРБИЧЕМ А. А. был вовлечён в организацию Украинских националистов, после чего от ГЕРБИЧА А. А. неоднократно получал оуновскую литературу, которую распространял среди жителей г. Ясиновата.

Так в 1943 г. ГРИШКО была вручена в разное время контрреволюционная националистическая литература КОВАЛЕВСКОМУ П. И. и ЧЕРЕДНИКУ П. А.

Распространяя оуновскую литературу, ГРИШКО Я. К. положительно отзывался об организации «ОУН». (том 1 л.д. 192-194, том 3 л.д. 582-583, 604-606, 609-611, 727-728, том 4 л.д. 899-901).

Следствием установлено, что ГРИШКО до оккупации, а также в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками г. Ясиновата среди населения проводил антисоветскую агитацию, направленную против мероприятий ВКП/б/ и Советской власти. (том 3 л.д. 725-727, 740-741, 744-746).

Родной брат ГРИШКО — ГРИШКО А. К. будучи в царской армии в войну 1914-18 гг. попал в плен и находился в Германии,

откуда впоследствии пересел в Францию. В 1925 году ГРИШКО А. К. возвратился в Советский Союз и остановившись на жительство в м. Репетиловка, проживал совместно с ГРИШКО Я. К. ГРИШКО А. К. по возвращении из Франции привёз несколько экземпляров журнала «Нова Украина», издаваемого эмигрировавшими за границу к/р. украинскими националистами. После чего содержание этих журналов при непосредственном участии ГРИШКО распространялось среди жителей Репетиловки, за что в 1928 г. ГРИШКО был репрессирован.

КОВАЛЕВСКИЙ Пётр Иванович с 1924 и по 1928 г. в м. Репетиловка занимался частной торговлей и тогда же лишился избирательных прав. Проживая в одном селе с ГРИШКО и поддерживая с ним приятельские взаимоотношения, КОВАЛЕВСКИЙ систематически посещал его на квартире, а в 1926 г. познакомился с его братом ГРИШКО А. К., прибывшим в 1925 г. из Франции. (том 3 л.д. 584-587, 610-613, 744-746, 758-760, том 4 л.д. 944-945).

В октябре м-це 1941 г. КОВАЛЕВСКИЙ П. И. и ДЖУЛАЙ С. И. были мобилизованы в Красную Армию, но от службы в последней уклонились и сознательно остались на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории г. Ясиновата. (том 3 л.д. 600-602, 744-745).

В период оккупации Ясиноватой квартиру КОВАЛЕВСКОГО систематически посещал активный участник «ОУН» ГЕРБИЧ А. А., которым весной 1943 г. КОВАЛЕВСКИЙ П. И. был вовлечён в к/р. националистическую организацию, после чего от ГЕРБИЧА А. А. стал получать оуновскую литературу. (том 1 л.д. 185-187, 192-196, том 3 л.д. 607-609, 615-616).

Следствием установлено, что ещё до оккупации, а также и в период её, в 1941-1943 г. КОВАЛЕВСКИЙ П. И. в присутствии отдельных жителей г. Ясиновата, а также совместно с участниками оуновской организации клеветал на Советскую власть, ВКП/б/ и одобрительно высказывался о деятельности организации «ОУН». (том 3 л.д. 584-637, 610-611, 740-741, 744-746, 760).

Обвиняемый СИНЦОВ Василий Деметьевич в 1942 проживая в Макеевке в октябре этого же года был призван в Крас-

ную Армию, однако в Горловке уклонился от службы в Красной Армии и сознательно остался на оккупированной территории, после чего прибыл в г. Ясиноватую, тогда уже оккупированный немецко-фашистскими войсками.

Проживая в Ясиноватой в квартире своего зятя, активного участника оуновской ячейки КОЛЕСНИКА И. А., СИПЦОВ в беседах с КОЛЕСНИКОМ систематически клеветал на Советскую власть и ВКП/б/ и восхвалял немецко-фашистский строй. (том 2 л.д. 514-516, том 3 л.д. 705-715).

Будучи осведомленным о проводимой КОЛЕСНИКОМ к/р. националистической подрывной работе, СИПЦОВ совместно с последним на квартире КОЛЕСНИКА И. А. принимал прибывавших в Ясиноватую оуновских эмиссаров и привозимую ими к/р. националистическую литературу, с которой совместно с другими участниками «ОУН» — ГЕРБИЧЕМ, ПОЛИЩУКОМ и КУЛИНИЧЕМ ознакамливался на дому у КОЛЕСНИКА. (том 2 л.д. 519-528, том 3 л.д. 705-715, том 4 л.д. 960-962).

[...]

1. ВОЛКОВ Василий Фёдорович 1897 г. рождения, уроженец г. Лебедин Сумской области, украинец, гр-н СССР, б/п., с низшим образованием, семейный, со слов ранее не судим, до ареста работал фотографом «РайОРСа» в отделении движения ст. Ясиноватая Юж. Дон. ж. д., проживал г. Ясиноватая по Красноармейской ул. д. № 118.

2. ГЕРБИЧ Артём Акимович, 1890 г. рождения, уроженец с. Коростятич, Тучинского р-на, Ровенской обл., украинец, гр-н СССР, холост, с высшим образованием, б/п., в 1937 г. был под следствием по ст. 54-а УК УССР, по суду оправдан, до ареста работал преподавателем украинского языка и литературы ж. д. школы № 35 ст. Иловайск, Юж. Дон. ж. д., проживал г. Иловайск, Первомайская ул. д. № 5.

3. КУЛИНИЧ Андрей Антонович, 1905 г. рождения, урож. с. Рибинцы, Чаплиевского р-на, Полтавской обл., украинец, гр-н СССР, б/пар. семейный, [с] низшим образованием, со слов не судим, до ареста работал нач. конторы 3 Ясиноватского отделе-

ния движения юж. Дон. ж. д., проживал г. Ясиноватая, ул. Ленина, д. № 59.

4. ВОЛКОВА Татьяна Михайловна, 1899 г. рождения, г. Лебедин, Сумской обл., украинка, гр-ка СССР, со средним образованием, со слов ранее не судима, семейная, б/пар., до ареста работала учительницей немецкого языка ж. д. школы ст. Ясиноватая Юж. Дон. ж. д. проживала г. Ясиноватая по Красноармейской ул. д. № 118.

5. ЛИМАРЕНКО Владимир Гаврилович, 1909 г. рождения, урож. с. Терновая Балка Компанийского р-на Кировоградской обл., из кулаков, украинец, гр-н СССР, с низшим, образованием, не судим, б/пар., женат, до ареста работал забойщиком кварцевого карьера, проживал в г. Ясиноватая 11 линия.

6. ГОЛУБ Иван Степанович, 1907 г. рожд., уроженец с. Великие Будица Диканьского р-на Полтавской обл. украинец, гр-н СССР, б/пар., семейный, со слов ранее не судим, с низшим образованием, до ареста работал старшим ремонтным рабочим 4 дистанции пути ст. Ясиноватая, соц-городок ул. Кривоноса д. 230.

В ТОМ, ЧТО

будучи враждебно настроенными к Советской власти и оставшись на оккупированной территории, были вовлечены в контрреволюционную украинскую националистическую организацию «ОУН», прибывавшими в Ясиноватую оуновскими эмиссарами.

После вербовки в оуновскую организацию, вошли в созданную эмиссарами в Ясиноватой оуновскую ячейку и по заданию эмиссаров среди населения распространяли к/р. националистическую оуновскую литературу, доставляемую к ним эмиссарами, подбирали новых лиц и содействовали их вербовке в контрреволюционную организацию.

Принимая активное участие в организованных у них на квартирах к/р. собраниях, а также принимали и укрывали у себя на квартирах прибывавших в Ясиноватую для подпольной работы оуновских эмиссаров.

Проводили злобную антисоветскую агитацию против мероприятий ВКП/б/ и Советского правительства, а обв. ВОЛКОВ

В. Ф. кроме этого высказывал террористические намерения против вождя СССР.

т. е. в совершении ими преступлений предусмотренных ст. ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК УССР.

7. САВЧУК Карп Иосифович, 1913 г. рождения, уроженец с. Малый Острожок Улановского р-на Винницкой обл., из кулаков, украинец, гр-н СССР, со слов ранее не судим, семейный, б/пар., с низшим образованием, до ареста работал мастером электро-монтажных работ ИЖЧ-3 ст. Ясиноватая Юж. Дон. ж. д., проживал в г. Ясиноватая ул. Ленина в д. № 15.

8. ПЕВЧЕНКО Антон Никитович, 1887 г. рождения, урож. д. Лагодовка Хорольского р-на Полтавской области, украинец, гр-н СССР, б/пар., семейный, со слов ранее не судим, с низшим образованием, до ареста работал слесарем электростанции ст. Ясиноватая Юж. Дон. ж. д. проживал в г. Ясиноватая, Красноармейская ул. д. 52.

9. КОНИВЕЦ Алексей Яковлевич, 1898 г. рождения, урож. с. Хлыстуновка Петровского р-на, Киевской области, украинец, гр-н СССР, б/пар., со слов не судим, с низшим образованием, семейный, до ареста работал стрелочником ст. Ясиноватая Юж. Дон. ж. д., проживал в г. Ясиноватая по Советской ул. в д. № 28.

В ТОМ, ЧТО

будучи враждебно настроенными к Советской власти, сознательно оставшись проживать на оккупированной территории, в 1943 году прибывшими в Ясиноватую оуновскими эмиссарами были вовлечены в к/р. украинскую националистическую организацию «ОУН», после чего вошли в созданную эмиссарами в г. Ясиноватая оуновскую ячейку. По заданию эмиссаров среди населения распространяли контрреволюционную националистическую литературу, доставляемую к ним эмиссарами, а также подбирали новых лиц и осуществляли их вербовку в контрреволюционную организацию.

В период оккупации в слесарной мастерской САВЧУКА и ПЕВЧЕНКО проводили контрреволюционные собрания, во время которых при помощи скрытно установленного в ней

радиоприёмника слушали радиопередачи оуновского центра, в которых возводилась гнусная клевета на Сов. власть и ВКП/б/, а участники «ОУН» призывались к активизации проводимой ими антисоветской деятельности.

Кроме того, указанные лица высказывали намерения принять участие в вооружённой борьбе против Красной Армии и Сов. власти в составе УПА, а также проводили злостную анти-советскую агитацию против мероприятий ВКП/б/ и Советского правительства, а обв. САВЧУК К. И. кроме этого высказывал террористические намерения против представителей органов Советской власти, т. е. в совершении ими преступлений, предусмотренных ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

10. ХАРЧЕНКО Владимир Афанасьевич, 1905 г. рожд., урож. с. Ново-Николаевка, Новоукраинского р-на, Кировоградской области, украинец, гр-н СССР, б/пар., семейный, с низшим образованием, был в 1926 г. судим за хулиганство, до ареста служил в Красной Армии в качестве бойца 429 арт. полка, проживал по месту дислокации воинской части г. Шебекино, Курской области.

11. СЕДОВ Алексей Васильевич, 1911 г. рождения, урож. пос. Авдеевка, Авдеевского р-на, Сталинской области, сын торговца, украинец, гр-н СССР, с начальным высшим образованием, вдовец, со слов не судим, б/пар., до ареста работал старшим инженером пассажирской службы Управления Южно-Дон. ж. д. ст. Ясиноватая, проживал г. Ясиноватая Октябрьская ул. д. № 134.

12. ЦЕГЛОВ Кузьма Михайлович, 1906 г. рождения, урож. с. Преображение, Ливенского р-на, Орловской области, русский, гр-н СССР, б/пар., семейный, с высшим образованием, инженер-строитель (в 1929 г. окончил Днепропетровский институт инженеров транспорта), до ареста работал инженером ИЖЧ-3 при ст. Ясиноватая Юж. Дон. ж. д. проживал г. Ясиноватая ул. Орджоникидзе д. 11.

В ТОМ, ЧТО

будучи враждебно настроенным против Советской власти, оставшись на оккупированной немцами территории, были вовлечены в Ясиноватскую оуновскую к/р. националистичес-

кую организацию, в составе которой проводили активную работу против Советской власти. Распространяли среди населения оуновскую литературу и проводили злобную а/с агитацию против ВКП/б/ и Советского правительства.

Кроме этого обвиняемый ХАРЧЕНКО В. А. будучи осведомлён о намечавшемся оуновским центром в декабре 1943 года вооружённом восстании украинских националистов, занимался сбором оружия, которое хранил впоследствии до ареста в 1944 году.

Обв. СЕДОВ А. В. в административные органы оккупантов представил ряд собственноручно им составленных документов в которых возводил гнусную клевету на Советскую власть и восхвалял немецко-фашистский строй.

т.е. в совершении ими преступлений предусмотренных ст. 54-1 «а», 54-2 и 54-11 УК СССР.

13. ВЕРЕТЕННИКОВ Александр Семенович, 1907 г. рожд. урож. слободы Боромля, Сумского района Сумской обл., украинец, гр-н СССР, женат, б/нар., со средним образованием, не судим, до ареста работал дежурным по ст. Сталино Юж. Дон. ж. д. проживал г. Ясиноватая по ул. Куйбышева д. № 22.

14. ЛИХОДЕЙ Василий Михайлович, 1904 г. рождения, уроженец с. Потоки Кременчугского р-на, Полтавской обл., украинец, гр-н СССР, женат, с низшим образованием, б/нар., не судим, до ареста работал начальником авторемонтных мастерских Юж. Дон. ж. д., при ст. Ясиноватая ул. Кривоноса д (...)

15. ГРИШКО Яков Карпович, 1896 г. рожд., уроженец с. Бакай Репетиловского р-на, Полтавской области, украинец, гр-н СССР, в 1925 г. по 1928 г. занимался торговлей, Репетиловским райисполкомом в этот период лишился избирательных прав, женат, б/нар., с низшим образованием, не судим, до ареста работал заведующим экспедиционным ж. д. агентством треста Максеев-уголь, проживал г. Ясиноватая по Красноармейской ул. д. № 48.

В ТОМ, ЧТО

будучи враждебно настроенными к Советской власти, сознательно остались проживать на оккупированной территории,

а с 1943 г. являясь участниками к/р. националистического ответвления организации «ОУН», организованного в период оккупации г. Ясиноватой прибывшими оуновскими эmissарами.

По заданию организации распространяли среди населения к/р. националистическую оуновскую литературу, а также проводили а/с агитацию направленную на дискредитацию мероприятий проводимых ВКП/б/ и Советским правительством.

Кроме этого, обв. ЛИХОДЕЙ В. М. и ВЕРЕТЕННИКОВ А. С. занимались предательством советских граждан оккупантам.

т.е. в совершении ими преступлений предусмотренных ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

16. СИНЦОВ Василий Деметьевич, 1910 г. рожд. с. Малые Копацы, Чернобаевского р-на, Киевской обл., украинец, гр-н СССР, б/нар, холост, с низшим образованием, не судим, до ареста работал кодеинщиком по дереву Максеевского завода им. Кирова, проживает г. Ясиноватая Красноармейская ул. д. № 31.

В ТОМ, ЧТО

в октябре м-це 1941 г. будучи призван в Красную Армию, уклонился от службы в последней и сознательно остался на временно оккупированной противником территории.

Проживая в г. Ясиноватая, вместе с активным участником к/р. националистической организации «ОУН» — КОЛЕСНИКОМ И. А. в 1943 г. присутствовал при приёме в квартире КОЛЕСНИКА эmissаров «ОУН», доставлявших к/р. националистическую литературу, после чего совместно с КОЛЕСНИКОМ распространял её среди участников организации «ОУН» и населения. Также был осведомлён о распространении КОЛЕСНИКОМ оуновских листовок среди населения г. Ясиноватая.

Кроме этого СИНЦОВУ было известно о проводимых вербовках эmissаров и КОЛЕСНИКОМ новых лиц в существовавшую в Ясиноватой к/р. националистическую организацию,

т.е. в совершении преступлений предусмотренных ст. 54-1 «а» УК и 54-11 УК УССР.

17. КОВАЛЕВСКИЙ Пётр Иванович, 1895 г. рождения, урож. с. Репетиловка Репетиловского р-на Полтавской обл., украинец,

гр-н СССР, с 1925 по 1928 г. занимался частной торговлей и ли-
пался избирательных прав, с низшим образованием, семейный,
б/нар., со слов не судим, до ареста работал уполномоченным по
заготовкам «ОРС» УОВР-8 проживая в г. Ясиноватая Красноар-
мейская ул. д. № 51.

В ТОМ, ЧТО

будучи в октябре м-це 1941 г. мобилизован в Красную Ар-
мию, от службы уклонился и сознательно остался проживать во
временно оккупированном противником г. Ясиноватая.

В 1943 г. активным участником Ясиноватской оуновской
ячейки обвиняемым по настоящему делу ГЕРБИЧЕМ А. А. был
вовлечён в организацию «ОУН», от которого, а также от друго-
го участника названной организации ГРИШКО Я. К. получал
оуновскую литературу.

В беседе о деятельности «ОУН» с другими участниками
организации КОВАЛЕВСКИЙ П. И. одобрительно отзывался
о последней, при этом проводил антисоветскую агитацию, на-
правленную против проводимых мероприятий ВКП/б/ и Совет-
ской власти.

т.е. совершении преступления предусмотренного ст. ст. 54-
10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

В порядке ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 587 по
обвинению ВОЛКОВА В. Ф., ГЕРБИЧА А. А., ГРИШКО Я. К. и
др. направить Военному прокурору Юж. Дон. ж. д. для направ-
ления по подсудности.

Обвинительное
заключение
составлено

24 января 1945 г.
гор. Ясиноватая

НАЧ. 1 ОТДЕЛЕНИЯ ТО НКГБ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ОСТАПЕНКО)

СПРАВКА

1. Вещественные доказательства по делу: полуавтоматическая
винтовка № 1761 находится на хранении при ТО НКГБ Юж.
Дон. ж. д. (том 4 л.д. 983-985).
2. Собственноручно составленные документы обв. СЕДО-
ВА А. В. представленные им в административные органы про-
тивника (том 4 л.д. 986-988).
3. Собственноручно составленные обв. ГЕРБИЧЕМ А. А.
документы и представленные им в административные и
карательные органы противника (том 4 л.д. 991-997, 999).
4. Арестованные по делу 17 чел. все содержатся под стражей
при ВТК ТО НКГБ Юж. Дон. ж. д. г. Ясиноватая.
5. Личные документы 17 чел. арестованных находятся при деле
в отдельных пакетах.

НАЧ. 1 ОТДЕЛЕНИЯ ТО НКГБ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(ОСТАПЕНКО)

Оригінал. Машинопис.

ДАДО. – Ф. Р-326. – Оп. 5. – Спр. 63. – Арк. 49-59.

Витяг з протоколу допиту про приїзд в Сталіно представників Похідної групи ОУН (м) Зибачинського і Михайловського на початку 1942 року (не пізніше травня 1945 року)

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
[...] 1945 ГОДА

гор. Сталино

обвиняемого СВЕЧИНСКОГО Ивана Павловича,
1903 года рождения.

ДОПРОСИЛИ:

Нач. 2 отделения 2 отдела УНКГБ по СО ЛОРИЯНОВ/

ВОПРОС: На предыдущем допросе Вы показали, что представители «провода» ОУН посетили агроуправление (...).

ОТВЕТ: В начале 1942 года в г. Сталино прибыли два представителя центрального «провода» ОУН ЗИБЧИНСКИЙ и МИХАЙЛОВСКИЙ, они посетили меня сначала в пищевой лаборатории, а затем пригласили меня к себе на квартиру — Соцгородок по 8-й линии, большой дом 184-185 на 3-й этаж.

Вечером я явился на квартиру, где остановились ЗИБЧИНСКИЙ и МИХАЙЛОВСКИЙ, квартира из 3-х комнат, я был принят в средней комнате МИХАЙЛОВСКИМ, в это время в задней комнате находились мужчины, которых не знаю, я в приоткрытую дверь увидел двоих и слышал голос это были люди причастные к группе ОУН, связанные с представителями центрального «провода» ОУН.

МИХАЙЛОВСКИЙ посвятил меня в ход борьбы за «самостийну Украину» в последний период заявив, что сейчас идет борьба за создание оуновского правительства на Украине, он анализируя работу украинских националистов в Донбассе выразил неудовлетворение нашей работой, что украинские националисты ведут слабую подготовку кадров националистов и потребовал усилить работу по распространению оуновских идей и привлекать к этому украинское население, занимая ответственные посты в учреждениях и на предприятиях, вытесняя русских. При этом он указал, что надо активизировать

работу украинских националистов в агроуправлении, для ознакомления и втягивания в националистическую организацию.

МИХАЙЛОВСКИЙ дал мне оуновскую литературу «украинский альманах» и брошюру по аграрному вопросу.

Беседу со мной МИХАЙЛОВСКИЙ вел один на один, ЗИБЧИНСКОГО в это время на квартире не было. Перед уходом МИХАЙЛОВСКИЙ познакомил меня с женой ЗИБЧИНСКОГО Мартой — «це пани Марта, подружжя Зибчинського».

[...]

За день до прихода ЗИБЧИНСКОГО и МИХАЙЛОВСКОГО приехал БУРЯК (имя отчество мне неизвестно), который был знаком с бухгалтером райпицлаборатории ЛАТАНСКИМ, они принесли газету «украинские висти», которую принес с собой. БУРЯК меня уведомил о том, что ко мне должен зайти «галичанин» из Киева. До этого БУРЯКА я не видел, со слов ЛАТАНСКОГО мне стало известно, что БУРЯК работал бухгалтером жилотдела на Калиновке, он впоследствии приходил ко мне, собирал подписи желающих вступить в националистическое товарищество «Просвиту», в этих списках я видел фамилии: ЖЕРНОВОЙ Иван Денисович, работал методистом в отделе го-роообразования горуправы, ПЕТРЕНКО (имя отчество не знаю), работал в радиоузле по ремонту радиоточек.

Представители центрального «провода» ОУН ЗИБЧИНСКИЙ и МИХАЙЛОВСКИЙ прибыли в г. Сталино в конце декабря 1941 года, а в феврале 1942 года их в г. Сталино не стало

[...]

Оригінал. Машинпис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — 1 фонд (до реабілітації).
— Спр. 27807. — Арк. 113 — 113/зв.

Витяг з протоколу допиту Свічинського Івана Павловича про роботу місцевих українських патріотів в м. Сталіно в обласному агроуправлінні над створенням україномовної газети «Українська земля» в м. Макіївка від 28 травня 1945 року.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

28 мая 1945 года гор. Сталино

обвиняемого СВЕЧИНСКОГО Ивана Павловича,

1903 года рождения.

ДОПРОСИЛ — Нач 2 отделения 2 отдела УНКГБ — лейтенант г/б ГОРЯИНОВ

ВОПРОС: Где вы взяли оуновскую литературу?

ОТВЕТ: Я получил оуновскую литературу от представителей центрального провода ОУН ЗИБЧИНСКОГО и МИХАЙЛОВСКОГО, прибывшими вначале 1942 года в Донбасс для организации и активизации работы украинских националистов.

Они посетили в г. Сталино ряд учреждений агроуправления, продкомитет горуправы, пищевую лабораторию.

В беседах со мной ЗЫБЧИНСКИЙ и МИХАЙЛОВСКИЙ выражали недовольство, что в областных и городских аппаратах засилье русских, требовали активизации работы украинских националистов по распространению оуновских идей среди украинского населения и замещению русских украинскими работниками, деловую переписку, разговоры вести только на украинском языке. Они же ознакомили меня с историей возникновения ОУН и борьбы ОУН с советской властью, тогда же вручили мне оуновскую литературу, украинский альманах и оуновское издание по аграрному вопросу.

ЗЫБЧИНСКИЙ и МИХАЙЛОВСКИЙ будучи у меня в лаборатории дали мне задание проводить работу по воспитанию националистических кадров, обработки в национальном духе украинского населения и вести борьбу за создание «самостий-

ной Украины». Они пригласили меня к себе на квартиру, там же вручили оуновскую литературу и дали задание как я пока- зал выше.

ВОПРОС: Вы выполняли задание представителей «провода» ОУН?

ОТВЕТ: Как я показал выше я посещал агроуправление и принес туда оуновскую литературу, «украинский альманах» и по аграрному вопросу и совместно с КУЛИК, КОВАЛЕНКО, САВОДАЖ, СОЛДАК обсуждали какой характер должна носить газета, издаваемая в агроуправлении, я и КУЛИК рекомендовали на газете вместиť как эмблему украинских националистов — герб «тризуб», а также было решено газету издавать на украинском языке.

Впоследствии МОРОЗ, ДИДКОВСКИЙ одобрили наше мероприятие в отношении направления газеты.

[...]

Оригінал. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — 1 фонд (до реабілітації).
— Спр. 27807. — Арк. 114.

Витяг з протоколу допиту Свічинського Івана Павловича з характеристикою на осіб, причетних до спроби створення осередку ОУН (м) в м. Сталіно в кінці 1941 – початку 1942 рр., від 11 червня 1945 року

КОПІЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОБВИНЯЕМОГО СВЕЧИНСКОГО Івана Павловича

От 11 июня 1945 года.

СВЕЧИНСКИЙ Иван Павлович, 1903 года рождения, уроженец села Юрьевка, Юрьевского р-на, Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, из крестьян-середняков, со слов не судим, с высшим образованием, по профессии учитель украинского и русского языка, женат, проживал во время оккупации немцами г. Сталино – 9 линия дом 67 и работал при немцах в пищевой лаборатории мукомольного объединения и до ареста проживал и работал в Синельниково. Ныне содержится под стражей во внутренней тюрьме УНКГБ – гор. Сталино.

ВОПРОС: Вы являлись участником антисоветской организации украинских националистов?

ОТВЕТ: Да, я являлся участником антисоветской организации украинских националистов существовавшей в г. Сталино, в которую был вовлечен в феврале 1942 года.

ВОПРОС: ИВАНИЦКОГО Петра Петровича вы знаете?

ОТВЕТ: Нет, фамилию ИВАНИЦКОГО Петра Петровича я не припоминаю.

ВОПРОС: ИВАНИЦКИЙ в г. Сталино прибыл при немцах в декабре 1941 года из г. Таганрога, нигде не работал, кушал в столовой горуправы, там где и вы, проживал в г. Сталино – 8 линия дом 150 и являлся участником оуновской организации в которой и вы состояли. Теперь что скажите?

ОТВЕТ: Я немогу вспомнить знал ли ИВАНИЦКОГО. Действительно я кушал в столовой горуправы, являлся участником оуновской организации, встречался с оуновцами на квартире 8 линия дом 154, но не помню ИВАНИЦКОГО.

ВОПРОС: Вам предъявляется фотография ИВАНИЦКОГО. Вспомнили теперь эту личность?

ОТВЕТ: Я не припоминаю, чтобы знал ИВАНИЦКОГО. Возможно с ним и встречался, но знакомства с ним никакого не имел.

ВОПРОС: На допросе ИВАНИЦКИЙ показал, что он является участником оуновской организации существовавшей в г. Сталино, и в которую вовлечен в феврале 1942 года, (...) представителем «провода» ОУН ЛЮБАЧИНСКИМ. Так ли это?

ОТВЕТ: Да, это может быть вот по каким фактам: В период временной оккупации немцами г. Сталино, примерно в декабре 1941 года из города Києва прибыла группа украинских националистов – оуновцев в количестве 5 из которых я знаю и был с ним связан по оуновской работе:

1. ЗИБЧИНСКИЙ (имя отчество не помню) (...), как только он называл себя по фамилии, лет 30, высокого роста, брюнет, круглолицый, носил украинско-национальный костюм и герб трезубец, из его слов учился во Львовском университете.
2. Его жена «пани Марга», примерно 25 лет, брюнетка.
3. МИХАЙЛОВСКИЙ или МИХАЛЬЧЕВСКИЙ (точно не помню), примерно 33-35 лет, среднего роста, учился во Львовском университете.

Остальных двух я не знаю так как с ними знаком не был.

Эта группа оуновцев в городе Сталино лично вербовала и создавала антисоветскую организацию украинских националистов (ОУН), проводила оуновскую работу.

Остановились они в г. Сталино по 8 линии дом 154 во втором подъезде на 3-м этаже, где они занимали две комнаты.

Был я у них на квартире, где получил оуновскую книгу «Альманах».

ВОПРОС: В своих показаниях ИВАНИЦКИЙ называет, как участников оуновской организации или имевших связь с оуновцем ЗИБЧИНСКИМ (ЛЮБОЧИНСКИМ) следующих лиц: ЛЕВЧЕНКО, ПЕТРЕНКО и РАДЧЕНКО. Этих лиц вы знаете?

ОТВЕТ: Из указанных лиц в своих показаниях ранее я также называл, как украинского националиста ПЕТРЕНКО (имя отчества не знаю), работавшего при немцах в радиоузле, но где он в настоящее время я не знаю. О нем я более подробно рассказывал в своих ранее даваемых показаниях. Но мне неизвестно, чтобы ПЕТРЕНКО посещал квартиру ЗИБЧИНСКОГО.

ЛЕВЧЕНКО (имя отчество я не знаю). Он юрист, житель гор. Сталино, проживал при немцах в этом городе по Институтскому проспекту между 7 и 8 линиями и там же в своем доме где жил имел юрбюро, о чем было указано в вывеске.

Высокого роста, брынет, полного телосложения, примерно 40 лет. Из г. Сталино выехал в феврале 1943 года, но куда не знаю. Был ли он участником оуновской организации я не знаю. Однако у ЛЕВЧЕНКО я видел газеты «Львовские вести», «Мариупольскую газету».

В отношении РАДЧЕНКО ничего показать не могу, так как его не знаю.

ВОПРОС: В части оуновцев, имевших связь с ЗИБЧИНСКИМ (ЛЮБАЧИНСКИМ) в своих показаниях ИВАНИЦКИЙ назвал приметы следующей личности:

Преподаватель института г. Сталино, лет 60, низкого роста, волосы с проседью, многих не имеет зубов, часто курит, одевается неопрятно, разговаривал на украинском языке, все время ходил с книгой, кушал в столовой горуправы № 1 г. Сталино. Знаете ли вы кто это?

ОТВЕТ: Да, эту личность я знаю. Это КРИВИЦКИЙ (имя отчество не помню) и ИВАНИЦКИЙ правильно рассказал его приметы. КРИВИЦКИЙ житель г. Сталино, при немцах по адресу: Соцгородок, но он жил в маленьком домике, который он мне показывал, домик расположен по проспекту, где размещается гостиница «Донбасс», вниз: примерно на 11 линии. Жил он вместе со своей женой. При немцах он временно работал в методическом кабинете от наробраза, размещавшийся вблизи металлургического завода, около здания школы ФЗО, но КРИВИЦКИЙ говорил мне, что его с данной работы уволили. После чего КРИВИЦКИЙ торговал книгами и нигде не работал. Кушал он действительно в столовой горуправы.

[...]

Копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — 1 фонд (до реабілітації). — Спр. 27807. — Арк. 115-116.

Обвинувачувальний висновок Іваницького Петра Петровича від 22 червня 1945 р.

[...]

Управление НКГБ Сталинской области стало известно, что ИВАНИЦКИЙ Петр Петрович изменил Родине и вел борьбу против советской власти. В 1918-20 гг. находясь на службе в белых армиях Деникина, а затем Врангеля вел борьбу против Красной армии, после чего бежал за границу. В дни Отечественной войны в 1942 году стал участником контрреволюционной организации украинско-немецких националистов и оуновскую работу проводил в г. Сталино с представителями центра ОУН.

Немецкими разведывательными органами в 1943 году оставлен в тылу Советского Союза в качестве агента, для проведения шпионско-подрывной работы.

На основании этих данных 13 февраля 1945 года ИВАНИЦКИЙ был арестован в г. Таганроге, куда он бежал в 1944 году и этапирован в УНКГБ в г. Сталино.

Расследованием по настоящему делу установлено, что обв. ИВАНИЦКИЙ изменил Родине и проводил активную вражескую работу против советской власти.

До 1917 года служил в царской армии, после чего в 1918-20 гг. находился на службе в белых армиях Деникина, а затем Врангеля в чине штабс-капитана, вел борьбу против Красной армии, в 1918 году формировал украинско-националистический батальон, став его командиром, для борьбы против советской власти. В 1920 году при разгроме группы в Крыму армии Врангеля бежал в Югославию, откуда в 1922 году прибыл в Советский Союз и продолжал вести антисоветскую работу (...).

Изменник Родины обвиняемый ИВАНИЦКИЙ в период Отечественной войны продолжал борьбу против советской власти и с этой целью остался проживать на территории временно оккупированной немецкими захватчиками.

С января 1942 года являлся активным участником анти-советской организации украинских националистов, в которую был завербован в г. Сталино представителем “провода” ОУН ЗИБЧИНСКИМ (ЛЮБОЧИНСКИМ) и проводил оуновскую работу за создание так называемого “самостоятельного украинского буржуазного государства”, такую работу он проводил в г. г. Сталино и Таганроге (...).

В г. Сталино представители центра ОУН ЗИБЧИНСКИЙ, МИХАЙЛОВСКИЙ и другие, прибывшие из Киева, сколачивали оуновские кадры, проводя работу за отторжение от Советского Союза Украины и создание вышеуказанного государства.

Обв. ИВАНИЦКИЙ, поддерживая связь по оуновской работе с вышеуказанными лицами принял задание от украинского националиста ЗИБЧИНСКОГО проводить вербовки в эту организацию в г. Сталино и создать оуновскую группу в г. Таганроге.

Выполняя задание ЗИБЧИНСКОГО, обвиняемый ИВАНИЦКИЙ среди окружающих лиц — Зеленского, Розанова, Кравченко и других проводил пропаганду идей оуновской организации. С целью вербовки в ОУН обрабатывал и предлагал принять участие в данной организации врачу ЗЕЛЕНСКОМУ, КРАВЧЕНКО, (...), и другим.

В квартире ЗИБЧИНСКОГО разделял с оуновцами их взгляды и пел контрреволюционный “ украинско-националистический гимн.” “Ще не вмерла України” (...).

Обвиняемый ИВАНИЦКИЙ установил связь в г. Таганроге с официальным сотрудником немецкой разведки ВЕСЕЛОВСКИМ, Яков Трофимовичем, по заданию которого для добровольцев немецкой армии изготовил кокарды и эмблемы “РОА”. После чего через ВЕСЕЛОВСКОГО установил связь с сотрудником немецкой разведки лейтенантом ЕН, которым был завербован в качестве агента и оставлен в тылу Советского Союза с заданием проводить шпионско-подрывную деятельность.

ИВАНИЦКИЙ с ВЕСЕЛОВСКИМ и ЕН встречался у себя на квартире, при содействии ЕН. Отдыхал в доме отдыха, получал продукты питания в горуправе (...).

С первых дней оккупации немцами г. Таганрога, обв. ИВАНИЦКИЙ написал заявление бургомистру города о своём желании служить немецким оккупантам, в результате чего был назначен инженером-строителем производственного отдела горуправы. Будучи в этой должности восстанавливал промышленность города — кожзавод литейный и механический цеха и др.

Работая начальником восстановительно-ремонтного цеха завода фирмы “Юнкерс” в г. Таганроге восстановил ряд корпусов, в результате чего немецкие оккупанты ремонтировали свои самолеты.

Среди рабочих проводил антисоветские профашистские разговоры и свою враждебность к советской власти изложил в своей автобиографии, которую он написал немецкому коменданту-капитану АЛЬБЕРТУ.

[...]

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ИВАНИЦКИЙ Петр Петрович, 1896 г. р., уроженец г. Киева, Украинец, гр-н. СССР, из торговцев, отец имел в Киеве свой магазин, служил в армиях Деникина и Врангеля (...) с 1920 по 1922 г., проживал в Югославии, б/п., не судим, холост, с высшим образованием, инженер-строитель, житель г. Сталино, перед арестом проживал и работал инженером-строителем разнотрестного промсоюза г. Таганрога.

В ТОМ, ЧТО:

Изменил Родине и вел работу против Советского Союза. В 1918-20 гг. находясь на службе в белых армиях Деникина, а затем Врангеля вел борьбу против красной армии. В 1918 году формировал украинско-националистический батальон, став его командиром для борьбы против Красной армии. В 1920 году при разгроме армии Врангеля частями Красной армии бежал за границу-Югославию, откуда прибыл в 1922 году

в Советский Союз и продолжал вести борьбу против советской власти.

С января 1942 г. являлся участником антисоветской организации украинских националистов, по оуновской работе поддерживал связь с представителями “провода” ОУН, занимался вербовками в эту организацию.

Поддерживал связь с официальными сотрудниками немецкой разведки, лейтенантом ЕН и ВЕСЕЛОВСКИЙ, был завербован ЕН в качестве агента и оставлен в тылу Советского Союза для проведения шпионско-подрывной работы.

Будучи инженером-строителем производственного отдела горуправы и начальником восстановительно-ремонтного цеха завода фирмы “Юнкерс” г. Таганрога, восстанавливал промышленность города.

Среди рабочих проводил антисоветскую профашистскую агитацию и свою враждебность к советской власти изложил в автобиографии, написанной им немецкому коменданту лейтенанту АЛЬБЕРТУ (...).

В следствии изложенного и руководствуясь ст. 204 УПК УССР, след. дело № 4033, по обвинению ИВАНИЦКОГО Петра Петровича направить пом. Военного Прокурора ХВО для предания обвиняемого суду Военного Трибунала.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УНКГБ ПО С/О
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (ДАНИЛОВ)

«Согласен»

ЗАМ. НАЧ. СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ПО С/О
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (КЛИМЕНКО)

[...]

Оригінал. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – 1 фонд (до реабілітації).
– Спр. 27807. – Арк. 153-154.

Витяг з протоколу допиту Іваницького Петра Петровича про спробу утворення осередку ОУН (м) в м. Таганрозі (нині Ростовська область РФ), дата невідома

Протокол допроса Иваницкого Петра Петровича

[...]

В городе Таганроге с целью выполнения задания Любчинского, я принимал меры создать группу украинских националистов и в этом направлении вел соответствующую работу.

Так, по прибытию в город Таганрог, я последующего вовлечения в группу рассказывал об оуновской организации, в которой я состоял в городе Сталино, ее цели (...) имел поручение создать группу в городе Таганроге. Такую работу я проводил в марте – апреле 1942 г. И обрабатывал в группу бургомистра города украинца Кравченко, бывшего учителя, а при немцах – зав. жилотделом, украинца Ивобоника. Однако, от этих лиц я не получил согласия на участие их и создание оуновской группы, поскольку они не придавали этому значения и не поддерживали в данной оуновской работе.

[...]

Копія. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області – Фонд припинених справ. – Спр. 31950. – Арк. 83/зв.

Витяг з протоколу допиту начальника Державної Кримінальної Служби м. Мариуполя Петра Бордичевського про обставини арештів членів ОУН (б) в 1942 році від 30 грудня 1945 року

[...]

Вопрос: дайте показания об известных вам фактах вскрытия и разгрома органами СД украинского националистического подполья в гор Мариуполе.

Ответ: о существовании в городе Мариуполе организации украинских националистов мне стало известно в начале лета 1942 года, т.е. вскоре после назначения меня на должность начальника ДКС при СД, когда ко мне официально явился ЮХИМЕНЦ (в то время занимавший должность начальника политотдела ДКС) с предложением утвердить устав организуемого в городе Мариуполе общества «Просвита» и принять в ней участие.

Утвердить устав «Просвита» выработанный группой местных националистов — СТАСЮКОМ И Николай Михайловичем, ИРИЕМ Андреем, ЖИЖУРОЙ Яковом Ивановичем одобренный бургомистром КОМРОВСКИМ и начальником Шуцполиции СТЕПАНЕНКОМ Иосифом Ивановичем я отказался, предоставив право ему (ЮХИМЕНЦУ) утвердить лично и от участия в «Просвите» также отказался.

Мой отказ вызвал большое недовольство со стороны ЮХИМЕНЦА, а следовательно и со стороны выше указанной группы и с этого времени велась между мной и данной группой длительное время борьба, т.е. я поставил своей целью выявить активных участников украинского националистического подполья и нанести им удар, они это поняли и решили меня убрать путем совершения надо мной террористического акта.

Вскоре после происшедшего инцидента между мной и ЮХИМЕНКОМ, мне подвернулся случай, который дал мне начало выявления участников оуновского подполья в городе Мариуполе(...)

В мой кабинет зашел КОВАЛЕВСКИЙ, в то время нес службу командира взвода роты шуцполиции и заявил, что к

нему на квартиру неоднократно заходил Величко — инструктор по набору добровольцев в украинскую армию и предлагал ему для чтения нелегальную националистическую литературу и что он видел такую же литературу у секретаря шуцполиции ЗАПОРОЖЦА.

Вызванный мною на допрос ЗАПОРОЖЕЦ на поставленный вопрос, что у него за литература, сразу же рассказал, что имеет украинскую националистическую литературу, которую дал ему ВЕЛИЧКО, а последний получает таковую от приезжего КЛАЩЕНКО, который проживает в Мариуполе на нелегальном положении и в целях реабилитировать себя предложил свои услуги помочь мне разыскать его.

Розыск Клащенко первые и вторые сутки положительных результатов не дал, и только на третьи сутки утром ЗАПОРОЖЕЦ взял его под наблюдение во время выхода из посзда на заводе «Азовсталь» и сдал мне, который и был арестован.

Вопрос: какими вы пользовались данными при розыске КЛАЩЕНКО.

Ответ: показаниями ЗАПОРОЖЦА и ВЕЛИЧКО было установлено, что КЛАЩЕНКО бывал на квартире по улице Пролетарской № 11, фамилии хозяина не помню, но он также арестовывался ДКС как украинский националист.

Он КЛАЩЕНКО посещал театр и был связан с директором театра ИРИЕМ, который оказывал ему помощь в питании, заходил он к СТАСЮКУ в редакцию, но как я показал выше, в указанных местах КЛАЩЕНКО обнаружен не был.

Вопрос: продолжайте показания по первому вопросу.

Ответ: по показаниям КЛАЩЕНКО были тогда же арестованы ИРИЙ, СТАСЮК а ЖИЖУРА вызван только на допрос.

Предварительным следствием было установлено, что КЛАЩЕНКО прслап в город Мариуполь проводом ОУН из Львова с заданием организовать украинскую националистическую организацию. в этих целях была завезена оуновская литература которую он и распространял.

Он же (КЛАЩЕНКО) положил начало организации общества «Просвита», которую позже возглавил ИРИЙ.

По показаниям КАЩЕНКО позже были арестованы ГАЛУШКО — работник радио узла, КАШКАЛДА, проживал на Первомайском поселке, работал в Шуцполиции командиром роты, ВЕЛИЧКО и хозяин квартиры по улице Пролетарской № 11, как украинские националисты, которые получали оуновскую литературу и создавали условия для КАЩЕНКО.

Для ведения дальнейшего следствия вся оуновская группа во главе с КАЩЕНКО за исключением ИРИЯ и СТАСЮКА были отправлены в город Сталино, где все за исключением КАЩЕНКО были осуждены на четыре месяца тюремного заключения, после отбытия наказания возвратились обратно в город Мариуполь. О судьбе КАЩЕНКО мне ничего неизвестно.

Что же касается ИРИЯ и СТАСЮКА то они из-за отсутствия дополнительных улик были освобождены и им было предложено покинуть город Мариуполь в течении 24-х часов.

Вопрос: расскажите о методах органов СД по выявлению участников оуновского подполья.

Ответ: для выявления участников оуновского подполья органами СД вербовались из числа украинских националистов специальная агентура.

Задавшись целью полностью разоблачить как украинского националиста пачальника Шуцполиции СТЕПАНЕНКО, я завербовал в качестве тайного агента артистку театра СЫСОЕВУ Раису, с которой СТЕПАНЕНКО находился в интимной связи.

Для выявления националистов среди артистов театра мною лично был завербован в качестве агента СД ХАРУТА Михаил, которому было дано задание следить за ВОЛПРИКОМ, ПОЭТ Марисей, ТЯКОМ и др.

Под украинских националистов, работников областного сельхозуправления в частности ДОНЦА, СЕМЕНЮТУ и дочери ДОНЦА я завербовал работника типографии (фамилии не помню) (...)

Вопрос: дайте подробные показания о методах вербовки и деятельности, завербованной вами агентуры по выявлению украинских националистов.

Ответ: через ХАРУТУ Михаила мне стало известно, что артистка СЫСОЕВА Раиса (...) находится в интимной связи со СТЕПАНЕНКО. Доложив об этом начальнику СД немцу ВУЛЬФУ, решили ее завербовать в качестве тайного агента.

В этих целях я и ВУЛЬФ поехали к ней на квартиру, это было примерно в конце октября 1942 года, где и завербовали ее, но для зашифровки связи с нами передали на связь завербованному также агенту ХАРУТЕ.

Выполняя наше задание СЫСОЕВА, установила явочную квартиру СТЕПАНЕНКО, находившуюся по адресу Советская 22 и причастность к украинским националистам помощника начальника особой команды 10-А ЮРЬЕВА (...)

Завербованная мною в качестве агента работница типографии, принималась на конспиративной квартире, находившейся по проспекту Республики рядом с кино.

Вербовку же ее осуществил в своем кабинете, куда она была прислана с каким то поручением от ЖИЖУРЫ.

В процессе ее связи со мной я ее подозревал в причастности к ОУН.

Как тайный агент она сообщила о том, что дочь ДОНЦА является активным участником ОУН и что ЖИЖУРА поддерживает систематически близкую связь с ДОНЦОМ и СЕМЕНЮТОЙ, которые также являются активными оуновцами. Эти данные были мною перепроверены через последнюю жену ЖИЖУРЫ (...)

Вопрос: продолжайте показания о деятельности украинских националистов и вторичном их аресте органами СД.

Ответ: в июне месяце 1943 года меня вызвал в кабинет ВУЛЬФ и предложил прибыть на конспиративную квартиру, находившуюся по улице Республика (...) и взять с собой агента, который должен будет осуществлять дальнейшую работу, куда явится специальный агент и я должен принять от него материал.

На конспиративную квартиру я прибыл вместе с агентом ЗАПОРОЖЦЕМ и действительно в 9 час. вечера явился упомянутый агент в военной немецкой форме, от которого

я получил данные, что в Мариуполе находится представитель оуновского провода ЛИЧМАН, проживает на нелегальном положении и что он его укажет, после чего необходимо будет произвести арест.

В один из июньских дней агентами СД, в том числе и ЗАПОРОЖЦЕМ в магазине СИНИЦЫНА были арестованы ЛИЧМАН вместе с упомянутым предателем, через несколько часов около магазина СИНИЦЫНА был арестован ФЕНЕНКО Николай Васильевич, который сразу же дал показания на остальных участников ОУН, в том числе БОЛГАРСКАЯ – БУТКОВА, СИНИЦЫНА Клавдия, ГАЛУШКА.

Дня через три начал давать показания ЛИЧМАН на ДАШЕВСКУЮ, БЕСПАЛЬКО, ЛЫСОГО и других, фамилии которых не помню. Всего было арестовано 14 человек.

Вопрос: какие дали показания ЛИЧМАН, ФЕНЕНКО, БОЛГАРСКАЯ и другие.

Ответ: Лично я допрашивал ЛИЧМАНА, который только на третьи сутки дал показания о том, что он прислан проводом ОУН (не помню каким) для организации в гор Мариуполе отряда из числа украинских националистов, который назывался «Орден черного трезуба», в задачу которого входило вести борьбу с работниками гестапо.

Названных лиц ЛИЧМАНОМ, которые входили в этот отряд не помню.

Вторая задача его была организовать оуновское подполье в целях оставления в тылу Красной армии, после изгнания немцев из города Мариуполя.

Руководить этим подпольем он должен был сам лично и готовился остаться в городе Мариуполе.

ЛИЧМАН назвал областной штаб ОУН (...) в гор Сталино, находившийся по Мариупольскому шоссе № 11, где находилась официально овощная база, пароль был «Чи не можна дистати кавунив», ответ «Какие же теперь кавуны», после чего происходил нужный им разговор.

Такой же областной штаб называл и по городу Днепропетровску, находившийся по улице Комсомольской 35, этаж пятый.

Там находились постоянно лидеры ОУН-провода «АРСЕН» и «КАТЕРИНА».

По городу Мариуполу назвал действительных членов ОУН: ФЕНЕНКО, ЖИЖУРУ, ДЫМОВА, ИРИЯ, СТАСЮКА, ГАЛУШКУ, БОЛГАРСКУЮ-БУТКОВУ, СИНИЦЫНУ, ЛЫСОГО, ОСТРЯНИНА и ЛИТВИНЕНКА.

ФЕНЕНКО сразу же дал признательные показания о том, что он является членом ОУН, был связан с ЛИЧМАНОМ, указал место хранения ОУН литературы, которая была изъята в музее.

Других показаний Фененка не помню, т.к. следствие вел БИЗЕЛЬ. Остальных арестованных показания не помню.

О дальнейшей судьбе арестованных мне известно, что ЛИЧМАН был отправлен в гор. Сталино, а ЖИЖУРА во время конвоирования при побеге в городе Мариуполе был убит проходящим немцем. Часть арестованных была освобождена.

Вопрос: кто из арестованных членов ОУН был завербован в качестве агентов-провокаторов.

Ответ: были ли вообще агенты провокаторы из числа арестованных членов ОУН я не знаю, т.к. этим вопросом занимались немецкие следователи. Не знаю также был ли кто из них завербован при освобождении из под ареста (...).

Показания записаны с моих слов верно, мне прочитаны в чем и расписываюсь

(БОРДЫЧЕВСКИЙ)

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ МАРИУПОЛЬСКОГО ГО НКГБ
КАПИТАН (КОШМАН)

ВЕРНО: (ПІДПИС)

Завірена копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36824. – Арк. 76-78/зв.

Витяг з протоколу допиту начальника Державної Кримінальної Служби м. Мариуполя Петра Бордичевського прохід ліквідації оунівського підпілля влітку 1943 року німецькими спецслужбами від 14 січня 1946 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1946 года, января 14 дня, гор. Мариуполь

Я, Зам. Нач. Отделения 2 отдела УНКГБ Сталинской области — капитан ПОПОВ, сего числа допросил в качестве обвиняемого:

БОРДЫЧЕВСКОГО Петра Николаевича

ВОПРОС: Дайте исчерпывающие показания об известном Вам украинско-националистическом подполье по гор. Мариуполью и Мариупольскому району?

ОТВЕТ: Поскольку лично я участником украинско-националистического подполья не являлся, показания по этому вопросу могу дать только из личных наблюдений за деятельностью украинских националистов и тех материалов, которыми располагала ДКС, начальником которой являлся я — БОРДЫЧЕВСКИЙ.

ВОПРОС: Рассказывайте?

ОТВЕТ: Существованием и деятельностью организации украинских националистов в гор. Мариуполе, я ближе стал интересоваться с момента вступления на должность начальника ДКС Мариупольского ОД, так как с этого времени наблюдение за националистами входило в мои функции. До этого, я только знал, что националистическое движение в гор. Мариуполе оживилось с появлением здесь некоего ЮРЬЕВА, имя, отчество его мне неизвестны, в возрасте около 50 лет, украинец, бывший петлюровский офицер, в 1919 году был комендантом города Киева, свободно владел русским, украинским, немецким, французским, греческим, английским языками. Лично сам мне говорил, что до войны 1941 года он был немецким шпионом в СССР, за шпионскую деятельность, якобы, арестовывался, но за выкуп в 300.000 руб. ему удалось освободиться. В гор. Мариуполь прибыл в составе зондеркоманды 10-а, являлся заместителем начальника этой команды, в чине лейтенанта германской армии.

Руководил и осуществлял всю карательную деятельность проводимую в то время немцами. Считал себя германским подданным, по национальности выдавал себя — немцем.

Проживал на военном положении вместе с командой размещавшейся в бывш. гостиннице гор. Мариуполя. Имел интимные связи с артистками театра: Зоей СЫСОЕВОЙ (бежала в Германию) и др. Через непродолжительное время после своего появления в гор. Мариуполе ЮРЬЕВ установил связь с местными кадровыми националистами:

1. СТАСИОК Николаем, лет около 65-ти, украинец, член петлюровского правительства, министр, профессор и писатель, до войны работал сторожем горпарка, при немцах редактор украинско-немецкой газеты «Мариупольская газета».

2. ИРИЙ-АВРАМЕНКО, украинец, рекомендовал себя всюду выдающимся украинским национальным деятелем, капитан у петлюровской армии, при советской власти дважды судимый за контрреволюционную деятельность. При немцах был директором театра, руководителем «Просвиты» и заведующим культотделом при городской управе.

3. ЖИЖУРА — кадровый украинский националист, капитан у петлюровской армии. При немцах — директор типографии «Мариупольская газета». Убит немцами при попытке побега из-под ареста.

4. ЮХИМЕЦ — украинский националист, бывш. полковник петлюровской армии, до войны работал бухгалтером, дважды был судим за контрреволюционную деятельность и за растрату. Умер или расстрелян в тюрьме гор. Сталино немцами. В период оккупации работал начальником секретного отдела, а потом начальником политотдела при украинской полиции. Все вышеперечисленные мною лица в националистической деятельности занимали руководящую роль, но настоящее их положение в организации мне неизвестно.

Объединившись в группу, эти националисты написали первыми на Украине письмо к Гитлеру, в котором просили его разрешить им начать работу по созданию Украинской добровольческой армии для борьбы с большевиками.

Получив желательный для них ответ, они немедленно приступили к действию. При украинской полиции был организован военный отдел, который провел учет военнообязанных, после чего специалисты вербовщики из числа украинских националистов приступили к вербовке добровольцев. Мне лично известно, что одним из первых активных вербовщиков был преподаватель украинского языка в образцовой школе № 1 гор. Мариуполя, фамилию его я забыл.

Вместе с набранными им добровольцами уходил в немецкую армию, сейчас, якобы, возвратился в гор. Мариуполь. Вербовочную

работу так же проводил ВЕЛИЧКО. При немцах он служил командиром управленческой роты при Управлению шуцполиции в гор. Мариуполе, арестован и осужден органами советской власти. Уже в первую кампанию по проведению вербовочной работы по привлечению добровольцев в украинско-немецкую добровольческую армию, националисты прямо заявляли, что после поражения советской власти, украинская добровольческая армия будет им использована для их целей, т.е. для создания самостийной Украины.

Летом 1942 года те же кадровые националисты о которых я показал выше, организовали в гор. Мариуполе «Просвиту», через которую начали усиленно пропагандировать националистические идеи среди населения.

В состав совета и руководителями секций вошли активные националисты, преимущественно из числа интеллигенции, однако всех их по фамилиям я не помню.

К этому моменту все руководящие должности в гражданских учреждениях уже занимали украинские националисты. Работа их активизировалась.

Немецкие власти принялись внимательно следить за их деятельностью, особенно после того, как ДКС арестовала прибывшего из гор. Днепропетровска украинского националиста – ЛИЧМАНА, распространявшего нелегальную националистическую литературу по заданию организации украинских националистов и на допросе рассказавшего лично (...) вышестоящим руководством ОУН было поручено организовать «отряд ордена Черного Трезуба», террористической группы для осуществления терактов над немцами, их ставленниками, пособниками и на случай освобождения территории частями Красной армии – над советско-партийными руководителями.

Со слов ЛИЧМАНА, такую терргруппу создать ему не удалось, так как он этого сделать не успел. В тот период никаких терактов не было осуществлено. Открытая националистическая деятельность по гор. Мариуполю и району была прекращена после того, как немцы провели массовую операцию по арестам националистов в августе месяце 1943 года. С этого момента оставшиеся на свободе украинские – националисты ушли в подполье.

ВОПРОС: Кто Вам известны из числа украинских националистов по гор. Мариуполю и району, находящиеся в данное время в подполье?

ОТВЕТ: Из числа таких лиц мне никто неизвестен.

ВОПРОС: Где находятся в данное время: ЮРЬЕВ, СТАСЮК, ЛИЧМАН?

ОТВЕТ: О ЮРЬЕВЕ я знал, что он до отступления немцев был в гор. Краснодаре со своей командой, СТАСЮК был в Никополе, жил вместе с ИРИЙ-АВРЕМЕНКО, чем занимался для меня неизвестно. ЛИЧМАН после его ареста КДС был отправлен в гор. Сталино в тюрьму СД. Дальнейшая судьба их и местонахождение в настоящее время мне не известны.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы, как начальник КСД имели у себя агентуру по разработке националистов. Назовите всех известных Вам агентов?

ОТВЕТ: Агентами по разработке националистов у меня были: ХАРУТА, ГУРИНОВ и СОРОКИНА. Кроме этого к данной работе мной был привлечен ГУБЕНКО, но официально обязательством о работе он мной оформлен не был. Развернутые показания о них я дал на предыдущих допросах.

ВОПРОС: Какими данными Вы располагаете о наличии разных подпольных баз и техники у националистов, оставшихся после бегства немцев на освобожденной территории?

ОТВЕТ: Мне известно, что кадровые украинские националисты в гор. Мариуполе и районе усиленно накапливали средства для этих целей. Так, при бегстве ЖИЖУРЫ, у него в сейфе было обнаружено 50 000 руб. Кроме этого националисты имели возможность получать средства на от участников организации, возглавлявших различные хозяйственные учреждения – завод им «Ильича», Облсельхозуправление и др. Но были ли заложены такие базы ими мне неизвестно.

Так же мне ничего неизвестно и о наличии у них какой либо подпольной техники.

Показания в протокол допроса записаны правильно и мной прочитаны.

Допросили: ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 2 ОТДЕЛА УНКГБ
КАПИТАН (ПОПОВ)
СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ О/О
ЛЕЙТЕНАНТ (МЕЛЬНИКОВ)

ВЕРНО: (ПІДПИС)

Завірена копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36824. – Арк. 79 – 80/зв.

Витяг з протоколу допиту Миколи Фененка про організаційну структуру Мариупольського Окружного проводу ОУН від 4 січня 1946 року

[...]

Вопрос: Дайте показания об организационной структуре Мариупольского Провода ОУН?

Ответ: Являясь активным участником оуновского подполья и занимая одно из руководящих мест в Мариупольском Проводе ОУН, мне известно от Личмана, Грицива и представителя Краевого или Центрального Провода ОУН — Стахова, а также, судя по тому, какое положение занимали украинские националисты в Мариупольском оуновском подполье, что в г. Мариуполе в период оккупации существовал Надрайонный провод ОУН, в подчинение которого, как мне известно, входили Волновахский районный провод ОУН, Буденовский и Царево-Константиновский (Куйбышевский).

Кроме того, в непосредственное подчинение Мариупольского Надрайонного проводу ОУН входили Ильическое, Портовское и создаваемая Азовская группы ОУН.

С весны 1943 г. Мариупольский провод ОУН организационно оформился и имел 4 отдела: Организационный, Политический (или пропагандистский), Экономический (или хозяйственный) и Военный.

Я лично занимал руководящее положение — возглавлял в Политическом отделе прессой (или редакционный подотдел). Кроме этого, Политический отдел имел подотделы: Радиовещания, Театральный, Школьный и «Просвіти».

Вопрос: Назовите руководящий состав Мариупольского Надрайонного проводу ОУН?

Ответ: В руководстве Мариупольского Провода ОУН, или как их называли проводниками, стояли, в разное время присылаемые областным Проводом из г. Сталино, следующие лица:

1. Нофенко Владимир, лет 24, уроженец бывшей Херсонской губернии, из крестьян, среднего роста, блондин, худощавый, студент Киевского университета 3 или 4 курса литературного факуль-

тета. Вначале 1940 г. принимал участие в войне с Финляндией. Осенью 1940 г. продолжал учебу в Киевском университете, был завербован в ОУН студентами-галичанами.

В начале войны 1941 г. по заданию ОУН вместе с группой других студентов-участников оуновского подполья остался на оккупированной территории и сразу же принял участие в легальной националистической работе. Первоначально работал в редакции газеты «Винницьки Вісті». В сентябре 1943 г. арестовывался гестапо (о чем упоминалось в бюллетене ОУН).

Возглавлял Мариупольский провод ОУН с сентября 1942 г. по январь 1943 г. и по неизвестным для меня причинам был отозван Центральным Проводом ОУН.

Где находится Нофенко в настоящее время мне не известно.

Мне известно, что предшественником Нофенко в г. Мариуполе был Каценко-Держко Степан, который был арестован в сентябре 1942 г. органами гестапо, отправлен в тюрьму г. Сталино, где и почил, о чем официально сообщалось в журнале органа ОУН «Идея и ЧИН».

2. Личман Фёдор Никитич, уроженец Киевской или Полтавской обл., выше среднего роста, блондин, носил очки, студент Днепропетровского университета, литературного факультета. В город Мариуполь прибыл под видом железнодорожного служащего и проживал на нелегальном положении. Большую часть находился на квартире у СИНИЦИНА по адресу на Слободке и у его дочери — на поселке завода имени Ильича.

22 июня 1943 г. был арестован, в числе других участников оуновского подполья, органами гестапо и в августе 1943 г. отправлен в тюрьму города Сталино. Дальнейшая судьба его мне не известна.

В руководстве отделами и подотделами Мариупольского Надрайонного проводу ОУН состояли:

Политический отдел с февраля по июнь месяц с 1943 г. возглавлял:

ГРИЦИВ Теодор, 1914 г., рождения, уроженец Галичины (из под Дрогобыча), окончил в г. Бориславе украинскую гимназию, после учился в Берлинском университете на юридическом факультете и в апреле 1941 г. с выпускного курса поступил добровольно в не-

мецкую армию. Находясь в Германии, он принял германское подданство и считался райхсдойчем, за что другие галичане — украинские националисты были на него несколько недовольны.

В Мариуполь прибыл в феврале 1943 г. и работал в штаффель пропаганде в качестве переводчика.

В июне 1943 г. во время ареста участников оуновского подполья гестапо, был якобы, арестован и ГРИЦИВ. О дальнейшей судьбе его мне неизвестно.

Следует отметить, что ГРИЦИВ непосредственно возглавлял подотделами отделы Политического, Радиовещания и Театрального, собственно являлся как шефом по линии ОУН.

Кроме того, к радиовещанию имел какое-то отношение ГАЛУШКО (радист), дважды в период оккупации арестовывался органами гестапо, как участник оуновского подполья. В первых числах сентября 1943 г. расстрелян мариупольским СД.

Предшественником ГРИЦИВА руководящее положение по линии ОУН в центре и «Просвіті» занимал Ирий-Авраменко, о котором я, по сути, никакими сведениями о нём не располагаю.

Отделом прессы (наиболее важный участок в ОУН) руководил я — Фененко Николай Васильевич. Существенную помощь мне в работе прессы оказывал редактор «Мариупольской газеты», активный оуновец Ляпинский Фёдор Иванович, лет 33, уроженец Киевской обл. (из-под Умани), украинец, имеет высшее педагогическое образование. При отступлении немцев из города Мариуполя бежал вместе со мной в город Первомайск. Из города Первомайска Ляпинский уехал на родину. Больше о нём ничего не слыхал.

Организационным отделом лично руководили проводники — Нофенко, Личман.

Экономическим отделом на протяжении всей деятельности Мариупольского оуновского подполья в период оккупации возглавлял Жижур Яков Иванович, состоял на службе директором типографии. В начале сентября 1943 г., во время бегства из-под ареста, расстрелян на улице немцами.

В Экономическом отделе на руководящем положении были: Донец и Семенюта, работники Земельного управления. Подробно охарактеризовать их я не могу, так как мало знаю. Известно мне

только, что Семенюта в особенности поддерживал тесную связь с Жижурой и оказывал ОУН большую материальную помощь, как деньгами, так и продуктами.

По линии военной руководящее положение занимал Науменко, лет 50-ти, капитан старой армии, офицер петлюровской армии. С первых дней оккупации города Мариуполя немцами набирал украинцев в части добровольческой армии. Принимал участие в боях против Красной Армии на Кавказе. В конце 1942 г. возвратился в город Мариуполь недовольным на немецких оккупантов. Однако продолжал комплектовать украинскую добровольческую армию. Весной 1943 г. в беседе со мной Личман заявил, что для ОУН очень необходимы военные специалисты и если бы у нас было бы таких людей, как капитан НАУМЕНКО, хотя бы человек десять — было бы очень хорошо. Вот тогда и стал вопрос вербовки в ОУН, как военного специалиста, МОРОЗЕНКО Романа Андреевича.

Видное положение по линии военного дела в ОУН занимал Дашевский, о котором никакими дополнительными сведениями не располагаю.

Вопрос: Кого Вы знаете из руководителей районного провода ОУН, а также кто возглавлял оуновскими группами?

Ответ: Волновахским районным проводом ОУН, со слов Личмана, мне известно, что возглавлял режиссер драмтеатра Сокольский, которому было лет 32. Один раз я лично видел его с Личманом в Мариупольском краеведческом музее. Кроме того, часто ездил к нему в Волноваху сам Личман. Один раз Личман мне сделал упрёк, что по городу Мариуполю мало собрано денег, заявил, что такой район как Волноваха и то собрали более четырёх тысяч рублей. Кто стоял в руководстве оуновским проводом, Будёновским и Царево-Константиновским, я не знаю. Известно мне, что Личман ездил в Будёновку и положительно отзывался о Царево-Константиновке и Волновахе, упоминал, что Царево-Константиновским и Волновахскими районами созданы или создаются склады оружия.

Неоднократно я слыхал от Личмана и даже Стахова, что оуновская группа на заводе им. Ильича очень сильная и с их же слов, а затем я и сам узнал, будучи арестованным органами гестапо, что Ильичёвской группой руководил инженер Лысый — рас-

стрелян немцами. В оуновской группе завода Ильича находились и занимали руководящее положение Литвиненко Георгий, лет 27, военный фельдшер и использовался по линии ОУН, как военный специалист. Летом 1943 г. вместе со мной и другими оуновцами арестовывался и был отправлен в город Сталино. Какова его дальнейшая судьба мне не известно.

Кадровым националистом — оуновцем мельниковского направления — работал в порту в качестве переводчика при немецкой береговой охране Микитчак Иван, который встречался с Грицивым. Где находится Микитчак мне не известно. Других каких-либо данных по деятельности оуновского подполья в порту я не знаю.

Совершенно отсутствовала оуновская работа на заводе «Азовсталь» и только весной 1943 г. мне лично было дано задание организовать оуновскую группу на заводе и в этих целях я вербовал в ОУН: Морозенко, пытался завербовать Болдовского, но создать таковую я не успел, так как был арестован.

Вопрос: Дайте исчерпывающие показания о проводимой антисоветской украинско-националистической работе Мариупольским проводом?

Ответ: Организационная работа по созданию оуновского подполья в г. Мариуполе велась задолго до моего прибытия в город, то есть, присылаемые проводники из областного и центрального провода ОУН — кадровые националисты — галичане, как Каценко, Юрий Антонович, Нофенко, «Тимош», Личман, Стахив и другие связывались с местными кадровыми националистами: Стасюком, Жижурой, Ирий-Авраменко, Донцом, Семенотой, мною — Фененко, Ляпинским и др., совместно создавали оуновское подполье. В этих целях националисты всякими способами старались занять руководящие посты в учреждениях, созданных немецкими оккупантами и проводить оуновскую работу, вовлекая новых участников. Из числа завербованных в организации ОУН мне были известны такие, как Дашевская Надежда, Беспалько Вера, Синицина Клавдия и Синицин Ферапонт, Дымов.

За период моего пребывания в оккупированном немцами городе Мариуполе и, состоя на руководящей работе по линии ОУН в

Политическом отделе, мне известно, что первостепенной задачей ОУН было: как можно больше распространить националистических идей среди украинского народа.

В этих целях проводниками завозилась в город Мариуполь оуновская литература, которая содержалась в разных местах на конспиративных квартирах, в частности, мне известно, что ОУН литература хранилась на квартирах: Дашевской Надежды, Бутковой Надежды, у Синициных и у меня.

Оуновскую литературу распространял лично я — Фененко, Нофенко. Мною при вербовке новых членов ОУН давалась читать националистическая литература, в частности, Морозенко и Болдовскому, я также лично давал задания Морозенко распространять ОУН литературу в массовом порядке.

В мои обязанности также входило корректировать ОУН листовки и давать на них рецензии, так как присланные последние из Галичины были написаны на их наречии и для украинцев Восточной Украины и, в особенности, для Донбасса были не понятны.

Распространялись националистические идеи и через газету «Мариупольская газета», в которой я лично помещал много статей резкого антисоветского украинско-националистического характера, как «Кошевий Іван Сірко», «Гетьман Павло Полуботок», «Архимандрит Іннокентій Гизель», «Батько української історії академик Грушевський», «Скарби країн південних морів», «Голод», «Хмельницький у Києві», «Ірландія — зелений острів» и «Симон Петлюра».

Кроме меня, в газету писали статьи националистического содержания — Нофенко, Ляпинский, Буткова, Сорокина и др.

До моего приезда в Мариуполь очень популярной в распространении националистических идей была «Просвіта» и полностью использовался в националистических целях театр.

Работа оуновского подполья особо активизировалась весной 1943 г., когда серьезно потребовал таковую представитель центрального провода ОУН — Стахив.

Он — Стахив проинспектировал ОУН работу в городе Мариуполе на созванном им узком совещании руководителей Надрайонного провода ОУН — Личмана, Грицива и меня — Фененко, прове-

денного на конспиративной квартире у Синицина и музея. Отметил недостатки в работе и дал директивные указания, которыми требовалось развернуть вербовочную работу новых членов ОУН и создать большое оуновское подполье на случай освобождения Мариуполя частями Красной Армии, для проведения работы на территории Советской власти.

В этих целях обязал меня — Фененко создать ОУН группу на заводе «Азовсталь», указав, что ставку необходимо брать на кадровых рабочих, которые по своему служебному положению незаметнее, на молодежь и бывших коммунистов.

На этом же совещании Стахив указал, что необходимо улучшить материальную сторону ОУН. В этих целях также мне дал задание собирать из участников ОУН деньги, и я выполнял это задание, в положенный срок собрал более 5000 рублей денег и передал Личману. Деньги давали: Жижура, Семенюта, Голобородько, Лешинский, Буткова и я — Фененко.

Кроме того, музей, сотрудником которого состоял я, являлся явочным местом ОУН.

Явочными квартирами ОУН также были: Бутковой, Дашевской, Синициных и Дымова.

Роль связников между прибывшими представителями ОУН и местными руководителями осуществляли лично я — Фененко и Буткова.

Вопрос: Какие директивные установки ОУН были в отношении подготовки военных кадров?

Ответ: На совещании весной 1943 г. Стахив особо подчеркивал, что необходимо в первую очередь вовлекать в ОУН военных специалистов, которым дать задание комплектовать добровольческие отряды по принципу УПА и вливать их в украинскую добровольческую армию, вести оуновскую работу с тем, чтобы были готовы выступить военной силой против Красной Армии и немцев. В этих целях я лично и брал ставку на Морозенко Романа, как на военного специалиста, и был мною он завербован.

Вопрос: На первом допросе Вы показали, что руководители оуновского подполья г. Мариуполя находились в тесной связи с неким Графом в городе Сталино, уточните данное обстоятельство?

Ответ: О связи Мариупольских украинских националистов с Графом, который служил на руководящей должности при гестапо г. Сталино, мне известно стало от Жижуры и инженера Лысого, будучи арестованным гестапо, что когда находились Каценко, Галупко, Лысый в тюрьме города Сталино (осень 1942 г.) и обвинялись в проводимой ими оуновской работе, там они, за исключением Каценко, который умер в тюрьме, были освобождены при участии в этом самого Графа.

От Жижуры и Лысого о Графе мне известно, что последний в совершенстве владел украинским языком и что он украинским националистам симпатизировал. Жижура и Лысый высказывали желание, чтобы их и в этот раз отправили в Сталино, где им, безусловно, с помощью Графа удалось бы выйти на волю. Больше мне о Графе ничего не известно.

Вопрос: На предыдущих допросах Вы скрыли от следствия об известных Вам фактах в отношении использования оуновским подпольем радиотехники и подпольной типографии. Дайте по этому вопросу исчерпывающие показания?

Ответ: Как я уже показал ранее, что радиотехникой непосредственно ведал Грицив и в его же подчинении был кадровый националист Галупко. Как использовалось радиовещание в оуновских целях и имелась ли специальная рация — я не знаю, так как об этом Грицив и Галупко никогда мне ничего не говорили.

В отношении подпольной типографии, я ответственно заявляю, что такой в городе Мариуполе оуновский провод не имел. Вся оуновская литература печаталась либо в городе Сталино, либо завозилась непосредственно из Западной Украины. Других данных по этому вопросу не имею.

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — Фонд припинених справ. — Спр. 36824. — Арк. 47 — 49/зв.

Витяг зі стенограми допиту Миколи Фененка про членів ОУН м. Мариуполя з докладною характеристикою кожної окремої особи від 22 січня 1946 року

[...]

ВОПРОС: — Вы обвиняетесь в измене Родине и проводимой Вами оуновской деятельности. Намерены ли Вы откровенно рассказать об этом?

ОТВЕТ: — Да, намерен. В силу своих антисоветских убеждений я изменил Родине, являлся участником организации украинских националистов в городе Мариуполе, входил в состав окружного провода ОУН, имел у себя на службе явочную квартиру для встречи участников ОУН, между областным проводом ОУН и окружным проводом ОУН гор. Мариуполя я являлся связным; по заданию оуновской организации проводил контрреволюционную националистическую работу по вербовке новых членов ОУН (...) распространению идей ОУН легальными возможностями — прессу, нелегальным путем — распространение оуновских листовок и брошюр.

Будучи в оуновской организации, вместе с другими ее членами принимал участие в создании финансово-материальной базы, средства которой шли для организации ОУН.

Должен сказать, что 6 сентября 1943 года перед приходом частей Красной Армии в гор. Мариуполь я бежал с намерением скрыться, с одной стороны от ответственности за мою проводимую антисоветскую оуновскую деятельность, а с другой имел ввиду в Западной Украине связаться с оуновцами, чтобы в дальнейшем по линии ОУН вести работу.

ВОПРОС: — Что побудило Вас стать на путь работы против Советской власти?

ОТВЕТ: — Мои антисоветские убеждения, правда в разной форме, были еще (...) до отечественной войны, вызваны тем, что я по происхождению из дворянской семьи, в связи с чем в мои молодые годы, мне принципиально-чуждому лицу не было такой возможности учиться в учебном заведении, откуда я два раза исключался.

Также занимаясь на 2-м курсе Глуховского педагогического института, являлся соучастником антисоветской группировки, в которую входило до 10 человек студентов, в результате чего я был арестован Глуховским Окружным отделом (...) 1928 года по ст.ст. 54-10, 54-2 и 54-11 УК УССР осужден к 5-ти годам лишения свободы.

Позже в период 1929-33 гг. отбывал наказания в Соловецких и Свирских концлагерях, я встретился с кадровыми украинскими националистами петлюровцами, участниками повстанческих петлюровских отрядов, атаманом ГАЛАЙДОЙ, адъютантами атамана Ангела — Мельником и др., которые также находились в этот период в ссылке. Последние очень много рассказывали мне о борьбе националистических элементов за самостийного украинского буржуазного государства.

В силу всех этих причин я еще в то время стал на антисоветских позициях (...).

Кроме вышеуказанных причин, не менее действовали обиды нанесенные Советской властью в отношении семьи, потому что хозяйство моих родителей было Советской властью национализировано.

В период отечественной войны я с самого начала в связи с ходом событий был антисоветски (...) настроен и считал, что дни Советской власти сочтены, в связи с чем удастся создать украинское буржуазное государство. При этом я исходил из последующих антисоветских убеждений: украинские националисты издавна пользовались поддержкой Германии, ориентировались на нее, (...), с другой стороны — если Германия не сдержит своих обещаний, то все равно подавить и уничтожить 40 мил. народ она не сможет и украинский народ вместе с другими (...) Германией народами повернет оружие против нее и в этот период оуновцы смогут добиться своих целей.

С этой целью в силу антисоветских националистических убеждений я остался проживать на временно оккупированной территории немецкими захватчиками в селе Приволье Лисичанского района, Ворошиловградской области, имея ввиду переместить местожительства на город Мариуполь, где проживают мои родные, что практически осуществил в августе 1942 года.

Будучи в г. Мариуполе я сблизился с активными оуновцами СТАСЮКОМ, НОФЕНКО, ЛИЧМАНОМ, СТАХИВЫМ и другими, с которыми и осуществил проведение оуновской работы.

Таким образом, все вышеизложенные обстоятельства послужили к тому, что я вел работу против Советской власти и особенно оуновскую работу в городе Мариуполе.

ВОПРОС: – Какие задачи были поставлены перед оуновской организацией в городе Мариуполе?

ОТВЕТ: – Основной целью оуновца бендеровца является создание так называемого самостийного украинского буржуазного государства, путем вооруженного восстания, и для этого создание мощных оуновских организаций на Украине, распространение идей ОУН в массах, подготовка материальной базы для всеобщего восстания и проведения террора.

Такие же в основном стояли задачи перед оуновской организацией в городе Мариуполе да и других городах, и в Донбассе вообще.

Должен сказать, что провод ОУН особое внимание обращал на Донбасс как на индустриальную базу Украины и как на область весьма русифицированную. Поэтому провод ОУН принимал все меры к тому, чтобы больше насадить кадров ОУН в Донбассе, широко развернуть работу по распространению идей ОУН, и созданию такой базы в Донбассе, которая смогла бы в случае вооруженного восстания сыграть решающую роль в смысле материальной обеспеченности.

Провод ОУН придавал также важное значение селу, надеясь при вооруженном восстании повести за собой селянские массы обещанием индивидуальной собственности на землю. Поэтому представители провода ОУН ставили в задачу насаждение кадров ОУН в селе.

Задачи, стоявшие перед оуновской организацией в период немецкой оккупации, были следующие:

1. Насаждение оуновских кадров в городе и ближайших районах и расширения организационной сети.
2. Распространение легальным и нелегальным путем оуновских идей.

3. Подготовка военных кадров и материальной базы для всеобщего вооруженного восстания.

4. Расстановка кадров ОУН на всех важных объектах, учреждениях, предприятиях и на периферии.

В связи с создавшейся обстановкой на фронте и особенно в Сталинграде провод ОУН учитывал неизбежность поражения Германии и возвращения Советской власти на Украине, поэтому в апреле 1943 года специально в г. Мариуполь приезжал представитель центрального провода ОУН Стахив, который поставил задачу о заблаговременной перестройке всей подпольной работы ОУН, применяясь к советским условиям.

Это означало:

1. Переход организации в глубокое подполье.
2. Усиление пропаганды среди всех элементов недовольных Советской властью.
3. Подготовка базы оружия и повстанческих кадров.
4. Заготовка материально продуктовой базы для оуновских подпольщиков.
5. Подготовка глубоко законспирированных явочных квартир.

Такие оуновские задачи ставились перед оуновской организацией города Мариуполя представителем центрального провода ОУН Стахивым, а также представителями областного провода ОУН по Сталинской области Нофенко, Личманом и «Тимошем».

ВОПРОС: – Назовите участников Вашей оуновской организации?

ОТВЕТ: – Мариупольская организация ОУН возглавлялась подпольными оуновскими работниками, специально присланными областным проводом ОУН из гор. Сталино, в числе которых были Кащенко, Нофенко, Личман, «Тимош».

Кроме того, в апреле и мае месяцах 1943 г. в г. Мариуполь для контроля работы ОУН приезжал представитель центрального провода ОУН, известный мне Стахив «Борис», «Евген».

Ознакомившись с работой ОУН в Мариуполе, Стахив провел нелегальное совещание, в котором принимали участие я, Фененко, Грицев, Личман, на которых Стахив поставил (...) вышеуказанные задачи ОУН.

Из числа известных мне оуновцев по организации города Мариуполя и связанных по ОУН работе со мной: (...)

1. КАЩЕНКО-ДЕРЖКО Степан, являлся в организации проводником. В сентябре 1942 г. арестован гестапо и умер в октябре или ноябре 1942 г. в тюрьме гор. Сталино, о чем было указано в оуновской газете центрального провода «Идея и Чин».
2. НОФЕНКО Владимир, литературный псевдоним «Эммен», 27 лет, родом из Херсонской или Николаевской обл., (...) учился в Киевском университете на 4-м курсе литературного факультета, холост.

По рассказам Нофенко, мне известно, что участником ОУН является с 1940 г., был завербован студентами галичанами в Киевском университете, послан в город Мариуполь областным проводом ОУН из города Сталино для руководства оуновским подпольем.

В конце января 1943 года центральным проводом ОУН был отозван из Мариуполя, после чего я с ним не встречался.

О настоящем его пребывании мне неизвестно.

ПРИМЕТЫ: – Среднего роста, худощавый, блондин, голубоглазый, лицо овальное, чистое, чисто говорит по-украински.

3. ВЕРХОВОЙ / фамилия не точно/ псевдоним «Тимош», в возрасте 25-26 лет, уроженец Волыни, холост, украинец, образование среднее, закончил украинскую гимназию, кадровый оуновец, являлся связником между Областным проводом ОУН и Мариупольской организацией, в период января-март 1943 год. О его месте пребывания неизвестно.

ПРИМЕТЫ: – Небольшого роста, слабого телосложения, блондин, долголицый, лицо чистое.

4. ЛИЧМАН Федор Никитович – лет 27, уроженец Киевской или Полтавской обл., украинец, до войны студент Днепровского университета, литературного факультета. В Мариуполь прибыл под видом железнодорожника, в марте 1943 года непосредственно осуществлял руководство оуновской организации гор. Мариуполя. 22 июня 1943 года был арестован гестапо. В августе 1943 года отправлен в гор. Сталино. Дальнейшая судьба его мне не известна.

ПРИМЕТЫ: – Высокого роста, широкоплечий, блондин, лицо удлиненное, носит очки.

5. СТАХИВ известный мне под именем «Борис» и «Евген». Сейчас ему лет 30. Уроженец гор. Перемышля, украинец, студент Берлинского университета. Перед войной 1941 г. кадровый оуновец. В Мариуполь приехал как представитель центрального провода ОУН, причем его приезд в Мариуполь был через город Сталино, где он связывался с областным проводом ОУН.

Вышеуказанные мною установочные данные Стахова подтверждены во время моего нахождения в селе Низенковичи, Хировского района, Дрогобычской области, о чем мне говорили кадровые оуновцы ДОБРЯНСКИЙ, БОГДАН – Митюк и др., бывшие полицейские села Низенковичи – уповцы – Куцак, Фицеляк и Горбач, с которыми я встречался в сентябре 1944 года в Словакии гор. Требешеве, которые сказали, мне, что Стахив был в УПА в районе Перемышль, Турив, Самбир.

ПРИМЕТЫ: – Выше среднего роста, худощавый, блондин, голубоглазый, лицо рябоватое, не чисто говорит по-украински с галицийским акцентом, очень нервный, подвижной.

6. ГРИЦИВ Теодор, 1914 г. рождения, уроженец Дрогобычской области, закончил украинскую гимназию в Бориславе, учился в Берлинском университете на юридическом факультете, где принял германское подданство, холост, в апреле 1941 года поступил добровольцем в немецкую армию, принимал участие в боях под Сталинградом, появился в Мариуполе в апреле 1943 г. в качестве переводчика при штафеле пропаганды.

ГРИЦИВ получил от областного провода ОУН (...) непосредственно ко мне и был уполномочен связаться с организацией, независимо от Личмана.

Впоследствии я их связал друг с другом. ГРИЦИВ руководил в организации всем политическим отделом.

В июне м-це 1943 г. был арестован в Мариуполе гестапо, отправлен в город Сталино, дальнейшая судьба его неизвестна.

ПРИМЕТЫ: – Среднего роста, плотного телосложения, блондин, круглолицый, говорит с галицийским акцентом, хорошо владеет немецким языком.

В связи с заданием областного провода в городе Мариуполе были расставлены кадры нашей организации следующим образом:

I. Типография.

7. ЖИЖУРА Яков Иванович, 1893 года рождения, уроженец Полтавской области, украинец, бывший офицер царской и петлюровской армий, при немцах 1941-43 гг. был директором Мариупольской типографии, возглавлял экономические отделы организации, заготавливал фальшивые документы для участников организации, впоследствии в июне 1943 года был арестован гестапо, (...), якобы расстрелян.

ПРИМЕТЫ: – Выше среднего роста, плотного телосложения, брюнет, глаза карие, семья расстреляна в ноябре 1941 г. (жена была по национальности еврейка), после чего женился (...), фамилии ее и имени отчества не знаю, работала врачом.

II. Редакция Мариупольской газеты

8. СТАСЮК Николай Михайлович, сейчас ему лет 60, уроженец Черниговской области, из дворян, по образованию инженер-металлург, член Центральной Рады в 1917 г., затем помощник министра в петлюровском правительстве, после гражданской войны крупный работник кооперации на Украине, затем репрессирован был и в заключении был лет 8, освобожден в 1940 г. и приехал в г. Мариуполь, где работал перед войной сторожем парка. При оккупации в течение года был редактором Мариупольской газеты. В ноябре 1942 года был арестован гестапо. В феврале 1943 г. освобожден и выслан из Мариуполя в 24 часа, некоторое время находился на Правобережной Украине. Весной 1943 г. по личным делам был в г. Мариуполе у БУТКОВОЙ. Из Мариуполя отправился в Куйбышевку /Царе-Константиновка/, Запорожской области, где у него были друзья из местного населения. О дальнейшей его судьбе ничего не знаю.

ПРИМЕТЫ: – Среднего роста, полного телосложения, седой.

9. БУТКОВА Надежда Николаевна, член ОУН, квартира ее являлась явочной и она была связником, последняя ныне вместе со мной арестована, так как с ней мне была проведена очная ставка.

10. ЛЯШИНСКИЙ Федор Иванович, лет 35, уроженец Киевской области, украинец, имеет высшее образование, закончил Киевский Педагогический институт, основная профессия преподаватель украинского языка и литературы. С 1941 по 1942 гг. по ноябрь м-ц работал в качестве литературного редактора Мариупольской газеты, с ноября 1942 г. по август 1943 г. После ареста СТАСЮКА был ответственным редактором Мариупольской газеты по назначению Зондер-фюрера доктора Фраузе, выехал вместе со мною в немецкий тыл по направлению города Умань, где видимо остался на жительство.

Он по работе имел связь с Нофенко, через меня – Фененко для ОУН давал деньги и различные бланки для заготовки документов.

ПРИМЕТЫ: – Среднего роста, шатен, голубоглазый, лицо удлиненное, говорит чисто по-украински.

III. Театр

11. ИРИЙ-АВРАМЕНКО Андрей Васильевич, 50 лет, уроженец Днепропетровской области, село Широкое, того же района, сын священника, майор петлюровской армии, по профессии артист, при немцах был директором театра по ноябрь 1942 г., затем был арестован вместе со Стасюком. Арестовывался органами гестапо в 1942 г. и был освобожден в феврале 1943 года и выслан вместе со Стасюком. Кадровый оуновец, занимался вербовками среди артистов в театре, в кабинете всегда висел портрет Коновальца, активный участник в создании общества «Просвиты», став впоследствии головой «Просвиты».

IV. Горуправа

12. ДЫМОВ /имя, отчество не могу вспомнить/, лет около 50, уроженец Криворожья или Балты, по профессии бухгалтер. До оккупации работал бухгалтером завода «Азовсталь». При немцах начальник жилищного отдела горуправы, член ОУН. Имел связь по оуновской работе с Нофенко и Голоборотько. Лично у него на квартире находился на нелегальном положении представитель центрального провода ОУН Стахив.

13. ОРЖИЦКИЙ Константин Куприянович, лет 45-47, уроженец Полтавской области, сын священника, украинец, преподава-

тель средней школы до оккупации города Мариуполя, при немцах был начальником школьного отдела горуправы. Кем он был вовлечен в ОУН я не знаю. Был он связан с Дымовым, Голоборотько и Личманом. Знаю, что в сентябре 1943 года выезжал в село Каменку (...) на Днепре против Никополя.

ПРИМЕТЫ: – Выше среднего роста, худощавый, блондин.

14. ГОЛОБОРОТЬКО Дмитрий Иосифович, лет 50, уроженец города Полтавы, украинец, по профессии учитель, отец был помещиком, был административно выслан в Сибирь из Полтавы в 1928–1929 гг., до оккупации был преподавателем математики и завучем 17 школы в гор. Мариуполе. При оккупации работал директором мужской гимназии.

Перед приходом частей Красной Армии, в гор. Мариуполь в сентябре 1943 г. Голоборотько в разговоре со мной высказал свое мнение оставаться проживать в гор. Мариуполе. Голоборотько в ОУН я вовлек в январе 1943 года, после чего давал ему нелегально оуновскую литературу для ее распространения. Последний от меня принял задание на создание среди учительского персонала оуновской группы – пятерки, для нужд ОУН, лично мне давал деньги.

ПРИМЕТЫ: – Небольшого роста, седой, худощавый, лысый.

15. ГАЙДАР (имя, отчество не знаю), лет 45-50, уроженец Полтавской области, при немцах работал директором детсада (...), однако мне известно, что он был близко связан с кадровыми оуновцами (...) с Стасюком и Ирий-Авраменко.

С ноября 1942 г. после ареста Ирий-Авраменко, был председателем общества «Просвиты» города Мариуполя.

В 1941 г. при массовых расстрелах немцами еврейского населения, ГАЙДАР грабил имущество последних для себя.

В феврале 1943 г. Гайдар выехал из Мариуполя в Полтаву (точно об этом утверждать не могу).

ПРИМЕТЫ: – Выше среднего роста, худощавый, шатен (...)

V. Земуправа

1. Должен сказать, что по оуновской работе прямого отношения к земуправе я не имел, однако от Личмана, Жижур, Дымова мне стало известно, что в земуправе существовали оуновцы, в числе которых были:

16. ДОНЕЦ /имя, отчество не знаю/, лет 50, украинец, других установочных данных о нем не знаю.

17. СЕМЕНЮТА /имени, отчества не знаю/, лет 50, украинец, до оккупации работал в городе Мариуполе бухгалтером, где именно не знаю, при оккупантах работал бухгалтером зем-отдела.

ПРИМЕТЫ: – Выше среднего роста, худощавый, седой.

Мне известно от Личмана, Дымова, Жижур, Донец, что Семенюта занимал видное положение в земельной управе, систематически помогал материально оуновской организации деньгами и продуктами питания, в частности от Жижур давал мне 1000 рубл., при этом сказал, что эти деньги для ОУН дал Семенюта. Семенюта и Донец находились в самой тесной связи с такими кадровыми националистами как с СТАСЮК, Ирий-Авраменко, Жижуром, Дымовым и с приезжими оуновцами подпольщиками, Стаховым, Папкевичем и Личманом.

Эти связи Семенюта и Донца были с вышеуказанными лицами с самого начала оккупации гор. Мариуполя, которые к этим лицам приезжали. Имело место в апреле или в мае 1943 г., что Личман послал меня к Семенюте с тем, чтобы я уговорил Семенюту в отношении заготовки продуктов для кадровых подпольщиков ОУН, оставляемых при отступлении немцев из гор. Мариуполя.

Семенюта, будучи незнаком лично со мною, меня не принял.

Позже находясь в камере гестапо, в августе м-це 1943 года от кадровых оуновцев Жижур и Дымова я узнал, что Семенюта является кадровым оуновцем и что связь по ОУН он имел через Жижур, который его при аресте гестапо не выдал. Примерно в мае м-це 1943 г. лично к Семенюте и Жижуре приезжал оуновец, который был в форме офицера немецкой армии, а на самом деле был украинец, священник Папкевич Николай Петрович, однако о чем разговаривали между собой, я не знаю.

Папкевич приезжал со Львова и также лично встречался со мною по месту моей работы [в] музее и в процессе разговора рассказал мне о положении в Западной Украине о ОУН, что деятельность ОУН на Западной Украине кипит, что все готово

для всеобщего восстания, что надо всеми силами активизировать работу ОУН в Мариуполе и в Восточной Украине. Поэтому я считаю, что Папкевич при встрече с Семенютой и Жижурой тоже говорил по делам ОУН.

Встречи Папкевича и Семенюты были на квартире последнего, где в настоящее время находится Семенюта и Донец я не знаю.

18. В мае-июне м-цах 1943 г. оуновец Личман мне рассказал, что он из гор. Мариуполя выезжал в госхоз «Червона зірка» или «Приазовский» /точно не помню/, где встретился с директором этого госхоза, фамилии не помню и открыто (...) предложил дать продукты питания для оуновцев, оставляемых в подполье в тылу Красной Армии, в частности в гор. Мариуполе. Указанный директор дал свое согласие, однако заготовку (...) продуктов Личману не удалось произвести в связи с арестом членов ОУН гестапо.

Упомянутый директор госхоза также был арестован гестапо, однако был освобожден. Об этом директоре (...) дать показания более подробно бывший начальник городской полиции гор. Мариуполя Бордычевский.

19. Со слов оуновцев Личмана, мне стало известно, что в селах Куйбышевке, этого же района, Запорожской области, Волновахе, Буденовке, Респетилровке — существуют оуновцы (...) Личман мне участников ОУН в указанных местах не называл. От Личмана мне стало известно, что в Волновахе и в Куйбышевском районе заготавливается оружие (...), но где это оружие хранится не сказал. (...) Оружие заготавливается при помощи местной украинской полиции.

VI. Б и р ж а

20. ДАШЕВСКАЯ Надежда /отчества не знаю/, (...), украинка, отец ее был офицер царской, а затем петлюровской армии, до войны училась в городе Мариуполе в школе, а при оккупации гор. Мариуполя работала на бирже регистраторшей. Где сейчас находится Дашевская сказать не могу, ибо не знаю. (...) С первых дней оккупации гор. Мариуполя Дашевская являлась членом организации ОУН города Мариуполя, ее квартира являлась явочной для ОУН. У нее на квар-

тире производились встречи представителей областного и центрального провода (...) Нофенко и др. и в частности Нофенко у нее на квартире имел со мной разговор о том, чтобы я с ним начал проводить оуновскую работу.

Должен сказать, что Дашевская играла немаловажную роль в оуновской работе среди молодежи, о чем мне заявил Личман, на кого она завербовала конкретно сказать не могу. Знаю, что Дашевская была связана с оуновкой Беспалько, (...).

На квартире Дашевской хранилась оуновская литература, которая распространялась нами оуновцами среди населения.

За оуновскую деятельность Дашевская арестовывалась в городе Мариуполе и была освобождена вместе со мной.

ПРИМЕТЫ: — Выше среднего роста, блондинка, остроносая, лицо овальное.

VII. Военный сектор.

Эмиссар — представитель центрального провода ОУН Стахив при своем приезде в Мариуполь в апреле м-це 1943 г. лично мне — Фененко, Личману и Грицеву поставил задачу о необходимости активизировать военную работу по подготовке военных кадров и приобретению оружия, что затем использовать при вооруженном восстании.

Для выполнения этой задачи Стахив поручил Личману подобрать из числа бывших офицеров, которые смогли бы в нашей оуновской организации заниматься вопросом подготовки военных кадров и приобретении оружия. Мне известно, что по этому вопросу работу вели оуновцы:

21. НАУМЕНКО /чин, отчество не знаю/, свыше 50 лет, капитан царской армии, а затем петлюровской, скрыл свое прошлое. Науменко перед войной работал преподавателем украинского языка и литературы средней школы гор. Мариуполя. При немцах был офицером добровольческой армии /УДА/. Был он в Мариуполе, на Кавказе.

С первых дней оккупации немцами гор. Мариуполя Науменко стал вербовать добровольцев в немецкую армию и с этими добровольцами принимал участие в боях против Красной Армии на Кавказе. Возвратившись с Кавказа, Науменко стал по линии ОУН готовить военные кадры и заявил, что он за идеи Бандеры.

Личман восхищался Науменко и заявил, что таких как Науменко в ОУН нужно больше привлекать людей.

Ближайшим сотрудников у Науменко был Дашевский. Науменко вербовал добровольцев в немецкую армию с той целью, чтобы этих людей сразу использовать для повстанческих отрядов ОУН.

22. ЛИТВИНЕНКО Георгий /отчество не знаю/, примерно 30 лет, украинец, военный, медработник Красной Армии, служил в армии украинских добровольцев города Мариуполя при батальоне по заводу Ильича, где он и проводил оуновскую работу по подготовке военных повстанческих кадров. С ними я познакомился в камере тюрьмы гестапо.

Будучи уже арестованным в городе Мариуполе, мне предоставилась возможность иметь разговор с Бутковой, от которой я узнал, что Литвиненко находится в живых, но местонахождение его неизвестно.

В камере со слов Литвиненко мне известно, что в период оккупации он был в г. Славянске и в гестапо на допросах по этому вопросу усиленно его допрашивали (...).

ПРИМЕТЫ: — Высокого роста, крепкого телосложения, брюнет, имеет военную выправку, носит английские усы.

23. ДАШЕВСКИЙ /имя, отчество не знаю/, примерно 50 лет, в прошлом бывший царский офицер и очевидно петлюровской армии — отец Дашевской Надежды. При немцах служил в добровольческой украинской армии (...). Дашевский проводил такую же деятельность как Науменко и Литвиненко.

24. Явочные квартиры для ОУН были у СИНИЦИНА Феропонта, лет 60, при немцах занимался частной торговлей, имел собственную лавку, жил на Слободке, вместе с отцом жила его дочь Клавдия, которая была в курсе всей конспирации ОУН. На явочной квартире у СИНИЦИНА были встречи меня со Стахивом и Личманом. Также явочным местом для последующих встреч был их магазин, где я несколько раз встречался с Личманом и договаривался о встречах с ним через СИНИЦИНУ Клавдию.

25. Вторая явочная квартира ОУН была у дочери СИНИЦИНА /имя, отчество не знаю/, проживающей на поселке завода Ильича, где нелегально скрывался Личман.

Со слов Синициной Клавдии, мне стало известно, что отец Синициной в июне 1943 г. бежал в Днепропетровск, где проживают его родные, однако местонахождение его в настоящее время я не знаю.

Необходимо отметить, что Синицин в первые дни оккупации имел связь с представителем центра ОУН Стахивым.

VIII. Порт

26. МИКИТЧАК Иван /отчество не знаю/, (...), уроженец Западной Украины, украинец, при освобождении Западной Украины в 1939 г. эмигрировал в Германию, где обучался в какой-то военной спецшколе, после чего служил переводчиком при немецкой армии и в Мариупольском порту служил переводчиком при береговой морской охране. Кадровый оуновец, (...) знаком с оуновцем Грицевым, которому давал деньги (...) бланки для ОУН и передачи Личману. (...) При этом проявлял себя как оуновец, однако аттестован мельниковцем, где он проживал в настоящее время, я не знаю.

ПРИМЕТЫ: — Высокого роста, брюнет, стройный.

IX. Район «Азовстали».

27. МОРОЗЕНКО Роман Андреевич, 56 лет, уроженец Каменец-Подольской области, украинец, в прошлом офицер царской армии, а затем командир Красной Армии, женат, при немцах работал в доменном цехе завода «Азовстали» десятником, мною завербован в ОУН.

X. Поселок завода Ильича.

28. ЛЫСЫЙ, имя отчество не помню, примерно 35 лет, украинец, по профессии инженер-металлург, до оккупации работал на заводе Ильича инженером и при немцах заведывающим лабораторией этого же завода. Являлся руководителем ОУН по Ильичесвкой группе. Был арестован гестапо летом 1943 г. и судьба его в дальнейшем мне неизвестна.

29. Вместе со мною по этой группе были арестованы гестапо оуновцы ОСТРЯНИН, ИВАНИЦКИЙ, ГАЛУШКО, однако последние свою принадлежность к ОУН в камере скрывали

и о деятельности их как ОУН, мне ничего неизвестно. Все они вместе со мною были из гестапо освобождены.

Личман и Стахив в разговоре со мной, были довольны работой по линии ОУН группой Ильичевского района и ставили эту группу в пример всей нашей оуновской организации, а что конкретно делала эта группа, последние мне не сказали.

XI. По Волновахскому району.

30. СОКОЛЬСКИЙ Константин, отчество не знаю, около 35 лет, по профессии интер-режиссер украинской труппы. При немцах был редактором местной газеты в Волновахе.

Со слов Нофенко и Личмана я стал знать о принадлежности к ОУН СОКОЛЬСКОГО. Последний из Волновахи на нужды ОУН привозил в Мариуполь деньги в сумме около 3000 рубл.

ПРИМЕТЫ: — Среднего роста, худощавый, брюнет, где он находится в настоящее время, я не знаю.

Примерно в мае месяце ГРИЦИВ поручил мне связать с Личманом некоего оуновца ВАЛЬЧИКА Константина по кличке «Далекий» и паролю «Гонта», ответ — «Зализняк».

Впоследствии Вальчик оказался провокатором подосланным в нашу организацию гестапо.

Будучи в Западной Украине, я узнал, что ВАЛЬЧИК является уроженцем города Перемышль, где у него есть родственники. О местонахождении в настоящее время я не знаю.

ПРИМЕТЫ: — Среднего роста, рыжий, веснучатый, лицо длинное, говорит по-украински с польским акцентом.

ВОПРОС: — Откуда Вы стали знать, что Вальчик провокатор?

ОТВЕТ: — В настоящее время мне была проведена (...) ставка в городе Мариуполе с арестованным бывшим начальником полиции БОРДЫЧЕВСКИМ, (...) последний подтвердил о провокаторской работе Вальчика (...) агента гестапо.

ВОПРОС: — А теперь дайте показания о Вашей оуновской деятельности.

ОТВЕТ: — В силу своих антисоветских украинских националистических убеждений, о чем я выше подробно рассказал, в июле 1942 года я преднамеренно остался проживать в оккупированном немцами селе Привольное, Лисичанского района Ворошиловградской области и в августе 1942 года прибыл к своим

родным в город Мариуполь, где остался на постоянное место жительства. Там же восстановил связь со своим знакомым ГОЛОБОРОТЬКО Дмитрием Иосифовичем, встретился с ним, в беседах высказали друг другу свое мнение, что такая оккупация нас не удовлетворяет и что нужны какие-то другие меры, однако к этому времени еще твердых намерений не имели. Своих националистических взглядов к этому времени (...) открыто не проявлял, имея ввиду лучше присмотреться (...) познакомиться с людьми, быстрее поступить на работу.

От Голоборотько я узнал, что имеется (...) должность в Мариупольском музее Краеведения, куда можно поступить через заведующего школьным отделом горуправы ОРЖИЦКОГО Константина Куприяновича. На приеме у последнего я рассказал свои биографические данные, не скрывая своего происхождения, что из потомственных дворян, что в прошлом украинский националист, за что при Советской власти был судим (...).

Тогда же Оржицкий распорядился оформить меня на должность научного работника историко-археологического отдела Мариупольского музея Краеведения, куда я был (...) оформлен 5 сентября 1942 года.

С этого периода у меня по сути и началась связь с оуновцами. Так, в средних числах сентября 1942 года посетил музей редактор Мариупольской газеты СТАСЮК Николай Михайлович, который в беседе не скрыл передо мной, что он кадровый украинский националист, в 1918 г. являлся членом Центральной Рады на Украине, за националистическую деятельность в 1930 г. был сослан.

О своем прошлом и националистических убеждений я перед ним также не скрывал.

[...]

Завірена копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — Фонд припинених справ. — Спр. 36824. — Арк. 52 — 58/зв.

Витяг з протоколу допиту Миколи Фененка про його особисту участь в роботі оунівського підпілля м. Мариуполя від 22 січня 1946 року

[...]

Вопрос: А теперь дайте показания о Вашей практической деятельности?

Ответ: В средних числах января 1943 г. НОФЕНКО из г. Мариуполя был отозван центральным проводом ОУН, который в последний день моего отъезда видел меня с прибывшим из Сталино оуновцем по кличке «ТИМОШ» и предложил мне оказывать (...) по оуновской работе содействие последнему. После отъезда НОФЕНКО, мол, оуновская деятельность (...) в связи с «ТИМОШЕМ» и от последнего я узнал, что НОФЕНКО также его связал с БУТКОВОЙ Надеждой Николаевной, ДАШЕВСКОЙ Надеждой.

Установки «ТИМОША» по ОУН работе давались по распространению оуновских листовок, привезенных им лично из областного провода ОУН в г. Сталино, из которых я частично распространял, в частности, я оуновские листовки давал ГОЛОБОРОДЬКО, БОЛДОВСКОМУ. О содержании этих листовок вел разговоры с БУТКОВОЙ.

В проведенных беседах «ТИМОШ» мне рассказывал о директивных установках, исходящих от руководства центрального провода ОУН в частности подчеркивал, что в н/момент, когда фронт Красной Армии приближается, оуновцы должны брать ставку на молодежь, обработку ее в националистическом духе, вербовку в ОУН и внедрение ее в ряды Красной Армии с последующим использованием для вооруженного восстания.

В начале февраля 1943 г. в г. Мариуполь на должность переводчика штабеля пропаганды прибыл переводчик ГРИЦИВ Теодор, с которым я встретился в редакции «Мариупольской газеты», (...).

К этому периоду в конце марта 1943 г. оуновка БУТКОВА сообщила мне, что в Мариуполь прибыл новый оуновец. Как я

потом узнал, это был ЛИЧМАН Федор Никитович, с которым меня связал «ТИМОШ». ЛИЧМАН прибыл вместо «ТИМОША» в Мариуполь из г. Сталино для руководства ОУН в Мариуполе, а «ТИМОШ» выехал в г. Сталино.

В г. Мариуполь ЛИЧМАН прибыл под видом жел. дор. служащего и проживал на нелегальном положении у СИНИЦИНА на явочной квартире Ферапонта на Слободке и частично проживал у дочери СИНИЦИНА на поселке з-да им. Ильича.

При нашем знакомстве ЛИЧМАН сказал мне, что он обо мне осведомлен как о надежном своем человеке и надеется на мою помощь в работе ОУН.

Имело место, что ЛИЧМАН использовал меня в качестве связника, как-то: ЛИЧМАН связывал с ГРИЦИВЫМ в явочном месте – музее, где он имел продолжительную беседу.

В дальнейшем он поддерживал связь через меня и не скрывал, что он является кадровым оуновцем.

До начала апреля 1943 г. ЛИЧМАН как руководитель ОУН через меня связывался с участниками оуновской организации с ГРИЦИВЫМ и ЖИЖУРОЙ.

Моя оуновская работа в связи с ЛИЧМАНОМ и ГРИЦИВЫМ развернулась после приезда в Мариуполь руководящего оуновского работника СТАХИВА Бориса под кличкой «ЕВГЕН».

Так, в начале апреля 1943 г. ко мне в музей явился в сопровождении ЛИЧМАНА – упомянутый СТАХИВ, где произошло между нами знакомство, на котором СТАХИВ имел большое желание по весьма важным принципиальным вопросам работы ОУН поговорить со мной как с человеком из Восточной Украины. Тут же ЛИЧМАН предложил пойти на конспиративную квартиру к СИНИЦИНУ, где было проведено узкое совещание, причем в первый день СТАХИВ проводил совещание со мной и ЛИЧМАНОМ, а на второй день в музее со мной и ГРИЦИВЫМ.

На этом совещании СТАХИВ отметил, что оуновская работа проводится в Мариуполе недостаточно и в таких городах надо ее активизировать, для чего он приехал в Мариуполь.

Тогда же СТАХИВ охарактеризовал установки центрального провода ОУН на тот период, заявляя, что главной целью

ОУН является борьба за создание УССД (...), для достижения которой он рекомендовал использовать все средства и возможности, показав, что для этой цели бендеровцы (...) свою работу с немцами, что им необходимо в связи с приближением частей Красной Армии, заранее перестроить оуновскую работу, перейдя в глубокое подполье, продолжая свою работу в условиях Советского режима.

В связи с этим обстоятельством, СТАХИВ потребовал развернуть в широком масштабе вербовку в ОУН и в первую очередь среди молодежи, проживавшей на оккупированной территории, внедрение ее в ряды Красной Армии в интересах ОУН. При этом рекомендовал вербовки производить в ОУН из числа лиц, не находящихся на ответственной р-те в период оккупации, предупреждая этим провал подполья в условиях тыла Красной Армии.

СТАХИВ подчеркнул, что ОУН в основном берет ставку на село, т.к. крестьянство в большинстве заинтересовано в сохранении частной собственности на землю, поэтому поддерживает оуновское движение.

Тогда же СТАХИВ инструктировал, что вербовку в ОУН производить при соответствующей обработке в националистическом духе кандидатур, разъясняя программу и устав ОУН, и последней формой оформления в ОУН новых кандидатур является дача присяги и знание наизусть декалога (десять заповедей) ОУН.

С данным декалогом ОУН меня знакомил НОФЕНКО, СТАХИВ указывал на необходимость вербовки среди работников земуправы, директоров с-зов и старост с целью заготовки для ОУН продовольственной базы.

В общей оценке работы Мариупольского провода ОУН СТАХИВ с похвалой отметил Ильичевскую группу и указал, что вообще никакой работы не развернулось среди рабочих з-да «Азовсталь».

Тогда же СТАХИВ предложил мне активизировать р-ту над газетой, как можно больше использовать ее в интересах ОУН как легальной возможности распространения идей ОУН. При этом

дал мне материалы о Симоне Петлюре и Коновальце. В результате чего мною была написана статья в газету о Симоне Петлюре.

Тот же СТАХИВ предложил лично мне создать оуновскую группу при заводе «Азовсталь».

В мои обязанности также входило заниматься изысканием возможности для улучшения материальной базы ОУН.

СТАХИВ заострил внимание на вербовку важных специалистов способных возглавить повстанческие отряды в Советском тылу.

На этих же совещаниях СТАХИВ ориентировал нас, что центральный провод ОУН в связи с поражением немцев на фронтах держит ориентацию на Англию и Америку.

Выполняя эти задания, я приступил к созданию оуновского подполья при заводе «Азовсталь», что относится к периоду апреля и средних чисел мая 1943 г.

Начиная с апреля 1943 г. я начал обрабатывать на вербовку в ОУН БОЛДОВСКОГО Владимира Арсентьевича, МОРОЗЕНКО Романа Андреевича, затем ГУБКО Леонида, КРЕСТИНСКОГО и ШАУЛЬСКОГО Сергея Ивановича.

БОЛДОВСКОГО Владимира Арсентьевича я знал как земляка, уроженца г. Глухово, ранее арестовывавшегося органами НКВД, якобы за вредительство.

Бывая у него на квартире, я вел с ним беседы на политические темы и после выяснения его антинемецких настроений, я стал ему говорить, что немцы долго на Украине не будут, а Советская власть нам также нежелательна, т.к. в должной мере перед ней мы себя скомпрометировали, указывал ему, что он остался на оккупированной территории, изменил Родине, пособничал немцам, т.к. работал начальником цеха «Азовстали» и приход Советских войск ему угрожает арестом.

С моими антисоветскими доводами БОЛДОВСКИЙ соглашался, при которых я ему рассказал о существовании оуновского подполья и тут же давал ему читать оуновские листовки и, в частности, «За что нам бороться».

С этими националистическими убеждениями и доводами он согласился и также (...) задание в отношении распространения

листовок среди близко стоявших к нему лиц, однако Болдовского мне не удалось привлечь в ОУН, т.к. немецкие карательные органы на улице задержали его с оуновскими листовками, после чего, он боясь за свою жизнь, прекратил со мной всякие связи по ОУН.

Вторая кандидатура на вербовку в ОУН была МОРОЗЕНКО, служившего в Красной Армии офицером. Поскольку он был военным специалистом, поэтому я в свете указаний СТАХИВА, МОРОЗЕНКО привлекал для использования в ОУН как военного специалиста.

Обработка МОРОЗЕНКО протекала таким же способом, как и БОЛДОВСКОГО, который с моими антисоветскими доводами согласился, читал оуновские листовки, даваемые мною и перед тем как вербовать его, МОРОЗЕНКО пожелал по работе переговорить с проводником ОУН г. Мариуполя.

Исполняя желание МОРОЗЕНКО, я связал его с ЛИЧМАНОМ у него же на квартире, который провел продолжительную с ним беседу, но мне не удалось от ЛИЧМАНА узнать результаты этой беседы в связи с тем, что я был гестапо арестован.

По поведению МОРОЗЕНКО полагаю, что он окончательно был завербован ЛИЧМАНОМ.

В отношении остальных вышеуказанных лиц мне не удалось в ОУН завербовать в связи с их отказом.

В числе завербованных мною в ОУН был ГОЛОБОРОДЬКО Дмитрий Иосифович.

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36824. – Арк. 195 – 196/зв.

Витяг з протоколу допиту Надії Буткової про перебування заарештованих оунівців та їх прихильників в тюрмі м. Маріуполя влітку 1943 року (дата невідома)

[...]

Вопрос: Расскажите подробно о вашем аресте гестапо?

Ответ: Взяв меня в гестапо, на допрос, БОРДЫЧЕВСКИЙ обвинял меня в том, что я помогала ЖИЖУРЕ спрятаться от ареста. Я рассказала БОРДЫЧЕВСКОМУ, что действительно дала ФЕНЕНКО паспорт для ЖИЖУРЫ, спрашивали также о БОЛГАРСКОМ, где он и получаю ли я письма.

Через некоторое время меня допрашивал БИЗЕЛЬ, немецкий следователь. Последнему я тоже рассказала, что и БОРДЫЧЕВСКОМУ, затем спросил меня, знаю ли я кто такой БЕНДЕРА, я ответила отрицательно и больше меня ничего не спрашивали.

В первых числах августа меня опять вызвал на допрос БИЗЕЛЬ. Передо мною был поставлен прямой вопрос – являюсь ли я членом Мариупольской националистической организации и получала ли я деньги от ЖИЖУРЫ для организации.

Когда я дала отрицательный ответ, БИЗЕЛЬ потребовал ЖИЖУРУ на очную ставку. На очной ставке ЖИЖУРА заявил прямо, что я являюсь членом Мариупольской националистической организации, что он подтверждает показания ФЕНЕНКО.

Затем меня начали допрашивать за землю, которую я попросила у МОРОЗА, заведующего земельным отделом для своих знакомых. Меня обвиняли в том, что я эту землю приобрела для националистической организации. При допросе меня сильно избили, требовали, чтобы я рассказала, кто мне ее дал и кто ее засеял. Я рассказала, что землю я взяла для группы знакомых мне рабочих.

А так как никто из арестованных со мной ни ФЕНЕНКО, ни ЖИЖУРА ничего не упоминали о земле, то мне поверили, что это земля группы рабочих, что для них я просила, так как была знакома с Морозом. После этого меня больше ни о чем не допрашивали.

Вопрос: Какие Вы узнали подробности о существовании националистической организации в г. Мариуполе, находясь в камере гестапо, и о ее членах?

Ответ: Первый месяц после ареста я содержалась в камере совместно с СИНИЦИНОЙ Клавдией, которую до этого я совершенно не знала. СИНИЦИНА сначала рассказывала о том, что ее арестовали за то, что у нее на квартире жил ЛИЧМАН и был ей за мужа.

Затем она начала сильно беспокоиться и когда я обратила на это внимание, она рассказала, что дома у нее на квартире в одной из комнат хранится очень много националистической литературы и приемник и что она очень боится чтобы не опечатали этой комнаты.

В дальнейшем она мне сообщила подробности ареста ее и матери. Дело было так. В день ареста в магазин к СИНИЦИНЫМ зашел ФЕНЕНКО и бросил Клаве сверток националистической литературы. В это время за ФЕНЕНКО уже следили агенты гестапо. Бросил литературу сразу же выскочил на улицу.

Только он вышел, вошел человек и потребовал у Клавы ту литературу, которую оставил ФЕНЕНКО. Когда она возразила, последний представил ей удостоверение, что он сотрудник гестапо. И она вынуждена была отдать ему литературу. Здесь же в это время ее мать пыталась вынести из магазина кошелку тоже с националистической литературой, но тоже была задержана. Их обоих взяли и представили в гестапо.

О допросах СИНИЦИНА рассказывала, что ее спрашивали о принадлежности к националистической организации, что она, якобы, отрицала, отрицала даже то, что у нее жил ЛИЧМАН.

Но впоследствии, после обыска на ее квартире были обнаружены документы ЛИЧМАНА и несколько экземпляров националистической литературы.

После этого ей сделали очную ставку с ЛИЧМАНОМ и она созналась, что ЛИЧМАН жил с ней как муж, однако, отрицая опять же свою принадлежность к ОУН. Там же на допросе она сказала, что ЛИЧМАНА привел к ней ее отец, как своего знакомого по работе.

Больше от СИНИЦИНОЙ я ничего не узнала.

Через месяц были произведены дополнительные аресты и к нам в камеру посадили ДАШЕВСКУЮ Надежду (...)

После этого у нас с ДАШЕВСКОЙ завязался разговор в отношении НОФЕНКО. Очевидно, от НОФЕНКО ДАШЕВСКАЯ знала обо мне, ибо очень доверчиво ко мне отнеслась и рассказала, что ее квартира являлась главным штабом националистов, куда прибывала вся литература и, что таким же местом была квартира СИНИЦИНЫХ.

На квартиру же к ней приезжали националисты с Западной Украины и встречались с местными националистами. Кто приезжал, когда и с кем встречался, она не говорила, называла одного из них по имени ЕВГЕН он же Иван.

В дальнейшем она рассказала, что ЛИЧМАН очень плохой конспиратор в работе националистов и что она из-за этого выгнала его из своей квартиры, где в то время хранилось очень много националистической литературы.

Затем она рассказывала, что она была представителем от националистической организации в партизанской группе, существовавшей в Мариуполе. На мой вопрос, почему она не уехала из Мариуполя, зная об аресте ЛИЧМАНА и СИНИЦИНЫХ, ДАШЕВСКАЯ ответила, что ожидала приезда одного человека, с которым она и Личман должны были совершить убийство БОРДЫЧЕВСКОГО и НОВИКОВА, агента гестапо.

От ДАШЕВСКОЙ же я узнала, что, якобы, ее и Веру БЕСПАЛЬКО завербовал в ОУН ЖИЖУРА и учил их печатать на пишущей машинке затем, чтобы печатать националистические листовки; а также о том, что у нее при обыске была обнаружена фотография переводчиков-галичан, с которыми был сфотографирован ИРИЙ. На допросе БИЗЕЛЬ угрожал ей приколоть эту фотографию ей к голове. Очевидно, о них БИЗЕЛЬ знал.

С нами же в камере сидела Беспалько Вера, которая была арестована одновременно с ДАШЕВСКОЙ. Арестовали ее за то, что в записной книжке ЛИЧМАНА был записан ее адрес.

Беспалько на допросах и в камере вела себя очень скрытно, но, между прочем, я от нее узнала, что у нее на квартире хранилась националистическая литература. ЛИЧМАН бывал у нее на

квартире и что он очень плохой конспиратор в националистической работе; узнала также то, что она была знакома с переводчиками-галичанами, особенно с одним из них по имени АНДРИШ, из-за которого она поссорилась с ДАШЕВСКОЙ Надеждой на почве ревности.

БЕСПАЛЬКО же рассказала мне, что ее двоюродная сестра ТАНЦЮРА Лида раньше была причастна к ОУН, но впоследствии она отошла от националистов. И БЕСПАЛЬКО очень боялась, что ее тоже арестовали за принадлежность к ОУН.

С БЕСПАЛЬКО я встретила уже в общей камере, где сидели все арестованные по делу националистической организации. Всего нас было в камере 14 человек, среди них:

1. С нами же в камере сидел ДЫМОВ, имени, отчества не знаю, работал начальником Горжилуправления.

Последний обвинялся в том, что, будучи начальником Горжилуправления, представлял квартиры для националистов, у него же на квартире жил НОФЕНКО, им же была представлена квартира СИНИЦИНУ. Является ли он членом организации, я не знаю.

2. ОСТРЯНИН, находился под стражей за то, что брал литературу у ЛЫСОГО, инженера з-да Ильича и за то, что представлял свою квартиру для ЛИЧМАНА. Более о нем ничего не знаю.

3. ЛЫСЫЙ – инженер з-да Ильича, обвинялся в вербовке членов ОУН и за распространение националистической литературы. Последний расстрелян гестапо.

4. ГАЛУШКО Иван – обвинялся как кадровый националист, арестовывался еще раньше со СТАСЮКОМ и ИРИЕМ. Также расстрелян немцами.

5. ИВАНИЦА – рабочий з-да Ильича, какое он имел отношение к националистической деятельности не знаю. Последний о себе ничего не говорил. Где он в настоящее время не знаю.

6. ФЕНЕНКО – о последнем я рассказывала выше.

7. ЖИЖУРА – от последнего я узнала, что деньги, которые он мною передавал для ЛИЧМАНА, ему дали ДОНЕЦ и СЕМЕНЮТА, которые работали в Межрайземотделе. Больше от него я ничего не узнала.

8. ЧУПРИНОВ Василий – арестован был за то, что его мать представила квартиру для ЖИЖУРЫ, где последний был арестован. О нем знаю только то, что он русский. Сейчас работает в рентгенкабинете в порту.

9. ЛИТВИНОВ Георгий по национальности грек или русский. Работал фельдшером при добровольческом украинском полку. Арестован был как соучастник националистической организации. Из его разговоров я поняла, что он был связан с ЕВГЕНОМ и ЖИЖУРОЙ. Где он сейчас не знаю.

10. СИНИЦИНА – мать СИНИЦИНОЙ Клавдии. Сидела как заложница за своего мужа.

Остальные 4 человека – я, СИНИЦИНА Клавдия, ДАШЕВСКАЯ и БЕСПАЛЬКО.

Что касается ФЕНЕНКО, то о последнем ходили в камере разговоры, что он выдал вторую группу, которая была арестована позже – это ДАШЕВСКУЮ, ДЫМОВА и БЕСПАЛЬКО, а также о том, что он рассказал в гестапо о деятельности людей, которые были арестованы.

Что конкретно и о ком он рассказывал, я не знаю, знаю только, что рассказывал обо мне и о ЖИЖУРЕ, что мне стало известно после очной ставки с ЖИЖУРОЙ.

Больше за время нахождения меня в гестапо, я ни о чем не узнала относительно националистического подполья в Мариуполе.

4 сентября 1943 г. утром был освобожден ДЫМОВ. Затем были освобождены я, ФЕНЕНКО, ДАШЕВСКАЯ, БЕСПАЛЬКО, СИНИЦИНЫ, ЧУПРИНОВ, ОСТРЯНИН и ИВАНИЦА.

В камере были оставлены ЛИТВИНОВ, ЖИЖУРА, ГАЛУШКО и ЛЫСЫЙ.

Судьба последних следующая: ЛИТВИНОВ был освобожден 5 октября, а ЖИЖУРА, ГАЛУШКО и ЛЫСЫЙ были убиты немцами во время побега из-под стражи.

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36824. – Арк. 130 – 134.

Вирок членам ОУН (б) м. Мариуполя Миколі Фененку, Надії Бутковій і Роману Морозенку від 9 березня 1946 року

Совершенно секретно

ПРИГОВОР

[...]

Рассмотрев дело по обвинению:

1. Фененко Николая Васильевича – 1908 г. рождения, украинца, гражданина СССР, уроженца с. Маково Шосткинского р-на Сумской области, проживающего гор. Мариуполь, Сталинской обл., из дворян, служащего, с высшим образованием, б/п, неженатого, судимого в 1929 г. по статьям 54-10 ч. I и 54-11 УК УССР, наказание 5 лет лишения свободы отбывшего.

2. Бутковой Надежды Николаевны – 1899 г. рождения, украинки, гр-ке СССР, уроженки с. Драбово, Драбовского района Полтавской обл., проживавшей в гор. Мариуполь, Сталинской обл., из служителей религиозного культа, служащей, с высшим образованием, б/п, замужней, ранее не судимой.

3. Морозенко Романа Андреевича – 1890 г. рождения, украинца, гр-на СССР, уроженца м-ка Ободовка, Винницкой обл., проживающего в гор. Мариуполь, Сталинской обл., из крестьян-середняков, служащего, со средним образованием, б/п, женатого, ранее не судимого – всех троих в преступлениях предусмотренных статьями 54-«а» и 54-11 УК УССР.

Данными материалами предварительного и судебного следствия Военный Трибунал

УСТАНОВИЛ:

После оккупации г. Мариуполя немецко-фашистскими войсками, украинско-немецкие националисты создали в начале 1942 г. из лиц враждебных Советской власти элементов контрреволюционную, националистическую организацию – ОУН, в состав которые вступили подсудимые Фененко, Буткова и Морозенко.

Будучи враждебно настроенным против Советской власти и проживая в гор. Мариуполь, занятом немцами, подсудимый

Фененко изменил Родине, в сентябре 1942 г. добровольно вступил в организацию украинско-немецких националистов и занял руководящую роль в организации.

Став на путь измены Родины Фененко являясь одним из руководителей организации украинско-немецких националистов в гор. Мариуполе, систематически встречался с представителями центрального и обласного «провода» и ОУН – Личманом, Стахивым, Нофенко, Грицевым и др., от которых получал задания об организации банд УПА для борьбы против наступающих частей Красной Армии, по подготовке кадров повстанцев в тылу Красной Армии.

Выполняя задания центрального и областного «провода» ОУН, Фененко занимался вербовкой в члены ОУН. Им были завербованы Голобородько, Морозенко, подготовлен для вовлечения в организацию Болдовский.

Создавая материальную базу для националистов, подготовляемых для подпольной работы в тылу Красной Армии, Фененко собирал деньги и передавал в областной провод. Так, им в Мариуполе были собраны для УПА 5000 рублей. По заданию националиста Личмана вербовал из бывших офицеров старой армии руководителей для банд УПА, подбирал радистов для подпольных радиостанций.

По заданию националиста Стасюка и члена «провода» ОУН Нофенко, подсудимый Фененко распространял антисоветскую, националистическую литературу, а также лично писал в газету контрреволюционные статьи. Являясь одним из руководителей ОУН, Фененко организовывал в гор. Мариуполе явочные квартиры для представителей – связных «провода».

Бежав в сентябре 1943 г. с отступающими немецко-фашистскими войсками из гор. Мариуполь в Западную Украину, Фененко в местечке Нижанковичи установил связь с кадровыми оуновцами-уповцами Добрянским, Митюком и др., по их заданию собирал деньги для банд УПА и дал свое согласие работать в подпольной типографии.

Изменив Родине, Буткова в 1942 г. вступила в члены ОУН и по заданию националистов была содержательницей конспи-

ративной квартиры, на которой представители центрального и областного «провода» проводили совещания с местными оуновцами. Хранила националистическую литературу, снабжала националистов фиктивными документами, собирала денежные средства для банд УПА. По заданию националиста Нофенко и Личмана передавала контрреволюционную литературу оуновцам для распространения среди жителей гор. Мариуполя, а также в созданной украинско-немецкими националистами «Провсите» руководила секцией «украинской матери».

Являясь связной ОУН, Буткова организовывала встречи националистов, как-то: Фененко с Жижурой, Нофенко с «Тимошем», Фененко, Личмана с Нофенко.

Подсудимый Морозенко, изменив Родине в 1943 г., был завербован националистом – подсудимым Фененко в Мариупольскую националистическую организацию и получил от последнего для распространения среди жителей г. Мариуполя контрреволюционную литературу, а также, будучи связан с представителем «провода» Личманом представил последнему свою квартиру.

На основании изложенного Военный трибунал признал подсудимых: Фененко, Буткову и Морозенко виновными в преступлениях предусмотренных ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР и руководствуясь ст.ст. 296, 297 УПК УССР

ПРИГОВОРИЛ:

Фененко Николая Васильевича на основании ст. 54-1 «а» УК УССР подвергнуть высшей мере наказания – расстрелять с конфискацией всего имущества, лично принадлежащего осужденному.

Буткову Надежду Николаевну и Морозенко Романа Андреевича на основании ст. 54-1 «а» УК УССР лишить свободы в ИТЛ на десять (10) лет каждого с поражением в правах по пунктам А, Б, В ст. 29 УК УССР сроком на пять (5) лет каждого с конфискацией всего имущества, лично принадлежащего осужденным.

Срок отбывания меры наказания осужденным: Бутковой исчислять с 13 декабря 1945 г., а Морозенко с 21 декабря 1945 г.

Приговор может быть обжалован в Военную коллегия Верховного Суда СССР в пять дней с момента вручения копии приговора осужденным.

Председательствующий

/Підпис/

Члены

/Підписи/

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36824. – Арк. 251 – 252/зв.

Витяг з протоколу засідання Президії Верховної Ради СРСР про заміну розстрілу 20 роками каторжних робіт Миколи Фененку від 12 червня 1946 року

ВЫПСКА

Из протокола заседания Президиума
Верховного Совета СССР
(...)

12 июня 1946 г.

г. Москва

Слушали: Фененко Николая Васильевича, рожд. 1908 г., уроженца с. Маково Шосткинского района, Сумской области, жителя г. Мариуполя, сына дворянина, с высшим педагогическим образованием, холостого, судимого в 1929 г. по ст. 54-10 ч.1 и 54-11 УК УССР к 5 годам лишения свободы, наказание отбывшего – приговоренного 9 марта 1946 г. Военным Трибуналом В/НКВД Сталинской области к высшей мере наказания по ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР.

Постановили: Удовлетворить ходатайство Фененко Н. В. о помиловании и заменить ему высшую меру наказания двадцатью годами каторжных работ.

Верно: Секретарь ВК Верховного Суда СССР
Старший лейтенант юстиции

Подпись

/Степанов/

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36824. – Арк. 264.

Витяг з допиту Негресвої Ганни Василівни про перебування у в'язниці м. Горлівки влітку 1943 року від 10 березня 1944 року

[...]

Вопрос: На допросе 9 марта с. г. Вы назвали по имени Серафиму Петровну, которая сидела вместе с Вами в тюрьме «СД» в 1943 году в Горловке (...) Расскажите подробнее, что Вам известно о Серафиме Петровне.

Ответ: Когда я была арестована полицией в Никитовке в середине июля – месяца 1943 года, примерно 14 или 15 дня была переведена в тюрьму «СД» в Горловку и сразу была помещена в камеру № 6 (...) У меня произошло знакомство с Серафимой Петровной, которая о себе рассказывала, что она первоначально была арестована немцами в г. Краматорске и после была переведена в тюрьму «СД» в Горловку, под стражей она находилась продолжительное время, если не ошибаюсь около 4-х месяцев, ее арестовали по обвинению в участии организации украинских националистов, кроме ее по одному делу с ней были еще два арестованных мужчины из г. Краматорска и содержались под арестом в этой тюрьме (...)

Вопрос: Что вам рассказывала Серафима Петровна об организации украинских националистов?

Ответ: Серафима Петровна говорила о том, что когда-то в прошлом Украина была самостоятельным государством и такое государство должно существовать. Я интересовалась, что такое организация украинских националистов, тогда Серафима Петровна мне говорила: «мы украинские националисты хотим, чтобы Украина была без немцев и большевиков» (...)

Вопрос: Серафима Петровна называла вам по фамилии членов организации украинских националистов, которые сидели тогда в тюрьме «СД»?

Ответ: Нет, фамилий она не называла, но заявляла, что они арестованы по одному делу с ней.

Вопрос: Будучи в тюрьме Серафима Петровна поддерживала связь с арестованными и как?

Ответ: Да, связь она поддерживала, но только с одним (...) путем передачи отдельных записок друг другу и разговоров через волчок, при удобном случае.

Вопрос: Вы лично этих арестованных знаете?

Ответ: Лично я в лицо этих двух арестованных знаю, но их фамилии и инициалов не знаю, могу опознать в лицо их по внешности они будут: первый – высокого роста пожилых лет, седой, особых примет не имеет, ходил (в) [шляпе] по образованию и специальности учитель (...) сидел в камере № 2. Второй – ниже среднего роста, пожилых лет, худой щуплый мужчина, большой тонкий нос, очень морщинистое лицо в особенности лоб, особых примет не имеет, (...) по профессии является юристом.

Вопрос: Где делись эти арестованные?

Ответ: Я была освобождена 2 сентября 1943 года. Они были освобождены из под стражи в тот же день, только немного позже и направились в Краматорск.

Вопрос: Серафима Петровна когда была освобождена?

Ответ: Вместе с этими мужчинами.

Вопрос: После освобождения с тюрьмы, сколько раз и когда Вы виделись с Серафимой Петровной, и какие у Вас с ней были разговоры?

Ответ: Один единственный раз я виделась с ней, в конце сентября или в начале октября 1943 года, когда она возвращалась из Краматорска (...) Сказала, что в Краматорске из ее имущества ничего не осталось все погибло. Когда она уходила от меня я вышла на улицу проводить Серафиму Петровну и тогда она меня попросила, что бы я в случае, если меня будут спрашивать где-либо за что она сидела в тюрьме при немцах я должна буду заявить, за то, что она спасала девушку от Германии (...)

Вопрос: На каком языке Серафима Петровна вела разговоры в камере среди арестованных и в частности с вами?

Ответ: Всегда она говорила на украинском языке, очень редко у нее вырывалось одно или два слова на русском.

Вопрос: Как она относилась к русским женщинам и вообще что говорила по отношению к русским?

Ответ: К русским пристрастного отношения с ее стороны я не замечала и никаких разговоров о русских от ней не слышала. Еврейскую национальность Серафима Петровна не любила и с пренебрежением к ним относилась, так в нашей камере сидела еврейка Денисенко, в данное время живет в Горловском р-не, последняя мне жаловалась, что Серафима Петровна к ней относилась равнодушно.

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36641. – Арк. 54-56.

Витяг з протоколу допиту Денисенко Євдокії Наумівни про обставини звільнення у вересні 1943 року арештованих оунівців з в'язниці м. Горлівки від 10 березня 1944 року

[...]

Вопрос: Расскажите подробно когда Вас арестовали немцы и в чем обвиняли, и сколько времени Вы находились под стражей и где?

Ответ: Я была арестована 20 июня 1943 года. Ко мне на квартиру приехали следователь и переводчица из ГФП, спросили у меня есть ли у меня брат, я ответила, что нет, после чего они мне [приказали] одеться и идти с ними. Меня привезли в ГФП, где меня допросили, кто я такая и кто мой брат, я ответила, что я еврейка, а брат неизвестно где находится, т. е.

я призналась что у меня брат есть. После этого меня допрашивали еще три раза (...) Содержали меня в тюрьме «СД» находилась я в камере № 6. Освободили меня из-под стражи 2 сентября 1943 года.

Вопрос: Кто с Вами вместе находился находился под арестом в «СД» и в чем обвинялись?

Ответ: (...) Здесь сидела из Краматорска учительница по имени Серафима Петровна, женщина пожилых лет, арестована она была в Краматорске, а потом была переведена в тюрьму СД в Горловку.

Вопрос: За что была арестована Серафима Петровна?

Ответ: Я не знаю, она только говорила, что имела хороших друзей, за которых пострадала (...)

Вопрос: О каких друзьях говорила Серафима Петровна?

Ответ: По ее делу в Краматорске было арестовано 4 человека мужчин, которые также содержались в этой тюрьме, кто они такие мне совершенно не известно. Один из них молодой мужчина в тюрьме заболел, его поместили в больницу и он остуда сбежал, кто он такой был для меня неизвестно. Остальные трое сидели по камерам, один в камере № 4, а два во второй камере (...)

Вопрос: Когда и как освободили Серафиму Петровну?

Ответ: 2 сентября 1943 года в камеру вошел начальник тюрьмы по имени Кристьян и вызвал по имени и отчеству Серафиму Петровну, предложил взять свои вещи и выходить из камеры.

Серафима Петровна вышла во двор, и после этого через окно я видела, как были выведены из тюрьмы три мужчины, арестованных по одному делу с Серафимой Петровной и их отпустили домой.

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36641. – Арк. 59-60.

Витяг з протоколу допиту Серафими Кутьєвой про діяльність ОУН в м. Краматорську в 1942–1943 роках від 17-18 березня 1944 року

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

1944 года, 17-18 марта. Я, Нач. отделения Горловского ГО НКГБ капитан госбезопасности – ТРОФИМЧЕНКО допросил, – КУТЬЕВУ Серафиму Петровну, 1897 г. рождения урож. Г. Осташков области проживающую г. Горловка, Ленинградская ул. № 9 СЗК., русская, гр-ка СССР, беспартийная, педагог ремесленного училища № 4 при маш-заводе им. Кирова, из рабочих.

Вопрос: Вы проживали на временно оккупированной территории противником?

Ответ: На временно оккупированной территории противником я проживала все время в Краматорске по ул. Пионерская № 5, кв.39.

Вопрос: Где Вы работали в это время?

Ответ: Я не где не работала, а жила на иждивении своего мужа ДУЧЕНКО Феодосия Филипповича, материально была обеспечена

Вопрос: Где и в качестве кого работал Ваш муж?

Ответ: Мой муж с апреля 1912 г. и по 4 февраля 1943 года служил при оккупантах первое время заместителем бургомистра, а потом бургомистром соц города в г. Краматорске.

Вопрос: Где в настоящее время Ваш муж ДУЧЕНКО?

Ответ: Мой муж ДУЧЕНКО 4 февраля 1943 г. эвакуировался с отступающими немецкими войсками в направлении на Днепропетровск, где он сейчас для меня неизвестно.

Вопрос: Почему Вы не эвакуировались со своим мужем?

Ответ: Я воздержалась от эвакуации потому, что не верила в силу немецкой армии, а также имела намерение видеть своего сына от первого мужа КОСТЕНКО, служившего в Красной Армии.

Вопрос: А кто был Ваш первый муж?

Ответ: Первый муж мой был КОСТЕНКО Степан Аврамович, 1895 г. рожд. прапорщик царской русской армии, в период гражданской войны он служит офицером белогвардейской армии, а также служил в войсках Петлюры в чине хорунжего.

Вопрос: После эвакуации Вашего мужа ДУЧЕНКО, чем вы занимались и где работали?

Ответ: После эвакуации моего мужа в феврале 1943 года я с этого времени нигде не работала, кроме того, я без мужа прожила два месяца, а потом 5 мая 1943 года немецкими карательными органами была арестована.

Вопрос: За что Вы были арестованы немецкими карательными органами?

Ответ: Я была арестована 5 мая 1943 г. как участница организации украинских националистов, просидела в тюрьме до 2 сентября 1943 г., а потом меня освободили.

Вопрос: На каком основании Вас освободили из под стражи?

Ответ: Следствие велось в Горловском СД, в процессе следствия не могли меня изобличить, как участницу организации украинских националистов и за недоказательностью состава меня преступления меня освободили.

Вопрос: А в действительности как обстояло дело с Вашей принадлежностью к организации украинских националистов?

Ответ: В действительности я была активная участница организации украинских националистов, существующей в гор. Краматорске.

Вопрос: Расскажите когда, кем и при каких обстоятельствах Вы были вовлечены в организацию украинских националистов?

Ответ: С приходом немецких оккупантов в г. Краматорск к нам на квартиру стал часто заходить быв. муж ГИЛЯКА Даниил Максимович, 43 лет, украинец, и проводил беседы националистического содержания, сводя их к тому, что Украина при поддержке немецких оккупантов должна быть, отделена от России и организуется самостоятельное украинское государство,

который будут управлять исключительно украинцы. В доказательство этого он приносил на квартиру националистическую литературу, выпускаемую организацией украинских националистов, так он читал биографию Петлюры, бюллетень, а также приносил брошюру "Земельный устав" или "земельная реформа" точно я не припоминаю.

Под влиянием его агитации и создавшейся обстановке в стране я согласилась быть участником организации украинских националистов с февраля 1942 года.

Вопрос: Расскажите о Вашей практической деятельности, как участницы организации украинских националистов?

Ответ: Будучи вовлеченной, в организацию украинских националистов, я как участник у себя на квартире принимала и создавала условия для работы представителя центра организации украинских националистов находившихся на нелегальном положении, таким образом, я стала содержательницей явочной квартиры для руководителей и представителей центра украинских националистов.

Так, в августе месяце 1942 г. ко мне на квартиру прибыл представитель ОУН из Львова, некто ЕВГЕН (фамилии и отчества его так и не узнала). Он был два раза, один раз в августе месяце 1942 г. и в рождественские дни этого же года, был он непродолжительное время не больше одних суток.

ЕВГЕН был одет в штатском хорошем пальто, разговорная речь галицийская с немецким акцентом, имеет высшее образование, знал несколько иностранных языков. Первый раз он встретился с ГИЛЯКОЙ второй раз он пришел ко мне на квартиру с Алексеем, он же Остап МАЙЧЕНКО и третий раз с Василием, при чем все разы проводились разговоры с ГИЛЯКОЙ в его комнате, содержание их разговоров для меня неизвестно. Примерно разов пять в разов пять в разное время заходил ко мне находившийся на нелегальном положении ВАСИЛЬ, который переночует, приведет себя в порядок и уходил неизвестно куда.

Чаще всего мою квартиру посещал находившийся на нелегальном положении представитель центра ОУН Алексей он же

Остап МАЙЧЕНКО, он даже помогал мне переезжать в другую квартиру и я с ним так сблизилась, что стала называть его сыном.

В последнее время в феврале 1943 года. Ко мне на квартиру пришел ВАСИЛЬ и привел и с собой связную Нюру ВЕРЧУК, 20 лет, украинку, из Днепропетровской области. По инициативе Алексея в моей квартире было организовано печатание листовок на стеклографе, но это не дало положительных результатов из-за неисправности множительного аппарата, поэтому работу по выпуску листовок Алексей прекратил и стеклограф спрятал на чердаке дома

Находившаяся на нелегальном положении связистка ОУН Нюра ВЕРЧУК проживала в моей квартире с 6 февраля 1943 г. по 1 марта 1943 г. В это время она занималась распространением националистических листовок полученных из Львова, также две листовки она принесла и мне для ознакомления, а где она их хранила для меня неизвестно.

Вопрос: Назовите известных Вам участников ОУН?

Ответ: Из числа участников организации украинских националистов помимо меня я знаю следующих:

1. ГИЛЯКА Даниил Максимович, 43 лет, украинец, уроженец Винницкой области, сын кулака раскулаченного, отец умер в ссылке, а мать возвратилась и живет в селе. Образование имеет высшее, инженер-исследователь, работал до войны инженером в лаборатории завода им. Сталина в Краматорске, при немецких оккупантах работал председателем "Просвиты", а после ликвидации "Просвиты" заведовал отделом агитации и пропаганды при Краматорской горуправе.

Бежал с немцами 4 февраля 1943 г., где находится в настоящее время неизвестно, но при бегстве имел направление в гор. Днепропетровск.

Резко шовинистически был настроен, по-моему, он был основным руководителем ОУН по Краматорску и у него на квартире проводились нелегальные собрания участников ОУН.

2. ШИНКАРЬ Петр Михайлович, 47 лет, украинец, образование высшее, педагог-лектор, до войны работал в средней шко-

ле и техникуме гор. Славянск, при оккупантах Зав. горнаробразовани-ем там же, выходец из крестьянской средняцкой семьи. 2 сентября 1943 года эвакуировался вместе с немецкими войсками по направлению г. Днепропетровска, у него находилась на хранении листовки националистического содержания.

3. ЗИНЧЕНКО Павел Васильевич, 47 лет, украинец, образование высшее, педагог средней школы, до войны работал, в Краматорске на подработке в поселке Новый Свет, хранил националистические листовки, арестовывался немецкими карательными органами, как участник украинской националистической организации. 2 сентября 1943 года бежал из Горловки в Днепропетровск, а семья: жена и двое детей проживают в поселке "Новый Свет" гор. Краматорск. (...)

4. СЕРДЮК Иван Ильич, 54 лет, украинец, по образованию юрист. Все время работал юристом на заводе им. Сталина гор. Краматорск, арестовывался карательными органами в апреле 1943 г. и содержался под стражей до 2 сентября 1948 г., обвинялся, как участник организации украинских националистов.

Бежал с немцами 2 сентября по направлению гор. Днепропетровска, жена проживает в поселке Новый Свет, гор. Краматорска.

5. БОБРИЦКАЯ Ольга Семеновна 25 лет, украинка образование среднее, служащая, при оккупантах работала секретарем горуправы Соц. город в гор. Краматорск, проживает на коксо-строем барак № 75, у неё на квартире проживала находившаяся на нелегальном положении связистка Нюра ВЕРЧУК, в ОУН вовлечена Нюрой в апреле 1943 года. БОБРИЦКАЯ восхищалась мужественным и решительным поступком, как участницы ОУН Нюры ВЕРЧУК.

6. ГАНЗИЙ Николай, отчество не известно, 20 лет, украинец, образование среднее, из служащих, при оккупантах работал Зам. Бургомистра гор. Старый Краматорск.

В организацию был вовлечен Нюрой. Состоя членом ОУН и по моему являлся агентом гестапо, за что пользовался разными привилегиями от них получал хорошие обеды, сигареты и катался на мотоцикле шефа жандармерии Бориса, осетинца.

Проживает вместе с матерью в Старом Краматорске по Железнодорожной улице № 12. Мать работала при оккупантах в немецком госпитале хозяйкой. В апреле 1943 г. подвергался аресту Краматорской жандармерией, как активный член "Просвиты" и при подозрительных обстоятельствах был освобожден.

Ольга БОБРИЦКАЯ мне говорила, что он работал агентом жандармерии и по его доносу были подвергнуты аресты участники ОУН.

7. ВЕРЧУК Анна (Нюра) Романовна, 20 лет, украинка уроженка Днепропетровской области, образование высшее педагогическое, работала учительницей в одном селе Днепропетровской области. (...) Является активной участницей ОУН, выполняла обязанности связиста, занималась вербовочной работой, распространяла листовки, подвергалась аресту гестапо в Славянске, но за взятку деньгами и водкой была освобождена.

Разговаривала по-украински, убежденная националистка, по моему она выехала в Галицию, так как в районе Донбасса она себя расконспирировала, происходит из кулаков, два брата репрессированы.

8. МАЙЧЕНКО Алексей, он же Остап Иванович, 26 лет, украинец из Западной Украины, образование высшее педагогическое, в Донбассе проживал на нелегальном положении. Являлся представителем центра ОУН. Происходит из зажиточной семьи, отец и мать были высланы на жительство в Краснодарский край. В Краматорске в половине мая 1943 г. был арестован гестапо, содержался в Горловской тюрьме при СД, заболел, находился на излечении в Горловской больнице, откуда с помощью участников организации бежал, находится неизвестно где. Когда сидел в Горловской тюрьме, то кто-то из участников ОУН раза 4-5 приносили ему передачу.

9. ВАСИЛЬ фамилия отчество не известны, 35 лет, украинец. В Краматорске я его видела всего пять раз, был он по специальному заданию, как представитель центра ОУН.

10. ЕВГЕН, фамилия и отчество не установлено. Возраст примерно 28 лет, украинец Западной Украины, образование

высшее универсальное, появлялся в Краматорске три раза, причем одет был и в форме немецкого солдата и в штатское, называли его львовцем. По заявлению Нюры, местом большего пребывания его было в г. Сталино, у кого проживал об этом она мне не говорила.

Вопрос: Ваша национальная принадлежность?

Ответ: По своей национальной принадлежности я русская, мои родители отец и мать были русские. На Украине я проживаю с 1916 года, украинским языком хорошо владею, в 1930 году я как педагог прошла годичные курсы украинского языка.

Вопрос: Где ваш сын?

Ответ: Сын мой Евгений Степанович КОСТЕНКО, 1917 года рождения, по образованию геолог-исследователь, призван в ряды Красной Армии в 1941 г. 22 июня, участвовал в обороне Одессы. С августа месяца 1941 года сведений о нем не имею, приступила к розыску.

Вопрос: Как Вас русскую вовлекли в организацию украинских националистов?

Ответ: Когда я была вовлечена в организацию украинских националистов в феврале 1942 года её руководителем в Краматорске ГИЛЯКОЙ, он знал мою национальную принадлежность, но учитывая, что я на Украине живу с 1916 года, хорошо изучила быт и культуру украинского народа, все время находилась в среде украинского народа, а также окончила украинские курсы и хорошо владела украинским языком. Все эти обстоятельства руководством были учтены и никто по национальному происхождению меня даже не подымал вопрос и об этом не было никаких разговоров.

[...]

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ ГО НКВГБ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ТРОФИМЧЕНКО

ВЕРНО: (ПІДПИС)

Завірена копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36641. – Арк. 11-13/зв.

№ 39

Витяг з протоколу допиту Серафими Кутьєвої про причини її вступу до лав ОУН (б), діяльність оунівців в м. Краматорську в період німецької окупації та причини її зникнення з м. Горлівки в 1947 році від 12 грудня 1947 року

Протокол допроса.

Гор. Сталино, 12 декабря 1947 года допросил арестованную, КУТЬЕВУ Серафиму Петровну, 1897 года рождения, уроженку города Осташков, Калининской области, русскую, гражданку СССР, беспартийную, с высшим образованием-учительницу, до ареста работавшую в ремесленном училище № 1 гор. Тирасполь, проживавшую там же по ул. Яблочная 11.

Допрос начат в 22 часа 30 минут.

Вопрос: Вы арестованы и обвиняетесь за активное участие в ОУН? Признаете себя виновной в этом?

Ответ: Признаю себя виновной в том, что в период немецкой оккупации 1942-43 гг. проживая в городе Краматорске, я являлась содержательницей явочной квартиры ОУН.

В моей квартире проходили встречи и беседы представителей центра ОУН, связников с местными украинскими националистами.

Из тех бесед, которые они вели лично со мной, я достаточно была осведомлена, что организация украинских националистов создавалась в Краматорске с приходом немцев и ставила себе целью с последующим вести активную борьбу против советской власти за создание т.н. "самостоятельного украинского государства".

Вопрос: Как это произошло, что Вы русская – примкнули к оуновскому подполью.

Ответ: На Украину я приехала в 1916 году по случаю выхода замуж за КОСТЕНКО Степана, прапорщика царской армии.

КОСТЕНКО, украинец, родные его проживали с. Аникиевка, Маловисковского района, Кировоградской области, прибыла с ним к его родным (...)

В 1923 году я с КОСТЕНКО развелась, т.к. он женился на другой и выехал в Алма-Ату, потом переехал в Ташкент, где в 1943 году умер.

В 1925 году я выехала в город Николаев, где поступила в институт народного образования, который окончила в 1928 году, после чего работала на учительской работе.

В 1935 году из Николаева я переехала в город Краматорск, где я также продолжала работать учителем в разных школах.

В 1937 году вышла вторично замуж за ГИЛЯКУ Даниила Максимовича, работающего инженером на заводе имени Сталина.

В 1939 году с ГИЛЯКА я развелась и вышла замуж за ДУЧЕНКО Феодосия Филипповича, работавшего бухгалтером завода имени Сталина.

В связи с войной, я и ДУЧЕНКО не желая эвакуироваться в Советский тыл, остались и с приходом немцев проживали в Краматорске.

Гиляка сразу же поступил на службу к немцам заведующим отделом пропаганды городской управы.

Несколько позднее, мой муж ДУЧЕНКО тоже поступил на службу к немцам бургомистром соцгорода, а через некоторое время переведен начальником карточного бюро в отдел снабжения городской управы и мы хорошо устроили свою жизнь.

Что же касается ГИЛЯКИ, то последний получив себе новую квартиру как раз против нашего дома, жил одиноким и так ни я, ни мой муж с ним не были в ссоре, то он продолжал заходить к нам, а через некоторое время, с согласия мужа, я стала готовить ему обеды.

Являясь на обеды ГИЛЯКА иногда приносил националистическую литературу: биографию Петлюры бюллетень оуновского центра и др. которую давал мне читать, а также рассказывал о своей профашистско-пропагандистской работе, о том как он создает "Просвиту".

Однажды я его спросила, могу и я поступить членом в "Просвиту", на что получила ответ что русских он не принимает, но тут же оговорился, что он меня достаточно знает, как обжившуюся на Украине, поэтому доверяет. В ходе этой беседы ГИЛЯКА

объяснил мне, что к нему будут приезжать представители центра ОУН, связники, в каждом случае приезда они будут приходить ко мне на квартиру для встречи с ним, т.е. предложил быть содержанием явочной квартиры организации украинских националистов, на что я согласилась т.к. считала, что украинские националисты работают с ведома немецких органов, а поскольку мой муж работал в городской управе, поэтому я не могла им отказать.

Муж мой Дученко тоже не возражал, относился к этому безразлично. Гиляка в моём присутствии о нем отзывался, что он тупой и не восприимчив к националистическим идеям, поэтому никогда с ним не вел бесед по существу.

Поводом к тому, чтобы привлечь меня для этой цели было еще то, что я имела возможность каждого прибывшего националиста приютить на ночлег и накормить и, что моя квартира для них была вне всяких подозрений, т.к. я русская, а мой муж работает в горуправе и пользовался доверием со стороны немецких властей и местной полиции.

Вопрос: Кто Вам известен из представителей центра, связников и местных участников ОУН?

Ответ: Из посещавших мою квартиру мне лично известны:

а) Представители центра ОУН связники

1. "ЕВГЕН", имя или псевдоним, фамилию скрывал. Говорил, что он с высшим образованием, окончил Львовский университет, в основном он находился в Сталино, как представитель центра "ОУН" (...)

2. МАЙЧЕНКО Остап, псевдоним "Алексей" по паспорту из Одессы, прибыл он в составе немецкой воинской части, где он был переводчиком, потом перешел на нелегальное положение и работал уполномоченным центра ОУН в Донбассе (...)

3. "ВАСИЛИЙ" имя или псевдоним, фамилию его не знаю. Приезжал он из Сталино, сам он по его словам из Днепропетровска, занимал руководящее положение в ОУН (...)

4. ВЕРЧУК Анна, она же "Галя" и "Нюра" из Днепропетровска, учительница, до войны работала в одной из школ Днепропетровской области. Прибыла в роли связной ОУН, занималась вербовочной работой распространяла листовки.

6) Местные участники ОУН

5. ГИЛЯКА, Даниил, Максимович 1901 года рождения, Каховского района, (родился в селе близ Каховки) сын кулака, отец умер в ссылке. Образование высшее, инженер, до войны работал на заводе им. Сталина. Организатор "Просвиты" и руководитель ОУН в Краматорске.

Выехал с немцами 4 февраля 1943 года в Днепропетровск и больше не появлялся.

6. ШИНКАРЬ Петр Михайлович, 47 лет, учитель, с высшим образованием, до войны работал в техникуме в Славянске, являлся руководителем ОУН в Славянске бежал с немцами в сентябре 1943 года.

7. СЕРДЮК Иван Ильич, 55 лет, юрист, работал на заводе им. Сталина, сейчас проживает в городе Краматорске.

8. ГАНЗИЙ Николай, 23 лет, при немцах работал пом. бургомистра в Ст. Краматорске, бежал с немцами.

Вопрос: Вы лично проводили работу по заданию ОУН?

Ответ: Будучи содержательницей явочной квартиры, я создавала условия для работы приезжавшим оуновцам-нелегалам.

Так, в августе 1942 года ко мне на квартиру прибыл "ЕВГЕН" из Львова, имел беседу с ГИЛЯКА.

Второй раз он пришел в декабре 1942 года с МАЙЧЕНКО Остапом, а также вел беседы с Гиляко.

Во время происходивших бесед с ГИЛЯКА я уходила в свою комнату потому о чем они совещались — я не знаю.

Чаще всего мою квартиру посещал МАЙЧЕНКО Остап, и мы с ним так сблизились, что я называла его сыном с тем, чтобы отвести подозрения от окружающих.

В феврале месяце 1943 года, после того, как ГИЛЯКА и мой муж ДУЧЕНКО бежали с немцами в направлении Днепропетровска и больше не возвращались, ко мне на квартиру пришел "ВАСИЛИЙ" и привел с собой связную ВЕРЧУК Анну, которая осталась у меня, проживала нелегально в феврале — марте 1943 года.

В апреле 1943 года пришел ко мне МАЙЧЕНКО вместе с ВЕРЧУК, в беседе упрекал последнюю, что она плохо работает, отсиживается. Потом они поделились со мной о своем намерении

к пасхальным дням выпустить листовки и распространить их среди населения. МАЙЧЕНКО достал где-то стеклограф, но так как он был неисправный, то листовок не удалось выпустить. ВЕРЧУК ограничилась распространением листовок полученных из Львова.

Вопрос: Это все, что Вы делали по заданию ОУН?

Ответ: Да, больше я никаких заданий не имела (...)

Вопрос: Неправду говорите! Известно, что Вы лично рекомендовали ВЕРЧУК лиц, из числа своих знакомых для вовлечения в оуновскую организацию.

Зачем это скрываете?

Ответ: Признаю, я действительно оказывала в этом содействие ВЕРЧУК в одном случае, о котором сейчас вспомнила. Это было в марте 1943 года. ВЕРЧУК обратилась ко мне с просьбой порекомендовать ей лиц, которых можно было бы вовлечь в оуновскую организацию.

Я порекомендовала ей учителя ГАВРИКОВА, которого я знала по совместной работе, сейчас он должен работать в Краматорске.

Припоминаю, что я послала ВЕРЧУК с запиской к этому ГАВРИКОВУ, в которой рекомендовала ему познакомиться с подателем её и поговорить.

ВЕРЧУК ходила с этой запиской к ГАВРИКОВУ. Возвратившись, сообщила мне, что ГАВРИКОВ принял её сухо и с недоверием, потому она отказалась от дальнейшей обработки его с целью вовлечения в ОУН.

Больше подобных случаев у меня не было т.к. вскоре я была арестована гестапо по обвинению в причастности к ОУН и просидела около 4-х месяцев в Горловке в тюрьме "СД" до последних дней и была освобождена в момент отступления немцев на запад.

Вопрос: Кто вас предал?

Ответ: Предал меня член ОУН оказавшийся агентом гестапо ГАНЗИЙ Николай. Перед тем, так, как произвести аресты оуновцев, гестапо инсценировало задержание ГАНЗИЙ, а потом гестаповцы с ним ездили и арестовывали оуновцев по квартирам.

После проведенных арестов ГАНЗИЙ был освобожден, бежал с немцами.

Вопрос: Кто из оуновцев вместе с Вами подвергался аресту гестапо?

Ответ: Из оуновцев в тот период были арестованы – МАЙЧЕНКО, СЕРДЮК, ЗИНЧЕНКО, ШИНКАРЬ. В тюрьме “СД” МАЙЧЕНКО заболел и был переведен в больницу, откуда он бежал при помощи националистов Горловской организации ОУН.

Остальные были вместе со мной освобождены.

Вопрос: Чем вы занимались после изгнания немецких оккупантов?

Ответ: После того, как меня освободили из тюрьмы “СД”, я осталась в Горловке и вскоре устроилась и работала преподавателем в ремесленном училище № 4.

В июне 1947 года из Горловки я выехала в Тирасполь к мужу – ДУЧЕНКО, который работал там бухгалтером на з-де им. Первого Мая, и тоже устроилась в ремесленном училище преподавателем.

Вопрос: Вы не выехали, а скрылись. Не так ли?

Ответ: Это я отрицаю. О своем выезде в Тирасполь я не скрывала, и об этом знали в ремесленном училище. Плохо ли поступила, что хозяйка квартиры, у которой я жила сказала о своем намерении выехать в Свердловск. Но в действительности у меня были такие намерения выехать на Урал, поближе к сыну КОСТЕНКО Евгению Степановичу, который находился там, в заключении по суду. Но прежде я решила поехать в Тирасполь и переговорить по этому вопросу с его женой и своим мужем ДУЧЕНКО, чтобы вместе с ним и поехать в Свердловск. Но по приезду в Тирасполь они отказались ехать, поэтому я тоже осталась и устроилась там на работу.

Вопрос: За какие преступления арестован ваш сын?

Ответ: Мой сын КОСТЕНКО Евгений арестован в мае 1946 года за спекуляцию и осужден на 6 лет ИТЛ.

[...]

Завірена копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36641. – Арк. 14-17.

Витяг з протоколу допиту Кутьєвої Серафіми Петрівни про обставини її вступу в ОУН від 15 січня 1948 року

[...]

Вопрос: Ранее на допросах Вы заявляли, что были вовлечены в антисоветскую организацию украинских националистов?

Ответ: Да, я на следствии заявляла, что была вовлечена в антисоветскую организацию украинских националистов ГИЛЯКОЙ Даниилом Максимовичем.

Вопрос: Какие обстоятельства послужили к тому, чтобы Вы стали участником ОУН?

Ответ: Я уже ранее на допросах подробно рассказывала каким образом я примкнула к участию в ОУН. С приходом немецких войск в гор. Краматорск ко мне на квартиру часто стал заходить бывший мой муж ГИЛЯКА Даниил Максимович, который в разговорах со мной выражал свои атисоветские украинско-националистические идеи.

ГИЛЯКА мне объяснял, что Украина должна быть отделена от России, будет организовано самостоятельное Украинское государство без Советской власти, которым будут управлять исключительно лица украинской национальности. После этого ГИЛЯКА приносил мне на квартиру антисоветскую украинско-националистическую литературу, биографию Петлюры, националистические бюллетени, брошюры, которые давал мне читать. Я их читала одна и после передавала ему обратно. Сам же ГИЛЯКА так же мне читал биографию Петлюры и другие. Такие посещения ГИЛЯКА ко мне имел с осени 1941 года и 1942 году.

Однажды в августе 1942 года ГИЛЯКА мне у меня на квартире сказал, что к Вам придет один знакомый, которого пустите домой, так как я в это время еще не буду дома. Днем после этого разговора с ГИЛЯКОЮ ко мне пришел неизвестный мужчина, постучал в квартиру к ГИЛЯКЕ, который проживал по соседству со мною. На стук я вышла, этот неизвесный гражданин спросил меня, где ГИЛЯКА, я ему сказала, что нет, что он просил зайти

ко мне и подождать ГИЛЯКУ. Тогда же незнакомый мужчина вошел ко мне сел в комнате и читал газеты. Затем пришел ГИЛЯКА и позже мой муж ДУЧЕНКО, все мы сели обедать.

Во время обеда я спросила незнакомого как мне обращаться, его имя, фамилия. Незнакомый сказал, что его зовут ЕВГЕНОМ. Впоследствии я узнала, что этот ЕВГЕН является представителем центрального провода ОУН, проживал в то время в г. Краматорске нелегально. После обеда ЕВГЕН и ГИЛЯКА ушел, а я с мужем осталась дома.

Имея связи с оуновцами, я свою квартиру в период немецкой оккупации предоставила для посещения их. В частности ко мне заходили нелегалы участники ОУН ЕВГЕН, Остап МАЙЧЕНКО, ВАСИЛЬ, МАЙЧЕНКО Остап имел имя и Алексея. Этим лицам я создавала условия для разговоров между ними в моей квартире, хотя в их беседах участия не принимала, давала возможность им кушать, пользуясь тем, что я не украинка, а русская.

Мой муж работал в то время зам бургомистра соц. города в г. Краматорске, то подозрений этими лицами моей квартиры со стороны немецких властей не было.

В феврале 1943 года ко мне, на квартиру пришел нелегал представитель центрального провода ОУН «ВАСИЛЬ» и провел со мной связную ОУН молодую девушку как он назвал ее Нюру ВЕРЧУК.

Тогда же по инициативе «АЛЕКСЕЯ» — участник ОУН, в моей квартире было организовано печатание оуновских листовок с целью их распространения их среди населения. Для этой цели «АЛЕКСЕЙ» он же Остап МАЙЧЕНКО принес стеклограф, но так как он не был исправным, то напечатать оуновские листовки не удалось.

ВЕРЧУК Нюра находилась в то время там же на нелегальном положении, она у меня проживала на квартире с 6 февраля 1943 года по первое марта этого же года. В это время она занималась распространением националистических листовок ОУН, которые получила из г. Львова, две оуновские листовки приносила и мне для ознакомления, которые я читала.

В марте 1943 года Нюра ВЕРЧУК обращалась ко мне с просьбой порекомендовать ей лиц которых можно вовлечь в организацию украинских националистов. Тогда же сказала ей, что есть учитель ГАВРИКОВ, который мне известен по совместной работе. В тот раз я написала рекомендательную записку на имя ГАВРИКОВА и дала ее ВЕРЧУК, в которой рекомендовала ГАВРИКОВУ познакомиться подателем ее и поговорить с ней.

ВЕРЧУК ходила с запиской к ГАВРИКОВУ, но возвратившись от него сказала, что ГАВРИКОВ ее принял недружелюбно, поэтому ВЕРЧУК с ним разговоров на оуновские темы не вела и отказалась от вовлечения ГАВРИКОВА в ОУН.

Вопрос: К кому еще Вы направляли вербовщика оуновской организации Верчук с целью вовлечения лиц в организацию украинских националистов?

Ответ: К другим лицам я ВЕРЧУК не направляла и не рекомендовала ей лиц для вовлечения в ОУН.

Вопрос: Кого Вы лично вербовали в организацию украинских националистов?

Ответ: Я лично никого в антисоветскую организацию украинских националистов не вовлекала и таких поручений ни от кого не имела.

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36641. – Арк. 32-35.

Витяг з протоколів допиту Кутьєвої Серафіми Петрівни з додатковими даними на членів ОУН Слов'янська та Краматорська від 27 січня 1948 року

[...]

Вопрос: В своих показаниях от 17-18 марта 1944 года в здании Горловского НКГБ Вы назвали ряд участников антисоветской организации украинских националистов в частности ШИНКАРЬ Петра Михайловича, ЗИНЧЕНКО Павла Даниловича, СЕРДЮКА Ивана Ильича, БОБРИЦКУЮ Ольгу Семеновну, ГАДЗИЙ Николая, ВЕРЧУК Анну Романовну, МАЙЧЕНКО Алексея, он же Остап Иванович, скажите откуда вам известно, что все эти лица являлись оуновцами?

Ответ: Да, 17-18 марта 1944 я рассказывала в Горловском НКГБ о том, что все поименованные лица (...) являлись участниками организации украинских националистов. Однако я хочу оговориться, что не все эти лица мне известны как участники ОУН и по каждому в отдельности я могу сообщить следующее:

1. ШИНКАРЬ Петр Михайлович жил в г. Славянске, где работал не знаю. Он был арестован немецкими карательными органами и заключен в тюрьму «СД» гор. Горловки: Тогда же в мае месяце 1943 года за принадлежность к ОУН я также немцами была арестована и заключена под стражу в тюрьму Горловского «СД», когда пришла в камеру, то ШИНКАРЬ и другие арестованные находились там. Будучи вызванной на допрос следователь спрашивал, кто ШИНКАРЬ, знаю ли я его, показывал фотографию его жены и его дочери. Я сказала, что я ШИНКАРЬ не знаю. И больше ни о чем меня следователь не спрашивал. Я не знаю, является ли членом ОУН ШИНКАРЬ и его практической националистической и другой деятельности против Советской власти я не знаю, ко мне квартиру он не заходил. В камере ШИНКАРЬ говорил, что представитель центра «ОУН» ОСТАП спрятал у него националистическую литературу в сарае без ведома ШИНКАРЯ, что эту литературу немцы при обыске нашли и что он об этом ничего не знал. Почему в то время у ШИНКАРЬ немцы обыск производили я не знаю больше мне ничего о нем неизвестно. В связи с тем что он сидел со

мной вместе в камере, отсюда я предполагаю, что его арестовали в то время за принадлежность к ОУН, но являлся ли он участником я еще раз заявляю, что не знаю.

Вопрос: Рассказывал ли Вам кто-либо из представителей центрального провода ОУН о принадлежности ШИНКАРЬ к организации украинских националистов?

Ответ: Нет мне никто ничего о нем не сообщал.

Вопрос: Продолжайте давать показания по существу заданного вопроса.

Ответ:

2. ЗИНЧЕНКО Павел Васильевич, также в то время немцами арестовывался, со мной вместе в 1943 году находился в камере «СД» О нем могу только показать то, что на вопрос, за что он арестован ЗИНЧЕНКО заявлял, что его арестовали немцы за националистические листовки, которые при обыске были найдены в соломенной крыше дома, что он об этих листовках ничего не знал, кто их туда вложил ему неизвестно. Больше ничего ЗИНЧЕНКО не рассказывал. Являлся ли он членом ОУН я не знаю и мне о его принадлежности к этой организации ничего никто не говорил, ко мне он в период немецкой оккупации не ходил.

3. СЕРДЮК Иван Ильич – он также был арестован карательными органами, сидел в тюрьме «СД» со мной вместе в 1943 году. Я не знаю, является ли участником ОУН СЕРДЮК и мне об этом ничего не известно, я предполагаю только то, что он в то время был арестован за участие в ОУН немецкими карательными органами. СЕРДЮК в камере сообщил, что он арестован по недоразумению, в котором виноват ГИЛЯКА, других сообщений в то время он не делал.

4. БОБРИЦКАЯ Ольга Семеновна, соседка по дому со мной. Она также в мае 1943 года была арестована немецкими карательными органами вместе со мной, но сразу из под стражи освобождена. Мне известно что Нюра ВЕРЧУК – представительница центрального провода ОУН некоторое время в период немецкой оккупации проживала в квартире БОБРИЦКОЙ. Была ли БОБРИЦКАЯ вовлечена в ОУН Анной ВЕРЧУК, я не знаю, и мне она об этом не говорила. От БОБРИЦКОЙ я никогда не слышала разговоров на анти-советско-националистические темы. Ранее в своих показаниях

ях я показывала, что БОБРИЦКАЯ была вовлечена в ОУН Анной ВЕРЧУК, но я в то время показала ошибочно.

5. ГАНДЗИЙ Николай – он в мае 1943 года привел в мою квартиру гестаповцев, которые меня и арестовали, тогда же ГАДЗИЙ остался в моей квартире для того чтобы задержать посещавших ко мне участников ОУН Алексея и Василия, Гандзий являлся участником ОУН. Об этом мне сообщила оуновский нелегал-связистка Нюра ВЕРЧУК, кроме этого он ко мне в период немецкой оккупации приходил с представителем центрального провода ОУН АЛЕКСЕЕМ. Впоследствии выяснилось, что ГАНДЗИЙ предал меня и других участников ОУН немецким карательным органам.

6. ВЕРЧУК Анна Романовна – уроженка Днепропетровской области, образование высшее педагогическое. Являлась активной участницей ОУН, выполняла обязанности связиста, занималась вербовкой новых участников в ОУН, распространяла националистические листовки, о чем она мне говорила, скрывалась от преследования немецких карательных органов как оуновка, приживала у меня в квартире нелегально, спрашивала кого можно из моих знакомых учителей вовлечь в ОУН. Отсюда мне стало известно, что она участница ОУН. ВЕРЧУК себя именovala по имени Вера, Галя, Анна, потому ее и называли разными именами.

7. МАЙЧЕНКО Остап, он именoval себя АЛЕКСЕЕМ, проживал в период немецкой оккупации в г. Краматорске нелегально, занимался оуновской работой, ко мне приходил, кушал. Он был арестован после моего ареста немцами. Заболел тифом, немцы его направили в больницу, (...) после выздоровления бежал, где находится сейчас неизвестно.

Кроме этого в период немецкой оккупации ко мне на явочную оуновскую квартиру заходили приезжие из Западной Украины участники ОУН «ВАСИЛИЙ» и «ЕВГЕН», так они себя именovali. Точно их фамилии, имя, отчество я не знаю. Где они находятся для меня неизвестно. Других участников ОУН никого не знаю и назвать не могу.

[...]

Оригінал. Рукопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36641. – Арк. 36-39.

Обвинувачувальний висновок Кутьєвої Серафими Петрівни від 29 січня 1948 року

“УТВЕРЖДАЮ”

НАЧАЛЬНИК УМГБ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОЛКОВНИК

(ДЕМИДОВ)

“29” января 1948 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению:

КУТЬЕВОЙ Серафимы Петровны

По ст.ст.54-1-“а” 54-11 УК УССР

Управление МГБ Сталинской области 30 октября 1947 г. за участие в антисоветской организации украинских националистов, распространение оуновской литературы и проводимую антисоветскую агитацию, арестована и привлечена к уголовной ответственности КУТЬЕВА Серафима Петровна.

Проведенным по настоящему делу расследованием установлено, что обвиняемая КУТЬЕВА проживала на оккупированной немцами территории в гор. Краматорске, изменила Родине, в августе 1942 года активным участником ОУН ГИЛЯКОЙ Л. М. (бежал с немцами), была завербована в антисоветскую организацию украинских националистов (...)

Являлась участницей антисоветской организации украинских националистов, обвиняемая КУТЬЕВА получала антисоветские националистические листовки, которые читала и передавала другим членам ОУН (...)

Летом 1943 года среди окружающего населения высказывала намерение вооруженной борьбы против Советской власти за создание так называемой самостоятельной Украины без Советского строя (л.д. 49-об., 50, 54-об., 55, 69-70, 81-об., 86, 89, 9 2).

В течении 1942-1943г. обв. КУТЬЕВА имела связи с представителями центрального провода ОУН – нелегалами “Остапом” “МАЙЧЕНКО” “ЕВГЕНОМ”, “ВАСИЛИЕМ”, Галей ВЕР-

ЧУК и др., предоставила свою квартиру для осуществления встреч оуновцам, которые доставляли в квартиру КУТЬЕВОЙ националистическую литературу и затем распространяли среди населения, занимались вовлечением новых участников в ОУН, в последствии квартира обв. КУТЬЕВОЙ была оформлена в явочную оуновскую квартиру.

Тогда же нелегалами центрального провода ОУН "Остапом" и Галей ВЕРЧУК и КУТЬЕВОЙ был доставлен аппарат-стеклограф с целью печатания националистической литературы.

Обвиняемая КУТЬЕВА лично принимала участие в совещаниях с оуновцами и по их заданию занималась подготовкой и вовлечением новых участников в ОУН (л.д. 12-13, 14-16, 18-29, 32-35).

В марте 1943 года имея задание от связной ОУН Г. ВЕРЧУК обвиняемая КУТЬЕВА пыталась вовлечь в ОУН учителя ГАВРИКОВА Константина Митрофановича, которого обрабатывала в оуновском духе, рассказала ему о целях и задачах оуновской организации, тогда же обвиняемая КУТЬЕВА подбирала лиц для вербовки в ОУН и направляла для этой цели связную ОУН – ВЕРЧУК (л.д. 16-об., 26, 34-об., 35, 81-82, 89-92).

Враждебно настроена к Советской власти в течении осени 1943 года, 1945-46г. г. среди окружающего населения вела антисоветскую агитацию, клеветала на одного из руководителей Советского правительства, восхваляла действие оуновских бандитов, распространяла провокационные слухи о якобы, скором вооруженном выступлении оуновских банд против советской армии, при этом вела антисоветские украинско-националистические суждения (л.д. 41-об., 42, 74-75, 81-об., 82, 87, 88).

В предъявленном обвинении обвиняемая КУТЬЕВА С. П. виновным себя признала (л.д. 14-17, 31, 32-35).

Изобличается показаниями свидетелей: КОШЕЛЕВОЙ М. С. (л.д. 44-52, 86-88), НЕТРЕЕВОЙ А. В. (л.д. 53-57), КУЗЬМЕНКОВОЙ Н. С. (л.д. 62-76), ГАВРИКОВА К. М. (л.д. 80-82) и очной ставкой со свидетелем (л.д. 89-92).

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО, ОБВИНЯЕТСЯ:

КУТЬЕВА Серафима Петровна 1897 года рождения, уроженка г. Осташков Калининской области, русская, гра-ка СССР,

б/п., из рабочих, образование высшее-педагогическое, первый муж КОСТЕНКО является белогвардейцем, второй ДУЧЕНКО в период немецкой оккупации работал бургомистром г. Краматорска, замужняя, не судилась, до ареста работала в ремесленном училище № 1 воспитательницей и проживала в г. Тирасполь ул. Ярмарочная № 11

В ТОМ, ЧТО:

Проживая в оккупированном немцами г. Краматорске, изменила Родине, была в августе 1942 года вовлечена в антисоветскую организацию украинских националистов, активным участником ОУН – ГИЛЯКОЙ Л. М. (бежал в Германию).

Являясь участницей ОУН обвиняемая КУТЬЕВА получала антисоветские националистические листовки, которые читала и передавала другим.

Летом 1943 года высказывала намерение вооруженной борьбы против Советской власти за создание так называемой "самостоятельной Украины" без Советской власти.

В течении 1942-43 гг. КУТЬЕВА имела связи с представителями центрального провода ОУН – нелегалами "Остапом" "МАЙЧЕНКО" Галей, ВЕРЧУК "ЕВГЕНОМ", "ВАСИЛИЕМ", и др., предоставила свою квартиру для проведения оуновской работы.

[...]

СПРАВКА

1. Обв. КУТЬЕВА С. П. арестована УМГБ Сталинской области 30/х-47 г. содержится под стражей во внутренней тюрьме УМГБ г. Сталино.
2. Вещественных доказательств пол делу нет.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СПЕЦОТДЕЛА УМГБ С/О
КАПИТАН (КУЗИН)

СПИСОК

Лиц, подлежащих вызову в судебное заседание

1. Обвиняемая КУТЬЕВА Серафима Петровна – в/тюрьма УМГБ г. Сталино

СВИДЕТЕЛИ

1. КОШЕЛЕВА Марфа Семеновна — г. Горловка пос. Майский ул. Луганская дом № 17.
2. НЕГРЕЕВА Анна Васильевна — г. Никитовка, контора Главмясомолсбыт Горловского района.
3. КУЗЬМЕНКОВА Наталия Семеновна. — г. Горловка НЗК ул. Восточная № 7-2.
4. ГАВРИКОВ Константин Митрофанович. — Краматорск, ул. Шевченко д. 13.

[...]

Обвинительное заключение
составлено "29" января 1948 года
г. Сталино

Оригінал. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — Фонд припинених справ. — Спр. 36641. — Арк. 105-108.

№ 43

Оглядова довідка на керівника ОУН (б) по м. Слов'янську, організатора місцевої «Просвіти» Петра Шинкаря від 17 вересня 1971 року

Справка

Просмотром архивных оперативных дел № 10121 и 26114 на Шинкарь Петра Михайловича 1903 года рождения, уроженца города Славянска, установлено, что в период временной оккупации был Заведующим отделом народного образования Славянской горуправы и одновременно организатором общества "Просвита" проводил националистическую агитацию за создание т.н. "Самостійної України".

В мае 1943 года как украинский националист Шинкарь был арестован Немцами и до отступления немцев находился под стражей, а затем бежал с немцами и в настоящее время проживает в США.

Кутьева по материалам уголовных дел не, в какой связи не проходит.

Дела хранятся в архиве УКГБ по Донецкой области.

Ст. Следователь УКГБ по Донецкой области майор (Д. Прохач)

17.09. 71. г.

г. Донецк

Рукопис. Оригінал.

Архів УСБУ по Донецькій області. — Фонд припинених справ. — Спр. 36641. — Арк. 244.

Оглядова довідка на Зінченка Павла Васильовича – члена Краматорської «Просвіти» від 13 вересня 1971 року

Обзорная справка

по архивному уголовному делу

№ 37688 по обвинению

Зинченко Павла Васильевича,

1897 года рождения, уроженца,

с. Байрак Миргородского р-на

Полтавской области.

Зинченко был арестован 13 мая 1948 года Краматорским ТО МГБ и 14 июля 1948 года Военным трибуналом войск МВД Сталинской области по ст. 54-1а, 54-10ч 2 и 54-2 – УК УССР осужден к 25 годам ИТЛ. Кассационная жалоба Зинченко оставлена без удовлетворения, а приговор в силе. В местах лишения свободы 2 июня 1949 года Зинченко умер. (...) Заявление жены Зинченко о пересмотре дела прокуратурой Донецкой области оставлено без удовлетворения и в связи с отсутствием оснований о опротестованию приговора.

На ряду с другими пунктами обвинения Зинченко судом признан виновным и в том, что будучи директором школы № 2 гор. Краматорска в период временной оккупации являлся участником украинской националистической организации «Просвіта», проводил активную работу, по организации и созданию «Просвиты», и принимал членские взносы на содержание организации, среди сослуживцев читал антисоветские листовки «ОУН».

На предварительном следствии и в суде Зинченко показал, что летом 1942 года по предложении помощника коменданта города в Краматорске была создана украинская националистическая организация «Просвіта», членом которой являлся и он, что участником «ОУН» он не был и антисоветских листовок не читал.

В отношении Кутьевой Зинченко показал, что ни он ее ни она его не знают и показать о ней он ничего не может.

Как показал Зинченко украинская организация «Просвита» была создана для проведения культурной работы среди населения. Зинченко показал также, что в апреле 1943 года немцы арестовали его. За связь с партизанами и сохранение советской литературы.

Дело по обвинению Зинченко хранится в архиве УКГБ по Донецкой области.

Ст. следователь УКГБ по Донецкой области майор (Прохач)

13.09.71 г.

г. Донецк

Рукопис. Оригінал.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 36641. – Арк. 246-247.

**Витяг з протоколу допиту бургомістра м. Костянтинівка
Вокаря Федора Макаровича про членів ОУН та Товариство
«Просвіта» від 15 липня 1945 року**

[...]

На вопрос этого эмиссара — может ли он со мной иметь разговор по вопросу украинского национализма, я в раздраженной форме ответил, что я по этому вопросу имел разговор с ПАВЛЮКОМ и в этом больше не нахожу никакой надобности.

Так он и ушел к АЛЕКСЮКУ, который его [по] неизвестным для меня причинам направил к ШТАНЬКО, директору кожевного завода, где он и был арестован немецкими карательными органами СД.

ВОПРОС: Как КИРПЕНКО проводил свою работу по созданию антисоветской организации украинских националистов, кто вам известен из украинских националистов?

ОТВЕТ: Какие методы КИРПЕНКО были по созданию организации украинских националистов я не знаю.

Украинскими националистами, проводившими антисоветскую националистическую работу и разделявшими идеи украинского национализма из известных мне фактов, которые я приведу ниже — были:

Организатор антисоветской организации украинских националистов под ширмой общества «Просвита» — КИРПЕНКО Андрей Трофимович, лет 40, работавшего заведующим отдела народного образования, городской управы, в марте 1943 г. эвакуировался вместе с АЛЕКСЮКОМ в немецкий тыл.

АЛЕКСЮК Прокофий Макарович, лет 50, уроженец Одесской области, Первомайского района, Каменный мост, эвакуировался в тыл немцам.

ШТАНЬКО Анатолий Федосеевич, лет 35, работал директором кожевного завода, в мае 1943 г. эвакуировался в немецкий тыл.

МИТРОФАНОВ Николай Иванович, лет 52–54, уроженец города Киева, работал начальником «украинской сотни» с осени 1942 г. Работал в г. Артемовске начальником какого-то добровольческого отряда, о его месте пребывания мне неизвестно.

ЦЫМБАЛ Анатолий (отчества не знаю), лет 30–32, по образованию учитель, работал редактором издаваемой в городе Константиновке газеты «Константиновские вести» — эвакуировался с немцами.

ТЮТЮННИК Василий Дмитриевич, 40 лет, по профессии шофер, работал начальником транспортного отдела городской управы, в период февральского наступления частей Красной Армии на город Константиновку — эвакуировался с немцами.

ПЕТРУШЕНКО Ефим Кузьмич, лет 40–42, до оккупации работал на заводе «Автостекло» в городе Константиновка, в период оккупации работал заведующим правовым отделом, после писал личные заявления гражданам по их просьбе и брал с них деньги, а сначала 1943 г. работал в Дружковке членом юридической консультации.

РЕШЕТНИКОВ Иван Тимофеевич, бывший корреспондент газеты «Труд», при немцах работал директором Константиновского гортеатра, о месте пребывания последнего не известно.

МОТЕЙЧЕНКО (имя не знаю), по отчеству Прокофьевич, лет 55, проживая в городе Константиновке по Первомайской улице, без определенных занятий, о местожительстве в настоящее время мне не известно.

ЛУКЪЯНЧЕНКО Григорий Ильич, лет 50, уроженец села Новоселовки, Константиновского района, работал в период оккупации старостой замдворагорода Артемовска, Константиновского р-на.

УСТИНОВИЧ Валентин Иванович, лет 35–37, по образованию учитель, в период оккупации работал инспектором школ в отделе Народного образования, а с февраля 1943 г. был заведующим отдела Народного образования, но в конце мая 1943 г. немцами был снят с работы за не изъятия у учащихся учебников советского издательства, что мне как бургомистру города ставилось немцами в вину.

ОХРИМЕНКО Михаил Иванович, лет 42–44, по профессии агроном, до оккупации работал в городе Артемовске агрономом, треста совхозов и пригородных хозяйств, в период оккупации был начальником земельной управы при сельхозкомендатуре. Проживая в городе Константиновка, улица Ленинская (недалеко от госбанка), эвакуировался с немцами.

КОРШЕНКО Иван Тимофеевич, лет 38–40, по специальности слесарь, до войны работал на заводе им. Фрунзе, в период оккупации – пом. нач. биржи труда, в период отхода немцев из города Константиновка в 1943 г. эвакуировался с немцами.

ТОКАРЕНКО (имя, отчество не знаю), лет 38–40, бывш. староста 2-го участка гор. Константиновка, житель Красного хутора города Константиновка, о его месте пребывания мне не известно.

ПОБИЙНИЧ (имя, отчество не знаю), лет 70, житель села Новоселовка, в период оккупации работал старостой села Новоселовка, Константиновского района.

БУГАЙ Василий Онуфриевич, лет 45, по профессии слесарь-механик, при немцах работал начальником кроватного цеха металлургического завода им. Фрунзе.

МОГИЛА Павел Трофимович, лет 38–40, до оккупации работал бухгалтером хлебозавода, в период оккупации был начальником финансового отдела городской управы.

ВОПРОС: Вы не всех назвали известных вам украинско-немецких националистов. Требуем продолжать рассказывать о всех известных вам националистах, проводивших антисоветскую националистическую работу.

ОТВЕТ: Могу только подозревать, как украинского националиста – бывшего судью, так называемого «мирового суда» (фамилию и инициалы его не знаю), но он работал с ноября месяца 1942 г. До бегства немцев из города Константиновка – сентября 1943 года, облик которого явно националистический, к тому же он имел связи с КИРПЕНКО и ярым националистом, редактором газеты «Константиновские вести» ЦЫМБАЛОМ.

ВОПРОС: К этому вопросу следствие еще возвратиться, сейчас расскажите конкретно за каждого из названных вами украинских националистов, известных вам фактах антисоветской националистической работы?

ОТВЕТ: Более активный и оформленный украинские националисты из названных мною выше лиц, организатор антисоветской организации украинских националистов, так называемого общества «просвиты» – КИРПЕНКО, ярые украинские националисты – ШТАНЬКО, МИТРОФАНОВ и УСТИНОВИЧ

пользуясь тем, что в редакции фашистской газеты «Константиновские вести» редактором был украинский националист ЦЫМБАЛ, писали, как им представлялась возможность на страницах указанной газеты, явно антисоветского националистического характера статьи, которые мне лично самому приходилось читать.

Кроме того, КИРПЕНКО находился в тесном контакте с переводчиком комендатуры СОРИЕМ, являвшимся официальным представителем комендатуры по вопросам украинско-национального порядка.

КИРПЕНКО всегда проводил на заседаниях горуправы мысли о необходимости замены русских элементов аппарата украинцами.

Также находилось в тесном контакте и дружеских взаимоотношениях с видными украинскими деятелями АЛЕКСЮКОМ и ШТАНЬКО.

КИРПЕНКО пытался создать украинскую библиотеку, украинский театр и с названными лицами являлся инициатором создания украинского националистического общества «Просвита». Работал без шума, как бы прячась от общественного мнения.

АЛЕКСЮК – полная противоположность в методах националистической работы КИРПЕНКО. На собраниях городской управы выступал бурно называя работников аппарата русской национальности «кацапами» и «агентами» большевиков.

Главные надежды на осуществления планов создания «самостоятельной Украины» возлагал на украинцев западной Украины разделял бандеровские планы, хотя одновременно считал необходимым поддерживать оккупантов, которые по его мнению все же дают возможность проводить определенную националистическую работу. Был особенно дружен с КИРПЕНКО, ШТАНЬКО и РЕШЕТНИКОВЫМ, заявлял, что в гражданскую войну сражался против советской власти в рядах Петлюровской банды.

[...]

Копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 34505. – Арк. 175-177.

Витяг з протоколу допиту Радченка Сергія Демидовича про діяльність Товариства «Просвіта» в м. Костянтинівці в 1942-43 рр. (дата невідома)

[...]

ОТВЕТ: КИРПЕНКО является активным украинским националистом, но прежде чем говорить о его деятельности, я хочу отметить, что помимо КИРПЕНКО в городе Константиновке националистической деятельностью занимались еще ряд лиц из числа немецких пособников, которые находились в близких взаимоотношениях с КИРПЕНКО и всецело разделяли его националистические антисоветские взгляды, к числу этих лиц относятся:

ШТАНЬКО, имени и отчества не помню его, в период оккупации работал директором кожевного завода. Бежал с немцами.

АЛЕКСЮК, (имени и отчества так же не помню его), работал заведующим отделом местной промышленности. Бежал с немцами.

ЦЫМБАЛ Анатолий Петрович, б/редактор фашистской газеты. Бежал с немцами.

ВОКАРЬ Федор Макарович, б/бургомистр города Константиновки, где в данное время, не знаю.

ПЛАХОТНАЯ Елена Демьянова, учительница одной из школ, бежала с немецкими оккупантами в момент их отступления.

ФИСЕНКО Георгий Захарович, б/директор одной из школ в Константиновском районе, до отступления немцев выехал из города Константиновки, куда не знаю.

Все перечисленные лица враждебно настроенные к Советской власти, и являлись единомышленниками КИРПЕНКО, сообща проводили преступную националистическую деятельность.

ВОПРОС: Изложите конкретно в чем выражалась националистическая деятельность КИРПЕНКО и его единомышленников.

ОТВЕТ: Украинские националисты КИРПЕНКО, ШТАНЬКО, ЦЫМБАЛ, АЛЕКСЮК и другие систематически высказывали свои убеждения, выступали в местной фашистской газете со статьями антисоветского националистического содержания, в которых подчеркивали самостоятельность Украины, клеветали на Советскую власть и Советские правительство (...).

По акценту это был галичанин, фамилии его я не знаю, с Кирпенко он имел несколько бесед, содержание которых мне неизвестно, но было видно, что после его отъезда КИРПЕНКО и другие националисты стали свою работу проводить активней. Было создано так называемое культурно-просветительное товарищество или «Просвита». В «Просвита» вовлекалась молодежь украинской национальности, был создан украинский драматический театр, организован хор, в местной газете печатались объявления с призывом к населению вступать в «Просвиту», было избрано правление «Просвита», в банке был открыт специально счет этого общества или товарищества. Националист ФИСЕНКО проводил работу по вовлечению людей в «Просвиту» в селе Артемовке, ШТАНЬКО такую же работу проводил на кожевном заводе. Националистка ПЛАХОТНАЯ Елена провела вербовочную работу в «Просвиту» среди работников городского отдела образования, где я в тот период работал бухгалтером.

ВОПРОС: Вы состояли членом «Просвита»?

ОТВЕТ: Да, я также состоял членом «Просвиты» вовлекла меня туда ПЛАХОТНАЯ Елена, она являлась секретарем этого общества, за что получала около тысячи рублей в ме-ц. Я в «Просвите» состоял рядовым членом и никакой работы по ее поручению не проводил. На собраниях никогда не присутствовал, когда и где они устраивались для меня неизвестно.

ВОПРОС: Назовите всех известных вам членов общества «Просвита» и охарактеризуйте их с политической стороны.

ОТВЕТ: Мне, как члену общества «Просвита» стали известны следующие лица, вовлеченные туда же ПЛАХОТНОЙ и другими националистами:

1. БУЛГАКОВА Елена, работала секретарем ГОРОНО, где в данное время, мне неизвестно.

2. МАШУРА Григорий Абрамович, работал в ГОРОНО кассиром, в 1943 году умер.

3. ЧАЙКА Александр Иванович, б/директор Алексеево-Дружковской школы, проживает там же. По заданию КИРПЕНКО, ЧАЙКА сам создавал в Алексеевке «Просвиту». Мне известно, что КИРПЕНКО давал установку всем директорам школ, чтобы они создавали культурно-просветительные товарищества (...)

4. РАДКОВСКИЙ Василий Павлович (Николаевская школа) где в данное время он находится не знаю.

5. ФЕДОРКО Николай Павлович (директор гимназии) преподаватель в данное время в школе № 20 г. Константиновка.

6. ШАПОРЕНКО Анна (директор школы № 17) в данное время проживает в г. Константиновке.

7. ФЕДОРОВ Петр (школа № 8) служит в Красной Армии.

8. ЗЕЙФРИД Нина Михайловна (школа Николай-Полье) бежала с немцами, настроена исключительно антисоветски.

9. КРЯЧКО Дмитрий Зосимович (Алексеевская школа) в данное время служит в Красной Армии, настроен не лояльно, антисоветски.

10. ДУДНИК Лука Гаврилович (школа № 1) служит в Красной Армии. Настроен не знаю как, но антисоветских высказываний от него мне слышать не приходилось.

11. ЧЕРКАС Василий Степанович (школа Иванопольская), проживает в городе, где не знаю, хороший друг КИРПЕНКО, часто бывал у него, так же создавал «Просвиту» и помогал КИРПЕНКО проводить националистическую деятельность.

Я полагаю, что в «Просвите» так же состояли учительница алексеевской школы НОВИЦКАЯ, имени и отчества не знаю, КИРПЕНКО часто бывал у нее, говорил, что она якобы его землячка.

БОНДАРЕНКО Николай зав. клубом культработник, часто бывал у КИРПЕНКО, где он в данное время, сказать я не могу.

СОРОКА Иван Андреевич, работал в украинском драматическом театре, жена его БАЗИЧЕНКО Варвара режиссер этого театра. Учитель ДОНЧУК Петр часто посещал КИРПЕНКО. Директор театра РЕШЕТНЯК Иван Тимофеевич, служит в Красной Армии. Учитель ОНИЩЕНКО Иван и ГОВОРУНОВ Алексей по заданию КИРПЕНКО целое лето 1942 года занимались составлением учебника истории Украины, однако не знаю окончили они эту работу или нет. Этим лицам я лично выплачивал деньги, как учителям тогда как они на преподавательской работе не работали.

[...]

Копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 34505. – Арк. 188-190.

Витяг з протоколу допиту Радченка Сергія Демидовича про структуру Товариства «Просвіта» в Костянтинівському районі та самому місті, детальні списки активістів організації від 1 червня 1944 року

[...]

Из выше указанных немецких пособников было организовано во главе с КИРПЕНКО Андреем Трофимовичем культурно-просветительное товарищество, цель и задачи которого было поднятие национального духа, национальное воспитание молодежи и отделение Украины. Откуда и какие указания или директивы КИРПЕНКО получал не знаю, что в апреле месяце 1942 года приезжал из Киева или Львова молодой человек – галичанин по разговору и спрашивал КИРПЕНКО. Ему указали кабинет, о чем они говорили не знаю. Вскоре после этого через месяц или полутора началась вербовка в члены товарищества. Не знаю, где и как были выборы или назначение правления культпросвет. общества, ниже сего список правления или фундаторов:

Список членов правления культурно-просветительного товарищества в городе Константиновке.

КИРПЕНКО Андрей Трофимович – председатель;

ПЕТРУШЕНКО Ефим;

ВОКАРЬ Федор Макарович;

ОЛЕКСЮК;

ЦЫМБАЛ Анатолий Павлович;

ШТАНЬКО;

РЕШЕТНЯК Иван Тимофеевич;

ПАЩЕНКО Владимир Куприянович – секретарь;

ПЛАХОТНАЯ Елена Демьяновна – секретарь.

В банке был открыт счет культпросвет т-ва правда подписывать чеки было надо двум – КИРПЕНКО и ЦЫМБАЛУ.

Из близких с КИРПЕНКО имеющих с ним связь как организатором и руководителем товарищества и заведующего отдела культтов и пропаганды, знаю таких:

1. РЕШЕТНЯК Иван Тимофеевич – директор театра;
 2. БАЗИЧЕНКО Варвара – руковод. драм. группы;
 3. ЖЕЛТОНОЖСКИЙ Георгий – солист театра;
 4. ТКАЧЕНКО Иван Иванович – директор женской гимназии и штатный корреспондент газеты «Видбудова»;
 5. ШИПОВИЧ – судья г. Константиновки;
 6. СУТКОВОЙ Григорий Петрович – директор Иванопольской школы;
 7. ЗЕЙФРИД Нина Михайловна – директор Николай-Польск. школы;
 8. ПАЩЕНКО Владимир Куприянович – секретарь культ. просвета;
 9. КУБОТА – староста села Сталинское;
 10. КУБОТА Александр Иванович – староста с. Марково;
 11. ДОБРОВОЛЬСКИЙ Касьян – староста с. Иванополье;
 12. НАСЫПАЙКО – директор совхоза № 9;
 13. ЕРМОЛОВИЧ Николай Иванович – директор совхоза в Белокузьминовке;
 14. директор совхоза Горняк 2
 15. ГОВОРУН Алексей Трофимович – редактор истории
 16. ОНИЩЕНКО Иван – Украины – учителя истории;
 17. САЛТЫКЕВИЧ Дмитрий Константинович – учитель.
- Выполняет заказы по рисованию портретов Гитлера и др.

18.

Из числа завербованных в члены культ. просвет товарищества ПАЩЕНКО Владимиром Куприяновичем и ПЛАХОТНОЙ знаю таких:

1. ШАРГОРОДСКИЙ Григорий Романович – руководит хор. коллектива, театра;
2. ЧЕРКАС Василий Степанович – директор школы;
3. ДОНЧУК Петр – учитель украинск. языка;
4. МАШУРА Григорий Абрамович – пом. бухг. отд. кадров;
5. РАЙЧЕНКО Сергей Демидович – бухгалтер отд. просвета;
6. БУЛГАКОВА Ольга Николаевна – секретарь отдела просвета;

7. ГОВОРУНОВ Алексей Трофимович – инспектор школы;
8. ДУДНИК Лука Гаврилович – директор детсада № 1;
9. КРЯЧКО Дмитрий Зосимович – директор Алекс. школы;
10. ЗЕЙФРИД Нина Михайловна – директор Н-Польск. школы;
11. НОВИЦКАЯ – учитель Алекс. школы;
12. БОНДАРЕНКО Николай – руководитель кружка в Предтечено;
13. СОРОКА Иван Адреевич – директор Ал. Др. школы;
14. ФЕДОРОВ Петр – директор школы № 17;
15. ЧАЙКА Александр Иванович – директор Ал. Др. школы;
16. ОНИЩЕНКО Иван – учитель истории;
17. ШАПОРЕНКО Анна – директор школы;
18. ШИПОВИЧ Надежда – учитель;
19. ФЕДОРКО Николай Павлович – директор мужской гимназии;
20. РАДКОВСКИЙ Василий Павлович – директ. Никол. школы.

Так, как я, РАЙЧЕНКО Сергей Демидович, нигде и ни при каких собраниях не был о работе культ. просвет товарищества ничего не знаю в чем и расписываюсь. РАЙЧЕНКО I/УІ-44 г. верно:

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в деле в Константиновском ГО МГБ ДОНЕЦКОЙ области.

ВЕРНО: СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ГО МГБ, ЛЕЙТЕНАНТ – /Савченко/.

Копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 34505. – Арк. 193-194.

Вирок членам ОУН (б) м. Костянтинівки Вокарю Федорові Макаровичу, Могилі Пантелею Трохимовичу та Решетникову Іванові Тимофійовичу від 20 липня 1945 року

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1945 г. Июля 20 дня, в гор. Сталино Военным Трибуналом войск МВД Сталинской области в закрытом судебном заседании в помещении ВТ в составе:

Председательствующего: капитана юстиции ШАТАЙЛЮКА, члены сержанта БЕВЕЗУЦКОГО и ФРУНКОВА при секретаре ГЛИВАНСКОЙ, без участия обвинения и защиты, рассмотрел дело по обвинению —

ВОКАРЬ Федора Макаровича, 1895 г. рождения, уроженца села Большой Бейкуш Очаковского района, Николаевской области, жителя села Тарутино, того же района Измаильской области из крестьян-бедняков, служащего, б/п, русского, с высшим образованием, женатого, не судимого, в Красной армии служившего с 1917 г. по 1921 г.

МОГИЛА Пантелея Трофимовича, 1901 г. р., уроженца гор. Гнилица, Молодецкого р-на, Черниговской области, жителя гор. Константиновки, Сталинской области, из торговцев-кулаков, раскулаченного в 1930 г., служащего, со средним образованием, украинца, б/п, женатого, несудимого и РЕШЕТНИКОВА Ивана Тимофеевича, 1894 г. р., уроженца гор. Изюм, Харьковской обл., жителя гор. Константиновки, Сталинской обл., из рабочих, служащего, б/п, русского, грамотного, женатого, не судимого, в Красной армии служившего с 1919 г. по 1920 г. и с 1943 по 30/04-1945 г.

-в совершении преступления, предусмотренного по ст. ст.: 54-1 «а», 54-10 ч 2 и 54-11 УК УССР

УСТАНОВИЛ:

Подсудимые ВОКАРЬ, МОГИЛА и РЕШЕТНИКОВ проживавая на оккупированной территории врагом в гор. Констан-

тиновка, Сталинской области, изменили Родине, добровольно поступили на службу к немцам, активно выполняли приказы оккупационных властей по установлению фашистского режима на временно-оккупированной советской территории.

Так ВОКАРЬ с первых дней прихода немцев, т.е. 29/10-1941 года добровольно поступил на службу к немцам и работал бургомистром гор. Константиновки, с небольшим перерывом до июня 1943 г. Будучи бургомистром ВОКАРЬ по заданию немецкого коменданта неоднократно созывал совещания старост сел, на которых выступал с антисоветской речью и требовал от старост усилить борьбу с партизанами, при этом по этому вопросу давал им инструктаж, как эту работу надо выполнять.

ВОКАРЬ, как бургомистр города, систематически издавал приказы и разные постановления, в которых требовал от населения города соблюдать фашистский режим, платить налоги, являться на регистрацию, сдавать имеющееся оружие и разные вещи, принадлежащие коммунистам и советским гражданам эвакуировавшимся в тыл СССР.

Таким образом под руководством ВОКАРЯ было собрано из населения 8 миллионов рубл. налога и большое количество разных вещей, которые были переданы немцам. В декабре м-це 1941 года ВОКАРЬ был завербован в организацию украинских националистов, прибывшим эмиссаром из центра ОУН — ПАВЛЮКОМ, и, как член ОУН, ВОКАРЬ вместе с другими членами ОУН, подписал воззвание к украинскому народу, с призывом вступления всех украинцев в созданную организацию украинских националистов, организованную ими в гор. Константиновке.

Кроме призыва посредством воззвания к украинскому народу о вступлении украинцев в организацию украинских националистов, он также неоднократно писал статьи антисоветского националистического содержания, которые печатались в фашистской газете «Константиновские вести».

МОГИЛА работая начальником финансового отдела горуправы с 23/XII-41 г. и до июня м-ца 1942 г. активно

выполнял приказы оккупантов и подсудимого ВОКАРЬ как бургомистра города. Будучи начальником финансового отдела, МОГИЛА за период своей работы собрал из населения города более 5 миллионов рубл. налогов, которые сдал в пользу немцев. Лица не сдавшие налогов подвергались штрафам со стороны горуправы.

Так в июле м-це 1942 года МОГИЛА донес бургомистру города, а последний в полицию, что гр-н (...) не платит налога. В результате чего (...) был полицией арестован и содержался под стражей месяц. В феврале м-це 1942 года МОГИЛА был завербован КИРПЕНКОМ, в организацию украинских националистов.

Будучи членом ОУН, МОГИЛА вместе с подсудимым ВОКАРЬ, РЕШЕТНИКОВЫМ подписали воззвание к украинскому народу и призывали вступать в ОУН. Кроме этого МОГИЛА писал статьи антисоветско-националистического содержания, которые печатались в фашистской газете «Константиновские вести».

РЕШЕТНИКОВ, работая директором украинского театра гор. Константиновки, активно выполнял приказы оккупантов и подсудимого ВОКАРЬ. За период работы директором театра, т.е. с ноября м-ца 1941 г. и до августа м-ца 1943 г., РЕШЕТНИКОВ организовал при театре хоровой и драматический кружки, посредством которых исполнялись в театре антисоветские националистические песни и постановки.

В феврале м-це 1942 г. РЕШЕТНИКОВ, будучи завербованным КИРПЕНКО в члены организации украинских националистов, и по заданию которого распространял среди жителей города националистическую литературу, а так же подписал воззвание к украинскому народу по вопросу вступления украинцев в ОУН. Военный Трибунал признал ВОКАРЬ, МОГИЛА и РЕШЕТНИКОВА виновными по 2-й статье Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19/IV-43 г., а не по статье 54-1 «а», 54-10, ч 2 и 54-11 УК УССР. Руководствуясь статьями 196 и 297 УПК УССР —

ПРИГОВОРИЛ:

ВОКАРЬ Федора Макаровича, МОГИЛА Пантелея Трофимовича и РЕШЕТНИКОВА Ивана Тимофеевича, на основании 2-й статьи Указа Президиума Верховного Совета СССР, от 19/IV-43 г. подвергнуть ссылке на каторжные работы, ВОКАРЬ Ф. М. и МОГИЛА П. Т. Сроком на ДВАДЦАТЬ (20) лет каждого, а РЕШЕТНИКОВА на ПЯТНАДЦАТЬ лет, с поражением в политических правах по ст. 29 УК УССР, сроком на пять лет каждого, с конфискацией имущества, лично принадлежащего осужденным. Мери наказания исчислять ВОКАРЬ с 19/X-44 г., МОГИЛА с 1/II-45 г. и РЕШЕТНИКОВУ с 30. IV-45 г. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ —
ЧЛЕНЫ:**

СПРАВКА: Подлинник приговора находится в арх. след. деле № 29032 в отделе «А» УМГБ гор. Сталино.

**ВЕРНО: ЗАМ. НАЧ. СЛЕДОТДЕЛА УМГБ СО
МАЙОР. (БОЯРСКИЙ)**

Копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. — Фонд припинених справ. — Спр. 34505. — Арк. 241-243.

Вирок Степанченку Іванові Миколайовичу, редакторові газети «Відбудова» та начальникові міськфінвідділу управи м. Костянтинівки від 24 жовтня 1945 року

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1945 г. октября 24 дня, Военный Трибунал войск НКВД Сталинской области, в гор. Сталино в помещении ВТ в закрытом судебном заседании в составе: председательствующего ст. лейтенанта юст. ЧАЛАПЧИЙ и членов майора юст. ДУРНЕВА и мл. лейтенанта МАТ, при секретаре лейтенанте КЕЛЬМАН, без участия обвинения и защиты.

Рассмотрел дело по обвинению СТЕПАНЧЕНКО Ивана Николаевича, 1911 г. рождения, уроженца и жителя города Константиновки, Сталинской области, из рабочих, служащего, украинца, беспартийного, с высшим образованием, по специальности инженера-экономиста, разведенного, не судимого – в преступлении предусмотренном ст. 54-1 «а» УК УССР.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный Трибунал –

УСТАНОВИЛ:

Подсудимый СТЕПАНЧЕНКО, будучи пораженчески настроенный оставшись проживать на территории оккупированной немцами изменил социалистической Родине, и добровольно поступил на службу к немцам и работал с декабря м-ца 1941 г. инспектором горфинотдела по июль м-ц 1942 г., а затем был назначен начальником горфинотдела и работал в этой должности до изгнания немцев. Работая начальником горфинотдела, в 1943 году СТЕПАНЧЕНКО на протяжении трех месяцев работал редактором фашистской газеты «Видбудова».

Будучи начальником горфинотдела СТЕПАНЧЕНКО собрал с населения восемь миллионов рублей разных налогов, в том числе с сельского населения по 33 руб. с души и собранные деньги были переданы немецким оккупантам.

Работая ответственным редактором фашистской газеты «Видбудова», помещал статьи антисоветского содержания и мобилизующие население на каторжные работы в Германию.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал СТЕПАНЧЕНКО виновным по ст. 54-1 «а» УК УССР, учитывая обстоятельства дела, Военный Трибунал считает возможным не применять к СТЕПАНЧЕНКО полной санкции ст. 54-1 «а» УК УССР (...)

Руководствуясь ст. ст. 296 и 297 УПК УССР –

ПРИГОВОРИЛ:

СТЕПАНЧЕНКО Ивана Николаевича на основании ст. 54-1 «а» УК УССР, подвергнуть лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на ДЕСЯТЬ (10) ЛЕТ с поражением в политических правах по ст. 29 УК УССР на пять лет с конфискацией имущества, лично принадлежащего осужденному.

Срок отбывания наказания исчислять с 18 сентября 1943 года.

Приговор может быть обжалован в пятидневный срок в Военный Трибунал войск НКВД Украинского Округа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ:

ЧЛЕНЫ:

С П Р А В К А: Подлинник приговора находится в арх. Следственном деле № 26862 в отделе «А» УМГБ гор. Сталино.

ВЕРНО: ЗАМ. НАЧ. ОТД. СЛЕДОВАТЕЛЬ УМГБ СО
МАЙОР (БОЯРСКИЙ)

Копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 34505. – Арк. 244-245.

Вирок Пашенку Володимирові Купріяновичу, секретареві Костянтинівської «Просвіти» від 18 червня 1946 року

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1946 ГОДА ИЮНЯ 18 ДНЯ, Военный Трибунал войск МВД Сталинской области в гор. Артемовске, в помещении Военного Трибунала, в закрытом судебном заседании, в составе: председательствующего майора юстиции МИРОНОВА и членов: старшины КАНДРАШОВА и сержанта ШПАЧЕНКО, при секретаре сержанте СТАРОДУБОВОЙ, без участия обвинения и защиты, рассматривал дело по обвинению –

ПАЩЕНКО Владимира Куприяновича, 1906 г. рождения, уроженца и жителя села Бородавка, Верхнеднепровского р-на Днепропетровской области, из крестьян-кулаков, служащего, украинца, г-на СССР, беспартийного, образование незаконченное высшее, педагога, женатого, несудимого, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР –

УСТАНОВИЛ:

Подсудимый ПАЩЕНКО, проживая на временно оккупированной войсками противника территории в гор. Константиновка, изменил Родине, в апреле м-це 1942 г. вступил в контрреволюционную организацию украинских националистов общество «Просвита», где работал секретарем до июля м-ца 1942 г.

Работая секретарем контрреволюционной организации украинских националистов общество «Просвита», ПАЩЕНКО среди членов контрреволюционной организации общества «Просвита» распространял националистическую литературу («Что такое социал-национализм»)

Весной 1942 года вместе с другими националистами ПАЩЕНКО выступал в местной газете с обращением к украинскому народу и призывали украинцев вступать в националистическое общество «Просвита», вел учет членов организации, собирал с них членские и вступительные взносы.

На основании изложенного, Военный трибунал признал ПАЩЕНКО виновным по ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР (...).

Руководствуясь ст. ст. 296 и 297 УПК УССР –

ПРИГОВОРИЛ:

ПАЩЕНКО Владимира Куприяновича по совокупности совершенных им преступлений, на основании ст. 54-1 «а» УК УССР, подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на десять (10) лет с поражением в политических правах по ст. 29 УК УССР, сроком на пять лет, без конфискации имущества, за отсутствием такового у осужденного.

Ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР о лишении ПАЩЕНКО правительственных наград – медали «За отвагу» и медали «За победу над Германией».

Срок отбывания меры наказания осужденному ПАЩЕНКО, исчислять с 28 декабря 1945 г.

Приговор может быть обжалован в Военный Трибунал войск МВД Украинского округа в 5-ти дневный срок со дня вручения копии приговора осужденному.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (подпись)

Члены – (подписи)

СПРАВКА: Подлинник приговора находится в арх. след. деле № 861 в отделе «А» УМГБ г. Сталино.

Верно: ЗАМ. НАЧ. ОТД. СЛЕДОТДЕЛА УМГБ СО
МАЙОР (БОЯРСКИЙ)

Копія. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. – Спр. 34505. – Арк. 246-246/зв.

Вирок Кирпенку Андрієві Трофимовичу, керівникові та організатору Товариства «Просвіта» м. Костянтинівки, членові ОУН (б) від 18 травня 1951 року

С Е К Р Е Т Н О Э К 3 №

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1951 года, мая, 18 дня, Военный Трибунал войск МВД Сталинской области в гор. Сталино, в помещении Военного Трибунала, в закрытом судебном заседании, в составе:

Председательствующего – члена Военного Трибунала подполковника юстиции – КУЧИНА,

И народных заседателей: Лейтенанта – МАТ

Старшины – ГАРКУША

При секретаре Капитане – БОРОЗЕНЕЦ,

Без участия обвинения и защиты.

Рассмотрел дело по обвинению КИРПЕНКО Андрея Трофимовича 1903 года рождения, уроженца села Борисовка Переяславского района Киевской области, до ареста жителя г. Здолбунова Ровенской области, гражданина СССР, служащего, украинца, беспартийного, с высшим образованием, женатого, несудимого – в преступлении, предусмотренном ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР.

Военный Трибунал –

У С Т А Н О В И Л:

Подсудимый КИРПЕНКО, оставшись проживать в оккупированном немецко-фашистскими войсками городе Константиновка, Сталинской области, в октябре 1941 года был назначен бургомистром гор. Константиновка, но работал на должности начальника отдела образования городской управы и заместителя бургомистра до февраля 1943 года.

Будучи начальником отдела образования городской управы, КИРПЕНКО был тесно связан с немецкой комендатурой. По указанию комендатуры увольнял с преподавательской работы комсомольцев и коммунистов. Так, им была уволена учительница комсомолка (фамилия не установлена) и снят с должности директор школы села Червона Долина, как советский патриот. Увольнение и назначение преподавательского состава оформлял приказами по отделу.

В 1942 году в январе и августе месяцах подсудимый провел конференцию преподавательского состава, на которых выступал с антисоветскими националистическими речами. По указанию КИРПЕНКО, в школах была ликвидирована методика советского воспитания школьников и изъята из учебников советская терминология и иллюстрации, школы снабжались портретами руководителей фашистской партии и немецко-фашистской армии.

КИРПЕНКО неоднократно выступал в местных многотиражных фашистских газетах «Константиновские Вести» и «Видбудова» со статьями резкого антисоветского националистического содержания.

Будучи настроен против советской власти в духе буржуазного национализма, подсудимый связался с украинским националистом немецким переводчиком комендатуры г. Константиновка – СОРИЕМ Владимиром и эмиссаром КОЛОМИЕЦ и по согласованию с комендантом города немцем РАУ, создает в Константиновке националистическое общество «Просвита», которым и руководил.

Весной 1942 года по инициативе КИРПЕНКО на заседании городской управы было создано правление общества «Просвита», куда вошли руководящие работники городской управы и был принят устав этого общества.

Подсудимый, как руководитель украинского националистического общества «Просвита», давал указания членам правления этого общества по вербовке новых членов и сбору средств.

КИРПЕНКО лично привлек в общество «Просвита» ПАЩЕНКО, директора школы (фамилии не установлены) и проводил пропагандистскую деятельность по вовлечению новых членов.

Как заместитель бургомистра города, подсудимый руководил всеми местными органами власти. Подсудимый КИРПЕНКО как на предварительном, так и судебном следствии виновным себя признал и подтвердил изложенную выше практическую деятельность.

Виновность КИРПЕНКО подтверждается следующими доказательствами:

Факт службы КИРПЕНКО бургомистром, зам. бургомистра и начальником отдела образования подтверждается свидетелями РАЙЧЕНКО, САЛТЫКЕВИЧ, КОНДРАШЕВОЙ, ВИДОЩЕНКО, ДОДОР, ГОЛИУС и ТОКАРЕВОЙ.

То, что подсудимый проводил конференцию преподавательского состава и давал указания о ликвидации в школах методики советского

воспитания школьников, подтверждают свидетели САЛТЫКЕВИЧ, ДОДОР, ГОЛИУС и вещественное доказательство – протокол конференции от 31/1-1942 года (л.д. 226).

То, что подсудимый организовал контрреволюционную националистическую организацию «Просвита» и принимал в ней активное участие помимо признаний подсудимого подтверждается свидетелями РАЙЧЕНКО, ТОКАРЕВОЙ.

Выступления КИРПЕНКО со статьями резкого антисоветского содержания подтверждается вещественными доказательствами – газетами (лист дела 266).

На основании вышеизложенного Военный Трибунал признал виновным КИРПЕНКО по ст. ст. 54-1 «а», 54-10 ч. 2 и 54-11 УК УССР, т.е. в измене Родине, антисоветской агитации в военное время и в участии в контрреволюционной организации и руководствуясь ст. ст. 296 и 297 УПК УССР и ст. 45 УК УССР по совокупности преступлений

ПРИГОВОР ИЛ:

КИРПЕНКО Андрея Тимофеевича на основании ст. 54-1 «а» УК УССР, заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять (25) лет с поражением в правах предусмотренных п. п. «а», «б», «в» ст. 29 УК УССР сроком на пять лет, с конфискацией всего имущества.

Лишить КИРПЕНКО награды «За доблестный труд».

Срок отбытия наказания КИРПЕНКО исчислять с 19 января 1951 года.

Меру пресечения осужденному оставить без изменения – содержание под стражей (...)

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в 5-ти дневный срок со дня вручения копии приговора осужденному в Военный Трибунал Киевского округа (...)

Подлинная за надлежащими подписями

Копия верна

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ: (КУЧИН)

[...]

Оригінал. Машинопис.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Фонд припинених справ. –

Спр. 34505. – Арк. 297-299.

Культура

№ 52

Розпорядження міської управи м. Маріуполя про впровадження листування виключно німецькою, або українською мовами від 28 травня 1942 року.

Копія

МІСЬКА УПРАВА

м. Маріуполя

28/V – 42 р.

№ 14

Всім зав. відділами Міської Управи.

Райуправам і с. Бургомістрам

Тільки: Відділу Охорони Здоров'я

Пропонується всім відділам Міської Управи та підлеглим їм установам, підприємствам та організаціям провадити листування виключно німецькою, або українською мовами.

Листування російською мовою Міська Управа приймати не буде, а особи, що не бажають провадити листування українською мовою, будуть звільнятися.

Одночасно пропонується поступово переходити до вживання в установах розмов українською мовою.

Бургомістр

/Комровський/

Згідно: Зав. Канц.

/Грицук/

Згідно: Секретар

/Попович/

Голова

Надсилається для неухильного виконання.

30 V 1942

Зав. Відділом

283*

Охорони Здоров'я /Точений/

Згідно: Секретар

Копія. Друк.

ДАДО. – Ф. Р – 1866. – Оп. 1. – Спр. 1. – Арк. 44.

Примітка* – цифра 283 закреслено (упорядник).

Наказ по Авдіївській районній управі про організацію роботи шкіл та культурно-просвітницької справи від 1 серпня 1942 року.

Н А К А З № 96

По Овдіївській Райуправі від 1, 8 – 1942 року.

№ 1

До початку навчання в школах залишається один місяць. Відремонтованих шкіл мало, забезпечено вугіллям ще менше.

Погано в цьому відношенні працюють завідувачі шкіл та Старости Сільуправ. Недостатній контроль маємо з боку Відділу Культури й Виховання.

Отже н а к а з у ю зробити слідує:

1. Пану Балюку організувати перевірку стану ремонту шкіл та їх забезпеченість вугіллям, під час перевірки вживати міри, щодо покращення даного незадовільного стану. Перевірку закінчити до 10/VIII – 42 р. і про результати доповісти мені.
2. До 10/VIII – 42 р. підготувати матеріали щодо укомплектування шкіл кадрами. Після цього буде проведено укомплектування шкіл.

№ 2

Культурно-просвітня справа в Районі не розгорнута, щоб покращити цю справу треба зробити слідує:

1. Пану Балюку взяти під свій контроль планування, доставку і розподіл газети “Д.В”.
2. Домагатися того, щоб наш Район мав можливість одержувати газети та періодичні видання Українських емігрантів з Берліна та видання з різних центрів України.
3. Забезпечити регулярну доставку в Район і розподіл по периферії пропагандного матеріалу.

Ввести в штат робітників Відділу Виховання і Культури посаду керівника Просвітньої роботи Района.

СТАРОСТА РАЙОНУ (підпис) /КУДРЯ/

Оригінал. Друк.

ДАДО. – Ф.Р – 1738. – Оп. 1. – Спр. 1. – Арк. 37.

Відмова редакції «Бахмутского вестника» (м. Артемівськ) друкувати свій часопису українською мовою від 1 серпня 1942 року.

Ответ на недоуменный вопрос.

В редакцию “Бахмутского вестника” от некоторых читателей и подписчиков поступают вопросы, почему бахмутская газета, издающаяся на территории Украины, выходит только на русском языке и перестала уделять внимание языку украинскому.

На этот уместный и принципиальный вопрос редакция “Б. в.” дает следующий ответ.

В конце апреля с.г. Полевой комендатурой дана была директива – издание местной газеты перевести на украинский язык. Во исполнение этого распоряжения очередной № 33 газеты от 1.5.42 г. выпущен был полностью на украинском языке, а последующие №№-ра газеты все печатались русским и украинским текстом. В дальнейшем выяснилось, что бахмутское городское население в ежедневном своем обиходе предпочитает употреблять русский, хорошо ему известный язык, что меньшая группа населения, хотя и считает себя коренными украинцами, но вполне понимает и говорит русским языком и слабее владеет литературным украинским языком или и совсем его не знает.

Население же района, как и всего Донбасса, хотя и употребляет национальный украинский язык, но он настолько переполнен руссизмами и местными диалектизмами, что лишь в слабой степени приближается к общелитературному языку. Кроме этого, немецкая комендатура все приказы, распоряжения и деловую переписку ведет с переводами предпочтительно на русском языке.

По этим соображениям комендатурой было дано временное разрешение издавать “Б. В.” пока на русском языке с целью более широкой информации и обслуживания большинства смешанного населения города и района.

После ожидаемого установления в г. Бахмуте и его районе полноправной гражданской власти вопрос о языке как местной газеты, так и официально-деловой переписки, несомненно будет разрешен авторитетно и окончательно.

Бахмутский вестник. – 1 августа 1942 г. (№ 59) – стор. 2.

Розпорядження міської управи м. Маріуполя про запровадження курсів української мови для службовців установ міста від 3 серпня 1942 року.

КОПІЯ

МІСЬКА УПРАВА
м. Маріупіля
ВІДДІЛ НАРОДНОЇ
ОСВІТИ

ДО ВІДДІЛІВ МАРІУПІЛЬСЬКОЇ
МІСЬКОЇ УПРАВИ
ТА УСТАНОВ І ПІДПРИЄМСТВ

м. Маріупіля

Тільки Здравідділу

3 Серпня 1942 р.
№ 336

Вельмишановний пане ТОЧЕНИЙ

Внаслідок московського – жидівського панування на Україні наш нарід згубив свою мову звичай тощо.

Зараз-же, коли Україна звільнена від більшовицького варварства, є всі передумови до національного відродження її. Першим кроком в цьому є опанування своєю рідною мовою. Хай знову залунає на нашій землі українське слово.

Боротьба за відродження української мови – це наш національний обов'язок.

Щоб допомогти службовцям та робітникам опанувати українську мову, Шкільний Відділ Міської Управи організував в місті курси, але на жаль, слухачів на цих курсах дуже мало. Відділи Міської управи та керівники установ і підприємств обмежились тим, що подали списки своїх службовців, які бажають відвідувати курси. За списками бажаючих виявилось понад 200 чоловік, а відвідують зараз лише 40 – 50 чоловік. Ми вважаємо, що таке погане відвідування курсів сталося внаслідок недооцінки цієї важливої справи з боку завідувачів відділами міської Управи та керівників установи й підприємств.

Адже в більшості установ службовці розмовляють російською мовою, листування переводиться переважно московською мовою. Цих залишків московського панування треба щонайшвидше позбутися і домогтися того, щоб в наших україн-

ських установах панувала рідна мова й листування перевадилося виключно українською мовою.

Очолити цю справу мусить завідуючий Відділом та керівник установи й підприємства – це їхній національний обов'язок.

Отже сподіваємося, що українська інтелігенція зі щирістю відгукнеться на наш заклик.

Ми не повинні відставати від українських міст таких, як Київ, Умань, Біла Церква та інші, де справа відродження української мови стала одним з найважливіших завдань для керівників Українських установ.

СЛАВА УКРАЇНІ

ЗАВ. ШКІЛЬНИМ ВІДДІЛОМ /ОКРЖИЦЬКИЙ/
ІНСПЕКТОР ШКІЛ /ГУБЕНКО/

Курси містяться: Торгова 15 – 17 /гімназія/
Навчання провадиться в понеділок, середу, п'ятницю.

Згідно: Секретар /ПОПОВИЧ/

МІСЬКА УПРАВА

м. Маріуполя

ВІДДІЛ ОХОРОНИ

ЗДОРОВ'Я

10.VIII.1942 р.

№ 406

До відділу та виконання

Зав. від. охор. здоров'я /ТОЧЕНИЙ/

Копія. Друк.

ДАДО. – Ф.Р – 1873. – Оп. 1. – Спр. 1. – Стор. 262, 263.

Замітка про заборону наказом Управи Константинівської округи російської мови в установах, введення діловодства лише українською мовою, організацію гуртків українізації для урядовців, які не володіють українською мовою від 1 червня 1942 року.

**Українська та німецька мови –
урядові мови в Константинівці.**

1 червня ц.р. наказом Управи Константинівської округи (Північний Донбас) у порозумінні з німецькою владою заборонено російську мову в установах. Діловодство в усіх управах, поліції та суді може відбуватися тільки українською мовою. Урядовці, які не знають української мови, мусять обов'язково відвідувати курси в гуртках українізації (2 години на тиждень). Все свідоме населення Константинівщини радо вітало цю справедливую ініціативу німецького командування.

Маріупольська газета. – 4 серпня 1942 р. (№ 100). – стор. 2.

Щоб допомогти слухачам та розширити опанування українську мову, Шкільний Відділ Миської Управи організує курси, але на жаль, слухачів небагато. Згідно з даними Миської управи та керівники установ і підприємств обмежились тим, що подали списки своїх службовців, які бажають відвідувати курси. За списками бажуючих вийшлося понад 200 чоловік, а відвідують зараз лише 40 – 50 чоловік. Ми вважаємо, що таке погіршення відвідування курсів сталося внаслідок недооцінки цієї важливої справи з боку завідувачів відділами миської Управи та керівників установ і підприємств.

Адже в більшості установ службовці розмовляють російською мовою, листування переважно московською мовою. Цяк залишок московського панування треба по-найшвидше зникнути і домогтися того, щоб в наших україн-

Наказ начальника Волноваського району М. Шеллера про українізацію установ (не пізніше серпня 1942 року).

**Наказ
про українізацію діловодства в Волноваському районі.**

Зважаючи на те, що за часів жидо-більшовицького панування державні установи на Україні були насильно русифіковані, а тому, виконуючи волю українського народу про відродження рідної мови **наказую**

§1

Всім сільським управам, міській управі, відділам районної управи, райполіції, державним установам та підприємствам, а також і приватним особам, що мають власні підприємства з першого вересня ц. р. вести все діловодство та листування українською мовою.

§2

Всі вивіски повинні бути написані на німецькій та українській мовах.

Начальник району

М. Шеллер

Маріупольська газета. – 2 вересня 1942 р. (№ 113) – стор. 4.

Власників будинків

української мови

5/ Випуски державних

майстерень, виробничих

ствих повинні обов'язково

на українській мові

6/ Випуски у порубочних

карбованих.

ШЕФ РАЙОНУ (підпис)

М. Шеллер

Друк.

Район УСБУ по Донецькому

району осіб). – Спр. № 100

Розпорядження шефа Волноваського району М. Шеллера та інспектора шкіл А. Палія про обов'язкову присутність учителів та керівників «Просвіт» на лекціях в школі с. Апостолівки від 24 серпня 1942 року.

Общ. Староста
Район Волновахи
24 серпня 1942

№ 130

Всім Бургомістрам сільуправ
Тільки Златоустівка

Всі учителі Вашої сільуправи та керівники «Просвіт» повинні з'явитися в Апостолівську школу і прослухати такі лекції.

Тема лекції	Хто прочитає	Коли
Основні принципи виховання молоді в школах	Гауптман Пагенброок	28 серпня 8 г.
Українська мова і сучасний правопис	Ляшинський	28, 29, 30 серпня
Історія України	Фіщенко	28, 29, 30 серпня

Примітка: Бургомістри сільуправ слухатимуть лекцію Гауптмана Пагенброока 28 серпня о 9 годині ранку.

Слухачі лекції забезпечуються тільки приміщенням для ночування.

Шеф району
Інспектор шкіл

Шеллер
А. Палій

Оригінал. Друк.

ДАДО. – Ф.Р – 1614. – Оп.1. – Спр. 1. – Арк. 214.

Наказ шефа Ольгинського району А. Ястремського про ліквідацію наслідків більшовицького панування у вигляді назв населених пунктів вулиць та провулків. Оформлення назв на вивісках лише українською та німецькою мовами від 5 вересня 1942 року.

Пан ЯСТРЕМСЬКИЙ
АНТОН ГРИГОРОВИЧ
ШЕФ ОЛЬГІНСЬКОГО Р-НУ
Юзівської області
№ _____

Н. – Миколаївка

Наказ № 13

По Управі Ольгинського
району та старостам сіл

З метою ліквідації наслідків більшовизму і навіть спогадів більшовицьких володарів по Ольгинському району наказую:

1/ Усі вулиці, провулки та окремі поселення що носять назву ворожих нам більшовицьких володарів та їх органів негайно переіменувати в нові назви, або існувавши до панування більшовизму на УКРАЇНІ.

2/ Назви вулиць, переулків встановлювати ім'ям Українських та Німецьких діячів як от: (Шевченко, Хмельницького, Петлюри, Коновальця, Гітлера, Геринга, Котляревського, Франка та інш.).

3/ Старостам сільських управ з допомогою інтелігенції та згодою населення вулиць закінчити цю роботу до 15 вересня 1942 р. і проекти назв з планом села, або селища надіслати до райуправи 20 вересня 1942 р. на затвердження.

4/ Після затвердження назв у 10 денний строк виготовити за рахунок власників будинків вивіски назв вулиці і перевулку на німецькій та українській мовах і нумери будинків з написами прізвищ власників

5/ Вивіски державних установ, підприємств, кооперативів, різних майстерень, перукарень, чоботарень, як кооперативних так і приватних повинні обов'язково бути вивішені до 20.09.1942 р. на німецькій та українській мовах.

6/ Винних у порушенні наказу притягати до штрафу від 100 до 5000 карбованців.

ШЕФ РАЙОНУ (підпис) Ястремський

Оригінал. Друк.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Ф. 1 (фонд на nereабілітованих осіб). – Спр. № 55585. – Пакет з речовими доказами.

Наказ шефа Ольгинського району А. Ястремського про запровадження форми оунівського вітання для службовців, робітників управ і підприємств (не пізніше 17 вересня 1942 року).

Пан Ястремський
Антон Григорович

Управи Ольгинського р-ну
Шеф Ольгинського району
Юзівської області
17.IX.1942 р.

Вересня 12.1942 р.

Зважаючи на те, що ворожі жидо-більшовицькі не поважання людей і ворожого відношення одного проти другого, непочитання і не привітання менших до старших до цієї години не вижиті, а тому наказується:

1. Зобов'язати все населення Ольгинського району при зустрічі привітатися та відповідати на привітання так:

а/ До німецьких військових пошаною здороватися скидаючи: чоловіки головне вбрання, а жінки поклоном голови;

б/ Українець до українця, службовці, робітники установ та підприємств повинні привітатися в установах та підприємствах словами «Слава Україні», а відповідати «Слава», з одночасним підйманням правої руки і розкритою долонею. Цивільне населення вітається по старим українським звичаям.

2. Усі сварки та вульгарні лайки поміж людьми та дітьми суворо заборонені як наслідки московсько-більшовицького дикунства.

3. Старости сільських управ, общин, поліція, духівництво та інтелігенція повинні негайно оголосити та привчити все населення району про вживання привітання людини з людиною згідно цього наказу.

Н.-Миколаївка

Наказ № 17

4. Кожен батько та мати, а також і вчителі повинні привчити школярів і дітей позашкільного віку поважати старших себе, урядових осіб та військових чинів Німецької та Української армії привітанням як зазначено в п.1 цього наказу.

5. Усе населення повинно усвідомити, що кожна особа повинна привчитися до культурного поведіння та замість більшовицького-жидівського варварства вкупі з (...) німецьким народом будувати нову справедливую Європу.

Наказ входить в силу з дня його оголошення.

Шеф Ольгинського району (підпис) Ястремський

Оригінал. Друк.

Архів УСБУ по Донецькій області. – Ф. 1 (фонд на nereабілітованих осіб). – Спр. № 55585. – Пакет з речовими доказами.

Замітка про розпорядження орсткомендатури м. Горлівки щодо заборони ведення листувань та діловодства російською мовою в м. Горлівці та Горлівському районі від 17 листопада 1942 року.

Українська та німецька мови – урядові мови в м. Горлівці.

За розпорядженням Орсткомендатури з 30 жовтня 1942 р. в м. Горлівці та Горлівським районі заборонено установам та організаціям вести справи та листування російською мовою.

Всі установи та організації повинні вести листування між собою українською мовою, а з німецькими установами – українською та німецькою мовами.

«Український Донбас»

«Донецкий вестник». – 17 листопада 1942 р. (№ 93 (107)). – стор.4.

Оголошення Добропільської районної управи про запровадження української мови в усіх сферах життя району від 6 листопада 1942 року.

Добропільська
Райуправа

Всім керівникам установ
тільки громада Криничної

6.XI.42 р.

ОГОЛОШЕННЯ

По Добропільському району «Про українську мову»

Протягом довгого часу совєцькою владою на Україні українська мова, як рідна національна мова українців, зневажалась.

Москвофіли, крім надітого совєцькою владою ярма економічного, насаджували і культурно-моральне гноблення. Вони досягли, що українською літературною мовою не користувалися в усіх адміністративних та в багатьох наукових установах.

В добу відродження України відроджується українська національна культура по своєму змісту і формі.

Відповідно до цього оголошуємо:

СЛУЖБОВОЮ МОВОЮ всіх установ являється УКРАЇН-СЬКА МОВА.

На всіх керівників установ покладаються слідуючі обов'язки по цьому питанню:

а/ Всі вивіски з зазначенням установ мусять мати напис німецькою і українською мовами.

б/ Вся переписка, документація мусять оформлятися на українській мові.

ШЕФ РАЙОНУ

/ЛІЩИНА/

Оригінал. Друк.

ДАДО. – Ф.Р-1852. – Оп.1. – Спр.1. – Арк. 47.

Наказ по Авдіївській районній управі про запровадження української мови в діловодстві усіх установ та підприємств, навчання в школах українською мовою, приймання службовців на різні відповідальні посади тільки українців та німців за походженням від 10 грудня 1942 року.

НАКАЗ № 134

По Авдіївській районній управі від 10/XII 1942 р.

Століття Український нарід пригноблювався Москвою, ще більше зазнав утисків з боку совітської Москви. Минув час панування московських жидо-більшовиків. Нарід України звільнений Великою Німеччиною. На Україні урядовою мовою повинна бути українська мова, а тому

НАКАЗУЮ:

1. Запровадити в діловодстві та ділових по всіх установах та підприємствах району, як державних так і приватних, урядову мову – українську.
2. Навчання по всіх школах проводити на українській мові. Відділу виховання і культури дати свої вказівки по школах, щодо переходу їх на навчання українською мовою.
3. Приймати службовців на різні відповідальні посади до установ та підприємств району тільки українців та німців за походженням.

Староста райуправи

(Кудря)

Оригінал. Друк.

ДАДО. – Ф.Р – 1739. – Оп.1. – Спр.31. – Арк. 237.

Спогади

СУМНІ РОКОВИНИ

До десятиріччя знищення спілки українських письменників Донбасу.

Український народ ніколи не забуде Постишева, цього жорстокого ката, що здійснював на практиці винищування української культури і українського народу. Штучний голод в Україні, розстріли й заслання на каторжну працю визначних українських митців, русифікація України – це його робота.

З приїздом в Україну Постишева зв'язане і прискорене русифікування Донбасу, як передумова до прилучення східної частини України, найбільших промислових осередків – Донбасу, частини Харківщини й частини Катеринославщини – до Росії. Наслідком більшовицької політики русифікації Донбасу, що її здійснював Постишев, винищено донбасівську спілку українських письменників, яка об'єднувала кілька надійних талантів. В Україні про розгром донбасівської спілки письменників мало хто знав, бо такі справи проводили ГПУ нишком. Безумовно, більшовицькі злочинства в Донбасі – це ще одна сторінка з багатьох томів історії страждань українського народу.

Ще в другій половині минулого століття східні частини Харківської і Катеринославської губерній, а також південь Донщини, були краєм українських хліборобів. На широких полях, у балках, понад річками пишалися українські села з зеленими садками, з білими хатами. Поля майже завсіди рили гарно, і коли селянин упорався з роботами, збіжжя на продаж возив іноді за багато десятків кілометрів до найближчих міст – Бахмута, Маріуполя, Слов'янськ, Старобільська, Слов'янська чи Ізюму, щоб там за виторговані гроші купити все, що необхідне для господарства.

Та як виявилось, цей горбуватий край у своїх надрах землі містив великі цінності: чорне золото – вугілля, першоряд-

не вугілля, потрібне для промисловості, що народжувалася. З'явилися в придонецьких степах закордонні фахівці, вони вимірювали, й вишукували, винюхували місця, відкіля найбільше пахло прибутками, закупували в селян землю і так почали зростати вугільні копальні й засновуватись фабрики, а навколо них будувались робітничі оселі, що згодом перетворювались навіть на великі міста. Селянські ниви відсовувались, поступаючи промисловості, що з кожним роком розросталася.

Придонецький край поперерізували вздовж і поперек залізниці, і щоденно туди їхали з скриньками й лантухами люди з Курської, Орловської, Пензенської, Тамбовської та інших російських губерній, щоб «попрацювати» і повернутися згодом додому та підтримати своє злиденне господарство. Місцеві селяни йшли на заробітки в промисловість неохоче, бо в тому не було конечної потреби, а якщо йшли, то тимчасово, не пориваючи зв'язків із своїм господарством і при першій нагоді поверталися до хліборобства. Приїжджі ж з Московщини селяни потрапляли в такі умови, що їх або спокушувало це нове життя безтурботності, завсіди з свіжою копійкою, де можна й зодягнутися краще, ніж дома, й поїсти смачніше, й купити гармошку, а вечорами сидіти в шинку й напідпитку співати «частушки», що їх створювали на шахтах безіменні поети. Ці колишні селяни писали додому листи, щоб родини спродували свої клапті землі, ізби (хаги), сохи, меринів (коней) і виїздили в Донбас. Інші ж приїжджі робітники, хоч і передбачали попрацювати на заробітках тимчасово, але потрапляли в тенета хитромудро сплетені підприємцем у вигляді шинків, ресторанів, видачі краму в набір, так що робітник, який ніяк не міг виплутатися із боргів, не те що не міг надсилати допомогу додому, але звивав до свого становища й залишався на шахті назавжди.

Так найжджий народ, гнаний з Московщини злиднями, осідав на українській землі, заселявав новостворені міста і селища. У цих промислових містах українську мову можна було головно чути на базарах, куди селяни возили на продаж свої продукти. А на шахтах, по фабриках розмовляли по-московськи, вплітаючи притому слова, перейняті від закордонних господарів і фахівців,

що понаїздили з усіх країн Європи – німців, французів, англійців, італійців, поляків тощо.

І українці, що потрапляли на шахти й фабрики хоч-не-хоч мусіли розмовляти російською мовою; тільки по вимові можна було пізнати, хто відкіля прийшов до цього великого котла, де день і ніч сотні тисяч робітників працювали в спеці доменних печей, прокаток, у кількасот метрівій глибині землі.

Виснажлива дванадцятигодинна праця не давала людям змоги думати про щось інше, як тільки про бажаний відпочинок і деякі розваги в недільні дні, що в більшості обмежувались горілкою, пивом та співами. Молодь іноді ходила до кінотеатру дивитись на картини з участю коміків Макса Ліндера, Глупишкіна, які своїми неприродними пригодами викликали у глядачів гучний сміх.

Для інтелігенції були клуби, в яких відбувались гостинні виступи різних труп, або місцеві аматори влаштовували концерти, бали – маскаради тощо.

Своїх часописів у Донбасі до революції не було, за винятком Маріюполя, де якийсь підприсмець кілька років видавав бульварні листки.

Очевидно, в Донбасі різні партії засновували свої осередки і намагалися привернути до себе робітників. Іноді бували великі й малі страйки, але культурний рівень донецьких робітників на загал був на низькому рівні.

Тільки після революції серед робітників почалася тяга до знань; молодь вчилася не тільки у нижчих школах, але й у середніх та вищих, причому в Донбасі були засновані різні інститути, технікуми. Вчитися почала і селянська молодь, що згодом утворила в донбасівських містах значний прошарок української інтелігенції. До того ж і робітництво зростало коштом українського селянства. У школах у більшості предмети викладали українською мовою, у містах українська мова почала вживатися, як рівноправна з російською.

За революції виходило декілька часописів, та в цій ділянці москалі трималися міцно й не поступались; тільки для села були українські часописи, а міські друкувались російською мо-

вою. Навколо тих часописів утворилася ціла мережа кореспондентів з шахт, фабрик чи сіл – робкорів і сількорів. Серед цих кореспондентів виявилися здібні люди. По часописах почали з'являтися нариси, оповідання, вірші. А в 1923 р. в місті Артемівському було уже засновано літературно-мистецький журнал «Забой», у якому, крім передруків з московських видань, друкувалися твори й місцевих донецьких amatorів – початківців. Тоді вже цілий ряд початківців – письменників і поетів звернули на себе увагу, як П. Безпощадний, Г. Баглюк, П. Трейдуб, А. Заходяченко, Ф. Ковалевський, В. Краматорський та ін., більшість з них українці, вже писали переважно по-московськи.

У 1924 році в Донбасі заснувалася спілка письменників, яку очолював А. Селівановський. Він орієнтувався на Москву, поділяв мистецькі погляди визначного в той час теоретика і критика А. Воровського, проводив значного кола письменників, що гуртувались навколо видавництва «Круг» і групи «Перевал» у Москві. Проте ніяких практичних зв'язків донбасівські письменники і «Забой» з Москвою не мали, і тільки один Б. Горбатов видав свої три романи у Москві, та й тоді, коли переїхав туди жити. Усі ж донбасівські письменники жили і працювали, утворивши республіку в республіці, тобто жили в Україні, але писали по-російськи і звичайно орієнтувались на російського читача. А в той же час у Донбасі відбувся помітний процес українізації. Зростали кадри української інтелігенції, зростали українські заклади, народ почав цікавитися історією своєї країни, літературою, мистецтвом, утворювались гуртки вивчення української мови. З тогочасної столиці України в Донбас приїздили групи письменників, серед яких були і визначні митці, як М. Хвильовий, А. Любченко, О. Вишня та ін., виголошували реферати на велелюдних зборах про українську культуру, читали свої твори і тим самим сприяли українізації Донбасу.

Тогочасні провідники донбасівської спілки письменників переконалися, що бути російськими письменниками в Україні – справа марна, безперспективна і вони один по одному почали переїздити до Москви. Другі ж, залишившись, відійшли від літератури, як наприклад Трейдуб, Заходяченко, Смірнов та інші.

Дійшли до того, що спілка перестала існувати, припинив своє існування і журнал «Забой».

Але після занепаду російської частини спілки й від'їзду «корифеїв» до Москви виявилось, що в Донбасі є всі можливості для створення українського журналу й об'єднання навколо нього українських письменників.

У 1929 році в Донбасі перебував письменник Іван Ле. Він допоміг об'єднатися українським письменникам і поновив видання уже українського журналу «Забой», хоч всю практичну роботу з першого дня провадив Г. Баглюк, а згодом і автор цих рядків. Тоді вже у відродженій спілці співвідношення сил змінилося. Росіяни утворили тільки секцію, а організація стала насправді українською. І тоді, починаючи з кінця 1929 року до кінця 1933 року, настав час буйного творчого зростання українських письменників Донбасу. Спілка об'єднувала як старших за донбасівських умов письменників, так і молодь, початківців, що проявили себе на сторінках районних та обласних газет. Серед українців звернули на себе увагу поети: Борис Павлівський. Василь Краматорський, Кость Герасименко; повістярі: Григорій Баглюк, Ф. Байдаченко, Микола Соболенко, Ф. Ковалевський, Григорій Стеценко; критики: Юліан Западинський, Іван Ткаченко та інші.

Г. Баглюк очолював спілку і був, без перебільшення, можна сказати, фанатиком справи плекання своєї організації. З кожного найменшого успіху якогось із письменників він радів, навпаки сумував, якщо комусь твір не вдався. Баглюк – це людина, яка глибоко розуміла мистецтво і віддавала усього себе для мистецтва. Він був вимогливий до своїх товаришів, особливо до тих, про кого знав, що від них можна і слід вимагати чогось більшого. Баглюк радив донбасівцям не квапитись зі своїми творами в центральній пресі та з видаванням книжок, а якомога більше працювати над собою, щоб увійти в літературу вже досвідченим та співати на весь голос. І сам він працював над новелами й романом, який так і залишився незакінченим, уперто, іноді пишучи один якийсь мотив або сцену в кількох варіантах і написане відкладав, щоб воно «вилежалось», а потім знову починав перероблювати. Своім авторитетом, знаннями, власним прикладом Баглюк

стримував донбасівців виходити на широку арену. За інших умов це, звичайно, було б дуже корисним явищем і принесло б велику користь цим невідомим працівникам на ниві української культури, але за совітської дійсності сталося так, що люди, які віддали справі творення літератури по десять і більше років праці, як наприклад, В. Краматорський, Ф. Ковалевський, чи той же Баглюк, залишилися в тіні, імена їхні згасли раніше, ніж могли прозвучати над рідною землею.

І ще була одна особливість у донбасівських письменників – це відсутність бажання встрявати в ті свари й політичну боротьбу, що вирували серед столичних письменницьких гуртків. Хоч «Забой» формально увійшов до складу «ВУСППу», але вуспівські провідники мусіли вважати на своєрідність та особливість донбасівців і їм прощалося, коли вони ставились приязно до інших течій та угруповань. У донбасівському журналі друкувалися твори письменників різних угруповань, що для інших вважалось нестерпним гріхом.

Український журнал «Забой» спочатку виходив двічі на тиждень на 48 сторінках, накладом 32 000 примірників. Але зі зростанням спілки письменників, як кількістю, так, і головне творчо, рамки цього журналу ставали замалі. Ми виклопотали дозвіл на видання щомісячника «Літературний Донбас» на 8 – 10 аркушів великого формату.

«Літературний Донбас» виходив два роки, як український журнал, аж поки української частини спілки не зліквідовано. У цьому щомісячнику встигли ми видрукувати, крім іншого публіцистичного й критичного матеріалу, кілька романів, повістей, оповідань, у тому числі оповідання Г. Баглюка, М. Соболєнка, Г. Стеценка, роман Ф. Ковалевського «Гута», другу частину мого роману «Пугачівська рідня» (перша друкувалась у журналі «Гарт» під назвою «Розминовка» та ін.

На 1933 рік ми призначили з'їзд письменників Донбасу, щоб на ньому обговорити питання творчі, видавничі, матеріального забезпечення письменників тощо. З'їзд цей мав бути широкий, урочистий, з участю великої кількості людей і мав стати маніфестацією зростання української культури в Донбасі. До з'їзду видав-

ництва взялися видати кілька наших книжок, які ми вважали важливими й потрібними для широких кіл читачів України. Були здані до друку: збірка оповідань Г. Баглюка, оповідання М. Соболєнка, роман «Пугачівська рідня» і збірка оповідань, поезії В. Краматорського, поезії російського письменника П. Безпощадного.

Та настали жахливі часи. Більшовики взялися винищувати Україну голодом. Тисячі хліборобів залишали села й тікали до міста шукати хліба. З'являлися вони й на вулицях донбасівських міст, сідали під брамами чи порогами будинків з виснаженими дітьми простягали до перехожих розпухлі руки та скляними поглядами просили шматка хліба. А ранком по вулицях їздили спеціальні вози і забирали мертвих.

Наші письменники переживали болісно цю трагедію народу і коли в тому часі вони щось і написали, то це було або таке, що не передбачалось до друку, або тематично відносилось до минулого.

По зібранню врожаю 1933 року, коли голод ущух, наші провідні організації нагадали нам про те, що ми відволікаємо скликання з'їзду. Тоді знову почалися готувати. Визначили теми рефератів, навіть склали списки гостей, яких передбачали запросити на з'їзд. Все заповідалося гаразд. Та от приходить до мене Баглюк схвилюваний і каже, що дістав неприємні вістки. Зі спілкою щось передбачають зробити. Що і як – він поки що не знає, але перед з'їздом відбудеться якась акція. А крім цього Баглюка мають арештувати. Це він знав напевно. Ця вістка впала на мене як грім з ясного неба. За якусь годинку ми вже опанували себе і Баглюк дав свої доручення, що і як робити на випадок, коли я залишусь і далі в управі (до того часу я був заступником Баглюка).

В справі з'їзду я відбув подорож до Харкова і Москви, повернувся до Артемівського і дізнався, що наш журнал присвячений з'їздові, skonфіскований. Справді в Сталіному (Юзівці) готувалось для нас щось неприємне. Баглюк залишив усяку роботу, лежав на канапці, читав книжку, безупинно кутив папіроски і чекав арешту. Я хотів у той же вечір їхати до Юзівки (Сталіно), щоб з'ясувати становище, та на поїзд запізнився і відклав поїздку на ранок. Але вночі в мене з'явилися гості, агенти ГПУ. Позабирали листування, яке в мене було в кабінеті, комплекти нашого

журналу, деякі книжки, а мене відпровадили до в'язниці. Сидів я перший час у камері один і мав досить часу подумати над причиною нашого арешту. Невже минуле Баглюка? Усім відомо, що Баглюк, ще будучи студентом Московського Інституту журналістики, брав активну участь у між партійній боротьбі, але потім відійшов від політичної боротьби та всього себе віддав організації та літературі. Отже це твердження я відкидав. Не могли, на мою думку, арештувати нас і за вміщення в журналі уривка з поеми Б. Павлівського та оповідання М. Соболенка, які в газетах були скритиковані й визнані контрреволюційними, бо відтоді минуло багато часу. Усе я перебирав, але вгадати справжніх причин не міг. Довідався про них щойно пізніше.

За кілька днів перебування у в'язниці я дізнався, що навпроти в камері сидять також заарештовані зі спілки письменників М. Соболенко і нарисист А. Чулків, а Баглюка відвезли до ГПУ в Юзівці (Сталіному), бо він з першої ж хвилини поставився до артемівських гепеушників з такою зухвалістю, що вони його передали більшим фахівцям.

Майже півроку тягнулося вимотування нервів, причому слідчі нічого конкретного не закидали, а вимагали викрити свою контрреволюційну діяльність, щоб цим, мовляв, полегшити становище і своє, і родини. Під час відвідин камер прокурором, на його запитання, чи нема якихось скарг, я заявив, що сиджу заарештований місяцями, не маючи ніякого обвинувачення. Видно, не звик він від контрреволюціонерів чути скарги, бо глянув на мене мовчки через плече і пішов. Однак за день я вже мав папірець, де було зазначено, що мене обвинувачують, як одного із засновників контрреволюційної організації «Баглюк – Гайворонський» (так ніби вона вже називалась) та що мені грозить якщо не смерть, то багаторічна в'язниця. Слідчий майже щодня, особливо в першому періоді мого арешту, передавав до камери мені газети, де братія – писакі не скупилися змальовувати всі ті «злочини», що ми їх заподіяли... і виходило так, ніби ми верховоди письменницької банди, яка хотіла знищити совітську владу.

Відбувся і з'їзд письменників, але треба зазначити, що там, хоч і передавали промовці нас опалі, та по всьому видно, що це

робилося тільки для формальності, як і випадало в таких випадках. З щирою ненавистю та злобою висловлювалися там А. Фарбер і В. Торін, ці два жидки, представники «братської» російської літератури в Україні, які завсіди були щирі й ортодоксальні там, де це пахло користю.

Якось під кінець мого перебування у в'язниці слідчий сказав, що мене висилають до Середньої Азії. Я вже був психологічно приготований до цього і ця вістка мене не здивувала. Навіть я більше здивувався, коли однієї ночі мене знову викликали до слідчого і він холодно, аж ніби з незадоволенням повідомив, що я вже літературною працею займатися не буду, моя творчість соціалістичній батьківщині непотрібна, але мене з ув'язнення звільняють і я маю працювати робітником на Костянтинівській фабриці.

Випустили й Соболенка та Чулкова. Їх також призначили на виробництво в різні кінці Донбасу. Баглюка вислали за межі Донбасу, в Казань. Спочатку було видно з тону статей і з поведінки слідчих, що нам готувалася більш сурова доля, але керівні органи, а з ними й ГПУ, пильно стежили за ходом з'їзду і настроїли письменників – росіян, що прийшли до висновку, що надто суворі заходи – внести розбрат, налякати їх, а це зовсім не відповідало планам, тому й обмежились півзаходами.

Вийшовши з в'язниці, ми побачили сумну картину. Нічого українського у спілці не залишилось. Журнал був русифікований і називався вже «Літературний Донбас». Фактичними керманічами його стали Торін і Фарбер, які між собою не могли помиритися за першенство, гризлись, доносили один на одного.

Всі українські книжки донбасівських письменників видрукувані до з'їзду, були сконфісковані. Тільки книжка поезій росіянина П. Безпощадного фігурувало на з'їзді. Та й з'їзд по суті був з'їздом російських письменників, головню з тих москвичів, які приїхали у більшій кількості в Донбас, як у країну своєрідної екзотики, за враженнями, за матеріалом.

Те, що хотіли зробити з українською спілкою, переведено якнайкраще. Нікого не засуджували, усім дали можливість фізично працювати «на благо батьківщини», а в дійсності винищення українців, що були в спілці, розтягнуто на довший час.

І Ф. Ковалевський мав бути заарештований, але вирятувався завдяки зусиллям дружини, яка працювала на визначній посаді в прокуратурі. Та хоч він не сидів, проте і його призначено на працю у фабриці. Там прийшлося йому переживати важкі хвилини. З одного боку гнобили різні надіслані «співчувальники», що намагались спровокувати й невпинно стежили за кожним кроком, а з другого – Торін і Фарбер, прислуговуючи перед ГПУ «опрацювали» роман «Гута» та знайшли в ньому цілий склад контрреволюційних ідей. Ковалевський не тільки духовно був спустошений, але й фізично знівечений, заодно трясло ним, як у пропасниці. Але й тут завдяки своїй дружині йому пощастило зникнути з очей, залізти десь у мишачу нору, далеко за межами України.

Микола Соболєнко, всупереч забороні, написав нарис і вмістив його в районній газеті. Цей твір зразу визнали контрреволюційним, до того ж ГПУ пригадало, що в діда Соболєнка на селі під час громадянської війни спинився штаб Махна, а сам Махно ночував у дідовій хаті. За це вже ніс на півночі кару Миколин батько, тепер же вислали туди й сина.

Ще трагічніше сталося з поетом Борисом Павлівським. Він, романтик не тільки в творчості, а й у житті, був закоханий у поезію, і над усе любив Україну. Цим він жив, у цьому був увесь сенс його життя і свого почуття він не приховував. Написав він поему «Махнівці» й надіслав її до львівського журналу «Нові Шляхи», що його видавав за совітські гроші письменник Антін Крушельницький. Не знаю, чи була ця поема надрукована, але ще до розгрому донбасівської спілки письменників ним дуже «цікавилось» ГПУ і Павлівський вирішив виїхати з Донбасу до Харкова. Там тримався він осторонь літературних гуртків; та від ГПУ, як і від чуми, сховатися важко. Під час чергових арештів харківських українців, заарештували і Павлівського і як людину маловідому, зникнення якої не зробить серед громадянства ніякого враження, розстріляли. Нема сумніву, що він згинув тому, що посмів вислати свою поему закордон.

Загинув і В. Краматорський. Це був поет цілком сформований, високої культури й великої обдарованості. Жив він замкну-

то, ні з ким особисто не товаришував, працював канцеляристом в установі, а вільний час витрачав на творчість і читання та перечитування мистецької літератури. Байрон для нього був божеством. Писав Краматорський багато, але дуже мало й неохоче давав до друку. Ця величезна вибагливість до самого себе переходила всякі межі, не зважаючи на свої поважні роки, а Краматорському в останньому часі його життя було щось під п'ятдесят, і майже п'ятнадцятирічну творчу практику, він вважав, що йому друкуватися ще зарано. Так він і не дожив до того, щоб вступити зі своєю поезією на широку арену. З установи його звільнили, як звичайно, за вказівками ГПУ, і він поволі продавав свої речі, аж розпродав усе. Потім почав хворіти на легені, зубожів до краю, занепав духовно і змушений був піти на жебрасі і жебраком так і помер у Слов'янську.

Письменники з самого початку розгрому спілки як слід оцінили ситуацію і почали тікати з Донбасу хто куди, бо там вони були небажані. Тому Ю. Западинський опинився в Києві, став учителем і більше вже брався за творчу літературну роботу. І Кость Герасименко виїхав, але йому пощастило. Як його і не шарпало донбасівське ГПУ, однак він, єдиний з нашої спілки, в світських умовах таки працював і друкував свої твори далі.

Гр. Стеценко мусів відмовитись від творчості, багатьох років промарнував, і тільки тепер, зовсім іншому оточенні й обставинах, відчув себе спроможним знову взятися за перо. Ф. Байдаченко обрав собі шлях найлегший і найвигідніший – перелицювався, зробившись росіянином і працював до самої війни на різних громадських посадах.

ГПУ точно виконало завдання партійних органів – зліквідувало українську організацію письменників Донбасу і створило російську. Але історія повторилася. Сталося те ж саме, що й за часів організації спілки Селівановським. Як не прищеплювали російський паросток до українського дерева, а він таки не прийнявся. Росіянам створено такі матеріальні умови, про які ми не могли й мріяти. Творчі відпустки, поїздки з цілими родинами на літніща й до живців (т. зв. «курортів») і квартир з комфортом – всім цим користувалися росіяни і ті, що писали по-російськи,

як наприклад, жиди. Та їх хоч і дуже плекали, вони, крім бучних і частих бенкетів, нічого не створили. Громадянство Донбасу втратило зацікавлення до таких письменників, журнал ледве животів, він не мав читачів і за деякий час безславно перестав виходити, а разом з ним не стало і самої спілки.

Цей процес нищення української спілки письменників у Донбасі відбувався разом з русифікацією усіх культурних та громадянських ділянок. Навчання у школах від нижчих до вищих переведено в більшості на російську мову, офіційною і навіть обов'язковою в установах стала мова російська, газети русифіковано, навіть вивіски й ті замінили. І з кожної ділянки, де працювали українці, їх в той чи той спосіб вилучено, і доля їхня була не краща письменницької.

Колись так міцно пов'язані між собою творчістю і дружбою донбасівські письменники були розпорошені; хто знищений фізично, хто поставлений в умови заробляти кусок хліба чорноробом, позбавлені можливості писати, і за кожним їхнім кроком стежили агенти. Від них відмовилися всі знайомі і їх боялись ті, з ким доводилося працювати на підприємствах. І цілком зрозуміле те поневіряння, в яке вони впали. Адже втрачені були найкращі роки і надії.

Можливо, що в цих мінливих часах, повних несподіванок і непередбачливих подій, ще дехто з українських письменників Донбасу з'явиться на нашому обрії і їхні голоси зазвучать над рідною землею. Але і в найкращих часах, про які б можна мріяти і за якими можна б тужити, ніколи не забудуться роки страху і поневірянь, які пережили і переживають ще й досі ті, що посвятилися для служби народові.

Василь Гайворонський

Краківські вісті. Український щоденник. 6 лютого 1944 р. – с. 3-4; 9 лютого 1944 р. – с. 3-4; 10 лютого 1944 р. – с. 3-4.

НАЦІОНАЛЬНО-ПОЛІТИЧНЕ ЖИТТЯ ДОНБАСУ В 1941–1943 рр.

(на основі особистих спостережень)

Промисловий Донбас складається з двох адміністративних областей: Сталінської і Ворошиловградської, які були окуповані німцями в різний час.

(...) Сталінську область німці зайняли в жовтні 1941 р., і вже в листопаді фронт устативлювався вздовж кордону між Сталінською і Ворошиловградською областями. В околиці Сталіно, Горлівки і Дебальцеве прийшов одночасно з німцями також італійський корпус.

Майже скрізь організувалась на протязі листопада місцева самоуправа та поліція за малими винятками вони всюди були в українських руках. В Сталіно владу взяли в свої руки росіяни, крім того росіяни майже скрізь мали великі впливи в таємній поліції, яка була підпорядкована гестапові. Бургомістром у Сталіно був проф. Пятущков, а начальником таємної поліції – Шільников, колишній начальник совєтської в'язниці в Волновасі, який згодом перейшов до червоних партизан, а його заступником був Златоустов. Рівночасно з адміністрацією почали організовуватись місцеві газети. Майже всюди почалась ніким не організована тиха боротьба між українцями та росіянами за впливи в адміністрації. Велику допомогу в боротьбі за впливи давали місцевим українцям численні галицькі перекладачі при німецькій армії, між якими були прихильники обох націоналістичних організацій, а також колишні старшини армії УНР, прихильники еміграційного уряду А. Лівицького і прибічники різних партій. При італійській армії було коло перекладачів з рангами офіцерів; вони нажалі боялись признатись, що вони українці, і до суспільного життя не втручались. Але перекладачами при німецькій армії було також багато росіян, і вони подекуди мали більші впливи, ніж українці. Наприклад, у Сталіно помічником ортскоманданта був зондерфюрер росіянин, емігрант з Берліну. Російські впливи в армії зросли особливо 1942 р., коли українських перекладачів звільнено або масово заарештовано і частинно навіть

розстріляно. В армії було також багато німецьких русофілів, всяких там балтійських, буковинських, бесарабських німців, які шкодили українцям; крім того майже всі секретарки-перекладачки місцевих німецьких комендантів рекрутувались переважно з антиукраїнських кіл, а дуже часто були навіть надіслані більшовиками.

Партійнополітичну діяльність у Донбасі пробували розпочати націоналісти з організації полк. Мельника, які в числі п'ятьох осіб прибули в листопаді 1941 р. до Сталіно, де в той час вже діяла міська управа, опанована росіянами. Вони намагались бути тут активними в створенні міської поліції. Їхня праця скінчилася на тому, що вони примусили поліцаїв носити тризуби на уніформі і жовто-синю, що звичайно було нонсенсом, коли зважити, що поліцаї в цьому регіоні були дуже підозрілим елементом (кримінальні злочинці або агенти НКВД). Під фірмою українського національного герба вони виконували найбрутальніші розпорядження німецької влади. При цьому треба зважити що німцям це було дуже на руку і більшовики також мали нагоду використати цей момент у своїй неперекірливій пропаганді проти «німецько-українських націоналістів», вживаючи їхньої фразеології. Після двотижневого перебування в Сталіно цієї націоналістичної групи гестапо дала їй наказ покинути місто і повернутись у Львів, що вона негайно і вчинила.

Спороадичну політичну діяльність виявляли в той час також численні перекладачі в німецькій армії, які привезли з собою брошури, летючки та газети видані в західних областях України або в Німеччині. Найбільше перекладачів перебувало в Маріуполі, Горлівці і в Краматорську; тут вони стали місцевим українцям у пригоді щодо зорганізування українського громадського життя. Своєрідним політичним центром відразу ж став Маріуполь, де зберігся колишній член Центральної Ради Микола Стасюк, який почав видавати «Маріупільську газету» і згуртував навколо себе чималу групу українських патріотів (працівники друкарні, видавництва, музею і театру, лікарі, агрономи, вчителі). Багато допомогли йому в його праці такі перекладачі при армії о. Плешкевич, І. Дубас та д-р М. А.

В Горлівці розпочав діяльність колишній полковник армії УНР, галичанин Голуб, який під час більшевиської окупації західних об-

ластей України в 1939–1941 рр. співпрацював в Коломиї з більшовиками і разом з ними втік від наступаючих німецьких військ у Донбас. В листопаді 1941 р. він почав видавати в Горлівці газету «Український Донбас», умістивши в перших числах її ряд відозв ОУН Бандери, що їх він дістав від перекладачів. На сторінках своєї газети він також закликав заснувати в Горлівці осередок ОУН. По тому як вийшли чотири номери цієї газети, німці звільнили його з поста головного редактора і хотіли його заарештувати, але його захистили італійці, з розвідкою яких він стояв в тісному контакті. Однак він мусів покинути Горлівку і виїхав до Вінниці. Голуба викрито в 1944 р. як агента НКВД. Його діяльність спричинилась до закривання деяких місцевих інтелігентів, які перебрали від росіян міську управу, що її головою став Чумак, і організували товарову кооперативу, театр хор і «Просвіту».

В четвертому числі газети «Український Донбас» місцевий ортскомендант умістив статтю, звернену проти Голуба і націоналістів – мовляв, вони приписують звільнення України від більшовиків собі, а тим часом Україну звільнила німецька армія під проводом Гітлера; тому органи німецької влади не стерплять втручання українських націоналістів у справи адміністрації і в політику; німецька влада, якщо вони не підуть на співпрацю з нею, незабаром їх ліквідує. Ця стаття була видрукована як окрема відозва німецькою та українською мовами і розліплена в місті та навколишніх шахтах. Вона дуже допомогла майбутньому самостійницькому підпіллю, яке ставило свої перші кроки саме в Горлівці і було так би мовити, реабілітоване цією статтею за всю дотеперішню проницьку роботу ОУН. Цією статтею німці проголосили війну українським самостійникам і спричинили до того, що недовірливе робітництво Донбасу почало співпрацювати з українським підпіллям і вірити, що націоналісти, речники цього підпілля, не обов'язково є фашистами та німецькими вислужниками, що їм довго всмоктували більшовики і що вони самі могли спочатку спостерігати в Сталіно чи Горлівці.

В Північному Донбасі найкраще виявило себе місто Краматорське, де киянин Данило Гиляка організував «Просвіту», великий мішаний хор і театр. Міська управа, на чолі якої став фольк-

сдойчер Володимир Шопен, була цілком українською, а сам Шопен урядовував українською мовою, хоч і був послідовним противником українських самостійників. Тут весь час виходила українська газета, і коли зважити, що всю зиму 1941–1942 рр. фронт стояв тут за яких-небудь 5-10 кілометрів і большевики весь час тут наступали, то треба признати активність місцевих українців подиву гідною. Українці Краматорського намагались впливати на сусіднє Слов'янське, де головою міської управи був росіянин Виноградов, і на Дружківку, де українці були чомусь не дуже активні, хоч міська управа перебувала в їхніх руках.

Перша воєнна зима в Донбасі принесла з собою жахливий голод. Війна зліквідувала сотнями тисяч робітників варстати праці, і вони опинилася без хліба. Крім того, прорив советського війська під Ізюмом і захоплення Лозової відрізали Донбас від сільсько-господарських районів Харківщини. Голод і брак праці спричинили масову мандрівку-переселення робітників і їхніх родин на Полтавщину, Дніпропетровщину, і навіть на Правобережжя. Це переселення відбувалося, звичайно пішки і охопило на мою думку коло мільйона людей. Внаслідок того, що переселялись лише українці, бо росіянам не було змоги мандрувати до Росії, процентове відношення українців до не українців на Донбасі зменшилося. Проте українці залишались в більшості, а 1943 р. їм навіть удалося відібрати від росіян газету «Донецькій вестник», яка виходила у Сталіно, і усунути їх з міських управ деяких міст. Це є безперечним доказом українськості Донбасу, що пробують чомусь заперечити деякі чужинці, зокрема американський знавець советських справ Армстронг, автор книжки «Український націоналізм».

Щодо загальної характеристики відносин у Донбасі треба, між іншим згадати, що ще 1941 р. тут існували такі жахливі оселі, як Собачівка, Шанхай і Піски, де люди жили на зразок первісної людини в примітивних печерах та землянках. Такий «робітничий рай» можна бачити в Горлівці, коло шахти «Марія» і Гришино.

Євген Стахів

«Сучасна Україна». – 12 серпня 1956 р. (ч.16 (144)) – стор. 6.

НАЦІОНАЛЬНО-ПОЛІТИЧНЕ ЖИТТЯ ДОНБАСУ В 1941–1943 рр.

(...) Свою діяльність організатора підпілля я розпочав у Горлівці в лютому 1942 р., куди я приїхав нелегально разом з моїм приятелем Іваном Климом, якого німці розстріляли в Дрогобичі згодом в 1944 р. Країна, населення і суспільні відносини були чужі, а в дечому навіть не зрозумілі. Одно було ясне: не можна повторювати помилок, зроблених націоналістами двох організацій в інших областях, а саме іти на легальну працю в установах та поліції, які були знаряддям у німецьких руках для колонізування України (...)

Хоч я і не мав у Горлівці ніяких знайомих і ані найменшої точки зацепу, все таки, коли я зимового холодного вечора висів з поїзду, робітник українець, зовсім мені чужий, погодився мене переночувати; а коли він дізнався про те, що я хочу організувати українське самостійницьке протинімецьке і протибольшевицьке підпілля, погодився допомогти і пов'язав мене з деякими іншими робітниками. Причиною такого скорого рішення допомогти незнайомим українцям була німецька протинаціоналістична відома, написана ортскомандантом Горлівки. Цей факт дав мені багато чого до думання і переконав мене: якщо ми хочемо здобути впливи серед робітників, то треба вести ясну протинімецьку політику. Згодом співпраця з робітниками переконала мене, що для здобуття впливів між населенням самої проти німецької акції ще мало і що треба ясної і радикальної політичної та соціальної програми.

Так зовсім випадково я нав'язав контракт із представниками українського робітництва Горлівки (...)

Але з бігом часу, коли в усіх головних містах Донбасу були зорганізовані підпільні осередки і коли в підпіллі почала працювати місцева молодь та деякі політично вироблені громадяни, проблема політичної програми з розв'язкою соціального питання ставала дедалі актуальнішою. Почалися дискусії про участь робітництва в керуванні удержавленими заводами та залізницями, про завдання професійних спілок у боротьбі за кра-

щу заробітну платню та соціальне забезпечування і взагалі про роль робітництва в державі. Велику працю вклав тут молодий інженер з Макіївки Іван Павлович К., лідер підпілля в Сталіно та околиці, який переконав мене, що потрібно дати найрадикальніші гасла і притягти до співпраці всіх робітників, без огляду на їх національне походження, а окрім того, треба вживати в пропаганді російської мови, найбільш уживаної серед робітництва Донбасу.

Щодо російської мови в Донбасі, то тут буде на місці переповісти мою розмову з десятилітнім хлопцем у Ясинуватій. Юрко був сином українських батьків, які розмовляли зо мною українською мовою, він відповів мені: «Я говорю не по-кацапськи, я говорю по-ясинуватськи». Я догадався, що говірка хлопчика була мішаниною російської та української мов, якої в Донбасі уживано скрізь. Аргумент малого Юрка переконав мене, що не можна рішати про національність людини за її мовою, і я погодився на пропозицію Івана Павловича К. писати відозви російською мовою. Крім цього, ще один факт мав великий вплив на моє рішення співпрацювати з робітниками всіх інших національностей і вживати у пропаганді російської мови. Навесні 1943 р. наше підпілля розкидало в Сталіно пропагандивні протинімецькі та протибольшевицькі летючки, в яких поставлено поруч Гітлера й Сталіна і обидва їхні режими. Летючка була написана українською мовою, незрозумілою для росіян. Тому на Рутченковім групі росіян, яким попали летючки, заснувала підпільний гурток, що перевидав летючку російською мовою і розповсюдив її поміж росіянами. Не маючи досвіду в конспіративної діяльності, група була викрита гестапо, і численні росіяни помандрували в тюрму за приналежність до українського націоналістичного підпілля. Лідер цієї групи, Владімір Носков, був у в'язниці жорстоко тортурований німцями і загинув, не зрадивши своїх співробітників. Нам удалося нав'язати незабором з цією групою контакт і приступити до співпраці. Члени групи заявили нам що, хоч і вони і росіяни, проте тому що живуть в Україні, вони почувають себе громадянами України, хочуть бути лояльними і спільно боротися проти німців та большевиків (...)

В 1942 р. до нашого підпілля ішли тільки люди, які вже раніше були противниками советської влади і через це були переслідувані. Це були переважно люди старшого віку, які пам'ятали часи Центральної Ради, або люди середнього віку, які були активні в період т. зв. українізації і через це були також переслідувані большевиками. Ці люди були великими патріотами і не дуже звертали увагу на нашу тоталітарну програму. Але були й такі, які вважали, що наша програма – антинародна; проте вони нам цього не казали, бо боялися, що ми прозвемо їх комуністами. Свої думки вони висловлювали щойно тоді, коли ми самі почали сумніватися в правильності націоналістичної доктрини. Нам довго не вдалося розгорнути підпілля серед молоді та робітництва. Спершу це явище було нам не зрозумілим, ми старанно дошукувалися причини в комуністичному вихованні; але згодом переконалися, що не можна організовувати боротьбу з гітлеризмом під тими самими гаслами який мав нацизм. Революційна боротьба і підпільна практика примусили націоналістів шукати нових доріг для поширення підпільної роботи і для здобуття впливів серед робітництва, та молоді.

Для цього вже восени 1942 р. відкинемо всю публіцистику Донцова і таких його учнів, як Стецько, Штикало та Орлик. Вслід за цим ряд визначних організаторів підпілля з головних промислових осередків південної України, з Донбасу, Дніпропетровську та Кривого Рогу, на чолі з такими політичними працівниками, як М. Кривошапка, О. Кошевий та Іван Павлович К., приступив до опрацювання нової програми, яка мала б розв'язати на демократичних засадах усі проблеми політичні, соціальні, та господарські. І тоді вперше виринуло питання безкласового суспільства, де не було б експлуатації людини людиною, де були всі рівні, суспільства який пропонував Шевченко: «без хлопа і пана».

Євген Стахів

«Сучасна Україна». – 12 серпня 1956 р. (ч. 17 (145)) – стор. 5.

НАЦІОНАЛЬНО-ПОЛІТИЧНЕ ЖИТТЯ

ДОНБАСУ В 1941–1943 рр.

В 1942 р. в розбудові підпілля в Донбасі працювали спершу тільки Іван Клим і я. Але в черні 1942 р. Клим виїхав у Львів; натомість у липні прибули з Дніпропетровська і почали працювати в Маріуполі Степан Держко, який до того часу працював у підпіллі в Дніпродзержинську, і Володя Нюфенко-Весло, родом з Вінничини. Восени прибув з Галичини Остап-В'ячислав, який пішов працювати в Горлівську округу, і молодий хлопець Ворон, що подався вчитись до сільсько-господарської школи в Красногорівці, щоб нав'язати контакт із середньо шкільною молоддю. Також прибула з Дніпродзержинська Нюра-Циганка.

В 1943 р. підпільна сітка Донбасу була розбудована так: в Сталіно перебувало обласне керівництво підпілля, до якого крім мене належали М. Кривошапка та Іван Павлович К. Сільсько-господарські райони в околицях Волновахи організував Володя Грінченко, який мав великі впливи серед молоді Маріуполя, де він раніше ходив до школи. Після арешта Держка і виїзду Нюфенка до Дніпропетровська, керівником підпілля в Маріуполі був Теодор Лиман, якого влітку 1943 році німці заарештували і вивезли в концентраційний табір, де він помер від виснаження. Керівниками підпілля в Гришино були Василь Петренко, студент з Дніпропетровська, і Валерій Якубович. Підпіллям Горлівки та околиці керував галичанин Остап-Вячеслав у співробітництві з місцевими працівниками К.Ш і П. Ігнатовичем. В Краматорську діяли вже згаданий вище Данило Гиляка (в легальному секторі), Нюрка-Циганка, учителька з Дніпродзержинська, і росіянка Серафима Павлівна Кутьєва (в підпіллі). В Слов'янську працював Петро Шинкар. Менші підпільні осередки були зорганізовані в Дружківці, Константинівці (де німці розстріляли навесні бургомістра міста, лікаря Бокара), в Ясинуватій, у Микитівці та в Макіївці, де організатором працював Ярема. В сільсько-господарській школі працював молодий галичанин Ворон, який допомагав місцевим вчителям в організації підпілля. З поданого перегляду можна бачити, що хоч підпілля в Донбасі почали

організовувати націоналісти з західних областей України, проте вже 1943 р. ним керували здебільшого самі мешканці Донбасу та сусідніх областей.

Підпільна мережа складалася з трьох категорій співробітників. Першу категорію становили активні організатори і виконавці різних доручень: кур'єри, зв'язкові, розвідчики. Ця категорія складалась з галичан і з місцевих. Всіх уродженців західних областей, які в різний час і на різних постах працювали у підпіллі в Донбасі, було 10, не враховуючи численних перекладачів при німецької армії (коло 25), які дуже часто давали допомогу підпільникам в їхній роботі. Приблизно 50 організаторів підпілля походило з місцевого населення. Також з місцевих людей походило коло 200 зорганізованих активних членів підпілля, які становили основні кадри. Другою категорією були безпосередні співробітники: такі, яких переховувалися самі, або переховували летючки, друкарські машинки, циклостилї та зброю, або такі які роздавали знайомим летючки, нелегальні брошури та газети, не розкриваючи при цьому свого зв'язку з підпіллям. Ці люди безпосередньо допомагали підпільникам, але самі в зорганізуванні підпілля участі не брали; вони, так би мовити, були лише посередниками до третьої групи, найчисленнішої: до прихильників руху. В другій категорії ми нарахували коло 250 осіб. Як сказано, третьою групою були прихильники нашої самостійницької пропаганди, з якими ми часто не мали організованого зв'язку, але яким попадали в руки наші видання і які дуже часто самі, стихійно організовували підпільні гуртки і не раз були арештовані німцями. Їхню кількість визначити важко. На мою думку їх було не менше десяти тисяч.

Щоб не бути голослівним хочу навести деякі приклади. В Ясинуватій співпрацювало з підпіллям на початку 1943 р. коло 10 родин, в яких не раз перебували я і мої співробітники. В лютому 1943 р. ми масово розкидали в Ясинуватій летючки. Діти принесли ці летючки до школи і просили вчителів про коментарі. Учителі прочитали летючки вголос, але самі не могли нічого сказати про підпільну організацію, яка діє в Донбасі. Директор українців за національністю, що від деякого часу мав контакт із

підпіллям, боячися, щоб деякі вчителі його не розконспірували, дав дуже невичерпливий коментарі; однак учителям було їх досить, щоб догадатися про діяльність у Ясеноватій організованого підпілля. Внаслідок цього стихійно постало кілька підпільних гуртків між учителями, залізничниками та робітниками, а також окремий гурток молоді, які охопили разом коло сотні людей.

В той же час ми розкинули летючки в Горлівці, Краматорську, Константинівці та Микитівні – і всюди з майже такими наслідками. В Краматорську було таке піднесення, що серед молоді почалися протинімецькі виступи; але там знайшовся зрадник і доніс німцям, які заарештували коло 25 молодих організованих членів підпілля. Тоді ж німці провели арешти і в Слов'янську, зокрема заарештувавши Петра Шинкаря. Серед заарештованих були деякі росіяни, зокрема уже згадана Серафіма Петровна Кутьєва.

Євген Стахів

«Сучасна Україна». – 9 вересня 1956 р. (ч. 18 (146)) – стор. 6.

НАЦІОНАЛЬНО-ПОЛІТИЧНЕ ЖИТТЯ ДОНБАСУ В 1941–1943 рр.

(...) Наше підпілля було побудоване на засаді взаємного довір'я. Ніхто з нових членів не складав ніякої присяги, а також не знайомився з «Декалогом ОУН», який ми відкинули вже тоді. Також непримушувано приймати програму та ідеологію ОУН, яка і так була тоді неясною і пливкою.

(...) Нашою тактикою було при допомозі масової пропаганди та агітації впливати на населення, підготовляючи його на боротьбу проти обох імперіялізмів за власну суверененну державу. Листівки, масово розкидувані на широкому, терені – на базарах, у театрах та кінах, в Сталіно та Маріуполі, на полях під час сівби у Волноващині, на заводах у Краматорську та в інших містах унеможливлювали німецькій поліцейській системі знайти коріння руху, і тому ми при надзвичайній активності

мали найменші втрати. Нашою тактикою було також постійне пересування, і тому всі наші організатори працювали змінно в різних містах Донбасу.

В інших областях підпорою нашого підпілля були здебільшого інтелігенція і селяни. Цілком відмінно стояла справа в Донбасі, де опорою підпілля було робітництво та молодь. Виняток являв собою тільки Маріуполь, де в рівній мірі працювала інтелігенція і робітництво. В Сталіно, де містився наш керівний центр, було коло 15 «явочних» квартир серед самих робітників і коло 25 підпільних осередків, які на 90% складалися з робітництва і молоді. Подібно виглядали справи в Горлівці, Гришино та Макіївці. Трохи більший відсоток інтелігенції працював у підпіллі Краматорського та Константинівки. До речі, в Сталіно мешкала і мала контакт з підпіллям дружина колишнього міністра народного господарства УНР і професора економії Шимановича, який 1924 року добровільно повернувся з Галичини в підсоветську Україну. В 1937 р. большевики його заарештували і заслали в Сибір.

В Донбасі преса спершу була подекуди проросійською або індиферентною; згодом, під впливом підпілля, вона стала українською. Підпілля старалася мати вплив на редакторів, але своїх людей туди не слало, за винятком Маріуполя. В 1943 р. українці перебрали в свої руки газету в Сталіно, редактором якої став проф. Ковалевський. Спершу вона виходила двома мовами, опісля – тільки українською. Українці зорганізували також нову сільсько-господарську газету з осідком у Макіївці; редактором її був Кулик. В Горлівці підпілля маючи сумний досвід з Голубом, не мало з редакцією газети ніякого контакту, бо вважало, що редакцію пильнує гестапо. Але один місцевий член підпілля заходив туди не раз, нічим не виявляючи своєї приналежності до революційного руху. Він завжди діставав у редакції всі листівки, які ми розкидали або роздавали людям, бо люди приносили їх у редакцію, щоб дістати деякі інформації і про діяльність підпілля, яке ці листівки розкидало (...)

Українська Автокефальна Православна Церква в Донбасі не діяла, хоч архієпископ Генадій, дніпропетровський владика,

старався в порозумінні з іншими єпископами, зорганізувати тут церковне життя. Але з цього нічого не вийшло, і в Донбас не послано було ні одного священика. В Маріуполі українська громада зорганізувала єдину парафію УАПЦ. Зате було в Донбасі дуже багато євангельських сект. Церков в було взагалі дуже мало, і в них правили російські православні священики (...).

Навесні 1942 р. командир першої танкової армії, ген. Кляйст, дав ініціативу для зорганізування у Маріуполі українських військових відділів. Було говорено про творення українського корпусу – у той час зорганізовано кілька українських сотень на чолі з колишніми старшинами армії УНР, які проживали в Донбасі. (Першими командирами сотень були Дашевський і Кучинський) Але незабаром з головного штабу прийшов наказ зігнорувати організацію українських відділів, і вся афера з українським корпусом закінчилася створенням згаданих кілька сотень, які виконували охоронну службу на залізниці (...).

Після поразки під Сталінградом німецькі військові кола знаходились на початку 1943 р. шукати контакту до українських патріотів, щоб створити якийсь український комітет, який мав би завдання зорганізувати українську армію. Через своїх посередників вони зверталися до деяких українських інтелігентів, серед них до Івана Павловича К., в Сталіно і до Миколи Стасюка та Якова Жижури в Маріуполі. Однак, по довшій нараді з названими особами українське підпілля вирішило не ангажуватись по німецькому боці, тим більше, що німці зовсім не змінили своєї терористичної акції супроти українців навіть в обличчі жахливої катастрофи на південному відтинку фронту. Навпаки. Вирішено було посилити протинімецьку акцію, щоб унеможливити німецькі заходи. Німцям не вдалося запрягти до цієї акції ніяких українців, і так ця справа і замерла (...).

Євген Стахів

«Сучасна Україна». – 23.09.1956 р. (ч. 19 (147)) – стор. 6.

Висновки

Опубліковані матеріали дають можливість уявити роботу обласного проводу ОУН(б) Сталінської (нині Донецької) області у 1941–1943 роках.

На Донеччині повноцінно функціонували два окружних проводи ОУН з центрами в Маріуполі та Горлівці, діяли районні і міські організації. Місцем перебування обласного проводу було селище Красногорівка Мар'їнського району (1941 – початок 1942 рр.), Горлівка (до літа 1942-го), Сталіно (до повернення радянської влади восени 1943 року). В кримінальних справах на оунівців, що зберігаються в СБУ Миколаївської області, є згадки про існування Сталінського окружного проводу ОУН(б), провідником якого називають Сала (псевда «Ворон», «Олександр»).

Діяли 5 обласних провідників: Володимир Булавський-Болгарський, Іван Клим, Євген Стахів, Михайло Кривошапка, Володимир Гладкий.

Внаслідок німецьких репресій склад обласного проводу двічі поновлювався. Функціонувала розвідка ОУН. У Сталіно перебували Омелян Ортинський та Іван Білик, що працювали в обласному гестапо. Завдяки ним Євген Стахів та інші провідні керівники підпілля завжди мали інформацію про доноси з місць на оунівців, зокрема з Горлівки. Омелян Ортинський та Іван Білик домоглися звільнення з-під арешту групи підпільників Маріуполя (за іншою інформацією, останніх тримали 4 місяці в ув'язненні).

Іван Білик зумів викрасти в Сталінському гестапо інструкцію, відповідно до якої встановлювався нагляд за товариствами «Просвіта». Вперше її опублікував Микола Лебідь у свої книзі про УПА.

На території Сталінської області з кінця 1941-го до початку 1942-го рр. діяла група ОУН(м) на чолі з Орестом Зибачинським. Мельниківці встановили контакт з обласним Агроуправлінням, де знайшли багато своїх прихильників серед працівників, що

брали участь у Визвольних змаганнях 1917–1921 рр. Проте організаційної мережі на Донеччині ОУН(м) не створила. Сталося це, головним чином, тому що на початку 1942-го року всю групу з 5 осіб було заарештовано німцями і вислано з Донбасу.

Подальших спроб з боку мельниківців закріпитися в Сталінській області не було. Залучені ними до патріотичної роботи місцеві українці з весни 1942-го перейшли до лав бандерівців.

За допомогою оунівців в 1942-43 рр. стало можливим відкрити українські школи приблизно у половині районів нашої області, взято під контроль пресу в Маріуполі, Волновасі, Макіївці, Костянтинівці, Слов'янську. Оунівці поступово витіснили російські впливи при публікації статей в центральній газеті тодішньої Донеччини «Донецкий вестник». Її редактор, професор Ю. Ковалевський, тісно співпрацював із ОУН, в газеті працювали журналістами Павло Бойко та Іван Ковалевський, засуджені після війни як члени українського підпілля.

На Донеччині російські націоналісти у 1941-43 рр. не створили альтернативи українському національному руху. Тут не існувало прихильників російської ідеї, які б змогли утворити структури Народно-Трудового Союзу (НТС), або подібних російських організацій. Групи донських козаків, які самоорганізувалися в районах Сталінської області, що належали до Обл. Війська Донського за часів російського царату, політично на ситуацію не впливали. Таким чином, російський політичний фактор в громадському житті Донеччини в період окупації був відсутній.

Ситуація з комуністичним підпіллям, особливо з партизанськими загонами в області, була теж не блискучою. З наближенням фронту наступила повна деморалізація в середовищі керівників та організаторів червоних партизан. Крім того, становище погіршили дії окремих командирів відступаючих частин Радянської Армії.

Так, за наказом представника 18-ї армії Могилевича партизанські загони центральних районів Донбасу, за винятком м. Сталіно, в наказовому порядку були виведені зі своїх районів разом з армійськими підрозділами і зупинилися лишень на лінії

фронту. Добропільський, Краматорський, Слов'янський партизанські загони відійшли на територію Краснолиманського району, який на той час не був окупований німцями. Південна частина Донецької області, окупована в жовтні 1941-го року, через панічну евакуацію, взагалі не встигла передати дані навіть на командирів партизанських загонів, не говорячи вже про їх персональний склад (Мангушський, Амвросіївський та деякі інші райони).

Як наслідок, загони, змінивши дислокацію, не подали про себе ніякої інформації і лишилися без будь-якого централізованого керівництва. В такому стані партизанський рух Донеччини перебував близько півроку.

За весь період німецької окупації області радянські підпільники так і не спромоглися зупинити хоча б на якийсь час рух на Донецькій залізниці. Через відсутність підготовлених диверсійних груп ця частина партизанської діяльності (одна з найважливіших і найвідчутніших за своїми результатами) була повністю провалена.

За останніми офіційними дослідженнями у нашому краї партизанські втрати нараховують 200-300 осіб. В той час як втрати німецьких окупантів становлять 25-30 тисяч вояків, з цього числа партизани Донеччини «приписали» собі 10 тисяч убитих. Порівнюючи таку фантастичну статистику, приходиш до висновку, що 15-20 тисяч окупантів радянські війська знищили не під час кровопролитних боїв, а випадково, внаслідок нещасних випадків, аварій на дорогах, необережного поводження зі зброєю самих німецьких військових і т. д.

Залишена мережа агентури через нехлюйство окремих керівників донецького обласного НКВД до завершення окупації області так і не змогла налагодити канали передачі інформації в Центр. Яскравим прикладом є справа Абрама Вібе. На початку 1942 року він був викритий, як радянський агент «Карл І». Ще велике питання, наскільки він далі працював не під контролем абверу? В офіційній історіографії Донеччини, тим не менш, Вібе вважається ледве чи не найкращим радянським агентом в області.

НКВД СРСР у Донецької області отримало дані на оунівських керівників, активістів, та діяльність організацій ОУН в області лише з поверненням радянських окупаційних сил на територію Донеччини у вересні 1943 року. Це дало змогу багатьом українським підпільникам уникнути арешту радянськими каральними органами. Згодом НКВД Донеччини у своїх звітах применшувало кількість ліквідованих організацій ОУН, часто записуючи арештованих підпільників до лав «посібників» і членів товариств «Просвіта».

Насправді ж прийшов час переглянути всю історію дворічної окупації Донбасу у зв'язку з тим, що лишається ґрунтовно не вивченою і не оціненою діяльність ще однієї дієвої сили в Русі Опору нашого краю проти німецьких окупантів – Організації Українських Націоналістів-бандерівців. Опубліковані матеріали збірника дають можливість по-новому розглянути назване питання.

Українські патріоти з-під стягу ОУН-Бандери, що боролися проти німців та більшовиків на Донбасі в роки Другої світової війни, повинні бути гідно вшановані Українською Державою.

Перелік ілюстративних матеріалів

1. Євген Стахів – керівник бандерівського підпілля на Донеччині в 1942-43 рр. – 305
2. Іван Клим – один з організаторів оунівського підпілля на Донбасі в першій половині 1942 року – 305
3. Володимир Гладкий – останній керівник Донецького Обласного проводу ОУН (б) в 1943 році – 305
4. Омелян Ортинський – працівник Сталінського обласного гестапо, член ОУН (б), розвідник Організації – 306
5. Макар Новицький – один з членів Мар'їнського районного проводу ОУН (б) в 1941-43 рр. – 306
6. Валентина Сіренко – секретар «Просвіти» м. Слов'янська – 306
7. Микола Токаренко – член «Просвіти» м. Костянтинівки, один з організаторів відновлення парафії УАПЦ в Олексієво-Дружківці 1942 року – 307
8. Йосип Софтенко – заступник районного провідника ОУН (б) по Авдіївському району в 1942-43 рр. – 307
9. Федір Ляшинський – член ОУН (б), редактор «Маріупольської газети» – 307
10. Митрофан Прищепа – член ОУН (б), організатор парафії УАПЦ в м. Горлівці 1942 року – 308
11. Андрій Кирпенко – член ОУН (б), голова «Просвіти» м. Костянтинівки в 1942-43 рр. – 308
12. Полікарп Марапулець – церковний староста парафії УАПЦ в м. Слов'янську – 308
13. Мойсей Бойко – симпатик ОУН(б), співпрацював з Організацією в м. Сталіно у 1942-43 рр. – 309
14. Іван Іванчура – керівник Ольгинського районного проводу ОУН (б) в 1942-43 рр. – 309
15. Микола Фененко – член ОУН (б) м. Маріуполя в 1942-43 рр. – 309
16. Антон Романченко – керівник поліції Ольгинського району в 1941-43 рр. – 310
17. Антоніна Черкащенко – симпатик ОУН(б), співпрацювала з Організацією в м. Сталіно – 310
18. Ганна Олександріна – член ОУН (б) Ольгинського району – 310

19. Петро Іваницький – член ОУН (м), вів пропагандивну роботу в Сталіно і Таганрозі – 311
20. Павло Харчук – член ОУН (б) Ольгинського району – 311
21. Володимир Бернацький – обласний провідник ОУН (б) Луганської області – 311
22. Іван Голуб – засновник україномовної газети «Український Донбас» в м. Горлівці в 1941 році – 312
23. Олександр Чернявський – член ОУН (б) м. Горлівки – 312
24. Петро Ковалевський – керівник міського відділу освіти м. Краматорська в 1941-43 рр. – 312
25. Семен Посулько – член ОУН (б) м. Слов'янська, спіорганізатор «Просвіти» – 313
26. Матвій Рибалко – член ОУН (б) м. Волноваха, редактор газети «Хлібороб» – 313
27. Петро Шинкар – організатор «Просвіти» в м. Слов'янську, керівник міської організації ОУН (б) – 313
28. Іван Свічинський – провідник ОУН (б) в м. Сталіно (орієнтовно 1942-й – перша половина 1943 року) – 314
29. Орест Зибачинський – один з організаторів мережі ОУН (б) на території Донеччини в 1941-42 рр. – 314
30. Павло Зінченко – член ОУН (б) м. Краматорська – 314
31. Андрій Ірій – організатор «Просвіти» в м. Маріуполі, член ОУН (б) – 315
32. Петро Бойко – член ОУН (б) м. Горлівки, голова «Просвіти» селища Комсомольськ – 315
33. Прокіп Цимбал – редактор «Костянтинівських вістей» – «Відбудови» в м. Костянтинівці – 315
34. Могила Ганни Олександріної в селищі Новотроїцьке Волноваського району – 316
35. Могила Павла Харчука в селищі Ольгинка Волноваського району – 316
36. Василь Гайворонський, працівник редакції газети «Костянтинівські вісті» – «Відбудова» в м. Костянтинівці 1941-43 рр. Останній її редактор – 317
37. Трохим Саган, член ОУН (б) Ольгинського району, директор початковій школи села Благодатне (зараз Волноваський район). Разом з вчителем тієї ж школи Савою Стовбою в 1943 році пішов в УПА – 317

38. Театральний гурток міста Красногорівки Мар'їнського району 1942-43 рр. Члени ОУН (б) Опанас Петрусенко, Володимир Корецький, Олексій Зінченко, директор Красногорівської сільськогосподарської школи – 318
39. Семен Посулько серед своєї родини після відбуття табірною терміну – 318
40. Дмитро Голобородько, керівник однієї з секцій товариства «Просвіта» м. Маріуполя – 319
41. Юрій Онищенко – редактор «Донецької газети» в м. Слов'янську 1941-43 рр. – 319
42. Відкриття пам'ятника Тризубу в м. Краматорську на постаменті замість пам'ятника Леніну 28 жовтня 1942 року – 320
43. Юрій Ковалевський, редактор «Донецького вестника» в м. Сталіно 1942-43 рр. Співпрацював з ОУН (б) – 320
44. Микола Стасюк, міністр уряду УНР, в 1941-42 рр. – редактор «Маріупольської газети», співорганізатор «Просвіти» – 321
45. Марія Квітка, голова «Просвіти» м. Слов'янська в 1917 році, в 1942-43 рр. співпрацювала з ОУН (б) в Слов'янську; Клавдія Квітка, член «Просвіти», керівник методичного кабінету Слов'янського відділу освіти в 1942-43 рр. Редагувала підручники «Буквар» і «Читанку» для українських шкіл – 321
46. Павло Бойко – член ОУН (б) м. Сталіно в 1942-43 рр. Кореспондент газети «Донецький вестник», готував інформаційні звіти для обласного проводу ОУН – 322
47. Артем М'якушко, член ОУН (б), член «Просвіти» м. Слов'янська в 1942-43 рр., Семен Посулько – 322
48. Василь Тютюнник – член «Просвіти» м. Костянтинівки – 323
49. Григорій Радичук – член ОУН (б) м. Красногорівки Мар'їнського району – 323
50. Оунівська листівка, що розповсюджувалася на Донбасі і в Дніпропетровській області – 324-325
51. «Читанка», видана членами ОУН (б) м. Слов'янська для українських шкіл – 326
52. Перша сторінка «Читанки», виданої в м. Слов'янську – 327
53. Перша сторінка «Читанки» для четвертого класу, виданої 1942 року в м. Краматорську членами ОУН (б) для українських шкіл – 328

54. Частина змісту «Читанки» для четвертого класу, виданої у м. Краматорськ – 329
55. «Буквар», виданий членами ОУН (б) м. Слов'янська для українських шкіл – 330
56. Похвальний лист Слов'янського відділу освіти міської управи. 1943 рік – 331
57. Довідка Слов'янської міської ради 1946 року про загибель від рук німців Полікарпа Марапульця – старости Слов'янської парафії Української Автокефальної Православної Церкви – 331
58. Наказ по Ольгинському району про запровадження оунівського вітання (пункт 1, підпункт «б») – 332
59. «Маріупольська газета», що видавалася під контролем місцевої бандерівської організації – 333
60. «Костянтинівські вісті», що видавалися під контролем місцевих членів ОУН (б) – 334
61. Перша сторінка першого номеру газети «Український Донбас» м. Горлівки. 1941 рік – 335
62. Листівка ОУН (б) «Українська молодь!» надрукована в першому номері «Українського Донбасу» – 336
63. Листівка ОУН (б) «Учителі українці!», надрукована в першому номері «Українського Донбасу» – 337
64. Стаття німецького коменданта Горлівки з закликом не піддаватися на пропаганду ОУН – бандерівців. Січень 1942 року – 338
65. Стаття «До наполегливої праці!» в газеті «Хлібороб» міста Волновахи з частково зміненним текстом листівки ОУН (б) «Учителі українці!». Серпень 1942 року – 339
66. Запит КГБ м. Краматорська щодо кримінальної справи Федора Руденка – секретаря Краматорської «Просвіти» 1942-43 рр., в'язня німецьких і радянських режимів. 1956 рік – 340
67. Свідectво про смерть Марапульця Полікарпа Петровича. 1947 рік – 341
68. Євген Стахів в останній свій приїзд в Донецьк, 2007 рік – 342
69. Виставка в Будинку Спілки письменників в Києві, присвячена 90-літтю Євгена Стахіва – 343

ІЛЮСТРАЦІЇ

Євген Стахів – керівник бандерівського підпілля Донеччини в 1942-43 рр., зараз мешкає в США.

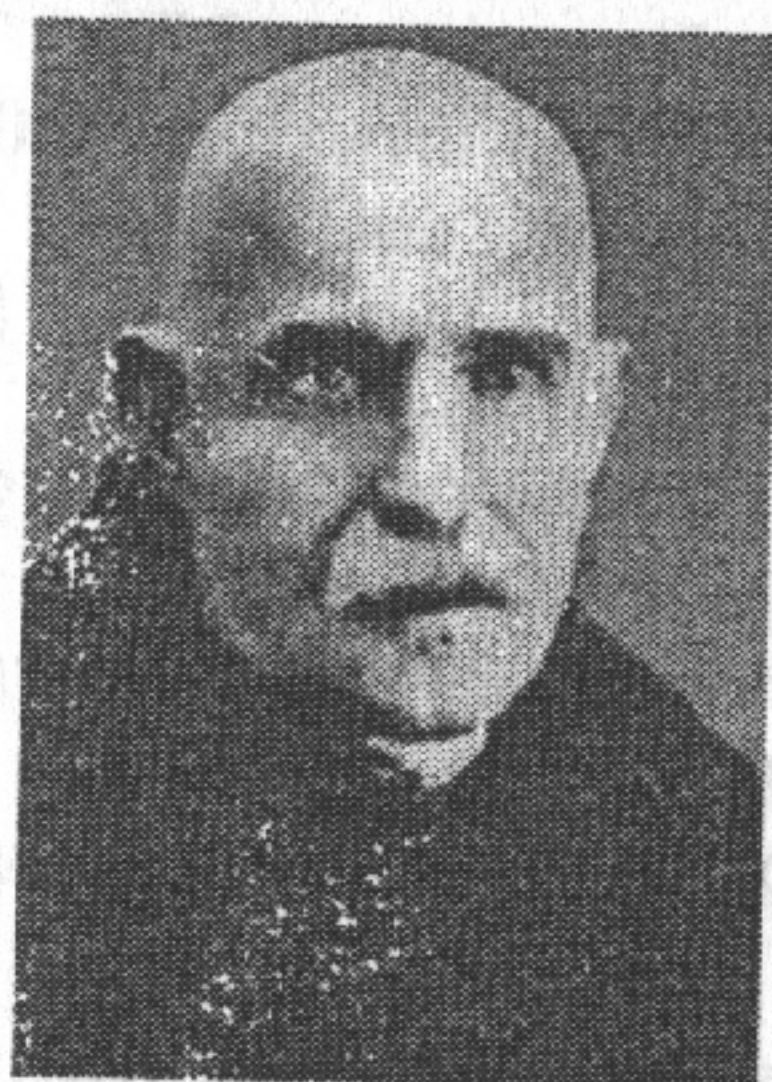
Іван Клим – один з організаторів оунівського підпілля Донбасу в першій половині 1942 року, вбитий німцями.

Володимир Гладкий – останній керівник Сталінського обласного проводу ОУН (б) в 1943 році, засуджений до 20 років радянських концтаборів.

Омелян Ортинський – працівник сталінського обласного гестапо, член ОУН (б), розвідник Організації.

Макар Новицький – один з членів Мар'їнського районного проводу ОУН (б) в 1941-43 рр., загинув в радянському концтаборі.

Валентина Сіренко – секретар «Просвіти» м. Слов'янська, засуджена НКВД за співпрацю з бандерівцями на Західній Україні в 1948 році.

Микола Токаренко – член «Просвіти» м. Костянтинівки, один з організаторів відновлення парафії УАПЦ в Олексієво-Дружківці 1942 року.

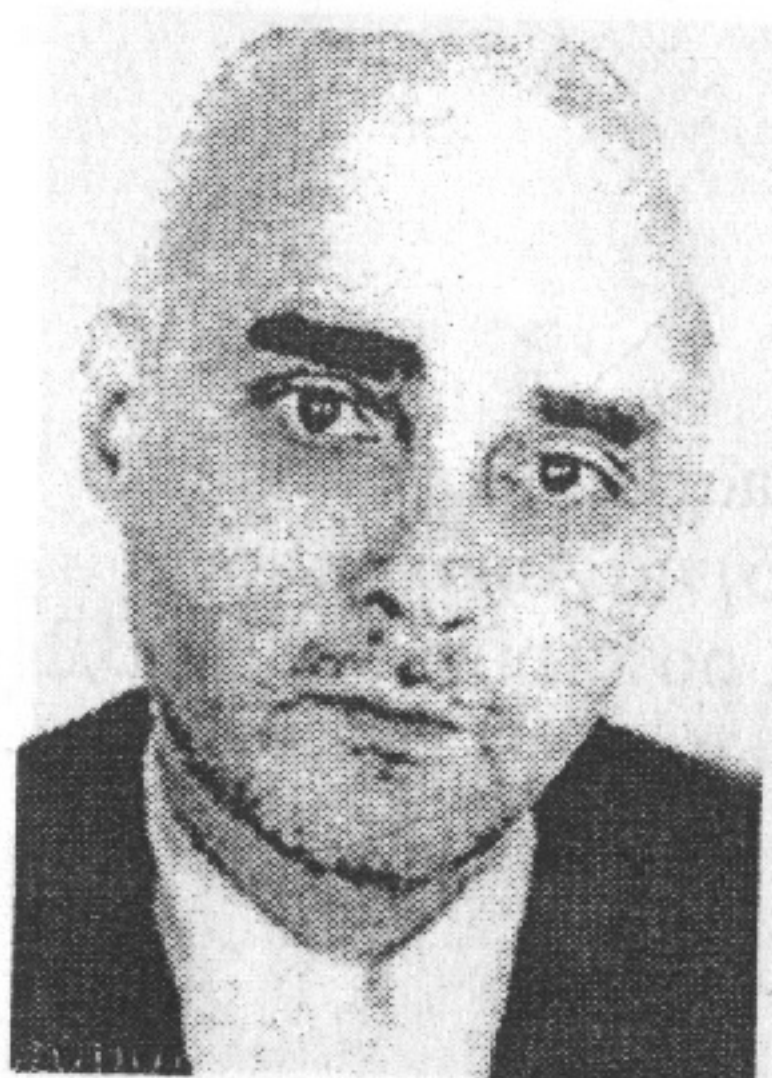
Йосип Софтенко – заступник районного провідника ОУН (б) по Авдіївському району в 1942-43 рр., розстріляний НКВД в 1944 році.

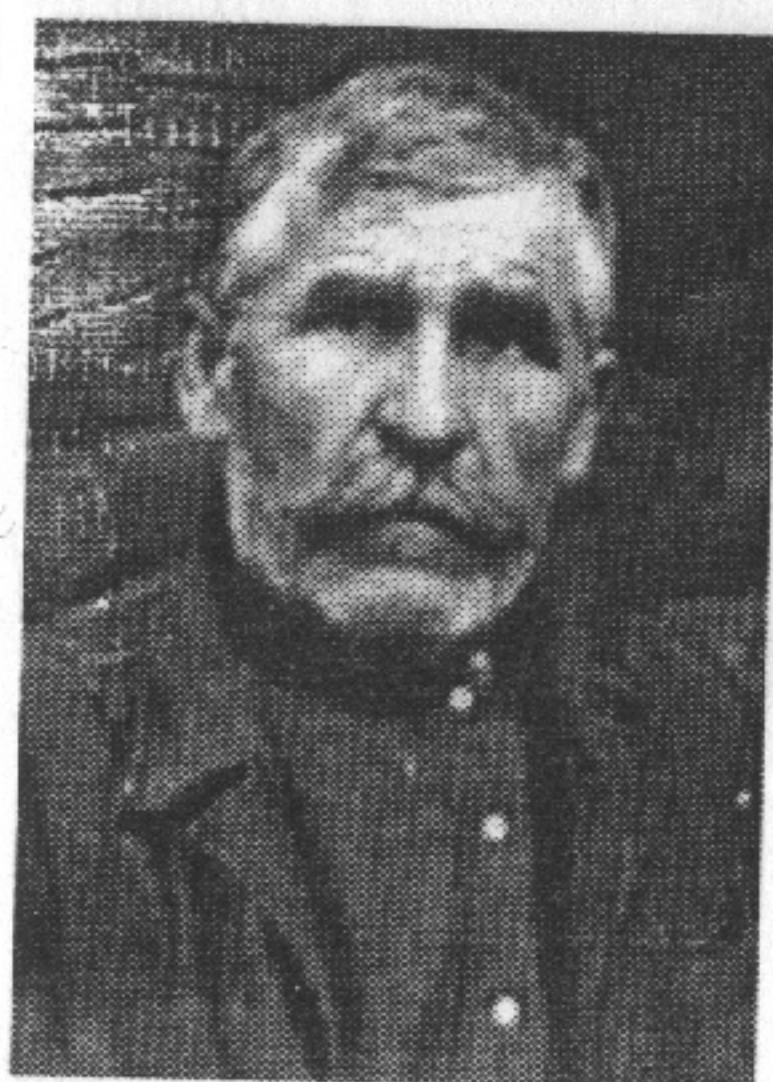
Федір Ляшинський – член ОУН (б), редактор «Маріупольської газети», дожив до відновлення Незалежності України в 1991 році.

Митрофан Прищепа – член ОУН (б), організатор парафії УАПЦ м. Горлівки 1942 року, розстріляний НКВД.

Андрій Кирпенко – член ОУН (б), голова «Просвіти» м. Костянтинівки в 1942-43 рр., засуджений у 1951 році до 20 років радянських концтаборів, дожив до відновлення Незалежності України в 1991 році.

Полікарп Марапулець – церковний староста парафії УАПЦ в м. Слов'янську, вбитий німцями в 1943 році.

Мойсей Бойко – симпатик ОУН(б), співпрацював з Організацією в м. Сталіно у 1942-43 рр., засуджений НКВД до 10 років ув'язнення.

Іван Іванчура – керівник Ольгинського районного проводу ОУН (б) в 1942-43 рр., розстріляний НКВД в 1944 році.

Микола Фененко – член ОУН (б) м. Маріуполя в 1942-43 рр., розстріл в 1946 році було замінено 20-ма роками радянських концтаборів.

Антон Романченко – керівник поліції Ольгинського району в 1941-43 рр. Він (ймовірно сам) і частина його підлеглих співпрацювали з українським підпіллям.

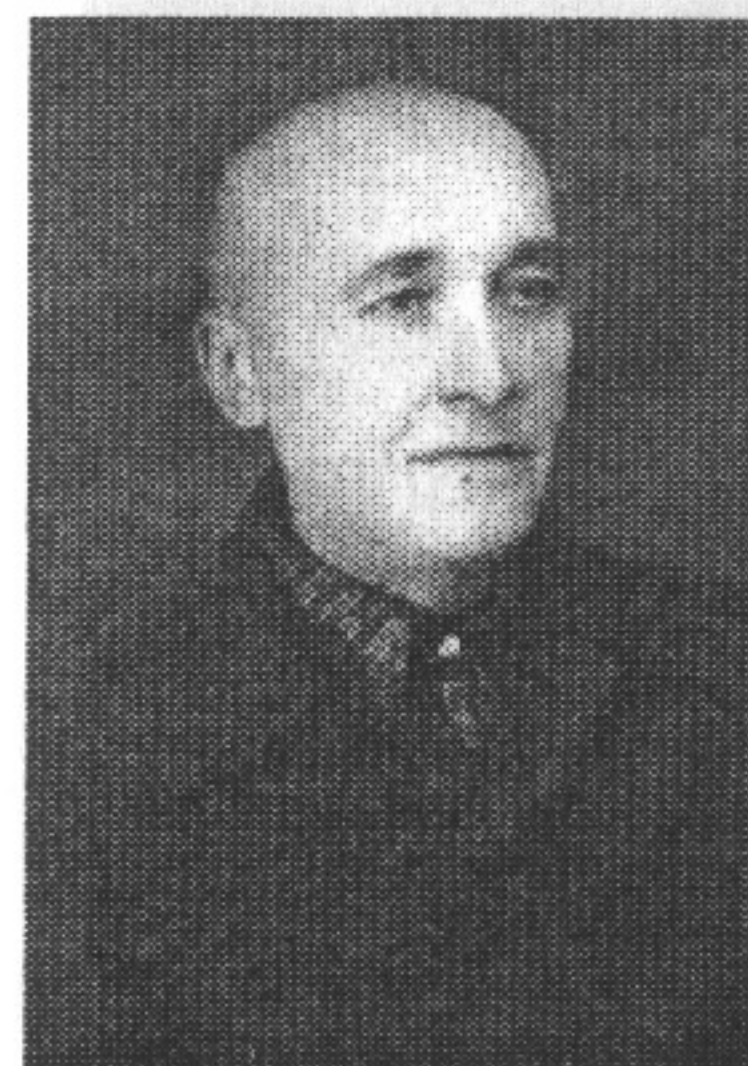
Антоніна Черкащенко – симпатик ОУН(б), співпрацювала з Організацією в м. Сталіно, врятувала одного з провідників ОУН на Донбасі Євгена Стахіва від арешту німцями. Дожила до відновлення Незалежності України в 1991 році.

Ганна Олександріна – член ОУН (б) Ольгинського району, засуджена до багаторічної радянської каторги.

Петро Іваницький – член ОУН (м), вів пропагандивну роботу в Сталіно і Таганрозі. Засуджений на каторгу, загинув у таборі.

Павло Харчук – член ОУН (б) Ольгинського району, засуджений більшовиками до 20 років каторги в 1944 році.

Володимир Бернацький – обласний провідник ОУН (б) Луганщини. Розстріляний НКВД.

Іван Голуб – засновник україномовної газети «Український Донбас» в м. Горлівці в 1941 році.

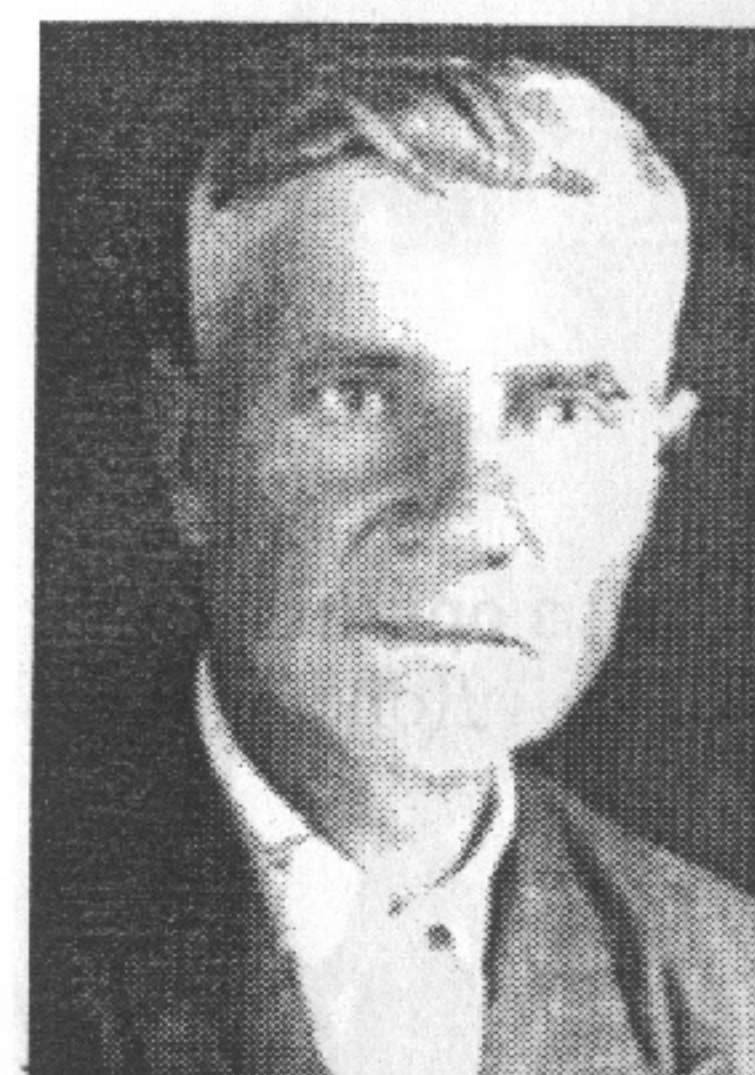
Олександр Чернявський – член ОУН (б) м. Горлівки. Засуджений НКВД в 1944 році.

Петро Ковалевський – керівник міського відділу освіти м. Краматорська в 1941-43 рр. Скінчив життя самогубством в тюрмній камері НКВД на початку 1944 року.

Семен Посулько – член ОУН (б) м. Слов'янська, співорганізатор «Просвіти» м. Слов'янська, в'язень німецького концтабору «Дахау». Засуджений НКВД до 10 років таборів. Покарання відбував в Мордовії.

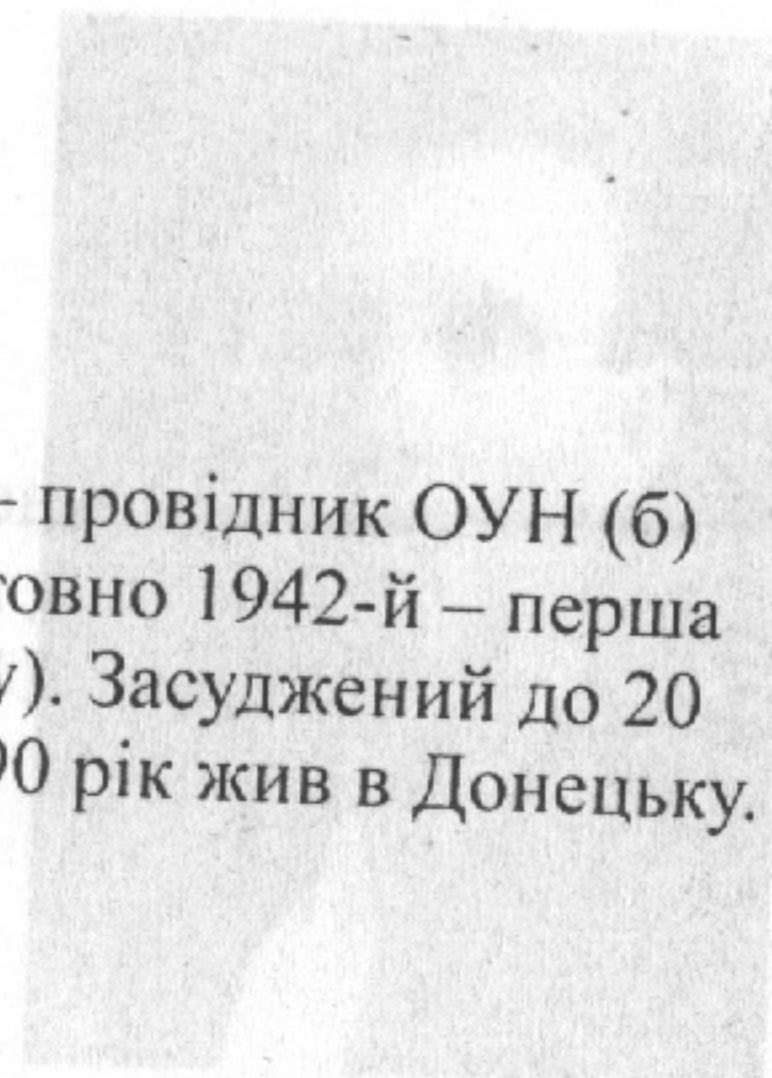
Матвій Рибалко – член ОУН (б) м. Волноваха, редактор газети «Хлібороб». Засуджений до багаторічної каторги.

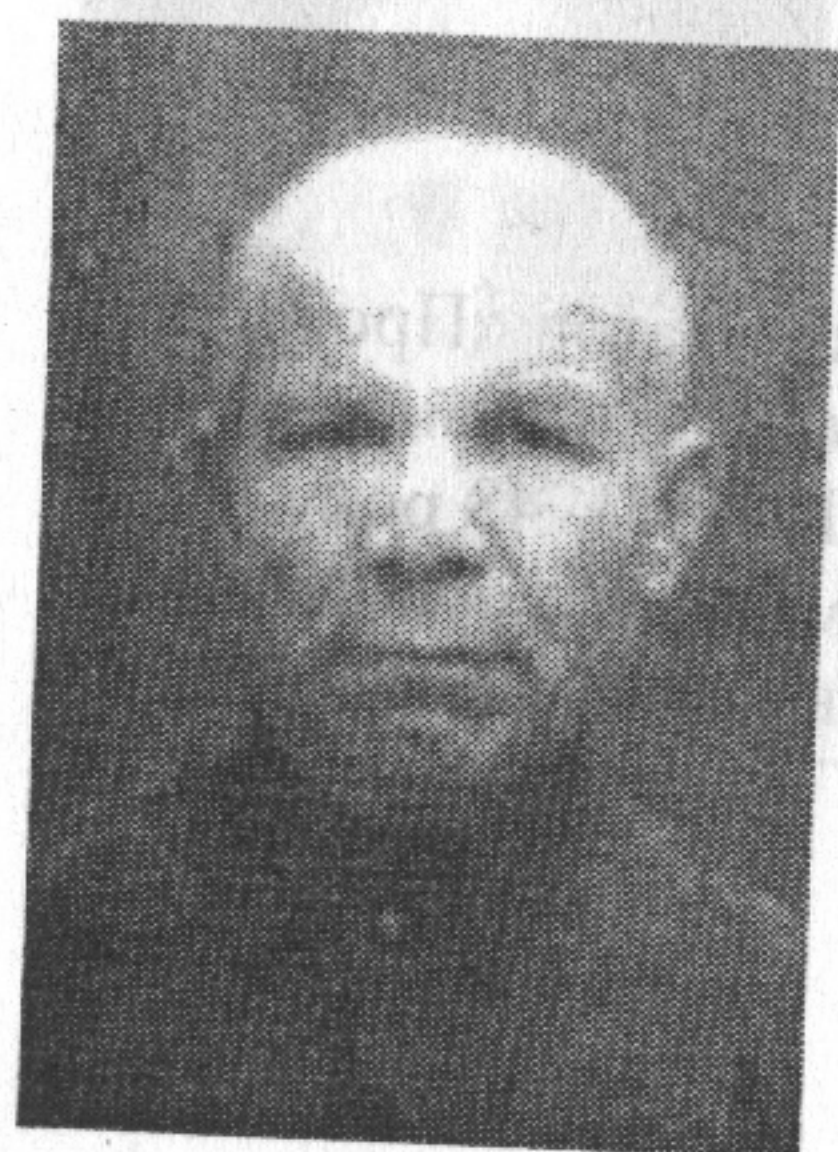
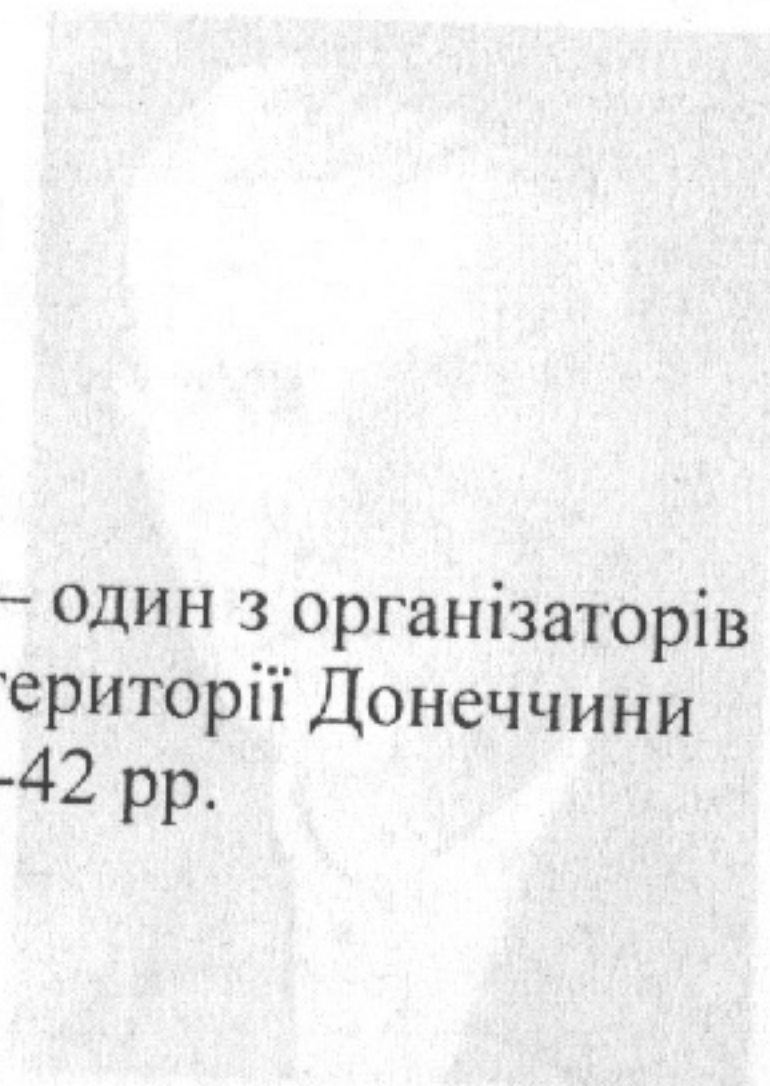
Петро Шинкар – організатор «Просвіти» в м. Слов'янську, керівник міської організації ОУН (б). 1943 року заарештовувався німцями за оунівську діяльність. Після війни емігрував до США.

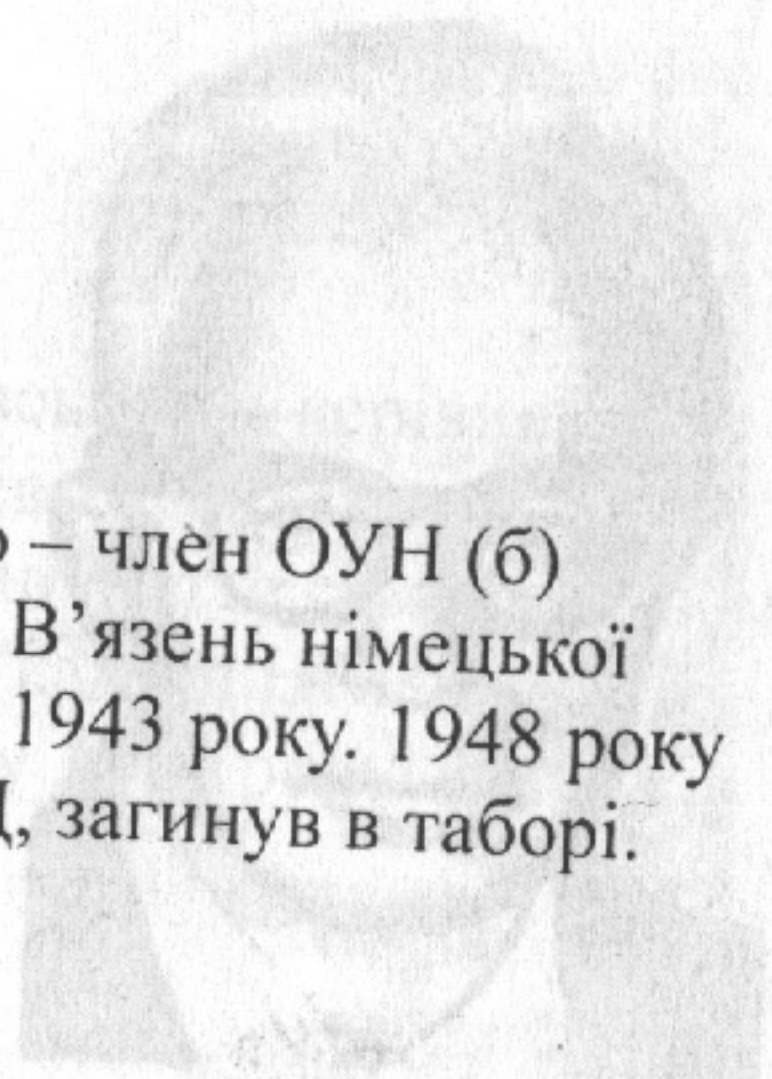
Іван Свічинський – провідник ОУН (б) в м. Сталіно (орієнтовно 1942-й – перша половина 1943 року). Засуджений до 20 років каторги. На 1990 рік жив в Донецьку.

Орест Зибачинський – один з організаторів мережі ОУН (б) на території Донеччини в 1941-42 рр.

Павло Зінченко – член ОУН (б) м. Краматорська. В'язень німецької тюрми в м. Горлівці 1943 року. 1948 року засуджений НКВД, загинув в таборі.

Андрій Ірій – організатор «Просвіти» в м. Маріуполі, член ОУН (б), розстріляний НКВД в січні 1945 року.

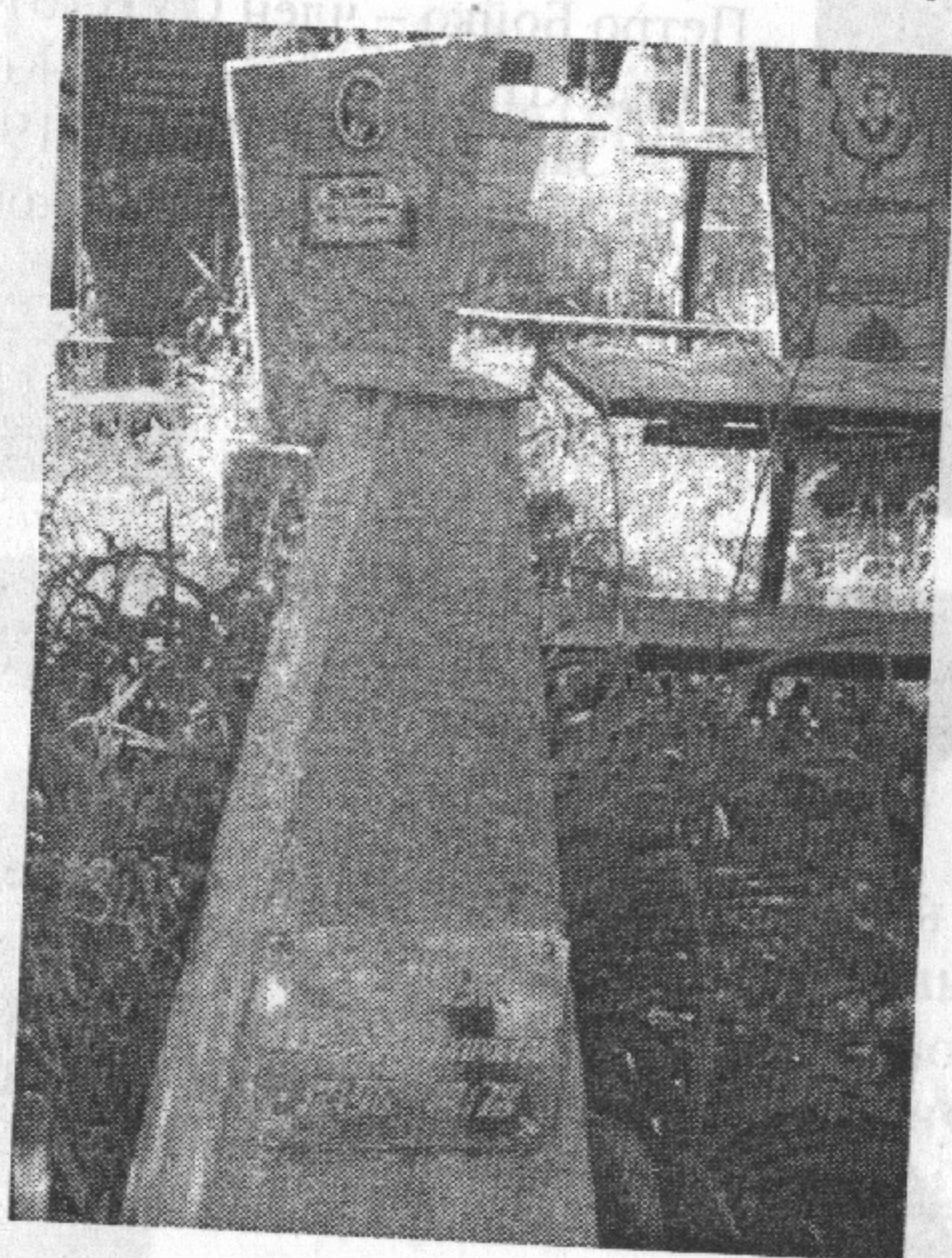
Петро Бойко – член ОУН (б) м. Горлівки, голова «Просвіти» селища Комсомольськ. Засуджений НКВД в 1944 році до 20 років радянських концтаборів.

Прокіп Цимбал – редактор «Костянтинівських вістей» – «Відбудови» в м. Костянтинівці. Багаторічний в'язень радянських концтаборів.

Могила Ганни Олександріної (посередині)
в селищі Новотроїцьке Волноваського району.

Могила Павла Харчука в селищі
Ольгинка Волноваського району.

У верхньому ряді крайній праворуч – Василь Гайворонський,
працівник редакції газети «Костянтинівські вісті» – «Відбудова»
в м. Костянтинівці 1941-43 рр. Останній її редактор.

В третьому ряді п'ятий – Трохим Саган, член ОУН (б)
Ольгинського району, директор початковї школи села Благодатне
(зараз Волноваський район). Разом з вчителем тієї ж школи Савою
Стовбою в 1943 році пішов в УПА. Подальша доля невідома.

Театральний гурток міста Красногорівки Мар'їнського району 1942-43 рр. В другому ряді перший праворуч Опанас Петрусенко, член ОУН (б), розстріляний НКВД в 1944 році; третій праворуч – Володимир Корецький, член ОУН (б), засуджений до 20 років каторги; в останньому ряді (зверху) четвертий праворуч – Олексій Зінченко, член ОУН (б), директор Красногорівської сільськогосподарської школи. Розстріляний НКВД в 1944 році.

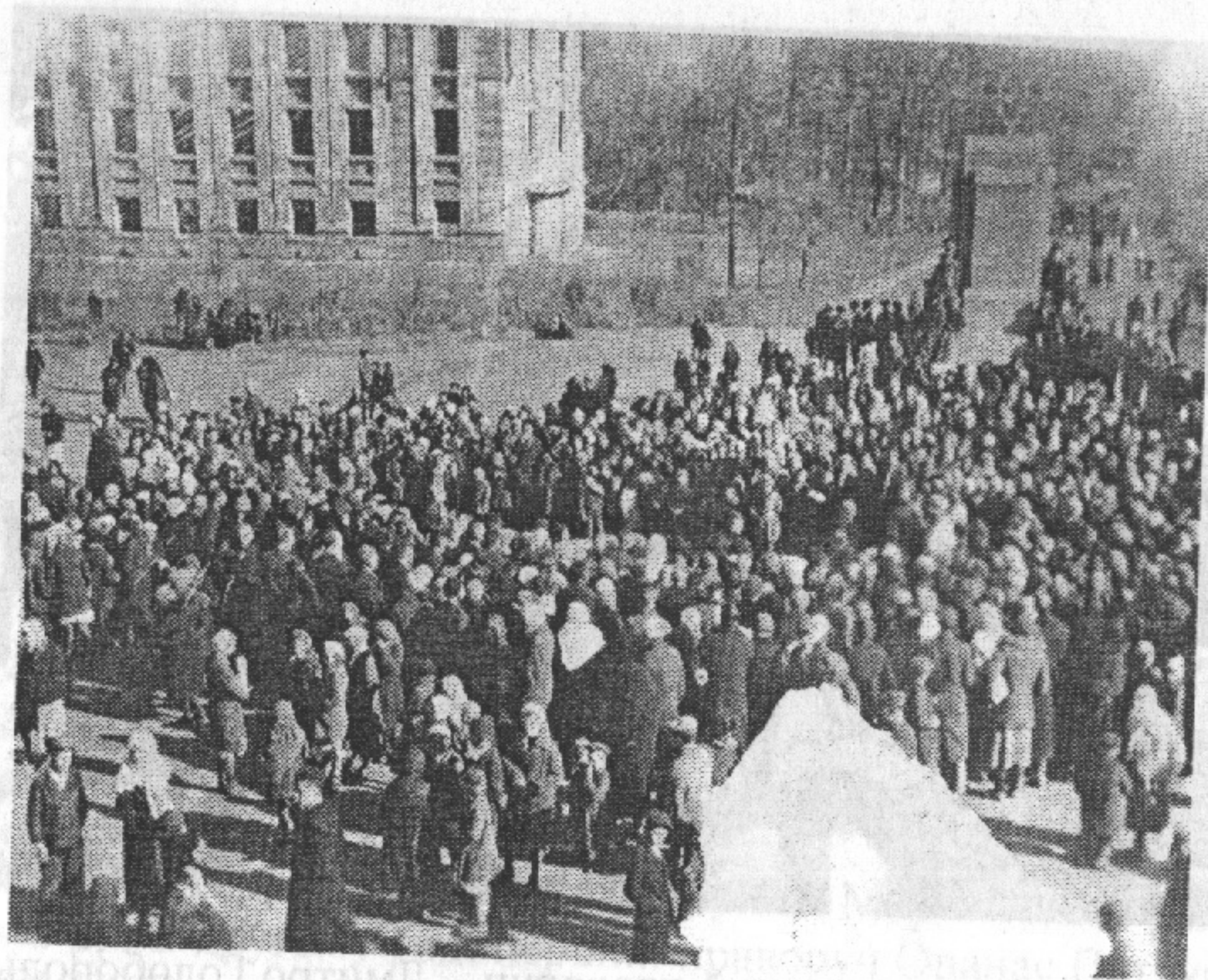
Семен Посунько серед своєї родини після відбуття табірної терміну. Фото 50-х років ХХ століття.

В другому ряді четвертий праворуч – Дмитро Голобородько, керівник однієї з секцій товариства «Просвіта» м. Маріуполя. Багаторічний політв'язень радянських концтаборів.

Юрій Онищенко – редактор «Донецької газети» в м. Слов'янську 1942-43 рр. Засуджений НКВД до 20 років радянської каторги. Загинув в концтаборі.

Відкриття пам'ятника Тризубу в м. Краматорську на постаменті замість пам'ятника Леніну. 28 жовтня 1942 року.

В першому ряді другий праворуч – Юрій Ковалевський, редактор «Донецкого вестника» в м. Сталіно 1942-43 рр. Співпрацював з ОУН (б).

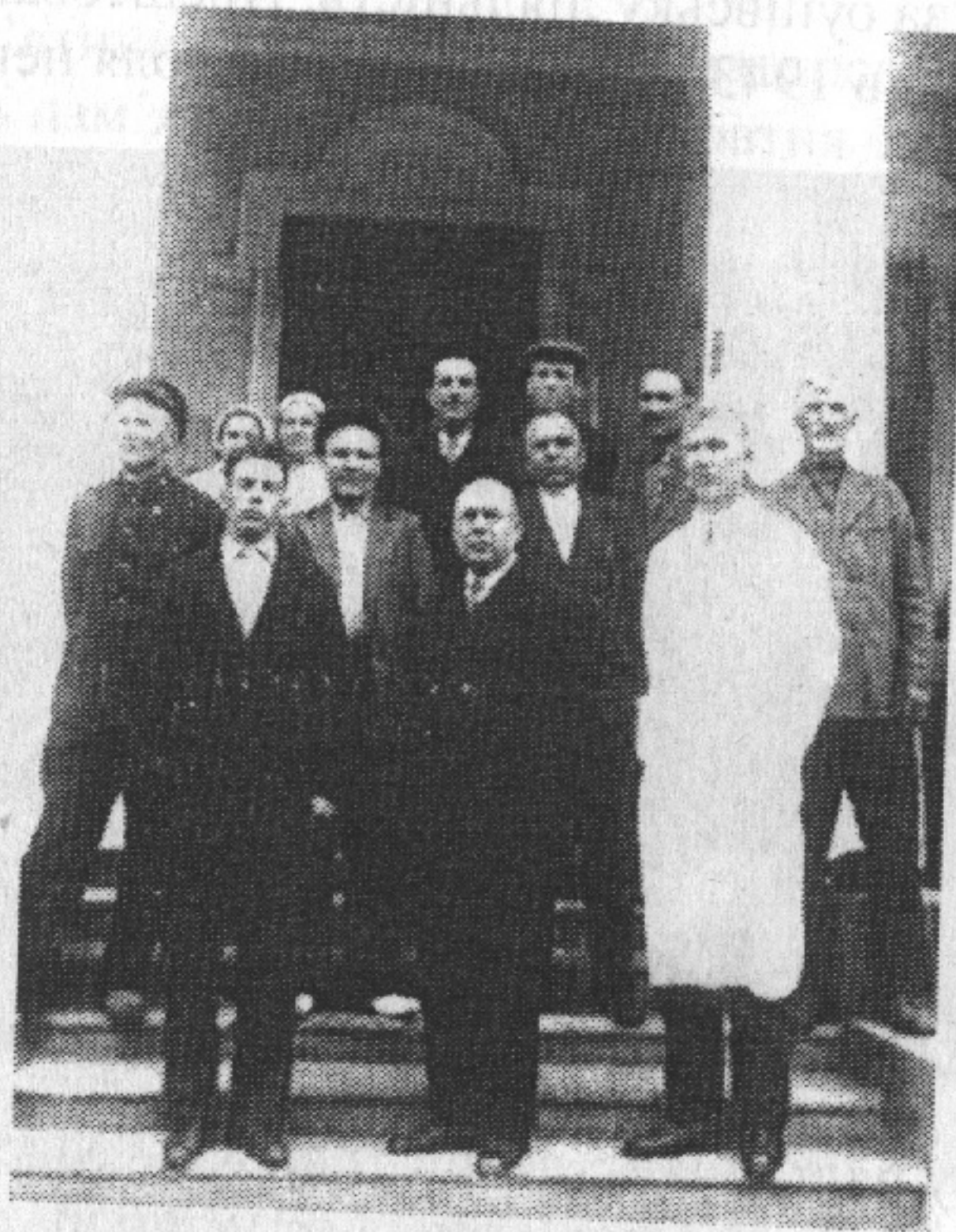
У верхньому ряді другий ліворуч – Микола Стасюк, міністр уряду УНР, багаторічний в'язень радянських концтаборів. В 1941-42 рр. – редактор «Маріупольської газети», співорганізатор «Просвіти». Арештований і висланий німцями 1943 року з Маріуполя за оунівську діяльність. Арештований НКВД орієнтовно в 1943-45 рр. Подальша доля невідома.

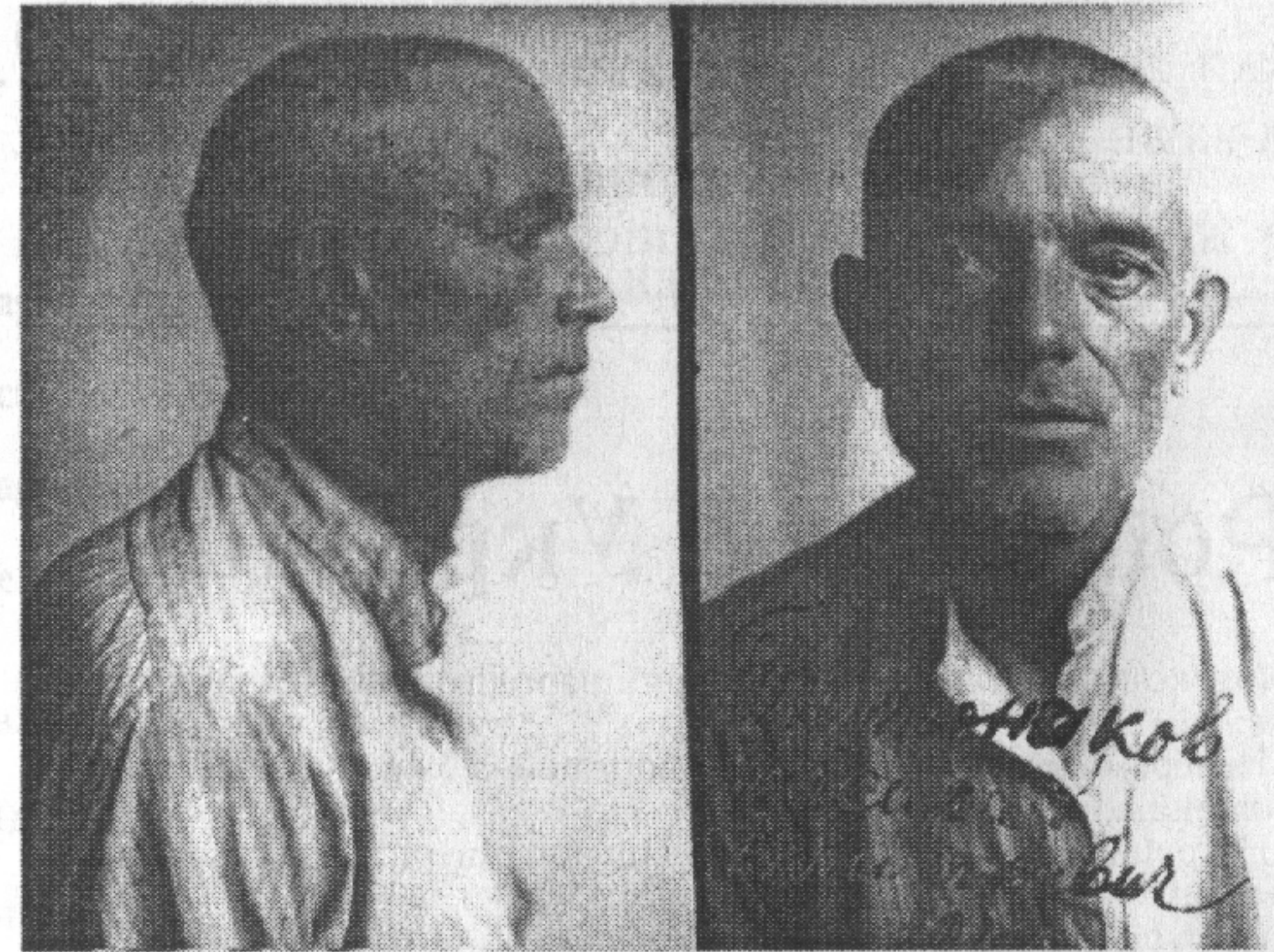
В другому ряді стоять: перша ліворуч – Марія Квітка, голова «Просвіти» м. Слов'янська в 1917 році, в 1942-43 рр. співпрацювала з ОУН (б) в Слов'янську; друга ліворуч – Клавдія Квітка, член «Просвіти», керівник методичного кабінету Слов'янського відділу освіти в 1942-43 рр. Редагувала підручники «Буквар» і «Читанку» для українських шкіл.

Павло Бойко – член ОУН (б) м. Сталіно в 1942-43 рр. Кореспондент газети «Донецкий вестник», готував інформаційні звіти для Обласного проводу ОУН. Засуджений НКВД. Дожив до відновлення Незалежності України в 1991 році. Мешкав в Донецьку.

В першому ряді в центрі – Артем М'якушко, член ОУН (б), член «Просвіти» м. Слов'янська в 1942-43 рр.; перший праворуч – Семен Посунько. Обидва були вислані німцями влітку 1943 року за суїнівську діяльність до концтабору Дахау. Фото 1941 року.

Василь Тютюнник – член «Просвіти» м. Костянтинівки. Багаторічний політ'язень радянських концтаборів.

Григорій Радичук – член ОУН (б) м. Красногорівки Мар'їнського району. Помер і похований в 60-х роках ХХ століття в одній з республік Балтії.

ХАЙ ЖИВЕ УКРАЇНЬСЬКА НАЦІОНАЛЬНА РЕВОЛЮЦІЯ!
ХАЙ ЖИВЕ ВОЛЯ УКРАЇНИ І ВСІХ НАРОДІВ ПОНЕВОЛЕНИХ
МОСКВОЮ!
ХАЙ ЖИВЕ ОРГАНІЗАЦІЯ УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ —
І ЇЇ ПРОВІДНИК СТЕПАН БАНДЕРА!

Робітники Українці!

Московсько-більшовицька тюрма народів валиться й умирає назавжди!

Непереможна німецька армія проганяє з України московсько-більшовицьких заграбників.

На руїнах московсько-більшовицької імперії будується нова незалежна Українська Держава.

РОБІТНИКИ УКРАЇНЦІ! Берім до своїх рук всі заводи, фабрики, шахти, побудовані за наші трудові копійки, які визискували з нас жидо-більшовики шляхом збільшення робочого дня, стахановським рухом (вищою формою експлуатації людини), позичками та іншими грабунками.

Бережимо фабрики, заводи, шахти, як свою власність.

Не даваймо знищувати своє багатство жидо-більшовикам.

Знищивши фабрики, заводи, шахти, ми засудимо себе на безробіття, а дітей своїх на загибель.

Нас обманювали світлим майбутнім, заставляючи голодувати, ходити обірваними, босими, жити в жахливих побутових умовах.

Подивіться на „Собачівку“ (Гришино), „Сахалін“ (Сорокіно) і всі подібні їм виселки в Донбасі, Кривбасі. Подивіться на Мандриківку, Амур-Піски, Амур-Чернозем в Дніпропетровську, „Поділ“ у Києві і всі подібні їм райони в Дніпродзержинську, Запоріжжі, Юзовці, Ворошиловграді. Це основні житлові райони робітників українців, які творять багатства країни. Вони нагадують собачники, до яких спеціально загнано українців на загибель.

Нас обманювали на кожному кроці, обіцяли гарні помешкання, збільшення заробітної платні, зменшення норм виробітку, зменшення робочого дня.

Що ж ми одержали? Зниження заробітної платні, збільшення робочого дня, погіршення житлових і побутових умов і збільшення норм виробітку.

До цього нам ввели „Второе крепостное право большевиков“ (ВКПб), яким покріпали не тільки селян, а й робітників та інтелігенцію.

Нас перетворили в рабів московської імперії. Нас загнали на найтяжчі роботи.

Подивіться: чи живуть жида, НКВД-исти й різні московсько-більшовицькі полігачі в таких умовах, як ми? Ні!

Чи працює хочби один жид в шахтах, на доменних печах, в ливарних цехах? Ні!

Вони живуть на центральних вулицях міст, у вигідних, добре устаткованих районах заводів, шахт, виселків.

Вони живуть в світлих, затишних мешканнях, їдять кращі харчі, носять кращі сукна, хутра.

Вони працюють на легких роботах. У них менший робочий день, праця ненормована, заробітна платня найвища, вони ситі й випещені.

Вся продовольча система, торгівля, керівництво виробництвами й установами в жидо-більшовицьких руках.

Чорноробочі на заводах, шахтах, убиральниці, двірники, провідники на залізничному транспорті — українці.

Жидо-більшовики нас зраджують, засуджують, розстрілюють, знищують.

Українець не мав змоги одержати добру роботу, а коли домігся її випадково, то його з'їли жидо-більшовики.

Згадайте минуле. Нас вигнали жидо-більшовики з плодючої землі України й загнали в підземні нори, ліси Сибіру, в Магнітогорськ, Кузбас, Караганду.

Ви забули рідну українську мову, хоч в душі залишились назавжди вірними синами рідної України й свого Народу. Тому ми, свідомі українські робітники при Організації Українських Націоналістів звертаємось до Вас:

Женіть з рідних земель, фабрик, заводів і шахт жидів і московсько-більшовицьку заразу!

Гуртуйтеся навколо Організації Українських Націоналістів, яка під керівництвом Степана Бандери веде Вас у бій за справжнє щастя нашого народу!

Віддайтеся душею і серцем справі побудови своєї любимої Вільної України!

Не шкодуйте для неї життя, коли потрібно!

Ми тепер господарі на нашій землі!

УКРАЇНА ДЛЯ УКРАЇНЦІВ!

ОРГАНІЗАЦІЯ УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ.

Оунівська листівка, що розповсюджувалася на Донбасі і в Дніпропетровській області.

ЧИТАНКА

для II класу народної школи

І ВИПУСК.

Складено групою педагогів
при Слав'янському відділі
Освіти.

СЛАВ'ЯНСЬК

1942 рік

«Читанка», видана членами ОУН (б) м. Слов'янська
для українських шкіл.

РОЗДІЛ І РІДНИЙ КРАЙ.

Край, що ми в ньому живемо, зветься Україною.
Ми зветимось українцями. Наша мова зветься
українською мовою.

Немає нам кращого краю, як наша Україна.
Немає нам кращої мови, як наша українська мова.

На Україні є багато міст, або городів. Най-
головніше місто на Україні—Київ. Є ще на
Україні такі славні міста: Львів, Полтава, Харків,
Чернігів, Житомир, Кам'янець, Вінниця, Херсон,
Одеса, Канів і багато інших.

Найбільша річка на Україні—Дніпро. Є ще
багато чудових річок: Дністер, Дін, Дінець, Десна,
Псьол і багато інших.

УКРАЇНА.

Наша славна Україна—
Наше щастя і наш рай!
Чи на світі є країна
Ще миліша за наш край?

І в щасливій, й злі години
Ми для неї живемо,
На Вкраїні й для Вкраїни
Будем жити й помремо!..

Володимир САМІЙЛЕНКО.
(народ. 1894 р.)

Перша сторінка «Читанки», виданої у м. Слов'янськ.

РІДНИЙ КРАЙ

Україна

Наша слава Україна—
Наше щастя і наш рай!
Чи на світі є країна
Ще миліша за наш край?
І в щасливі й злі родини
Ми для неї живемо,
На Вкраїні й для Вкраїни
Будем жити й померемо!...

Володимир Самійленко (народ. 1864 р.)

Приказка. Хто хоче щастя зазнати, той повинен
свій край шанувати....

Свою Україну любіть,
Любіть її во врем'я люте,
В останню, тяжку минуту
За неї Господа моліть.

Тарас Шевченко.

Ще не вмерла Україна

Ще не вмерла Україна і слава, і воля!
Ще пам, браття-козаки, усміхнеться доля.
Згинуть наші вороги, як роса на сонці,
Запануєм, браття, знов у своїй сторонці!

— 3 —

Перша сторінка «Читанки» для четвертого класу,
виданої 1942 року в м. Краматорську членами
ОУН (б) для українських шкіл.

учебник для 4 класу
издательство от дельного и просвещенного
краматорского городского совета.

Зміст

I. РІДНИЙ КРАЙ

	Стор.
1. Україна.—Самійленко	3
2. Свою Україну любіть.—Шевченко	3
3. Ще не вмерла Україна	3
4. Про новий земський з'їзд	4
5. Сміливо, браття, до праці.—Б. Грінченко	4
6. Як живе німецька межа	4
7. До праці.—Б. Грінченко	5

II. РІДНА МОВА

	Стор.
8. Рідна мова.—Воробкевич	6
9. Не дурайтесь.—Шевченко	6
10. До школи	6
11. Учїтєсь, брати мої.—Шевченко	8
12. Бачать не бачать.—Гайдов	8

III. ОСІНЬ

	Стор.
13. Осінь	9
14. Жито	9
15. Листопад	10
16. Заснь та їжж.—Л. Франко	11
17. Загадка.—Гайдов	13
18. Гадюка	15
19. Солов'їний дім.—Гайдов	16
20. Лисиця і журавель.—Л. Франко	17
21. Як вигнали слона Гагенбека	18
22. Корінці та вершечки.—(Стара байка)	20
23. Панища.—П. Левицький	21
24. Мед та редька.—Манжура	22
25. Сонце заходить, гори червоніють.—Шевченко	23
26. В стелу	23
27. Косар.—Алешко	24
28. Косовий	24
29. Піч в стелу.—Алешко	25
30. Черда.—Черкасенко	26
31. Діброва.—Шевченко	28
32. Снітанок у сіці	29
33. Мурашки	29
34. Що дають нам рослини	30
35. Дід божий	31
36. Дві моті.—Манжура	31
37. Фарбований лис.—Л. Франко	32
38. Море	37
39. Море світиться.—Петров	38
40. Пустуш на зарослині	39
41. Акула.—М. П. Толстой	40
42. Човен.—Черкасенко	42
43. Грицева шкільна наука.—Л. Франко	43

— 170 —

Частина змісту «Читанки» для четвертого класу,
виданої у м. Краматорськ.

БУКВАР

для народної школи
I випуск.

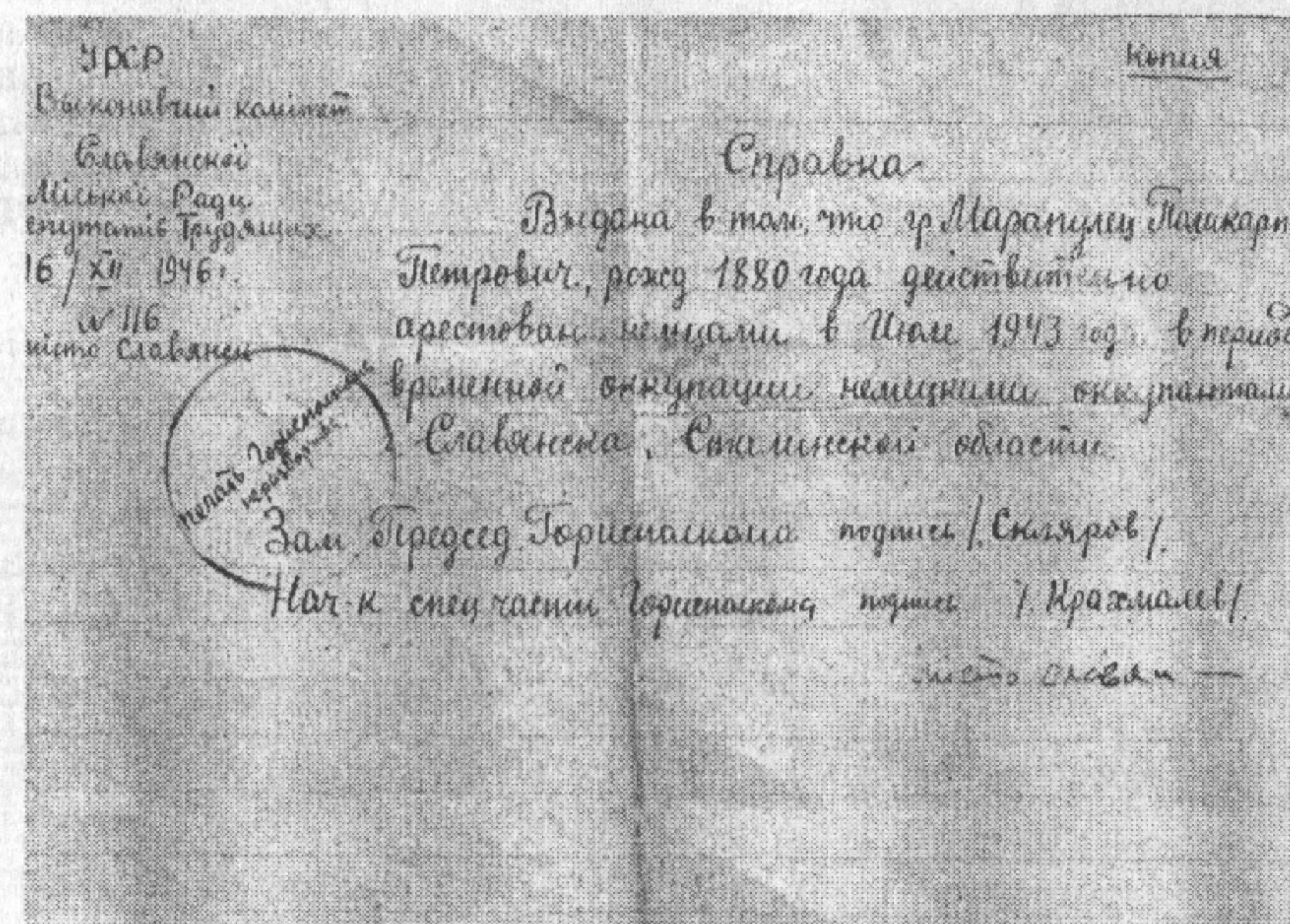
Складено групою педагогів при
Слав'янському Відділі Освіти.

м. СЛАВ'ЯНСЬК
1942 рік.

«Буквар», виданий членами ОУН (б) м. Слов'янська
для українських шкіл.

Похвальний лист Слов'янського відділу освіти
міської управи. 1943 рік

Довідка Слов'янської міської ради 1946 року про загибель
від рук німців Полікарпа Марапульця – старости Слов'янської
парафії Української Автокефальної Православної Церкви.

339

Совершенно секретно.
Экземпляр № 1.

НАЧАЛЬНИКУ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА УПРАВ-
ЛЕНИЯ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕ-
ТЕ МИНИСТРОВ УССР ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИКУ тов. ГАДУНУ.

гор. Сталин.

Нами проводится документация преступной деятельности
агента «Абвергруппы 203» Гензиг Николая Ивановича, в отношении
которого давали показания арестованные ранее Криваторским ГО МГБ
и осужденные Военным трибуналом войск МВД по Сталинской области

Руденко Федор Степанович,

19 года рождения, уроженец(ница) осужде-
ного в 1944 году по ст. 54-1-а УК УССР за
Украинско-националистическую деятельность
(пр. Убийств и террористич. дел)

следственное дело на которое находится у Вас на хранении в
архиве.

Просим Ваших указаний поднять из архива следдело по обви-
нению Руденко Ф. С. и направить нам для ознакомления и снятия
копии необходимых материалов. Одновременно просим сообщить
где отбывал срок наказания Руденко.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ УПРАВЛЕНИЯ КОМИТЕТА ГОС-
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР
ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОР. КРАМАТОРСКЕ
ПОДПОЛКОВНИК *Косицкий*

УКГБ при СМ УССР по Сталинской обл.

Получено 24/10 - № 28704

Запит КГБ м. Краматорська щодо кримінальної справи Федора
Руденка — секретаря Краматорської «Просвіти» 1942-43 рр.,
в'язня німецьких і радянських режимів. 1956 рік.

Українська Радянська Соціалістична Республіка

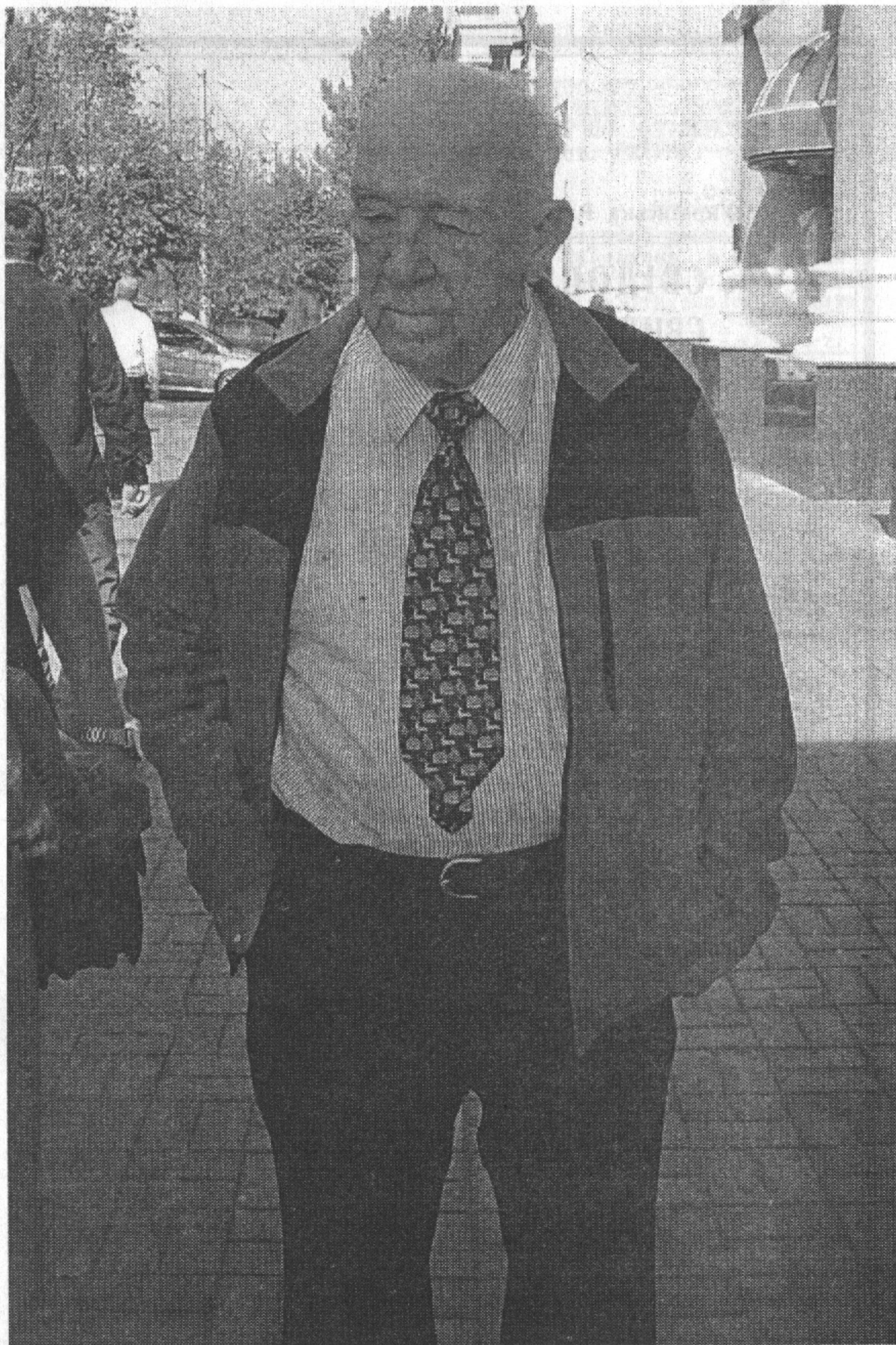
СВІДОЦТВО ПРО СМЕРТЬ СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

XV-УА № 182693

Гр. *Марапулец*
Гр. *Полікарп Петрович*
(прізвище — фамилия)
ім'я та по батькові — имя и отчество
номер (ла) *25 шов* 1943, /тасяч
умер (ла) *дев'ять сорок шістього*
(прописом та цифрами рік, місяць та число — прописью
и цифрами год, месяц и число)
Причина смерті *погиб при нечуак*
Причина смерті *1880, роки*
про що в книзі записів актів громадянського стану
о чем в книге записей актов гражданского состояния
про смерть *Словенск* за 1947 р.
о смерти за 1947 г.
місяць *август* числа зроблено *13*
місяця числа произведена
відповідний запис за № *127*
соответствующая запись за
Місце смерті: місто, *Словенск* село
Место смерти: город, *Славинская* селение
район *Славинская* область.
район *Славинский* область.
Місце реєстрації: *Славинский*
Место регистрации: *Славинский*
назва та місце знаходження бюро ЗАГС —
наименование и местонахождение бюро ЗАГС —
Славинский МЗД
Дата видачі *13. августа* 1947
Завідуючий бюро ЗАГС *Кутин*
Значительное бюро ЗАГС

Украинский изд. Гознак. 1946.

Свідоцтво про смерть Марапульця Полікарпа Петровича. 1947 рік.

Євген Стахів в останній свій приїзд в Донецьк, 2007 рік

Виставка в Будинку Спілки письменників в Києві, присвячена 90-літтю Євгена Стахіва. Організатор – «Студентське братство», 2008 рік. На фото вгорі в центрі Євген Стахів.

Список аббревіатур та скорочень

б/п – безпартійний
б.член – бувший член
ВМН – вища міра покарання
Врид – тимчасово виконуючий посаду
ВТ – військовий трибунал
Гв. майор – гвардії майор
ГО НКГБ – міський відділ
ГПУ – Державне політичне управління
гр-ка – громадянка
гр-н – громадянин
ДКС – Державна Кримінальна Служба (м. Маріуполь)
исп. – виконавець
ИТЛ – виправно-трудоий табір
к/р – контрреволюційний
КРО, кр. орг. – контрреволюційна організація
МАССР – Молдавська Автономна Радянська Соціалістична Республіка
М.О. НКГБ – міський відділ НКГБ
м-ц – місяць
Нар. ком. гос. без. СССР – народний комісар державної безпеки
СМ УССР – Рада міністрів УССР
НКГБ – народний комісаріат державної безпеки
НШ – початкова школа
ОГПУ – Об'єднане державне політичне управління
Окр – округа
Окروتдел – окружний відділ
ОКР «Смерш» – відділ контррозвідки
О/С – особлива нарада
ПП ОГПУ в ЛВО – повноважний представник ОГПУ в Ленінградській військовій окрузі
РайОНО – районний відділ народної освіти

РайОРС – районний відділ робітничого постачання
РККА – Робітничо-селянська червона армія
Сев. Дон. жд. – Північно-Донецька залізниця
СПО секретно-політичний відділ
СВУ – Спілка визволення України
с/отд. – слідчий відділ
ст. – ступінь
ст. о/уполномоченный – старший оперативний уповноважений
стр. дивиз. – стрілецька дивізія
стр. полк – стрілецький полк
СУЗ – східноукраїнські землі
ТО НКГБ – територіальний відділ НКГБ
УАПЦ – Українська Автокефальна Православна Церква
УВАН – Українська вільна академія наук
УНП – Українська націоналістична партія
УПК – Кримінально-процесуальний кодекс
УПСР – Українська партія соціалістів-революціонерів
Учб – учбовий
Южно-Дон. ж. д. – Південно-Донецька залізниця
ХВО – Харківська військова округа
ФЗО – фабрично-заводське навчання

Зміст

Передмова	3
ОУН на Донеччині	5
Архівно-кримінальні справи	49
№ 1 Автобіографія, власноручно складена Андрієм Ірієм-Авраменком в 1923 році для ГПУ Дніпропетровська	49
№ 2 Свідчення колишнього начальника Політбюро Надзвичайної Комісії м. Кривого Рога Тинка про повстанську діяльність А. Ірія-Авраменка від 29 грудня 1923 року	53
№ 3 Супровідна записка ГПУ Дніпропетровської області на документи щодо засудження А. Ірія-Авраменка до 3 років висилки на північ від 10 жовтня 1930 року	54
№ 4 Витяг з протоколу особливої наради при Колегії ГПУ УРСР від 4 березня 1930 року про засудження Авраменка-Ірія А. В. до 3 років висилки на північ	55
№ 5 Заключна постанова Дніпропетровського ГПУ по справі А. Ірія-Авраменка як активного українського націоналіста від 24 листопада 1929 року	56
№ 6 Обвинувачувальний висновок ОГПУ Ленінградського Військового Округу по справі угруповання українських націоналістів м. Ленінграда (не пізніше березня 1932 року)	60
№ 7 Власноручні свідчення Андрія Ірія-Авраменка. 1944 рік, м. Маріуполь	64
№ 8 Вирок А. Ірію-Авраменку і М. Димову від 17 жовтня 1944 року	78
№ 9 Власноручні свідчення Іванчури І. Н. про діяльність бандерівського підпілля в Ольгинському районі в 1941–1943 рр., від 12 жовтня 1943 року	81
№ 10 Витяг з протоколу допиту Іванчури І. Н. від 5-6 листопада 1943 року про діяльність бандерівців в Ольгинській поліції щодо протидії роботи агентури німецьких спецслужб	85
№ 11 Обвинувальний висновок щодо керівництва Ольгинського районного проводу ОУН(б) від 24 лютого 1944 року	86

№ 12 Витяг з протоколу допиту Зінченка О. М. про прихід членів Похідної групи ОУН (б) в 1941 році під проводом Василя Булавського від 12 жовтня 1943 року	95
№ 13 Постанова про виділення матеріалів в окреме провадження на учасників оунівського підпілля Мар'їнського району Донецької області від 27 лютого 1944 року	97
№ 14 Довідка на Володимира Булавського, організатора першого Обласного проводу ОУН (б) від 6 червня 1971 року	99
№ 15 Довідка на члена Обласного проводу ОУН (б) керівника обласного Агроуправління Мороза Т.Ф. від 8 червня 1971 року	100
№ 16 Довідка на члена Обласного проводу ОУН (б) редактора газети «Українська земля» в місті Макіївка Кулика С. Г. від 8 червня 1971 року	101
№ 17 Довідка на групу українських націоналістів м. Красногорівки від 9 червня 1971 року	102
№ 18 Витяг з протоколу допиту директора Красногорівського заводу вогнетривких виробів Солода Д. М. про діяльність оунівців на підприємстві від 29 березня 1945 року	103
№ 19 Витяг з протоколу допиту Сергія Мушенка про обставини організації ОУН (б) в м. Комсомольську (зараз в межах м. Горлівки) та діяльність місцевих оунівців в 1942 – 1943 рр., від 20 квітня 1944 року	105
№ 20 Обвинувальний висновок по справі члена оунівського підпілля на території Горлівського району Сергія Мушенка (агент «Доніченко»), від 9 травня 1944 року	116
№ 21 Витяг з протоколу судового засідання від 16 травня 1944 року	119
№ 22 Обвинувальний висновок щодо членів оунівської організації бандерівського напрямку м. Ясинуватої (не пізніше січня 1945 року)	120
№ 23 Витяг з протоколу допиту про приїзд в Сталіно представників Похідної групи ОУН (м) Зибачинського і Михайловського на початку 1942 року (не пізніше травня 1945 року)	146

№ 24 Витяг з протоколу допиту Свічинського Івана Павловича про роботу місцевих українських патріотів в м. Сталіно в обласному агроуправлінні над створенням україномовної газети «Українська земля» в м. Макіївка від 28 травня 1945 року.....	148
№ 25 Витяг з протоколу допиту Свічинського Івана Павловича з характеристикою на осіб, причетних до спроби створення осередку ОУН (м) в м. Сталіно в кінці 1941 – початку 1942 рр., від 11 червня 1945 року	150
№ 26 Обвинувачувальний висновок Іваницького Петра Петровича від 22 червня 1945 р.....	153
№ 27 Витяг з протоколу допиту Іваницького Петра Петровича про спробу утворення осередку ОУН (м) в м. Таганрозі (нині Ростовська область РФ), дата невідома.....	157
№ 28 Витяг з протоколу допиту начальника Державної Кримінальної Служби м. Маріуполя Петра Бордичевського про обставини арештів членів ОУН (б) в 1942 році від 30 грудня 1945 року	158
№ 29 Витяг з протоколу допиту начальника Державної Кримінальної Служби м. Маріуполя Петра Бордичевського про хід ліквідації оунівського підпілля влітку 1943 року німецькими спецслужбами від 14 січня 1946 року.....	164
№ 30 Витяг з протоколу допиту Миколи Фененка про організаційну структуру Маріупольського Окружного проводу ОУН від 4 січня 1946 року	168
№ 31 Витяг зі стенограми допиту Миколи Фененка про членів ОУН м. Маріуполя з докладною характеристикою кожної окремої особи від 22 січня 1946 року.....	176
№ 32 Витяг з протоколу допиту Миколи Фененка про його особисту участь в роботі оунівського підпілля м. Маріуполя від 22 січня 1946 року	192
№ 33 Витяг з протоколу допиту Надії Буткової про перебування заарештованих оунівців та їх прихильників в тюрмі м. Маріуполя влітку 1943 року (дата невідома).....	197
№ 34 Вирок членам ОУН (б) м. Маріуполя Миколі Фененку, Надії Бутковій і Роману Морозенку від 9 березня 1946 року.....	202

№ 35 Витяг з протоколу засідання Президії Верховної Ради СРСР про заміну розстрілу 20 роками каторжних робіт Миколі Фененку від 12 червня 1946 року.....	206
№ 36 Витяг з допиту Негреєвої Ганни Василівни про перебування у в'язниці м. Горлівки влітку 1943 року від 10 березня 1944 року.....	207
№ 37 Витяг з протоколу допиту Денисенко Євдокії Наумівни про обставини звільнення у вересні 1943 року арештованих оунівців з в'язниці м. Горлівки від 10 березня 1944 року.....	210
№ 38 Витяг з протоколу допиту Серафіми Кутьєвой про діяльність ОУН в м. Краматорську в 1942–1943 роках від 17-18 березня 1944 року	212
№ 39 Витяг з протоколу допиту Серафіми Кутьєвої про причини її вступу до лав ОУН (б), діяльність оунівців в м. Краматорську в період німецької окупації та причини її зникнення з м. Горлівки в 1947 році від 12 грудня 1947 року	219
№ 40 Витяг з протоколу допиту Кутьєвої Серафіми Петрівни про обставини її вступу в ОУН від 15 січня 1948 року.....	225
№ 41 Витяг з протоколів допиту Кутьєвої Серафіми Петрівни з додатковими даними на членів ОУН Слов'янська та Краматорська від 27 січня 1948 року.....	228
№ 42 Обвинувачувальний висновок Кутьєвої Серафіми Петрівни від 29 січня 1948 року	231
№ 43 Оглядова довідка на керівника ОУН (б) по м. Слов'янську, організатора місцевої «Просвіти» Петра Шинкаря від 17 вересня 1971 року	235
№ 44 Оглядова довідка на Зінченка Павла Васильовича – члена Краматорської «Просвіти» від 13 вересня 1971 року	236
№ 45 Витяг з протоколу допиту бургомістра м. Костянтинівка Вокаря Федора Макаровича про членів ОУН та Товариство «Просвіта» від 15 липня 1945 року.....	238
№ 46 Витяг з протоколу допиту Радченка Сергія Демидовича про діяльність Товариства «Просвіта» в м. Костянтинівці в 1942-43 рр. (дата невідома).....	242

№ 47 Витяг з протоколу допиту Радченка Сергія Демидовича про структуру Товариства «Просвіта» в Костянтинівському районі та самому місті, детальні списки активістів організації від 1 червня 1944 року.....	245
№ 48 Вирок членам ОУН (б) м. Костянтинівки Вокарю Федорові Макаровичу, Могилі Пантелею Трохимовичу та Решетникову Іванові Тимофійовичу від 20 липня 1945 року	248
№ 49 Вирок Степанченку Іванові Миколайовичу, редакторів газети «Відбудова» та начальників міськфінвідділу управи м. Костянтинівки від 24 жовтня 1945 року	252
№ 50 Вирок Пащенко Володимирові Купріяновичу, секретареві Костянтинівської «Просвіти» від 18 червня 1946 року	254
№ 51 Вирок Кирпенку Андрієві Трофимовичу, керівникові та організатору Товариства «Просвіта» м. Костянтинівки, членові ОУН (б) від 18 травня 1951 року	256
Культура	
№ 52 Розпорядження міської управи м. Маріуполя про впровадження листування виключно німецькою, або українською мовами від 28 травня 1942 року.....	259
№ 53 Наказ по Авдіївській районній управі про організацію роботи шкіл та культурно-просвітницької справи від 1 серпня 1942 року.	260
№ 54 Відмова редакції «Бахмутского вестника» (м. Артемівськ) друкувати свій часопису українською мовою від 1 серпня 1942 року.....	261
№ 55 Розпорядження міської управи м. Маріуполя про запровадження курсів української мови для службовців установ міста від 3 серпня 1942 року.....	262
№ 56 Замітка про заборону наказом Управи Костянтинівської округи російської мови в установах, введення діловодства лише українською мовою, організацію гуртків українізації для урядовців, які не володіють українською мовою від 1 червня 1942 року.	264

№ 57 Наказ начальника Волноваського району М. Шеллера про українізацію установ (не пізніше серпня 1942 року).	265
№ 58 Розпорядження шефа Волноваського району М. Шеллера та інспектора шкіл А. Палія про обов'язкову присутність учителів та керівників «Просвіт» на лекціях в школі с. Апостолівки від 24 серпня 1942 року.	266
№ 59 Наказ шефа Ольгинського району А. Ястремського про ліквідацію наслідків більшовицького панування у вигляді назв населених пунктів вулиць та провулків. Оформлення назв на вивісках лише українською та німецькою мовами від 5 вересня 1942 року.	267
№ 60 Наказ шефа Ольгинського району А. Ястремського про запровадження форми оунівського вітання для службовців, робітників управ і підприємств (не пізніше 17 вересня 1942 року).....	268
№ 61 Замітка про розпорядження орсткомендатури м. Горлівки щодо заборони ведення листувань та діловодства російською мовою в м. Горлівці та Горлівському районі від 17 листопада 1942 року.	270
№ 62 Оголошення Добропільської районної управи про запровадження української мови в усіх сферах життя району від 6 листопада 1942 року.	271
№ 63 Наказ по Авдіївській районній управі про запровадження української мови в діловодстві усіх установ та підприємств, навчання в школах українською мовою, приймання службовців на різні відповідальні посади тільки українців та німців за походженням від 10 грудня 1942 року.....	272
Спогади	
№ 64 <i>Василь Гайворонський</i> . Сумні роковини. До десятиріччя знищення спілки українських письменників Донбасу.	273
№ 65 <i>Євген Стахів</i> . Національно-політичне життя Донбасу в 1941–1943 рр. (на основі особистих спостережень).....	285
Висновки	297
Перелік ілюстративних матеріалів	301
Список аббревіатур та скорочень	344

55

ОУН на Донеччині (збірник документів та матеріалів)

Том I

**ОУН на Донеччині (збірник документів та матеріалів): Т. I. /
упорядник Добровольський О. Б. – Донецьк: Східноукраїнський
дослідницький центр «Спадщина», 2014. – 352 с.**

Збірник містить нарис-огляд, документи з історії діяльності підпілля Організації Українських Націоналістів, Товариства «Просвіта» та інших українських організацій на Донеччині, ілюстрації.

Розрахований на дослідників історії Визвольного руху, краєзнавців, членів українських парамілітарних радикальних організацій.

ББК 84УКР6

Відскановано та поширено в Інтернеті за згодою автора книги.
Костянтинівка, Донецька обл., 2021. Славко

Здано до складання 10.09.2014 р. Підписано до друку 18.09.2014 р.

Замовлення 20508. Тираж 500.

Формат 60x84/16. Умовн. друк. арк. 20,46. Папір офсетний. Друк офсетний.

Коломийська друкарня ім. Шухевича.

Свідомство про внесення суб'єктів видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції:

Серія ІФ, № 15 від 18.07.2001 р.

78200, Коломия, Гетьмана І. Мазепи, 235. Тел. (03433) 2-34-06, 2-49-37.

